

Антинаркотическая Безопасность

Научно-практический журнал

Учредителем и издателем журнала является Федеральное казённое образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» (СЗИПК ФСКН России).

ЯНВАРЬ–ИЮНЬ
2016
1(6)

Журнал основан
в марте 2013 года
Выходит один раз
в шесть месяцев

Редакционный совет

Председатель

КАЛАНДА Владимир Александрович,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент (Москва)

Заместитель председателя

ШИРОКОВ Герман Германович
(Санкт-Петербург)

Члены редакционного совета

БАТЫРШИН Ильнур Ильдарович,
кандидат физико-математических наук (Москва)

ВЛАДИМИРОВ Владимир Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор (Москва)

ГОТЧИНА Лариса Владимировна,
доктор юридических наук, доцент (С.-Петербург)

ГРИНЕНКО Александр Яковлевич,
Заслуженный врач Российской Федерации, доктор ме-
дицинских наук, профессор, Академик Российской
Академии наук (С.-Петербург)

КОРАБЛИН Константин Климентьевич,
кандидат юридических наук, профессор (Хабаровск)

КОСАРЕВ Сергей Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург)

МАГОМЕДОВ Асбег Ахмеднабиевич,
доктор юридических наук, профессор (Москва)

МОРДОВЕЦ Александр Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор (Саратов)

СЛЕПЯН Эрик Иосифович,
доктор биологических наук, профессор (С.-Петербург)

ХАРАБЕТ Константин Васильевич,
кандидат юридических наук, профессор (Москва)

ЧЕРНЫШЁВ Борис Васильевич,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор исторических наук, профессор (Саратов)

ЧИБИНЁВ Вячеслав Михайлович,
доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург)

Редакционная коллегия

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор
ЯЛЫШЕВ Станислав Алимович

Заместитель главного редактора

кандидат юридических наук, доцент
ЛОБАНОВ Андрей Викторович

Заместитель главного редактора – ответственный секретарь

кандидат технических наук, доцент
ШАТИЛО Ярослав Сергеевич

Члены редакционной коллегии

кандидат педагогических наук, доцент
БЕЛЮШИНА Ирина Валентиновна

кандидат педагогических наук
ВИТКОВСКИЙ Олег Анатольевич

кандидат социологических наук, доцент
КОЛОКОЛЬЦЕВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук
МЫЗИНА Наталья Станиславовна

кандидат юридических наук, доцент
ПОДМАРЕВ Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент
СВЕЧНИКОВ Николай Иванович

Адрес редакции:

188662, Ленинградская обл., Всеволожский район,
п. Мурино, ул. Лесная, д. 2. Тел.: 8-812-595-71-10
e-mail: nir-szipk@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-53126
от 07.03.2013)

Журнал включён в РИНЦ
(номер контракта 157-03/2014)

Литературный редактор *М. В. Паранюшкина*
Компьютерная вёрстка и дизайн *Я. С. Шатило*
Перевод *Е. А. Майзенберг*

Подписано в печать 26.04.2016

Формат 60×84^{1/8}, Гарнитура «Georgia» / Офс. печать.
Уч.-изд. л. 17,75. Усл. печ. л. 16,5.

Заказ № 307. Тираж 100 экз.

Цена свободная

Отпечатано в типографии «Сору-time».

410028, г. Саратов, ул. 53 Стрелковой дивизии, 19.

© Северо-Западный институт повышения
квалификации Федеральной службы
Российской Федерации по контролю за оборотом
наркотиков», 2016

ANTIDRUG SECURITY

Research and practice journal

The founder and publisher of the magazine is a Federal Educational Institution of Further Vocational Education «North-West Institute of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation» (SZIPK of FDCCS of Russia)

JANUARY–JUNE
2016
1(6)

Founded in March 2013
Periodicity schedule–
2 issues a year

Editorial Review Board

Chairman

V. KALANDA, PhD (Law), Associate Professor
(Moscow)

Vice-chairman

G. SHIROKOV
(St. Petersburg)

Members of the Editorial Review Board

I. BATYRSHIN, PhD (Physics & Math)
(Moscow)

V. VLADIMIROV, DSc (Law), Professor
(Moscow)

L. GOTCHINA, DSc (Law), Associate Professor
(St. Petersburg)

A. GRINENKO, DSc (Medical), Professor,
Academician of the Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg)

K. KORABLIN, PhD (Law), Professor
(Khabarovsk)

S. KOSAREV, DSc (Law), Professor
(St. Petersburg)

A. MAGOMEDOV, DSc (Law), Professor
(Moscow)

A. MORDOVETS, DSc (Law), Professor
(Saratov)

E. SLEPYAN, DSc (Biological), Professor
(St. Petersburg)

K. HARABET, PhD (Law), Professor
(Moscow)

B. CHERNYSHEV, DSc (History), Professor
(Saratov)

V. CHIBINEV, DSc (Law), Professor
(St. Petersburg)

Chief Editor

DSc (Law), Professor

S. YALYSHEV

The Deputy Chief Editor

PhD (Law), Associate Professor

A. LOBANOV

Deputy Chief Editor – executive secretary

PhD (Technical), Associate Professor

Ya. SHATILO

Editorial board

PhD (Pedagogical), Associate Professor

I. BELYUSHINA

PhD (Pedagogical)

O. VITKOVSKIY

PhD (Sociology), Associate Professor

O. KOLOKOLTSEVA

PhD (Law)

N. MYZINA

PhD (Law), Associate Professor

A. PODMAREV

PhD (Law), Associate Professor

N. SVECHNIKOV

Editorial Office Address:

188662, the Leningrad region, Vsevolozhsk district,
Murino settlement, Lesnaya st., 2.

Tel.: 8-812-595-71-10; e-mail: nir-szipk@mail.ru

The journal is registered with the Federal Service
for Supervision of Communications, Information
Technology and Communications (certificate
of registration PI number FS77-53126
from 03/07/2013)

The magazine is included in RSCI
(contract number 157-03 / 2014)

Literary editor *M. Paranyushkina*

Art-design, cover-design, computer design *Ya. Shatilo*

Translation *E. Maizenberg*

Approved for publishing 04/26/2016

Size 60×84¹/₈.

Typeface «Georgia» / Offset printing

Published sheets 17,75. Press sheets 16,5.

Orders № 307. Circulation 100 copies.

Printed «Copy-time».

410028, Saratov, 53 Strelkovoij divizii st., 19.

© North-West Institute of Advanced Training
of the Federal Drug Control Service of the Russian
Federation, 2016

IN TODAY'S ISSUE

LEGAL PROBLEMS OF ANTI-DRUG SECURITY AND IMPROVEMENT OF LEGISLATION

A. Fedorov
Criminalization and qualification issues
about circulation new potentially
dangerous psychoactive substance

S. Malkov
International legal anti-corruption measures

S. Yalyshev, E. Topilskaya
Practice of the human rights European court
in drug offenses disclosure

A. Podmarev, A. Konstantinov
Anti-Drug laws of the Kyrgyz Republic

A. Shchurova
About limited access to sites on the Internet
that contain prohibited information on narcotic drugs

ASPECTS OF ANTI-DRUG SECURITY AND EFFECTIVE RESPONSE TO DRUG-RELATED CRIME

Yu. Tarasova
Mass-media as an effective resource
of anti-drug propaganda in society

T. Fedorenko
Litigation in criminal matters in the field of illicit drug
as a measure of counter drug-related crime
in the far Eastern federal district

A. Sukhorukov
Current problems of fighting corruption and prevention
of officers crime in drug control bodies

A. Grishin, M. Kravtsov
Current status drug policy in the Republic of Tajikistan

SOCIAL IMPACT OF DRUG ADDICTION AND DRUG-RELATED CRIME

V. Yarskaya, I. Pankratova
Narcotize as a danger for social safety of youth

METHODOLOGY ISSUES OF ANTIDRUG SECURITY AND PROBLEMS OF OFFICERS TRAINING FOR THE RUSSIAN FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE AND OTHER LAW ENFORCEMENT BODIES

E. Romanova
Prevention of substances consumption
among the students of Chuvash state university

O. Troitskaya
Peculiarities of official documents texts editing
in the controlling bodies

O. Kolokoltseva, N. Romanenko
Educational organizations FDCS of Russia international
cooperation in providing antidrug security

E. Panov, V. Gluboky
Importance of physical training for drug control officers

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. В. Фёдоров
Вопросы криминализации и квалификации
оборота новых потенциально опасных
психоактивных веществ 5

С. М. Мальков
Международно-правовые меры
противодействия коррупции 15

С. А. Ялышев, Е. В. Топильская
Значение практики Европейского суда по правам
человека в раскрытии дел о наркопреступлениях 20

А. А. Подмарев, А. Л. Константинов
Антинаркотическое законодательство
Республики Кыргызстан 24

А. С. Щурова
Об ограничении доступа к сайтам в сети «Интернет»,
содержащим запрещённую информацию
о наркотических средствах 29

АСПЕКТЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Ю. А. Тарасова
Средства массовой информации как эффективный
ресурс антинаркотической пропаганды в обществе 32

Т. А. Федоренко
Судебная практика по уголовным делам в сфере
незаконного оборота наркотиков как мера
противодействия наркопреступности на территории
Дальневосточного федерального округа 38

А. Н. Сухоруков
Актуальные проблемы борьбы с коррупцией
и профилактика должностных преступлений
в органах наркоконтроля 45

А. Г. Гришин, М. А. Кравцов
Современное состояние антинаркотической
политики Республики Таджикистан 51

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ И НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

В. Н. Ярская, И. В. Панкратова
Наркотизация как угроза
социальной безопасности молодёжи 57

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ФСКН РОССИИ И ДРУГИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Е. В. Романова
Опыт работы по профилактике употребления
психоактивных веществ со студентами
Чувашского государственного университета
имени И. Н. Ульянова 63

О. В. Троицкая
Об особенностях редактирования текстов
служебных документов
в органах наркоконтроля 68

О. В. Колокольцева, Н. В. Романенко
Международное сотрудничество образовательных
организаций ФСКН России в обеспечении
антинаркотической безопасности 72

Е. В. Панов, В. А. Глубокий
Роль физической подготовки в деятельности
сотрудников органов наркоконтроля 76

ORGANIZATIONAL AND GENERAL THEORETIC PROBLEMS OF ANTIDRUG SECURITY	ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
B. Nogoybayev Narkonomiya as a science of psychoactive substances management and specialized branch of law	Б. Б. Ногойбаев Наркономия как наука об управлении психоактивными веществами и специализированная отрасль права80
N. Don, K. Guryanov Audiodrugs: publicity in cyberspace	Н. В. Дон, К. В. Гурьянов Аудионаркотики: пропаганда в киберпространстве84
D. Tokmantsev Qualification complicity in the criminal community	Д. В. Токманцев Квалификация участия в преступном наркосообществе92
Yu. Kusheverskaya Group method personality assessment as a means of learning and correction of the moral and psychological state in drug control enforcement units	Ю. В. Кушеверская Метод групповой оценки личности как средство изучения и коррекции морально-психологического климата в подразделениях органов наркоконтроля97
K. Guryanov, Ya. Shatilo Counteraction to the spread of drugs through the Internet	К. В. Гурьянов, Я. С. Шатило Организация противодействия распространению наркотиков через Интернет101
G. Vetrova Assisting activities of a teacher as a basis for senior teenagers addictive behaviour prevention	Г. А. Ветрова Профилактика аддиктивного поведения старших подростков посредством осуществления педагогами помогающей деятельности108
E. Novikova Counter-narcotics drug in russia: analysis and prospects	Е. П. Новикова Противодействие наркотизму в России: анализ и перспективы114
ACHIEVEMENTS CRIMINOLOGY, FORENSICS, OPERATIONAL SEARCH, EXPERT PERFORMANCE IN PROVIDING ANTIDRUG SECURITY	ДОСТИЖЕНИЯ КРИМИНОЛОГИИ, КРИМИНАЛИСТИКИ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ, ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
G. Vershitskaya Peculiarities of criminal cases investigation in illicit drugs sphere	Г. В. Вершицкая Особенности расследования уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков119
A. Petukhov Result of operational search activity as means of proving on criminal cases involving crimes committed by organized criminal groups in trafficking drugs	А. Ю. Петухов Результаты оперативно-розыскной деятельности как средство доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами в сфере незаконного оборота наркотиков124
HISTORICAL SKETCHES	ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ
G. Shirokov, A. Belikov Opium trade in the late bronze age in Eastern Mediterranean	Г. Г. Широков, А. М. Беликов Торговля опиумом в Восточном Средиземноморье позднего бронзового века129
ANNIVERSARIES	ЮБИЛЕИ
Alexander V. Fedorov 60 years On the 60th anniversary of professor Alexander V. Fedorov	Александр Вячеславовичу Фёдорову 60 лет135
50 years old German G. Shirokov	К 60-летию профессора Фёдорова Александра Вячеславовича136
Eric I. Slepian 85 years	50 лет Герману Германовичу Широкову138
	Слепяну Эрику Иосифовичу 85 лет139
BOOKSHELF	КНИЖНАЯ ПОЛКА
A. Lobanov, G. Shirokov A manual «The history of Russian police»	А. В. Лобанов, Г. Г. Широков Учебное пособие «История полиции России»19
N. Myzina, M. Kravtsov Lecture Course «Administrative and legal jurisdiction Russian Federal Drug Control Service operating units»	Н. С. Мызина, М. А. Кравцов Курс лекций «Административно-правовая юрисдикция оперативных подразделений ФСКН России»67
TO THE ATTENTION OF THE AUTHORS	ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!140

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

© Фёдоров Александр Вячеславович

Alexander V. Fedorov

кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный редактор журнала «Наркоконтроль», заместитель Председателя, Следственный комитет Российской Федерации. PhD(Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, chief editor of «Drug Control», Vice-President, Investigative Committee of the Russian Federation.

✉ 1956af@mail.ru

УДК 343.575

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ ОБОРОТА НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

CRIMINALIZATION AND QUALIFICATION ISSUES ABOUT CIRCULATION NEW POTENTIALLY DANGEROUS PSYCHOACTIVE SUBSTANCE

В статье рассматриваются вопросы, связанные с криминализацией и квалификацией оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ. При этом акцентируется внимание на временный статус вещества, признаваемого новым потенциально опасным психоактивным веществом, ограниченный сроком до двух лет. Обращается внимание на необходимость изменений в нормативно-правовом регулировании порядка определения и оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ в связи с упразднением ФСКН России и передачи её функций и полномочий МВД России. Дается анализ положений законодательства, связанных с установлением ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, на основании которого делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования действующего законодательства в указанной сфере. Рассматривается состав преступления, предусмотренного ст. 234¹ УК РФ.

Ключевые слова: новые потенциально опасные психоактивные вещества, реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, незаконный оборот психоактивных веществ, орган исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

The article deals with issues related to the criminalization of trafficking and qualification of new potentially harmful substances. It focuses on the temporary status of substances recognized as potentially dangerous new psychoactive substance, a limited period of up to two years. Attention is drawn to the need for changes in the legal regulation of the procedure for determining the turnover of new and potentially harmful psychoactive substances in connection with the abolition of the Federal Drug Control Service of Russia and the transfer of its functions and authority to the Russian Interior Ministry. The analysis of the legal provisions related to the establishment of the responsibility for the illegal traffic of potentially dangerous new psychoactive substances on the basis of which the conclusion is made about further improvement of the existing legislation in this area. It is considered an offense under Art. 234¹ Criminal Code.

Key words: new potentially harmful psychoactive substances, registration of new potentially harmful psychoactive substances, illicit substance use executive authority for the control of narcotic drugs and psychotropic substances.

В предыдущем номере журнала «Антинаркотическая безопасность» опубликована статья, в которой рассматриваются вопросы криминализации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, расширяющая объективную обусловленность расширения видов и числа психоактивных веществ, за незаконные деяния с которыми установлена уголовная ответственность [10].

Настоящая статья продолжает рассмотрение вопросов криминализации и квалификации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ в условиях изменений в системе органов, уполномоченных на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее по тексту – Федеральный закон № 3-ФЗ) Президент Российской Федерации или Правительство Российской Федерации уполномочивает специально образованные федеральные органы или иные федеральные органы исполнительной власти на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

Своим Указом от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» Президент Российской Федерации с 5 апреля 2016 г. упразднил Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) и передал её функции и полномочия Министерству внутренних дел Российской Федерации (МВД России), установив, что последнее является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, правопреемником ФСКН России.

Указанное обстоятельство имеет существенное значение для отнесения конкретных веществ к категории новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Согласно Федеральному закону № 3-ФЗ порядок формирования и содержание Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещён (далее – Реестр), устанавливается федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Этот же орган принимает решение о включении вещества в Реестр.

С упразднением ФСКН России утратил силу её приказ от 19 февраля 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещён». Таким образом, ст. 234¹ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в настоящее время не может применяться. Необходимо принятие МВД России нормативного правового акта, утверждающего Порядок формирования и содержания Реестра, а также включение МВД России в этот Реестр в соответствии с установленным Порядком новых потенциально опасных психоактивных веществ.

При разработке МВД России соответствующих актов и наполнении Реестра, а также применения сотрудниками МВД России ст. 234¹ УК РФ представляется целесообразным наряду с уже рассмотренными [10] учесть следующие проблемные вопросы криминализации и квалификации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ.

1. Проблемные вопросы, связанные с временным статусом новых потенциально опасных психоактивных веществ

Отнесение веществ к категории новых потенциально опасных психоактивных веществ ограничено определённым временем, а именно – двумя годами.

Так, согласно ст. 2.2 Федерального закона № 3-ФЗ в течение двух лет со времени включения вещества в Реестр должно быть принято уполномоченным органом решение об установлении в отношении этого вещества санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом.

После установления в отношении соответствующего вещества санитарно-эпидемиологических требований или мер контроля за его оборотом это вещество утрачивает статус нового потенциально опасного психоактивного вещества и исключается из Реестра.

Возможны и другие случаи утраты этого статуса. Так, в ст. 2.2 Федерального закона № 3-ФЗ предусмотрено, что решение о включении вещества в Реестр может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. При этом нет конкретизации, о каком порядке идет речь. Видимо имеется в виду судебный порядок. Не факт, что суд во всех случаях признает обоснованным включение вещества в Реестр.

Таким образом, хотя это непосредственно и не указано в анализируемом Федеральном законе № 3-ФЗ, возможно исключение вещества из Реестра по решению суда.

Кроме того, Федеральным законом № 3-ФЗ определено, что решение об установлении в отношении нового потенциально опасного психоактивного вещества, включённого в Реестр, санитарно-эпидемиологических требований

либо мер контроля за его оборотом должно быть принято уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не позднее двух лет со дня включения такого вещества в Реестр. А если в указанный срок такое решение не принято? На наш взгляд, в этом случае вещество, безусловно, должно быть исключено из Реестра со всеми вытекающими из этого решения правовыми последствиями.

2. Проблемные вопросы, связанные с утратой статуса «новое потенциально опасное психоактивное вещество»

При «смене» статуса вещество, ранее признаваемое новым потенциально опасным психоактивным веществом, переходит в разряд либо веществ, в отношении которых установлены санитарно-эпидемиологические требования или меры контроля за их оборотом, либо (что, как отмечалось, может иметь место) в разряд неконтролируемых веществ. При этом возможна декриминализация соответствующих деяний.

Во-первых, декриминализация может иметь место в вышеуказанных случаях исключения вещества из Реестра и признания его неконтролируемым.

Во-вторых, возможны ситуации, когда действия лица, привлечённого к ответственности по ст. 234¹ УК РФ, не будут охватываться ст. 228¹ или ст. 238 УК РФ. Например, лицо осуждено по ст. 234¹ УК РФ за изготовление, приобретение или ввоз на территорию Российской Федерации нового потенциально опасного психоактивного вещества в целях сбыта.

В дальнейшем в отношении этого вещества установлены санитарно-эпидемиологические требования. Ст. 238 УК РФ устанавливает ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности; ответственность за изготовление, приобретение или ввоз на территорию Российской Федерации такой продукции она не предусматривает.

Указанные действия могут быть квалифицированы как приготовление к сбыту. В то же время, согласно ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению, то есть к таким преступлениям, за совершение которых максимальное наказание превышает 5 лет лишения свободы. По ч. 1 ст. 238 УК РФ максимальное наказание – лишение свободы на срок до двух лет. Получается, что и в этом случае фактически имеет место декриминализация соответствующих деяний.

3. Проблемные вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием запрета на оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ

Обращает внимание, что ст. 234¹ УК РФ УК РФ в настоящее время не применяется, так как в Реестр ещё не включено ни одно вещество, признанное новым потенциально опасным психоактивным веществом.

Порядок включения веществ в Реестр определялся приказом ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещён», зарегистрированным в Минюсте России 3 марта 2015 г. за № 36347.

В то же время указанный ведомственный нормативный правовой акт, на наш взгляд, недостаточно полно регулировал вопросы включения новых потенциально опасных психоактивных веществ в Реестр. Из утверждённого рассматриваемым приказом Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещён, следовало, что внесение вещества в Реестр возможно только путём издания распоряжения ФСКН России о включении нового потенциально опасного психоактивного вещества в Реестр, подписываемого директором ФСКН России или лицом, исполняющим его обязанности, и вещество считалось включённым в Реестр с даты вступления в законную силу соответствующего распоряжения ФСКН России.

Из содержания приказа нельзя сделать однозначный вывод о том, рассматривалось ли такое распоряжение ФСКН России как нормативный правовой акт. Если нет, то соответствующее распоряжение не должно было проходить необходимые процедуры, связанные с принятием ведомственного нормативного правового акта и его регистрацию в Минюсте России, что вызывает сомнения. На наш взгляд, если исходить из правовых последствий включения вещества в Реестр, распоряжение об этом безусловно является нормативным правовым актом.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, к которым относилась ФСКН России, издаются на основе и во исполнение, как это имеет место в данном случае, федеральных законов. Такие ведомственные акты и акты, вносящие в них изменения, должны проходить регистрацию в Минюсте России.

Кроме того, прежде чем подготовить акт, отражающий решение о включении вещества в Реестр, в соответствии с установленным порядком проект такого нормативного правового акта должен направляться в Министерство экономического развития Российской Федерации для оценки регулирующего воздействия в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Информация о подготовке проекта такого нормативного правового акта и сам проект также должны размещаться в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для их общественного обсуждения. Срок общественного обсуждения уведомления и (или) проекта нормативного правового акта определяется разработчиком и не может составлять менее 15 календар-

ных дней со дня размещения на официальном сайте уведомления или проекта нормативного правового акта.

Таким образом, принятие решения о включении в Реестр новых психоактивных веществ сопряжено с соблюдением продолжительных по времени процедур, и на данный момент, учитывая отсутствие соответствующих прецедентов, сложно определить, насколько оперативно будут вноситься указанные изменения в Реестр.

Во всяком случае, до настоящего времени ни одно вещество так и не было включено в Реестр и информации о прохождении процедур о включении веществ в Реестр путём издания соответствующего нормативного правового акта на сайте ФСКН России не появлялось.

Если предположить, что распоряжение о включении вещества в Реестр не рассматривалось ФСКН России как нормативный правовой акт, что предусматривало возможность его издания без прохождения вышеуказанных процедур, то признание ведомственным распоряжением, не являющимся нормативным правовым актом, конкретного вещества контролируемым – новым потенциально опасным психоактивным веществом, за деяния с которым установлена уголовная ответственность, могло быть успешно оспорено в судебном порядке.

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, должны быть учтены МВД России при подготовке соответствующих нормативных правовых актов. Необходимо и дальнейшее совершенствование нормативно-правового регулирования в указанной сфере [1], в том числе с учетом поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Президиума Государственного Совета Российской Федерации 17 июня 2015 г. по формированию единых подходов государственных участников ОДКБ и ЕАЭС в отношении государственной регистрации новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также в части, касающейся установления административной и уголовной ответственности за их незаконный оборот.

4. Общественная опасность незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ заключается в том, что он направлен на незаконное распространение новых веществ, официально не признанных наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, сильнодействующими или ядовитыми веществами, но также вызывающими у человека состояние наркотического или токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, что ведёт к распространению наркомании и токсикомании, представляющих угрозу здоровью населения.

5. Состав преступления, предусмотренного ст. 234¹ УК РФ, и вопросы квалификации

5.1. Объект и предмет преступления

Объектом предусмотренного ст. 234¹ УК РФ преступления выступают охраняемые уголовным

законом общественные отношения, обеспечивающие запрет на оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ и, как следствие, здоровье населения (безопасность здоровья населения от негативного воздействия таких веществ). Предметом преступления – новые потенциально опасные психоактивные вещества [8–11].

Не все авторы согласны с таким определением предмета преступления, предусмотренного ст. 234¹ УК РФ. Так, по мнению Н. Ф. Мурашова, новые потенциально опасные психоактивные вещества являются в рассматриваемом составе не предметом, а средствами совершения посяательства на здоровье населения. Отмечая, что объектом всех наркопреступлений (ст. 228–234¹ УК РФ) являются общественные отношения, охраняющие здоровье населения, он считает, что предметом этих преступлений является само здоровье населения [6, с. 14–18; 7, с. 12–13].

Для квалификации действий лиц по ст. 234¹ УК РФ не имеет значения размер предмета преступления – нового потенциально опасного психоактивного вещества.

В то же время из-за того, что ответственность по ст. 234¹ УК РФ наступает за совершение предусмотренных этой статьей деяний с новыми потенциально опасными психоактивными веществами независимо от их количества (размера), возможны сложности при её применении, связанные с дифференциацией ответственности.

Имеют место случаи, когда под видом психоактивных сбываются схожие с ними по внешнему виду вещества, например, сахарная пудра, манная крупа и т. п. Действия лица, сбывающего с корыстной целью под видом новых потенциально опасных психоактивных веществ какие-либо иные вещества следует рассматривать как мошенничество.

Если же лицо добросовестно заблуждалось относительно реализуемых им веществ, его действия квалифицируются как покушение на сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В таких ситуациях покупатели при наличии предусмотренных законом оснований могут нести ответственность за покушение на незаконное приобретение новых потенциально опасных психоактивных веществ.

5.2. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 234¹ УК РФ

Объективную сторону рассматриваемого преступления составляют образующие незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ следующие незаконные действия: производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также не-

законный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Следует учитывать, что в соответствии с законодательным определением оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, данным в Федеральном законе № 3-ФЗ, оборотом охватывается и использование таких веществ, однако оно не признаётся уголовно наказуемым по ст. 234¹ УК РФ.

При раскрытии деяний, образующих состав преступления, предусмотренного ст. 234¹ УК РФ, следует исходить из положений Федерального закона № 3-ФЗ и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами (с изм. и доп. от 23 декабря 2010 г. и от 30 июня 2015 г.). Основываясь на этих документах, можно констатировать следующее.

5.2.1. Незаконное производство новых потенциально опасных психоактивных веществ образуют осуществляемые в нарушение законодательства Российской Федерации действия, направленные на серийное получение таких веществ. Соответствующее производство может осуществляться, например, с использованием специального химического или иного оборудования, в приспособленном для этих целей помещении, включать изготовление новых потенциально опасных психоактивных веществ в расфасованном виде.

5.2.2. Незаконное изготовление новых потенциально опасных психоактивных веществ понимается как совершённые в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из растений, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько новых потенциально опасных психоактивных веществ.

5.2.3. Незаконная переработка новых потенциально опасных психоактивных веществ понимается как совершённые в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько новых потенциально опасных психоактивных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм.

В отличие от производства и изготовления при переработке, в её понимании для целей ст. 234¹ УК РФ, не происходит получение другого (отличного от перерабатываемого) нового потенциально опасного психоактивного вещества.

Для правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях лица такого признака преступления, как производство,

изготовление либо переработка нового потенциально опасного психоактивного вещества, суды в необходимых случаях должны располагать заключением эксперта о виде полученного вещества, его названии, способе производства, изготовления или переработки.

5.2.4. Незаконным хранением новых потенциально опасных психоактивных веществ считаются действия лица, связанные с незаконным владением этими веществами (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило новое потенциально опасное психоактивное вещество.

5.2.5. Незаконная перевозка новых потенциально опасных психоактивных веществ представляет собой умышленные действия лица, которое перемещает такие вещества из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населённого пункта, совершённые с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства.

При этом следует иметь в виду, что незаконная перевозка новых потенциально опасных психоактивных веществ может быть осуществлена с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т. п.

Вопрос о наличии в действиях лица состава преступления – незаконной перевозки новых потенциально опасных психоактивных веществ должен решаться судом в каждом конкретном случае с учётом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, места их нахождения, а также других обстоятельств дела.

5.2.6. Незаконная пересылка новых потенциально опасных психоактивных веществ понимается как действия лица, направленные на перемещение новых потенциально опасных психоактивных веществ адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомлённости последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя.

5.2.7. Незаконным приобретением новых потенциально опасных психоактивных веществ признаётся их получение любым способом, в том числе покупка, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчёта за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного.

Рекомендация, данная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 августа 2006 г. № 14 (в редакции от 30 июня 2015 г.) о том, что присвоение найденного необходимо квалифицировать как незаконное приобретение,

на наш взгляд, сомнительная с точки зрения теории уголовного права. Следует согласиться с *Н. Ф. Мурашовым*, который считает, что «нет оснований обвинять случайно нашедшего наркотик в его преступном приобретении» [7 с. 13]. Если у лица, нашедшего новое потенциально опасное психоактивное вещество, не возникло желания его сбыть, то в его действиях нет состава преступления. Если у него возникло намерение сбыть это вещество – его действия образуют состав преступления – хранение с целью сбыта.

5.2.8. Незаконные ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ (фактически – контрабанда таких веществ).

В то же время обращают внимание отличия в описании объективной стороны этого преступления от контрабанды, предусмотренной ст. 2261 и 2291 УК РФ. Если в последних контрабанда определяется как незаконное перемещение через границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС соответствующих предметов контрабанды, то в ст. 234¹ УК РФ уголовная ответственность устанавливается за незаконные ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Указанные отличия весьма существенны и требуют тщательного научного анализа.

В частности, при совершении контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ст. 2261 и 2291 УК РФ, не имеет значения, с какой целью осуществляется незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации (ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации) предметов контрабанды.

В ст. 234¹ УК РФ за незаконные ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ ответственность устанавливается только в случаях совершения указанных деяний в целях сбыта таких веществ.

Как представляется, именно в силу указанного обстоятельства (обязательности цели сбыта) ответственность за незаконные ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ предусмотрена не в ст. 2291 УК РФ, а в ст. 234¹ УК РФ.

Тем не менее, на наш взгляд, в целях сохранения внутренней логики и системности УК РФ целесообразнее было бы установить такую ответственность ст. 2291 УК РФ, дополнив её отдельной частью, в которой закрепить такой признак, как совершение деяния в целях сбыта.

5.2.9. Незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ представляет собой незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т. д.) другому лицу (приобретателю).

При этом сама передача лицом реализуемых новых потенциально опасных психоактивных веществ приобретателю может быть осуществлена любыми способами: непосредственно, в том числе путём введения инъекции, либо без личного контакта – путём сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте и т. д. [2].

Вместе с тем не может квалифицироваться как незаконный сбыт реализация новых потенциально опасных психоактивных веществ путём введения одним лицом другому лицу инъекций этого вещества, если оно принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления.

Ранее судебная практика применительно к наркотическим средствам и психотропным веществам исходила из того, что сбыт следует считать оконченным с момента получения другим лицом предмета преступления.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 августа 2006 г. № 14 (в редакции от 30 июня 2015 г.) дано иное разъяснение, согласно которому, учитывая, что диспозиция ч. 1 ст. 2281 УК не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, их незаконный сбыт следует считать оконченным с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств и веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем.

Видимо, по аналогии, судами будет определяться и момент окончания сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ. При этом в тех случаях, когда передача новых потенциально опасных психоактивных веществ осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», содеянное следует квалифицировать не по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 234¹ УК РФ, а как оконченное преступление. Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных веществ не влияет на квалификацию преступления как оконченного, что, на наш взгляд, весьма спорно с точки зрения теории уголовного права.

5.3. Незаконность оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ является обязательным признаком состава преступления

Незаконность указанных в ст. 234¹ УК РФ деяний означает, что они не охватываются разрешёнными видами деятельности с такими веществами, к каковым действующим законодательством относятся: использование новых потенциально опасных психоактивных веществ в целях научной, учебной и экспертной деятельности Следственным комитетом Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти в области внутренних дел, федеральным органом исполнительной власти по таможенным делам, Федеральной службой безопасности, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, судебно-экспертными организациями федерального органа исполнительной власти в области юстиции, судебно-медицинскими экспертными организациями федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Следует учитывать, что не все деяния, образующие незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, отнесены к уголовно наказуемым. Так, в соответствии с Федеральным законом № 3-ФЗ, как уже отмечалось, оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ включает в себя помимо деяний, образующих состав преступления, предусмотренного ст. 234¹ УК РФ, ещё и использование таких веществ.

5.4. Особенности квалификации деяний, исходя из признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 234¹ УК РФ.

5.4.1. Состав предусмотренного ч. 1 ст. 234¹ УК преступления является формальным. Преступление следует считать оконченным с момента совершения одного из указанных в законе действий.

Так, например, при перевозке преступление признаётся оконченным с момента начала движения транспортного средства. Хранение должно признаваться оконченным с момента его начала, независимо от того, в течение какого времени лицо незаконно хранило новое потенциально опасное психоактивное вещество. Ответственность лица по ст. 234¹ УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т. п. с содержащимися в нём новыми потенциально опасными психоактивными веществами независимо от получения их адресатом. Такой

подход применим к действиям, определяемым исключительно как процесс.

В то же время имеется ряд деяний, определяемых не только как процесс, но и как результат, например, незаконные производство, изготовление, переработка, приобретение новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Ответственность за незаконные производство, изготовление или незаконную переработку новых потенциально опасных психоактивных веществ как за оконченное преступление наступает с момента получения готовых к использованию и употреблению веществ либо в случае повышения их концентрации в препарате путём рафинирования или смешивания. Приобретение будет считаться оконченным с момента получения приобретателем соответствующего вещества.

5.4.2. В отношении того, с какого момента считать оконченными незаконные ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ, в юридической литературе высказаны разные мнения.

Так, Н. В. Иванцова считает, что при ввозе – это фактическое перемещение соответствующих веществ через Государственную границу Российской Федерации, а при их вывозе – любое действие, непосредственно направленное на реализацию намерения вывезти такие вещества за пределы территории Российской Федерации с целью сбыта [4, с. 41].

На наш взгляд, незаконные ввоз и вывоз относятся к числу деяний, определяемых не только как процесс, но как результат, и момент окончания преступления связан с перемещением соответствующих предметов через Государственную границу Российской Федерации.

5.4.3. В случае, когда лицо передаёт приобретателю новое потенциально опасное психоактивное вещество по просьбе (поручению) другого лица, которому оно принадлежит, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанного вещества.

6. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 234¹ УК, характеризуется виной в форме прямого умысла и специальной целью (совершение указанных в диспозиции ч. 1 ст. 234¹ УК действий в целях сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ).

Мотивы могут быть различными и для квалификации содеянного значения не имеют.

В литературе высказано мнение, что специальная цель (цель сбыта) как субъективный признак относится только к ввозу на территорию Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ [4, с. 42].

Как уже отмечалось в ранее опубликованных исследованиях, в ст. 21 Федерального закона № 3-ФЗ установлено, что оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ в Российской Федерации запрещается. В то же

время ст. 234¹ УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконный оборот таких только в целях их сбыта, а также за сам их сбыт [8, с. 330; 11, с. 13].

Возникает вопрос, какой должна быть ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ без цели сбыта? По логике вещей – административной, как это, например, предусмотрено в ст. 6.8 КоАП РФ, установившей ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Однако применительно к новым потенциально опасным психоактивным веществам такая ответственность не установлена. Их оборот без цели сбыта запрещён, а ответственности за нарушение этого запрета нет.

Это исползуется в качестве одного из доводов, указывающих на то, что якобы ст. 234¹ УК РФ следует рассматривать как устанавливающую ответственность за совершение перечисленных в ней деяний (за исключением вывоза) без цели сбыта.

На самом деле, как представляется, имеет место пробел в законодательстве в части установления административной ответственности за соответствующие деяния, который предстоит устранить законодателю, а в ст. 234¹ УК РФ указана специальная цель (цель сбыта) как субъективный признак, который относится не только к ввозу на территорию Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ, но и к другим предусмотренным этой статьёй деяниям.

Эта точка зрения поддерживается многими авторами. При этом частью из них отмечается, что, учитывая опасность новых психоактивных веществ для жизни и здоровья, необходима криминализация деяний, связанных с незаконным оборотом таких веществ вне зависимости от целей субъекта преступления, по принципу дифференциации ответственности в зависимости от способа совершения преступления по примеру статей 228 и 228¹ УК РФ [5, с. 26–30].

7. Субъект преступления – общий, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

8. Квалифицирующие признаки. В качестве квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 234¹ УК предусматривает совершение преступления группой лиц по предварительному сговору либо с причинением по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека (а именно, наступление последствий, связанных, например, с нарушением нормальной деятельности органов человека, их физиологических функций, длительным заболеванием, возникновением зависимости от новых потенциально опасных психоактивных веществ).

Часть 3 ст. 234¹ УК устанавливает ответственность за совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй рассматриваемой

статьи, совершённые организованной группой (см. ч. 3 ст. 35 УК) либо повлекшие по неосторожности смерть человека. Совершение указанных деяний, повлекшее по неосторожности смерть человека, охватывается диспозицией ч. 3 ст. 234¹ УК и не требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК, предусматривающей ответственность за причинение смерти по неосторожности.

9. Направления дальнейшего совершенствования законодательства об уголовной ответственности за деяния с новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

С момента принятия Федерального закона от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ, которым установленная уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, прошёл непродолжительный период времени – чуть более года, что не позволяет оценить его с учётом правоприменительной практики, которая на данный момент отсутствует.

Имеет место лишь начало движения в сторону нормативного правового регулирования вопросов установления ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, и в перспективе просматриваются очередные законодательные решения в указанной сфере.

Ближайшее время покажет, насколько эффективно принятое решение о криминализации деяний с новыми потенциально опасными психоактивными веществами и выявит проблемные вопросы формирования Реестра таких веществ и применения ст. 234¹ УК РФ.

Однако уже сейчас можно сделать вывод о том, что для уяснения содержания ряда деяний, указанных в диспозиции ст. 234¹ УК РФ, и обеспечения единообразного её применения потребуются разъяснения, которыми следует дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 августа 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Кроме того, необходимо дальнейшее совершенствование российского законодательства об ответственности за деяния с новыми потенциально опасными психоактивными веществами, а также Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

В частности, на наш взгляд, требуются изменения в ст. 230 и ст. 232 УК РФ, так как отсутствует ответственность за склонение к потреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ [3, с. 24; 11, с. 13].

Обращает внимание и то, что ст. 228¹ УК РФ, устанавливающая ответственность за деяния, связанные с незаконным сбытом наркотических

средств и психо-тропных веществ, а также за их сбыт, предусматривает такой квалифицирующий признак, как совершение указанных деяний лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего, тогда как ст. 234¹ УК РФ такого квалифицирующего признака не содержит. То есть, законодатель одинаково оценивает общественную опасность сбыта новых потенциально опасных веществ как взрослому человеку, так и несовершеннолетнему, с чем, на наш взгляд, согласиться нельзя [12, с. 8–12].

Необходимы уголовно-правовые исследования ст. 234¹ УК РФ, а также практики её применения, носящие комплексный характер, и страницы научно-практического журнала «Антинаркотическая безопасность» могли

бы стать базовой площадкой для такого обсуждения, но в связи с упразднением ФСКН России будущее журнала под вопросом.

Хочется надеяться, что упразднение ФСКН России не приведёт к «сворачиванию» проводимых научных исследований в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также на выпуске научных изданий, публикующих результаты таких исследований.

Материалы поступили в редакцию 26.04.2016 г.

Библиографический список (References)

1. **Батыршин И. И.** Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании / И. И. Батыршин, О. Н. Корчагин, Д. К. Чирков // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 16–21. ISSN 2072-4160.
2. **Дудченко М. Ю.** Обвинению удалось доказать «безконтактную» торговлю наркотиками // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 72–79.
3. **Зиновьев В. В.** О необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с принятием статьи 234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 21–25. ISSN 2072-4160.
4. **Иванцова Н. В.** Криминализация незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Законность. 2015. № 10. С. 39–42.
5. **Лихолетов А. А.** Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения / А. А. Лихолетов, О. А. Решняк // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 26–30. ISSN 2072-4160.
6. **Мурашов Н. Ф.** К вопросу о предмете наркопреступления по уголовному законодательству Российской Федерации // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 14–18. ISSN 2072-4160.
7. **Мурашов Н. Ф.** О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 11–21. ISSN 2072-4160.
8. **Фёдоров А. В.** Изменения в законодательстве об ответственности за незаконный оборот новых психоактивных веществ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9 № 2. С. 324–333. DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).324-333.
1. **Baty'rshin I. I., Korchgin O. N., Chirkov D. K.** Legal mechanisms of fighting illicit traffic of new potentially dangerous psychoactive substances as an element of the national system of early detection and prevention of new types of drugs and drug addiction. *Narkokontrol'*. 2015. No. 2. P. 16–21. ISSN 2072-4160.
2. **Dudchenko M. Yu.** The prosecution failed to prove the «contactless» drug trafficking scheme. *Ugolovnyj protses.* 2015. No. 7. P. 72–79.
3. **Zinoviev V. V.** On the necessity of improvement of criminal legislation in connection with adoption of article 234¹ of the Criminal Code of the Russian Federation «Illicit traffic of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances». *Narkokontrol'*. 2015. No. 2. P. 21–25. ISSN 2072-4160.
4. **Ivantsova N. V.** Criminalization of illicit Trafficking of New Potentially hazardous Psychoactive Substances. *Zakonnost'*. 2015. No. 10. P. 39–42.
5. **Likholetova A. A., Reshnyak O. A.** Fighting new potentially dangerous psychoactive substances: problems of law-application. *Narkokontrol'*. 2015. No. 2. P. 26–30. ISSN 2072-4160.
6. **Murashov N. F.** On the Issue of the Target of Drug-Related Crimes under Russia's Criminal Laws. *Narkokontrol'*. 2013. No. 3. P. 14–18. ISSN 2072-4160.
7. **Murashov N. F.** On Problematic Provisions of the Revised Version of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dd. June 15, 2006 No. 14. *Narkokontrol'*. 2016. No. 1. P. 11–21. ISSN 2072-4160.
8. **Fedorov A. V.** Legislative changes in sphere of liability for trafficking of new psychoactive substances. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava.* 2015. V. 9. No. 2. P. 324–333. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2). 324–333.

9. **Фёдоров А. В.** Новые потенциально опасные психоактивные вещества как предмет преступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2(8). С. 12–24.
10. **Фёдоров А. В.** О криминализации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 2(5). С. 5–16. ISSN 2308-7366.
11. **Фёдоров А. В.** Уголовная ответственность за оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16. ISSN 2072-4160.
12. **Фёдоров А. В.** Уголовно-правовые вопросы противодействия совершенным в отношении несовершеннолетних преступлениям, связанным с новыми потенциально опасными психоактивными веществами / А.В. Фёдоров // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : материалы Междунар. научн.-практич. конфер. (Москва, 13 февраля 2015 г.) / под ред. А. И. Бастрыкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 8–12.
9. **Fedorov A. V.** New potentially dangerous psychoactive substances as a subject of crime. *Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ikh resheniya*. 2015. No. 2(8). P. 12–24.
10. **Fedorov A. V.** Criminalization of New Potentially Dangerous Substances Trafficking. *Antinarkoticheskaya bezopasnost'*. 2015. No. 2(5), P. 5–16. ISSN 2308-7366
11. **Fedorov A. V.** Criminal responsibility for illicit traffic of new potentially dangerous psychoactive substances. *Narkokontrol'*. 2015. No. 2. P. 3–16. ISSN 2072-4160.
12. **Fedorov A. V.** Criminal-law issues of counteraction of crimes committed with regard to minors, related to new potentially dangerous psychoactive substances. *Protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemy'm nesovershennoletnimi i v otnoshenii nesovershennoletnikh: materialy' Mezhdunar. nauchn.- praktich. konfer. (Moskva, 13 fevralya 2015 g.)*. Moscow, *YuNITI-DANA*, 2015. P. 8–12.

Энциклопедический словарь-справочник¹

А

Аконитин – очень ядовитый алкалоид, нейротоксин. Близкий ему по свойствам алкалоид зонгорин обладает сходными свойствами.

Аконитин относится к растительным ядам небелковой природы, содержащихся в различных видах аконита (*Aconitum*), во всех его частях, особенно в листьях и корнях. Молекулярная формула – $C_{34}H_{47}NO_{11}$.

Аконитин представляет собой тонкие, белые кристаллы, растворимые в хлороформе, бензоле, слабо в спирте и эфире, очень слабо в воде. Обладает судорожно-паралитическим действием, которое обусловлено стойким повышением натриевой проницаемости возбудимых (нервных и мышечных) мембран и их деполяризации вследствие этого. При нанесении на кожу вызывает зуд с последующей анестезией. Быстро поглощается через слизистые и кожу, очень быстро кишечником.

При приёме внутрь наблюдается:

- зуд в различных участках тела; парестетические ощущения;
- учащение и затем замедление дыхания;
- понижение температуры тела и озноб;
- обильный пот;
- боль в области сердца и аритмия, вплоть до фибрилляции желудочков;
- паралич скелетных мышц и прогрессирующая адинамия;
- расширение зрачков и нарушение восприятия цвета;
- головокружение;
- мышечные фибрилляции и судороги конечностей.

Смерть наступает в результате остановки сердца и паралича дыхания. Антидот не найден. Аконитин входит в Список ядовитых веществ, для целей ст. 234 УК РФ, утверждённый постановлением Правительства РФ от 29.07.2007 г. № 964 (с изм. на 26.02.2013).

¹ Приводится по книге: Евтеев С. П. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : энциклопедический словарь-справочник для оперативных и следственных подразделений / под ред. И. И. Батыршина. М. : ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015. 440 с. ISBN 978-5-94691-706-3.

© Мальков Сергей Михайлович

Sergey M. Malkov

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры № 6, Сибирский юридический институт ФСКН России.

PhD (Law), associate professor, Head of the Department No 6, Siberian Law Institute of FDCS of Russia.

✉ Serqeymalkov@mail.ru

УДК 347.575

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ INTERNATIONAL LEGAL ANTI-CORRUPTION MEASURES

В статье рассматриваются уголовно-правовые и криминологические подходы к понятию коррупции, анализируются проблемы содержания данного понятия, а также формулируется авторское понятие этого явления. Анализируется система международно-правовых актов противодействия коррупции, обращено внимание на содержание, положительные и отрицательные аспекты некоторых международно-правовых актов.

Ключевые слова: коррупция, преступность, правонарушение, должностные лица, государственные служащие, использование служебного положения, международно-правовое противодействие.

В переводе с латинского языка «коррупция» («corruptio») означает порчу, подкуп, упадок, совращение и свидетельствует о прямом использовании должностными лицами прав, связанных с должностью, в целях личного обогащения, подкуп должностных лиц, политических деятелей. Этимологическое толкование понятия коррупции указывает на «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [4, с. 298].

В справочной литературе выделяются два элемента, составляющие понятие «коррупция», во-первых, как разложение экономической и политической систем в государстве, выражающееся в продажности должностных лиц и общественных деятелей, и, во-вторых, как преступление, выражающееся в использовании должностным лицом прав, предоставляемых ему по должности, в целях личного обогащения [7, с. 124].

Понятие «коррупция» для решения проблем профилактики коррупционной преступности является основополагающей и имеет важное методологическое значение. В криминологической и уголовно-правовой науке обозначились три подхода к рассмотрению данной категории.

The article deals with the criminal law and criminological approaches to the concept of corruption, it analyzes the content of these problems; the author also formulates the concept of the phenomenon of his own. The system of anti-corruption international legal acts is also analyzed. Attention is drawn to the positive and negative aspects of some international legal acts.

Key words: corruption, crime, offense, officials, civil servants, the use of official position, international legal counteraction.

Первый – легальный (официальный), в соответствии с которым понятие коррупция получило законодательное закрепление в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Этот подход рассматривает коррупцию в широком смысле.

Второй подход – традиционно-исторический. В юридической литературе коррупция отождествляется с такими понятиями, как «подкуп и продажность» [1, с. 10].

По смыслу данного подхода коррупции придаётся более узкое понимание, поскольку она полностью отождествлялась с такими преступлениями, как дача и получение взятки (взяточничество), а также подкупом служащих коммерческих предприятий [5, с. 21].

Третий подход – авторский – рассматривает коррупцию в качестве самостоятельной категории социального явления с различными элементами ее содержания.

Комментируя ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» профессор Н. В. Щедрин полагает, что коррупционными поступками следует признавать только незаконное использование своего служебного положения, а извлечение выгод из своего должностного статуса в рамках закона, но в нарушение этических и корпора-

тивных норм, не будет являться проявлением коррупции [8, с. 31].

Кроме того, в юридической литературе высказано мнение о двуединой социально-правовой сущности коррупции, с одной стороны, как продажность должностных лиц и использование своего официального статуса в целях получения незаконных преимуществ, с другой – предоставление этими лицами преимуществ заинтересованным субъектам [2, с. 7].

Таким образом, вполне обоснованно в литературе обозначились три проблемы относительно содержания коррупции.

Первая проблема касается широкого и узкого определения круга субъектов коррупции. Диапазон позиций относительно субъектов очень широк: от лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, до служащих частных коммерческих структур и некоммерческих организаций.

Вторая дискуссионная проблема – толкование «личной выгоды». Одни связывают коррупцию только с корыстной целью и материальным обогащением, другие трактуют это понятие более широко – использование служебного положения в личных и групповых интересах, получение неимущественных привилегий и др.

Третья проблема, по которой существуют разногласия, – круг деликтных, относящихся к коррупционным. Одни исследователи сводят коррупцию исключительно к уголовно наказуемому взяточничеству. Другие полагают, что коррупцию составляют все правонарушения, связанные с корыстным использованием должностного положения, и, наконец, третья группа исследователей относит к проявлениям коррупции не только все правонарушения, но и аморальные поступки, связанные с извлечением личной выгоды вопреки интересам службы [7, с. 45].

Следует отметить, что максимально широкое расхождение в оценке признаков и содержания понятия коррупции может быть объяснено тем, что оно даётся с позиции разных отраслей науки. С точки зрения уголовного законодательства, к коррупционным фактам относятся практически все преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ [6, с. 21], а также большинство иных преступлений, совершаемых должностными лицами, не входящими в главу 30 УК РФ [3, с. 77], при этом система коррупционных преступлений должна быть обусловлена важностью и значимостью основного непосредственного объекта данных посягательств.

Значительное внимание противодействию коррупции уделяет международное сообщество, которое, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению и искоренению коррупции, приняло ряд документов, к которым относятся, в частности, следующие:

– Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию: заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.;

– Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок: заключена 21 ноября 1997 г.;

– Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г., утверждена Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН;

– Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г., утверждена Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН;

– Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят 17 декабря 1979 г., утверждён резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН;

– Международный кодекс поведения государственных должностных лиц: утверждён резолюцией Генеральной Ассамблеи 12 декабря 1996 г. № 51/59.

В документах 34 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1979 г. коррупция определена как «выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий за вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения». Восьмой конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990) констатировал, что коррупция государственных должностных лиц – это корыстные посягательства на эффективность всех правительственных программ.

В Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию не даётся определение «коррупция», однако сформулированы общие положения политики противодействия коррупции. Содержание коррупции включает в себя активный или пассивный подкуп публичных должностных лиц, подкуп в частном секторе, использование служебного положения в корыстных целях, предоставление ненадлежащих выгод или их обещания, отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией, а также правонарушения в сфере бухгалтерского учёта. В документе предлагается криминализовать «злоупотребление влиянием в корыстных целях», схожее с посредничеством, отмывание преступных доходов от коррупционных преступлений и связанные с ними правонарушения в сфере бухгалтерского учёта.

Таким образом, данный документ, во-первых, отнёс к субъектам коррупции помимо государственных должностных лиц или лиц, которым поручено исполнение их обязанностей, сотрудников негосударственного (частного) сектора. Во-вторых, целью коррупции, наряду

с личным получением выгод, определено приобретение выгод в интересах других лиц.

Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок обязывает каждую из сторон криминализовать подкуп иностранных должностных лиц, а также признать в качестве уголовно наказуемого деяния подстрекательство, содействие и пособничество, равно как и санкционирование действий по подкупу иностранного должностного лица. Кроме того, каждая сторона в соответствии со своими правовыми принципами обязана принять необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица.

В Конвенции против транснациональной организованной преступности указаны виды деяний должностных лиц, которые должны быть в национальном уголовном законодательстве криминализованы в качестве коррупционных преступлений. В их числе указаны следующие деяния:

– обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

– вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

В Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции на каждое государство-участника возлагаются такие обязанности, как создание необходимых мер в следующих направлениях:

– для системы закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции;

– по содействию прозрачности и отчётности в управлении публичными финансами;

– по обеспечению сохранности бухгалтерских книг, записей, финансовых ведомостей или другой документации, касающейся публичных расходов и доходов, и воспрепятствованию фальсификации такой документации;

– по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов, органов прокуратуры;

– по усилению стандартов бухгалтерского учёта и аудита в частном секторе и установлению эффективных, соразмерных и оказывающих

сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер;

– для активного участия гражданского общества в предупреждении коррупции, в информировании населения о мерах по противодействию коррупции;

– по предупреждению отмывания денежных средств, полученных незаконным путём;

– по установлению юридической ответственности юридических лиц за участие в коррупционных преступлениях и ряд других мер.

Конвенция призывает государств-участников признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц, а также вымогательство или принятие публичным должностным лицом незаконного вознаграждения; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение; подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе; отмывание доходов от преступлений; сокрытие или непрерывное удержание имущества, воспрепятствование осуществлению правосудия в связи с коррупционными правонарушениями.

В статье 7 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка от 17 декабря 1979 г. указывается, что понятие коррупции должно определяться национальным правом. В качестве ориентира в Кодексе даётся примерное определение коррупции как «совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие».

В Международном кодексе поведения государственных должностных лиц содержится перечень антикоррупционных морально-этических требований к этим лицам, среди которых указаны следующие:

1) государственные должностные лица не используют своё официальное положение для неподобающего извлечения личных выгод или личных или финансовых выгод для своих семей. Они не участвуют ни в каких сделках, не занимают никаких положений, не выполняют никаких функций и не имеют никаких финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отпращиванием;

2) в той мере, в какой к этому обязывает должность, и в соответствии с законами или административными положениями государственные должностные лица сообщают о деловых, коммерческих или финансовых интересах

или о деятельности, осуществляемой с целью получения финансовой прибыли, которые могут привести к возможной коллизии интересов. В случае возможной или предполагаемой коллизии между обязанностями и частными интересами государственных должностных лиц они действуют сообразно с мерами, установленными для того, чтобы уменьшить или устранить такую коллизию интересов;

3) государственные должностные лица никогда не пользуются недолжным образом государственными денежными средствами, собственностью, услугами или информацией, полученной ими при исполнении или в результате исполнения ими своих служебных обязанностей, для осуществления деятельности, не связанной с выполнением ими официальных функций;

4) государственные должностные лица действуют сообразно с мерами, установленными законом или административными положениями, для того, чтобы после ухода со своих официальных должностей они не злоупотребляли своим прежним служебным положением;

5) государственные должностные лица в соответствии с занимаемым ими служебным положением и, как это разрешено или требуется законом и административными положениями, выполняют требования об объявлении или сообщении сведений о личных активах и обязательствах, а также, по возможности, сведения об активах и обязательствах супруга (супруги) и (или) иждивенцев;

6) государственные должностные лица не добиваются и не получают, прямо или косвенно, любых подарков или других знаков внимания, которые могут повлиять на выполнение ими своих функций, осуществление своих обязанностей или принятие решений.

На понятие коррупции обращают внимание и иные международно-правовые акты.

Так, например, ст. 6 Межамериканского Соглашения против коррупции, принятого 29 марта 1996 г. в г. Каракасе, указывает на действия, подпадающие под понятие коррупция:

– вымогательство или принятие, прямо или косвенно, правительственным должностным лицом или человеком, который находится на государственной службе, предметов денежно-кредитного значения или другой выгоды в виде подарка, покровительства, обещания или преимущества для себя или для любого третьего лица или объекта в обмен на любое действие

или бездействие при выполнении служебных полномочий должностным лицом;

– предложение или предоставление, прямо или косвенно, правительственному должностному лицу или человеку, который находится на государственной службе, предметов денежно-кредитного значения или другой выгоды в виде подарка, покровительства, обещания или преимущества для себя или для любого третьего лица или объекта в обмен на любое действие или бездействие при выполнении служебных полномочий должностным лицом;

– любое действие или бездействие при выполнении служебных полномочий правительственным должностным лицом или человеком, который находится на государственной службе, в целях незаконного извлечения выгоды для себя или для третьих лиц;

– незаконное использование или умышленное сокрытие имущества, полученного от любой вышеуказанной деятельности;

– участие в качестве главы или его помощника, подстрекателя, сообщника или соучастника по факту, или иным другим способом в совершении или попытке совершения преступления, или в любом объединении или заговоре о совершении преступления, или в любом действии, упомянутом выше.

В целом отметим, что понятие коррупции, содержащееся в указанных нормативных правовых актах, лежит в основе определения круга коррупционных преступлений и иных правонарушений в законодательстве Российской Федерации.

Таким образом, можно дать следующее авторское понятие коррупции: коррупция – это международное, социально-правовое и относительно массовое явление, включающее совокупность дисциплинарных проступков, административных правонарушений и преступлений, совершаемых государственными и муниципальными служащими с использованием служебного положения и должностных полномочий, вопреки законным интересам граждан, общества и государства, в личных, корпоративных или иных целях.

Материалы поступили в редакцию 22.12.2015 г.

Библиографический список (References)

1. Астанин В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2001. 23 с.

2. Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. М. : Юридическая литература, 1990. 384 с.

1. Astanin V. V. Corruption and her struggle in Russia in the second half of XVI–XX centuries. *Autoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08.* Moscow, 2001. 23 pp.

2. International protection of human rights and freedoms. Moscow, *Yuridicheskaja literatura*, 1990. 384 pp.

3. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова . М. : Азъ, 1997. 647 с.
4. **Павловская Н. В.** Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2013. 194 с.
5. **Петелина Л. В.** Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 1998. 214 с.
6. Политология : словарь-справочник. М. : ИНФРМА-М, 2001. 492 с.
7. **Щедрин Н. В.** Правила безопасности против коррупции / Н. В. Щедрин // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка. Владивосток : Издательство Дальневосточного государственного университета, 2005. 193 с.
8. **Щедрин Н. В.** Определение коррупции в федеральном законе / Н. В. Щедрин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 42–49. ISSN 1996-7756.
3. **Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.** Dictionary of Russian language. Moscow, Az#, 1997. 647 pp.
4. **Pavlovskaja N. V.** Corruption in combating drug trafficking: criminological and criminally-legal aspects. *Dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08.* Moscow, 2013. 194 pp.
5. **Petelina L. V.** Study and prevention of corruption in law enforcement bodies. *Dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08.* Omsk, 1998. 214 pp.
6. *Politics: Dictionary-Directory.* Moscow, *INFRMA-M*, 2001. 492 pp.
7. **Shhedrin N. V.** Safety Rules against Corruption. *Problemy bor'by s projavlenijami kriminal'nogo rynka.* Vladivostok, *Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2005. 193 pp.
8. **Shhedrin N. V.** Definition of corruption in the federal law. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava.* 2009. No 3. P. 42–49. ISSN 1996-7756.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Файл Правка Вид Избранное Сервис Справка

Назад Поиск Папки

Лобанов А. В., Широков Г. Г. История полиции России / А. В. Лобанов, Г. Г. Широков. — СПб. : Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2015.— 200 с. — ISBN 978-5-904537-19-7.

В учебном пособии «История полиции России» рассмотрены этапы становления и развития регулярной полиции Российского государства в период с 1718 по 1917 гг. Особое внимание уделено деятельности полиции по обеспечению санитарно-эпидемиологической безопасности населения и регулированию оборота ядовитых веществ.

Пособие снабжено приложением, в котором собраны нормативные правовые акты, иллюстрирующие развитие органов полиции в указанный период.

Издание адресовано слушателям и курсантам образовательных организаций ФСКН России и других правоохранительных ведомств, изучающих учебные дисциплины «История правоохранительных органов», «История органов внутренних дел», и может быть использовано в качестве источника дополнительной информации к дисциплине «История отечественного государства и права».

© Ялышев Станислав Алимович

Stanislav A. Yalyshev

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург).

DSc (Law), professor, professor of the Department of Criminal Procedure Law, North-West branch of the Russian State University of justice (Saint-Petersburg).

✉ yalyshev@bk.ru

© Топильская Елена Валентиновна

Elena V. Topilskaya

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург).

PhD (Law), assistant professor of Criminal Law, North-West branch of the Russian State University of justice (Saint-Petersburg).

✉ etopilskaya@yandex.ru

УДК 34.096

**ЗНАЧЕНИЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РАСКРЫТИИ ДЕЛ
О НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

PRACTICE OF THE HUMAN RIGHTS EUROPEAN COURT IN DRUG OFFENSES DISCLOSURE

В статье рассматривается незаконный оборот наркотиков как одна из форм транснациональной организованной преступности, раскрывается взаимосвязь между этими явлениями. Приводятся примеры из практики Европейского суда по правам человека в отношении дел о наркопреступлениях.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, транснациональная организованная преступность, наркопреступления, Европейский суд по правам человека.

The article deals with drug trafficking as a form of transnational organized crime; it reveals the relationship between these phenomena. Cases of drug-related crimes examined by the European Court of Human Rights are presented.

Key words: drug trafficking, transnational organized crime, drug offenses, the European Court of Human Rights.

По признанию Организации Объединённых Наций, незаконный оборот наркотиков является одной из форм транснациональной организованной преступности. Взаимосвязь между наркотрафиком и организованной преступностью очевидна, так как основной объём наиболее потребляемых наркотиков поступает на мировой рынок из стран Индокитая (Лаоса и Мьянмы), Афганистана и распространяется по всему миру. При этом основным каналом незаконного оборота героина, связывающим Афганистан с подпольным нар-

корынком Российской Федерации, является так называемый северный маршрут, который проходит в основном через Таджикистан и Кыргызстан (а также Узбекистан или Туркменистан) в Казахстан и Российскую Федерацию. Годовой объём этого рынка оценивается в 13 млрд долларов США [1]. Наркотрафик такого масштаба не может являться единоличной преступной деятельностью, он осуществляется преступными группами или организациями на трансграничном уровне, принося организованной

преступности доход в размере не менее 320 млрд долларов в год [2].

Состояние преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в Российской Федерации говорит о высокой степени наркотической опасности. Объём зарегистрированных наркопреступлений возрастает с каждым годом, и пропорционально увеличивается в нём доля тяжких и особо тяжких преступлений (с 70% в 2011 г. до 74,9% в 2014), то есть усиливается опасность наркопреступности, в то время как раскрываемость таких преступлений показывает хотя и незначительную, но всё же тенденцию снижения (с 64% в 2011 г. до 59% в 2014) (рис. 1).

Преступную деятельность по сбыту наркотиков специалисты характеризуют как «неоспоримый сегмент наркотической опасности самой высокой степени», так как это практически всегда деятельность «групповая, квалифицированная, организованная, направленная на формирование устойчиво зависимой от потребления наркотиков клиентской базы, преследует материальную выгоду, является способом постепенного убийства людей наркотиками» [3].

Однако статистические данные косвенно указывают на неэффективность противодействия организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, и особенно – в сфере их незаконного сбыта. Так, заместитель начальника Управления ФСКН России по Саратовской области полковник полиции Э. В. Аблязов отмечал, что в Саратовской области именно сбыт наркотиков составляет более 90% от числа раскрытых квалифицированных групповых и организованных групповых наркопреступлений. И в то же время в 2010 г. в Саратовской области не зарегистрировано ни одного наркопреступления, совершённого организованными преступными группами, хотя

за этот год «было нейтрализовано 102 групповых наркообъекта (групп из 2 и более лиц) численностью 243 человека, совершивших 263 наркопреступления» [3].

Некоторые специалисты склонны винить в этом неустойчивую следственную и судебную практику, инспирированную решениями Европейского суда по правам человека, которые, по их мнению, выбивают из рук правоохранителей наиболее действенный инструмент противодействия организованной преступности – проверочную закупку как оперативно-разыскное мероприятие. Действительно, в последние годы состоялось несколько решений Страсбургского суда о нарушении ст. 6 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод (права на справедливый суд) именно в связи с тем, что «в основу обвинительных приговоров положены доказательства, полученные в результате оперативно-разыскных мероприятий, – проверочных закупок наркотических средств, проведённых ненадлежащим образом и исключительно на основании непроверенных сведений, полученных от информаторов правоохранительных органов (так называемых «тайных агентов»), без надлежащей проверки доводов заявителей об имевшей место провокации» [4], и эти решения ориентировали судебные органы России на недоверие к доказательствам, полученным в ходе проверочных закупок. Более того, даже по делам, пересматриваемым в порядке надзора, Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменял обвинительные приговоры по ст. 228 УК РФ. Например, по делу *Дежина* надзорная инстанция согласилась с доводами защиты о том, что у сотрудников наркоконтроля не имелось информации, что осуждённый занимается сбытом наркотических средств. «Он не яв-

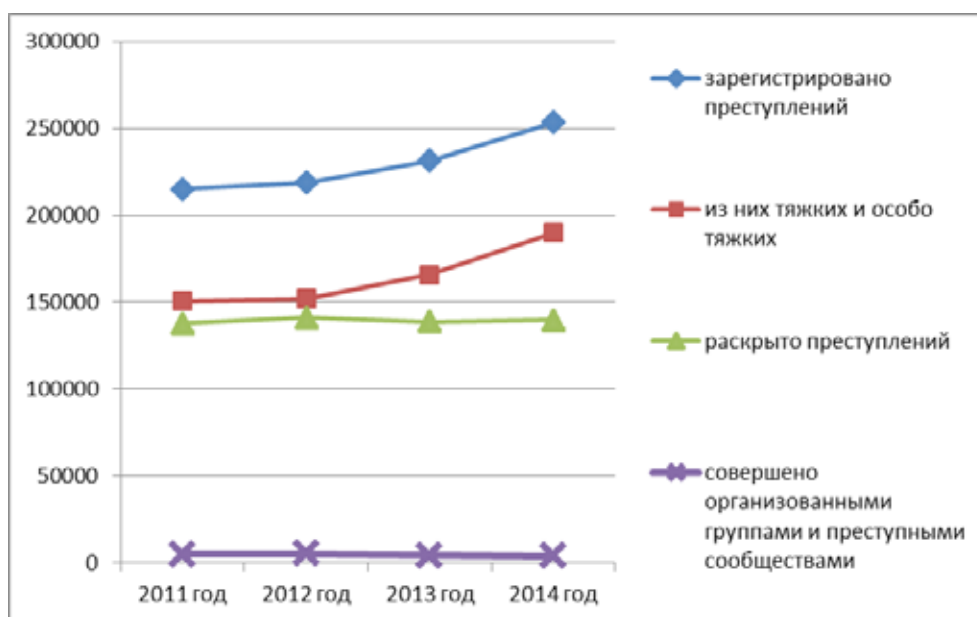

Рис. 1. Динамика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в Российской Федерации, 2011–2014 гг. (без КФО)

лялся их владельцем, а выступал посредником в их приобретении. При задержании *Дежина* денежные средства, полученные от *П.* за наркотическое средство, у него не изъяты. Из показаний *Дежина* и других материалов дела следует, что умысел на незаконный оборот наркотических средств у него был сформирован под влиянием лица, участвовавшего в проведении проверочной закупки, проводимой сотрудниками оперативного подразделения. Из материалов уголовного дела не усматривается каких-либо данных, свидетельствующих о том, что *Дежин* ранее сбывал наркотические средства другим лицам. После того, как сотрудники наркоконтроля уже выявили факт передачи *П.* метамfetамина, они вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности не пресекли действий виновных, не предприняли мер по выявлению сбытчика наркотического средства, а вновь посредством действий привлечённого лица – *П.* – дважды спровоцировали *Дежина* на очередные приобретение и передачу наркотических средств. Таким образом, выводы суда о виновности *Дежина* в сбыте наркотического средства были основаны на недопустимых доказательствах, полученных в результате провокационных действий сотрудников наркоконтроля» [5].

Однако представляется, что претензии судебных органов к качеству оперативно-розыскной работы по делам о наркопреступлениях обоснованы.

Во-первых, в решениях Европейского суда содержатся чёткие формулировки, позволяющие отграничить оперативно-розыскное мероприятие, проводимое в рамках закона, от провокации, нарушающей права человека и противоречащей целям органов по борьбе с преступностью: «Общественный интерес не может оправдать использование доказательств, добытых в результате провокации, то есть действий агентов, подстрекающих к совершению преступления, которое бы без этого не было совершено» [6]. Правило разграничения провокации и законных действий полиции заключается в том, что проверочная закупка может применяться, если

у полиции имеются веские основания полагать, что некое лицо занимается сбытом наркотиков, но этих данных недостаточно для возбуждения официального преследования. Если же инициатива исходит от сотрудников или агентов полиции, а сам субъект не обнаруживал до этого намерений совершить преступление (либо сведения о наличии такого намерения исходили от не заслуживающего доверия источника), то имеет место провокация, и доказательства, базирующиеся на результатах такой оперативно-розыскной деятельности, являются недопустимыми.

Во-вторых, не следует забывать, что Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставляет целый арсенал форм и методов собирания данных для выявления, пресечения и раскрытия преступлений, помимо проверочной закупки, а одно это мероприятие способно уличить лишь единственную фигуру сбытчика, оставив в тени прочих участников наркотрафика. Коль скоро в криминалистической теории под организованной преступной деятельностью предлагается понимать «всю жизнедеятельность организованных преступных формирований, как собственно преступную, так и иную, например, деятельность по вербовке коррумпированных чиновников, новых членов ОПГ, их обучение, поддержка членов ОПГ, отбывающих наказание, реорганизация ОПГ, проведение досуга, субкультура и т. п.» [7, с. 38], оперативно-розыскные мероприятия должны быть нацелены на формирование максимально целостного представления не только об обстоятельствах совершения отдельных преступлений, но и о прочих элементах криминалистической характеристики данной преступной деятельности, включая и возможных соучастников деяния, и характер связей между ними.

Материалы поступили в редакцию 17.12.2015 г.

Библиографический список (References)

1. Незаконный оборот наркотиков [Электронный ресурс] // UNODC : официальный сайт ООН. Режим доступа: <http://www.unodc.org/unodc/ru/drug-trafficking/index.html> (дата обращения: 21.11.2015).
2. **Жерновой М. В.** Российская организованная преступность: транснациональные аспекты [Электронный ресурс] : лекция / М. В. Жерновой, А. Н. Сухаренко. М. : ВНИИ МВД России, 2012. 34 с. Режим доступа: [http://sartracc.ru/Pub/jernovoi-suharenko\(09-12\).pdf](http://sartracc.ru/Pub/jernovoi-suharenko(09-12).pdf) (дата обращения: 21.11.2015).
3. **Аблязов Э. В.** Антинаркотическая безопасность и наркотическая опасность – влияние юридических конструкций на нейтрализацию сбыта наркотиков [Электронный ресурс] //

1. Drug trafficking. UNODC : *oficial'nyj sajt OON*. Available at: <http://www.unodc.org/unodc/ru/drug-trafficking/index.html> (accessed November 21, 2015).

2. **Zhernovoj M. V., Suharenko A. N.** Russian organized crime: transnational aspects. Moscow. *VNII MVD Rossii*, 2012. 34 pp. Available at: [http://sartracc.ru/Pub/jernovoi-suharenko\(09-12\).pdf](http://sartracc.ru/Pub/jernovoi-suharenko(09-12).pdf) (accessed November 21, 2015).

3. **Abljazov Je. V.** Anti-drug and drug safety hazard - the impact of legal structures to neutralize drug trafficking. *O merah, putjah i metodah social'noj zashhity naselenija ot negativnyh vozdejstvij*

О мерах, путях и методах социальной защиты населения от негативных воздействий наркомании в субъекте Российской Федерации : материалы межрегиональной научно-практической интернет-конференции. Режим доступа: <http://conf.gnkrb.ru/антинаркотическая-безопасность-и-на/> (дата обращения: 21.11.2015).

4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013) // БВС РФ. 2014. № 1.

5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20.07.2012 № 131-П12 // БВС РФ. 2012. № 12.

6. Ваньян против России (Vanyan v. Russia) [Электронный ресурс] : постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. (жалоба № 53203/99). Режим доступа: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/vanyan-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 21.11.2015).

7. **Лозовский Д. Н.** Криминалистическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с организованной преступной деятельностью [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. СПб., 2011. // Law Theses : сайт. Режим доступа: <http://lawtheses.com/kriminalisticheskoe-uchenie-o-metodah-rassledovaniya-prestupleniy-i-ego-realizatsiya-v-praktike-borby-s-organizovannoy-pr> (дата обращения: 21.11.2015).

narkomanii v sub#ekte Rossijskoj Federacii : materialy mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii. Available at: <http://conf.gnkrb.ru/antinarkoticheskaja-bezopasnost'-i-na/> (accessed November 21, 2015).

4. Overview of the judicial practice of the Supreme Court for the second quarter of 2013. *BVS RF.* 2014. No 1.

5. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of 07/20/2012 number 131-P122. *BVS RF.* 2012. No 12.

6. *Van'jan protiv Rossii* (Vanyan v. Russia): *postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 15 dekabrja 2005 g. (zhaloba № 53203/99).* Available at: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/vanyan-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (accessed November 21, 2015).

7. **Lozovskij D. N.** Criminalistic doctrine about the methods of investigation of crimes and its implementation in practice, the fight against organized crime. *Autoref. dis. ... d-ra jurid. nauk :* 12.00.09. SPb., 2011. Available at: <http://lawtheses.com/kriminalisticheskoe-uchenie-o-metodah-rassledovaniya-prestupleniy-i-ego-realizatsiya-v-praktike-borby-s-organizovannoy-pr> (accessed November 21, 2015).

© Подмарев Александр Александрович

Alexander A. Podmarev

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры № 1, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России. PhD (Law), Associate Professor, Head of the department № 1, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ podmarev2004@mail.ru

© Константинов Алексей Леонидович

Aleksey L. Konstantinov

доцент кафедры № 1, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

assistant professor of the department № 1, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ npalkonst.spb@mail.ru

УДК 340.13

АНТИНАРКОТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН
ANTI-DRUG LAWS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Статья посвящена анализу нормативных правовых актов и международных договоров Республики Кыргызстан, регулирующих общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, противодействия их незаконному обороту, злоупотреблению ими.

Ключевые слова: законодательство, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией ведётся в Республике Кыргызстан с момента распада СССР. Необходимость этой борьбы вызвана, во-первых, тем, что через эту страну проходит трафик опиоидов афганского происхождения; во-вторых, в государстве имеются обширные площади дикорастущих конопли, мака, эфедры. Как известно, Кыргызстан выступает одним из каналов международного наркотрафика, являясь частью так называемого «северного маршрута». Из Афганистана через Ошскую и Баткенскую области на киргизскую территорию попадает героин, который затем переправляется в Казахстан, Россию и другие государства. Часть наркотиков остаётся в Кыргызстане, что спо-

This article analyzes the normative legal acts and international treaties of the Kyrgyz Republic, regulating public relations in the field of narcotic drugs, psychotropic substances and precursors, fighting against illicit trafficking and abusing of them.

Key words: law, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors, fight against illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances.

собствует увеличению количества наркопотребителей и ухудшает общую криминогенную обстановку в государстве. Кыргызстан признаёт, что наркомания и деятельность международной наркомафии в Центральной Азии являются серьёзными угрозами национальной безопасности государства [1]. В связи с наличием этих угроз в настоящее время Кыргызстан реализует государственную политику в сфере противодействия наркотикам по следующим направлениям: сокращение спроса на незаконные наркотики; наркопрофилактика; сокращение незаконного предложения наркотиков; снижение вреда от потребления наркотиков; противодействие незаконному обороту наркотиков.

За более чем двадцать лет государственной независимости в Кыргызстане сформировалась обширная система антинаркотического законодательства (законодательство о наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах, мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими), включающая отдельные нормы Конституции 2010 г., международные договоры, законы, указы Президента, постановления Правительства, приказы центральных органов исполнительной власти.

Согласно Конституции Кыргызстана 2010 г. государство обеспечивает охрану здоровья граждан (ст. 9), Правительство осуществляет меры по борьбе с преступностью (ст. 88).

В соответствии со ст. 6 Конституции составной частью правовой системы Кыргызской Республики являются международные договоры. В сфере борьбы с наркобизнесом Кыргызстан сотрудничает с другими государствами на многосторонней и двусторонней основе. В 1994 г. Кыргызстан присоединился к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., к Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и к Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., в 2015 г. – к Соглашению о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по таможенной территории Таможенного союза 2013 г. В 2000-х гг. Правительством Кыргызстана были утверждены соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ 2000 г. (2001 г.) и государств-членов ШОС 2004 г. (2004 г.) в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Правительство Кыргызстана заключает двусторонние договоры о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; к примеру, такие соглашения заключены с правительствами Узбекистана (1999 г.) и Турции (2012 г.).

Законодательную базу антинаркотической политики образуют законы Кыргызской Республики «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» 1998 г. [2], «Об органе Кыргызской Республики по контролю наркотиков» 2013 г. [3], Кодекс об административной ответственности 1998 г. [4], Уголовный кодекс 1997 г. [5]

Закон Кыргызской Республики «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» раскрывает такие понятия, как «наркотические средства», «психотропные вещества», «прекурсоры», «аналоги наркотических средств, психотропных веществ», «законный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров», «незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров», «наркомания», «большой наркоманией», «незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ», «добровольное лечение», «принудительное

лечение»; закрепляет перечень государственных органов, осуществляющих контроль за деятельностью в сфере законного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также органов, ведущих борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; устанавливает основные правила, касающиеся производства, переработки, перевозки, пересылки, ввоза, вывоза, транзита, приобретения, уничтожения и использования наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; запрещает культивирование наркотикосодержащих растений; закрепляет меры противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров и меры противодействия незаконному потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Закон «Об органе Кыргызской Республики по контролю наркотиков» определяет орган по контролю наркотиков как специализированный правоохранительный орган, проводящий единую политику в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, противодействия их незаконному обороту и контроля за законным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (ст. 1). В настоящее время этим органом является Государственная служба по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики (ГСКН). Закон закрепляет задачи, функции, права органа по контролю наркотиков, а также статус его сотрудников. В соответствии с Законом задачами ГСКН являются:

1) разработка и реализация государственной политики в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту;

2) предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, отнесенных законодательством Кыргызской Республики к компетенции органа по контролю наркотиков;

3) координация деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, осуществления мер по противодействию их незаконному обороту;

4) обеспечение в пределах своей компетенции контроля за законным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» 1998 г. наделяет оперативные подразделения ГСКН правом осуществления оперативно-розыскной деятельности (ст. 16) [6].

Кодекс об административной ответственности устанавливает ответственность за:

1) незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку нарко-

тических средств либо психотропных веществ без цели сбыта в небольших размерах (ст. 91-2);

2) нарушение установленных правил производства и законного оборота наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров (ст. 91-3);

3) непринятие мер по уничтожению дикорастущих наркотикосодержащих растений, посев или выращивание запрещённых к возделыванию наркотикосодержащих культур в небольших размерах (ст. 191);

4) управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии наркотического опьянения (ст. 238);

5) допуск к управлению транспортным средством лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения (ст. 238);

6) употребление наркотических средств либо психотропных веществ на улицах, стадионах, в скверах, во всех видах общественного транспорта и в других общественных местах или появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство, общественную нравственность (ст. 366);

7) употребление несовершеннолетними наркотических средств либо психотропных веществ (ст. 366).

Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за:

1) вовлечение несовершеннолетнего лица в употребление наркотических средств или других одурманивающих веществ (ст. 157);

2) контрабанду наркотических средств, психотропных веществ (ст. 204);

3) незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку наркотических средств либо психотропных веществ без цели сбыта (ст. 246);

4) незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку с целью сбыта, а равно незаконные производство или сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо прекурсоров (ст. 247);

5) хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 248);

6) склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 249);

7) посев и выращивание наркотикосодержащих культур (ст. 250);

9) нарушение установленных правил производства и законного оборота наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров (ст. 251);

10) организацию или содержание приютов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 252);

11) незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 253);

12) нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, находящимся в состоянии наркотического опьянения, повлекшее смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью, или гибель нескольких лиц (ст. 281);

13) допуск к управлению транспортными средствами лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения (ст. 284).

Следует отметить, что в Кыргызстане, в отличие от Российской Федерации, ответственность за незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку с целью сбыта, а равно незаконные производство или сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо прекурсоров наступает с 14 лет.

Существенной частью киргизского антинаркотического законодательства являются нормативные правовые акты, принимаемые Президентом, Правительством, центральными органами исполнительной власти Республики Кыргызстан.

Президент Кыргызской Республики в соответствии с Конституцией определяет государственную политику и принимает решения в сфере обеспечения национальной безопасности, в том числе издаёт концептуальные документы по обеспечению антинаркотической безопасности. В 2010 г. указом Президента Кыргызской Республики в целях повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков и ликвидации каналов поставок наркотиков на базе служб и подразделений Министерства внутренних дел и Министерства здравоохранения образована Государственная служба по контролю наркотиков. В 2012 г. Президентом утверждена Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, в которой, в частности, констатируется, что «...в последние годы наркоэкспансия становится всё более агрессивной, превращается в главный источник угрозы генофонду, питает транснациональную организованную преступность, терроризм, экстремизм, невиданную ранее наркокоррупцию, вследствие чего становится одним из главных факторов, угрожающим национальной безопасности республики. Кыргызстан, являясь наркотранзитным государством и став объектом экспансии международного наркобизнеса, вынужден предпринимать адекватные меры противодействия незаконному обороту наркотиков и наркомании. В силу этого борьба с наркотизмом (наркопреступностью, наркобизнесом) является в Кыргызстане одним из важнейших факторов обеспечения стабильности в обществе и успешного развития государства...» [1].

Правительство Кыргызской Республики обеспечивает реализацию Конституции, международных договоров, законов, указов, концепций, других документов, затрагивающих вопросы антинаркотической политики, в том

числе путём разработки и принятия постановлений. В 2004 г. Правительством утверждены Правила осуществления государственного контроля над оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в Кыргызской Республике [7]. Правительство утверждает критерии отнесения веществ к наркотическим средствам, психотропным веществам или прекурсорам; национальные списки (перечень) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю; список растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и прекурсоры, посев и выращивание которых на территории Кыргызской Республики запрещены; размеры и критерии определения размеров наркотических средств, психотропных веществ и наркотикосодержащих растений, незаконный оборот которых влечёт административную или уголовную ответственность; порядок обращения с бесхозными, брошенными, потерянными (найденными) или изъятыми из незаконного оборота на территории Кыргызской Республики наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами [8]. В 2011 г. Правительством определён порядок учёта, хранения и использования наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в Кыргызской Республике [9], образован Государственный координационный комитет по контролю наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. В 2012 г. Правительством было утверждено Положение о Государственной службе по контролю наркотиков [10]. В 2014 г. Правительством разработана и введена в действие Антинаркотическая программа, направленная на:

- 1) снижение уровня наркозависимости населения и связанные с ней негативные последствия;
- 2) мобилизацию и координацию антинаркотической деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и гражданского общества;
- 3) установление эффективного государственного и общественного контроля над наркоситуацией в стране;
- 4) совершенствование нормативной правовой основы противодействия распространению

нию наркозависимости и незаконному обороту наркотиков [11].

На основании Конституции, международных договоров, законов, актов Президента и Правительства центральные органы исполнительной власти – Государственная служба по контролю наркотиков, Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел, Государственный комитет национальной безопасности, Государственная таможенная служба, Государственная служба исполнения наказаний – принимают нормативные правовые акты (приказы), регламентирующие отдельные аспекты антинаркотической деятельности.

Таким образом, сформировавшееся антинаркотическое законодательство Республики Кыргызстан регламентирует широкий спектр вопросов, в том числе такие как:

- оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- противодействие их незаконному обороту;
- компетенция государственных органов по контролю за деятельностью в сфере законного оборота наркотиков;
- полномочия государственных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров;
- ответственность за правонарушения и преступления, связанные с наркотиками.

Очевидно, что только существование антинаркотического законодательства не гарантирует победу над наркопреступностью, но «без наличия глубоко продуманных и чётко сформулированных законов, необходимой правовой базы нечего думать в современных условиях о сколько-нибудь эффективной борьбе с криминалом вообще и наркопреступностью в частности» [12, с. 109]. Необходимость продуманной антинаркотической правовой базы подтверждает и исторический опыт: в конце XIX – начале XX вв. в России в целях противодействия наркомафии был издан целый ряд указов, запрещающих производство и немедицинское потребление наркотиков [13, с. 68].

Материалы поступили в редакцию 22.03.2016 г.

Библиографический список (References)

1. О Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики : Указ Президента Кыргызской Республики № 120 [издан 09.06.2012] // Газета «Эркин-Тоо». 2012. 15 июня. № 53.
2. О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах : Закон Кыргызской Республики № 66 [принят 22.05.1998] // Газета «Эркин-Тоо». 1998. 3 июня. № 66.
3. Об органе Кыргызской Республики по контролю наркотиков : Закон Кыргызской Республики

1. National Security Concept of the Kyrgyz Republic. Kyrgyz Presidential Decree number 120, published 06/09/2012. *Gazeta «Jerkin-Too»*. 2012. June 15th. No 53.
2. On Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Precursors. The Law of the Kyrgyz Republic number 66, adopted 05/22/1998. *Gazeta «Jerkin-Too»*. 1998. June 3rd. No 66.
3. On the body of the Kyrgyz Republic for Drug Control. The Law of the Kyrgyz Republic number 39,

- № 39 [принят 11.03.2013] // Газета «Эркин-Тоо». 2013. 15 марта. № 20.
4. Кодекс об административной ответственности : Закон Кыргызской Республики № 114 [принят 04.08.1998] // Газета «Эркин-Тоо». 1998. 9 сент. № 123–130.
5. Уголовный кодекс : Закон Кыргызской Республики № 68 [принят 01.10.1997] // Газета «Эркин-Тоо». 1997. 24 окт. № 96–99.
6. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Кыргызской Республики № 131 [принят 16.10.1998] // Газета «Эркин-Тоо». 1998. 30 окт. № 171.
7. Об утверждении Правил осуществления государственного контроля над оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в Кыргызской Республике : Постановление Правительства Кыргызской Республики от 22.06.2004 № 466 // cbd.minjust.gov.kg (Министерство юстиции. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики).
8. О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах, подлежащих контролю в Кыргызской Республике : Постановление Правительства Кыргызской Республики от 09.11.2007 № 543 // cbd.minjust.gov.kg (Министерство юстиции. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики).
9. О порядке учёта, хранения и использования наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в Кыргызской Республике : Постановление Правительства Кыргызской Республики от 18.02.2011 № 54 // Газета «Эркин-Тоо». 2011. 18 февр. № 54.
10. Вопросы Государственной службы по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики : Постановление Правительства Кыргызской Республики от 20.02.2012 № 132 // Газета «Эркин-Тоо». 2012. 23 февр. № 16.
11. Об утверждении Антинаркотической программы Правительства Кыргызской Республики : Постановление Правительства Кыргызской Республики от 27.01.2014 № 54 // cbd.minjust.gov.kg (Министерство юстиции. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики).
12. **Ногойбаев Б. Б.** Основы наркобезопасности : учебник для студентов юридических ВУЗов. Бишкек, 2015. 316 с. ISBN 978-9967-08-369-1.
13. **Лобанов А. В.** История полиции России / А. В. Лобанов, Г. Г. Широков. СПб. : Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2015. 200 с. ISBN 978-5-904537-19-7.
- adopted 11/03/2013. *Gazeta «Jerkin-Too»*. 2013. 15 marta. No 20.
4. The Code of Administrative Liability. The Law of the Kyrgyz Republic number 114, adopted 08/04/1998. *Gazeta «Jerkin-Too»*. 1998. 9 September. No 123–130.
5. The Criminal Code. The Law of the Kyrgyz Republic number 68, adopted 10/01/1997. *Gazeta «Jerkin-Too»*. 1997. October 24. No 96–99.
6. On operative-search activity. The Law of the Kyrgyz Republic number 131, adopted 10/16/1998. *Gazeta «Jerkin-Too»*. 1998. October 30. No 171.
7. *Ob utverzhdenii Pravil osushhestvenija gosudarstvennogo kontrolja nad oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotropnykh veshhestv i prekursorov v Kyrgyzskoj Respublike. Postanovlenie Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki ot 22.06.2004 № 466 // cbd.minjust.gov.kg (Ministerstvo justicii. Centralizovannyj bank dannyh pravovoj informacii Kyrgyzskoj Respubliki).*
8. *O narkoticheskikh sredstvah, psihotropnykh veshhestvah i prekursorah, podlezhashhikh kontrolju v Kyrgyzskoj Respublike : Postanovlenie Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki ot 09.11.2007 № 543 // cbd.minjust.gov.kg (Ministerstvo justicii. Centralizovannyj bank dannyh pravovoj informacii Kyrgyzskoj Respubliki).*
9. On account of the manner of storage and use of narcotic drugs, psychotropic substances and precursors in the Kyrgyz Republic. Decree of the Government of the Kyrgyz Republic from 02/18/2011 number 54. *Gazeta «Jerkin-Too»*. 2011. Feb 30. No 171.
10. Questions of the State Drug Control Service under the Government of the Kyrgyz Republic. Decree of the Government of the Kyrgyz Republic from 02/20/2012 number 132. *Gazeta «Jerkin-Too»*. 2012. Feb 23. No 16.
11. *Ob utverzhdenii Antinarkoticheskoy programmy Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki : Postanovlenie Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki ot 27.01.2014 № 54 // cbd.minjust.gov.kg (Ministerstvo justicii. Centralizovannyj bank dannyh pravovoj informacii Kyrgyzskoj Respubliki).*
12. **Nogojbaev B. B.** *Osnovy narkobezопасnosti : uchebnyk dlja studentov juridicheskikh VUZov*. Bishkek, 2015. 316 pp. ISBN 978-9967-08-369-1.
13. **Lobanov A. V., Shirokov G. G.** *Police History of Russia* SPb., Severo-Zapadnyj institut povyshenija kvalifikacii FSKN Rossii, 2015. 200 pp. ISBN 978-5-904537-19-7.

© Щурова Анна Сергеевна

Anna S. Shchurova

начальник отделения информационно-технического обеспечения учебного процесса, Уральский юридический институт МВД России.

Head of the Information -Technical Support Department of Educational Process, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

✉ ann@ural-mvd.ru

УДК 343.575

**ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДОСТУПА К САЙТАМ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»,
СОДЕРЖАЩИМ ЗАПРЕЩЁННУЮ ИНФОРМАЦИЮ О НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ**
**ABOUT LIMITED ACCESS TO SITES ON THE INTERNET THAT CONTAIN
PROHIBITED INFORMATION ON NARCOTIC DRUGS**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с противодействием наркопреступности и распространению запрещённой информации о наркотических средствах в сети «Интернет». Приводятся данные мониторинга поисковых запросов в глобальной сети. Рассматриваются проблемы ограничения доступа к ресурсам в сети «Интернет», содержащим запрещённую информацию пронаркотического характера. На основании проведённого анализа формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: наркотические средства, наркопреступность, сеть «Интернет», противодействие наркопреступности.

The article deals with issues related to countering drug-related crime on the Internet and the spread of banned information on Narcotic Drugs on the Internet. Search query monitoring data in the global network is given. The problems of limiting access to resources on the Internet, containing forbidden information of pronarcotic nature are studied. Proposals to improve the existing legislation in this area are formulated.

Key words: drugs, drug crime, Internet, combating drug-related crime.

Проблема наркомании и наркопреступности продолжает занимать одно из лидирующих мест среди проблем, стоящих перед обществом, и выступает глобальной угрозой национальной безопасности государства. Применяемые меры противодействия наркопреступности приводят к появлению и совершенствованию новых способов совершения таких деяний, переводя рассматриваемый вид преступности в некий новый формат. Одним из сравнительно новых способов совершения наркопреступлений выступает использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

За последние годы сеть «Интернет» оказалась переполнена сайтами как содержащими информацию о приобретении наркотических средств, так и предоставляющими информацию о рецептуре их изготовления, приспособлениях для потребления, психоделических переживаниях, возможных негативных эффектах вследствие употребления и преодолении абстинентного синдрома.

В результате мониторинга, проведённого с помощью статических модулей поисковой системы «Yandex» (www.wordstat.yandex.ru), пользователями сети «Интернет» ежемесячно запрашивается информация со словами: «наркотик» – 489 220 запросов; «дезоморфин» – 6 160; «героин» – 70 973, «марихуана» – 104 074, «купить траву» – 56 214; «курительные смеси» – 14 318; «спайс» – 216 533; «гашиш» – 43 616. Данные запросы также сочетаются со словами: «изготовление», «производство», «купить» и «продать».

Как отмечал в своём выступлении на заседании Государственного антинаркотического комитета 24 декабря 2014 г. директор ФСКН России В. П. Иванов, в условиях интенсивной генерации новых дизайнерских наркотиков, или спайсов, дистрибуция которых осуществляется через глобальную сеть «Интернет», при реализации государственной антинаркотической политики необходимо исходить из новой философии и методологии, которые должны строиться на осознании, что мы имеем дело не с при-

вычной нам организованной преступностью, даже транснациональной, а с принципиально новой формацией глобальной наркопреступности... Бороться надо не с интернетом, а с сетевой организованной и глобальной наркопреступностью, которая эффективно использует интернет в своих преступных целях [1].

С 2012 года начала свою работу единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (<http://eais.rkn.gov.ru/>) в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. В перечень запрещённой информации включена информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, а также о способах и местах культивирования наркосодержащих растений². В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [2] и Постановлением Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 [3] создание единого реестра осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), формирование и ведение – Роскомнадзором и оператором реестра (организацией, зарегистрированной на территории Российской Федерации). Основаниями для включения в единый реестр доменных имён и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащих запрещённую информацию, являются решения ФСКН России, Роскомнадзора, вступившее в законную силу решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», запрещённой информацией.

Из анализа Рекомендаций по организации и техническим решениям по ограничению операторами связи доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, утверждённых распоряжением Роскомнадзора от 23 июля 2013 г. № 18, следует, что операторам связи, оказывающими услуги по предоставлению доступа к сети «Интернет», доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, рекомендуется осуществлять ограничение доступа к интернет-сайтам, содержащим запрещённую информацию,

только в своих сетях доступа и перенаправлять маршруты к сетевым адресам заблокированных сайтов на специальный интернет-ресурс, уведомляющий о факте блокирования. Рекомендованный способ блокировки запрещённых сайтов не позволяет полностью ограничить доступ к таким ресурсам, так как ограничения применяются только операторами связи, работающими на территории Российской Федерации, и легко обходятся через зарубежных операторов связи, где такие ограничения не действуют, с помощью соответствующего программного обеспечения или с использованием сайтов, реализующих такие функции. Соответственно, с введением блокировки запрещённых сайтов в сети «Интернет» появилось большое количество сайтов, описывающих механизм обхода применяемых ограничений (онлайн-сервисы, плагины для браузеров, браузер Тор, браузеры с функцией турбо, такие как Opera Turbo, Яндекс.Браузер, программа Hotspot Shield т. п.). Исследования наиболее популярных в России поисковых систем показали, что в поисковой системе Яндекс при наборе в строке поиска словосочетания браузер в выпадающем меню строки поиска с возможными вариантами выбора выходят среди различных вариантов 3 браузера: Гугл Хром, Яндекс.Браузер и Тор; в поисковой системе Гугл – выходит всего лишь один браузер – Тор. Отсюда следует вывод о наличии в сети «Интернет» негласной рекламы и росте популярности браузеров, позволяющих обходить закрытый контент.

Кроме того, нормы закона, направленные на ограничение доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, не затрагивают работу поисковых систем сети «Интернет». Соответственно, запрещённые сайты выводятся одним списком с незапрещёнными, что, в свою очередь, позволяет запрещённым на территории Российской Федерации сайтам не только сохранить, но и постоянно пополнять количество своих посетителей.

Использование сети «Интернет» для совершения наркопреступлений и распространение в сети «Интернет» информации про наркотического характера, способствующей увеличению масштабов наркотизации населения страны, а также её общественной опасности, выражающейся в описании способов изготовления или потребления наркотических средств, в указании мест их распространения и продажи, в призывах к легализации наркотиков, требует применения мер противодействия.

С учётом вышеизложенного необходимо внесение изменений в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которые позволят регламентировать ряд правоотношений, которые действующим законом не урегулированы. Для более

¹ Далее – единый реестр.

² Далее – информация о наркотических средствах.

качественного ведения единого реестра предлагаем:

часть 3 статьи 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ изложить в следующей редакции:

«3. Создание, формирование и ведение реестра осуществляются федеральным органом исполнительной власти, выполняющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, совместно с операторами хостинга и операторами связи, оказывающими услуги по предоставлению доступа к сети «Интернет», в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.»

Как справедливо отмечает *М. А. Цирина*, интернет-провайдеры должны нести солидарную ответственность за размещение пронаркотической информации на их серверах третьими лицами, арендуящими указанное дисковое пространство [4]. Соответственно, привлечение операторов хостинга и операторов связи к ведению единого реестра позволит возложить на них ответственность за содержание информации, к которой предоставляется доступ.

Для решения проблемы доступа к запрещённым ресурсам через поисковые системы предлагаем часть 10 статьи 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ изложить в следующей редакции:

«10. В течение суток с момента включения в реестр сетевого адреса, позволяющего идентифицировать сайт в сети «Интернет», содер-

жащий информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено: оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обязан ограничить доступ к такому сайту в сети «Интернет»; владелец сайта, зарегистрированного на территории Российской Федерации, предоставляющего возможность поиска информации в сети «Интернет», обязан исключить из результатов поиска такой сайт в сети «Интернет»».

Для решения проблемы доступа к запрещённым сайтам через ресурсы анонимного доступа предлагаем расширить перечень оснований для включения в реестр сведений, предусмотренных частью 5 статьи 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ дополнить пунктом 1 подпунктом «е» следующего содержания:

«е) информации о способах доступа к запрещённым сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, включая сайты, обеспечивающие доступ к запрещённым сайтам, позволяющие получать доступ к запрещённым сайтам в анонимном режиме.»

Данные меры позволят повысить уровень защиты граждан от противоправного контента в сети «Интернет» и будут способствовать предупреждению размещения информации пронаркотического характера.

Материалы поступили в редакцию 24.03.2016 г.

Библиографический список (References)

1. Выступление В. П. Иванова на заседании ГАК, 24.12.2014 [Электронный ресурс] // Нет наркотикам : информационно-публицистический ресурс. Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_75757.htm (дата обращения: 24.03.2016).
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон № 149-ФЗ : [принят 27.07.2006 : с изм. и доп.] // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448. ISSN 1560-0580.
3. О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» : постановление Правительства РФ № 1101 : [принято 26.10.2012 : с изм. и доп.] // СЗ РФ. 2012. № 44. Ст. 6044. ISSN 1560-0580.
4. **Цирин М. А.** Распространение пронаркотической информации в интернете: меры противодействия // CenterBereg : юридический портал. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/842.html> (дата обращения: 24.03.2016).

1. *Vystuplenie V. P. Ivanova na zasedanii GAK, 24.12.2014 [Jelektronnij resurs] // Net narkotikam : informacionno-publicisticheskij resurs.* Available at: http://www.narkotiki.ru/5_75757.htm (accessed March 24, 2016).
2. *Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii : feder. zakon № 149-FZ : [prinjat 27.07.2006 : s izm. i dop.] // SZ RF. 2006. No 31 (ch. I). Art. 3448. ISSN 1560-0580.*
3. *O edinoj avtomatizirovannoj informacionnoj sisteme «Edinij reestr domennyh imjon, ukazatelej stranic sajtov v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» i setevyh adresov, pozvoljajushhijh identifikirovat' sajty v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet», soderzhashhie informaciju, rasprostranenie kotoroj v Rossijskoj Federacii zapreshheno» : postanovlenie Pravitel'stva RF № 1101 : [prinjato 26.10.2012 : s izm. i dop.] // SZ RF. 2012. No 44. Art. 6044. ISSN 1560-0580.*
4. **Cirina M. A.** Disseminating information about drugs on the internet: countermeasures. CenterBereg : juridicheskij portal. Available at: <http://www.center-bereg.ru/842.html> (accessed March 24, 2016).

АСПЕКТЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

© Тарасова Юлия Александровна

Yuliya A. Tarasova

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления общественными отношениями, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС.

PhD (Sociology), associate professor of the department of Management public relations, North-West Institute of Management – a branch of RANEPA.

✉ 2780181@mail.ru

УДК 316.77

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕСУРС АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ОБЩЕСТВЕ

MASS MEDIA AS AN EFFECTIVE RESOURCE OF ANTI-DRUG PROPAGANDA IN SOCIETY

Наркомания является серьёзной проблемой современного российского общества. Для её решения требуется совместная работа органов исполнительной и законодательной власти, общественных организаций, образовательных учреждений, каждой семьи в отдельности. Существенная роль в данном направлении отводится СМИ, которые способны как многократно увеличить данную болезнь общества, так и выступить основным ресурсом антинаркотической пропаганды. Для эффективного использования СМИ в данном ключе требуется чёткая формулировка критериев при подготовке статей антинаркотического содержания, законодательная база с жёсткой системой санкций, повышение личной ответственности каждого журналиста.

Ключевые слова: *СМИ, наркомания, пропаганда, общественное мнение, целевая аудитория.*

Средства массовой информации играют ключевую роль в формировании культуры, менталитета, привычек и способов

The author declares drug addiction to be a serious problem of modern Russian society. The team-work of executive and legislative authorities, public organizations, educational institutions and each family individually is needed to solve it. A significant role in this process is assigned to the media, which are able both to multiply to this disease of society and to act as the primary resource of anti-drug propaganda. Clear criteria for the preparation of anti-drug articles content, a legal basis, rigid system of sanctions and increased personal responsibility of each journalist – all these things are necessary in order to use mass media effectively.

Key words: *mass media, drugs, propaganda, public opinion, target audience.*

организации досуга населения. Вот уже не одно поколение россиян рассматривает СМИ как основную источник информации, черпает новые

знания и формирует мнение относительно тех или иных событий, основываясь на прочитанном или увиденном по телевизору.

К сожалению, всё больше экспертов говорят о трансформации СМИ, о неизбежных процессах коммерциализации современного института СМИ, об открытой пропаганде и манипуляции массовым сознанием. Не обошли данные моменты и процесс освещения такой злободневной и острой темы, как наркомания. Многочисленные исследования современных источников информации показывают безусловное лидерство печатных и электронных СМИ, а также книжной продукции в деле активной прямой и косвенной пропаганды наркотиков [1].

Журналисты, освещающие проблемы наркомании, чаще всего некомпетентны в данном вопросе. Публикации преимущественно носят описательный характер, демонстрируют степень трагедии, оперируя статистическими данными о количестве наркоманов, притонов, обороте наркотиков. Данные материалы не указывают на существование какого-либо выхода из нынешней непростой ситуации, формируют состояние безысходности, страха за своих близких и даже панических настроений. Усугубляют ситуацию современные писатели, которые слишком «сладко» описывают состояние человека под действием наркотика.

Как правильно отметил в своём выступлении редактор информационно-публицистического ресурса «Нет Наркотикам» С.Л. Попов, «нет сомнений в том, что в процессе всеобщей наркотизации страны одну из главных ролей сыграли именно различного рода СМИ» [2]. Как известно, расцвет рекламы наркотиков в нашей стране пришёлся на конец двадцатого столетия, именно на данный период приходится и окончательное становление СМИ как независимого института, формирующего бюджет редакции за счёт продажи рекламы и заказных статей. Реклама, чтобы быть успешной, должна являться частью и порождением национальной культуры. СМИ играют важнейшую роль в формировании этой культуры. Конечно, мы не встретим на страницах изданий и в телеэфире открытую рекламу наркотиков, речь идёт о скрытой рекламе, а также о пропаганде наркотических средств.

Вместе с тем, именно СМИ являются основным ресурсом антинаркотической пропаганды, способным коренным образом изменить ситуацию в лучшую сторону. В этих условиях, на наш взгляд, первостепенное значение приобретает компетентное изложение СМИ объективной информации не только о формах и результатах противодействия и профилактики наркомании, но и предоставление ответа на вопрос: какие практические меры приняты для решения проблем наркомании в целом?

Для работы в данном направлении, прежде всего, необходимо привлекать экспертов при подготовке материалов журналистами. Публикации должны больше содержать инфор-

мации о существующих программах помощи наркозависимым, о сути реабилитационных программ (не только на правах рекламы, как обстоит дело сейчас), о программах для родителей наркозависимых лиц. Необходимо минимизировать информацию о действиях наркотиков, которая может для кого-то быть привлекательной, а больше уделить внимания контенту о возможных путях выхода, существующих видах помощи, опыте тех, кто освободился от зависимости; материалов о том, что наркомания излечима. Очень важно при подготовке подобных публикаций, теле- и радиопрограмм грамотно подавать информацию, адресуя конкретную целевую аудиторию. Чтобы молодой человек, прочитав, что наркомания излечима, не решил, что можно и нужно попробовать.

Также относительно роли СМИ в профилактике наркотического поведения важны статьи, обращённые к родителям, относительно оказания поддержки детям в их взаимоотношениях со сверстниками. Очевидно, что статьи, содержащие описание наркодилерских сетей в некоторых городских школах, ни к чему, кроме как к переводу детей в другие школы или на домашнее обучение, не приведут. Гораздо грамотнее предоставлять материал о способах взаимоотношений с подростками, о формах их социализации.

Способны средства массовой информации играть и существенную роль в процессе принятия решений. Так, публикация материалов об эффективности или неэффективности тех или иных реализованных программ профилактики наркомании в мире позволит использовать лучшее и избегать ошибок.

Вообще совместная работа СМИ и органов власти относительно антинаркотической пропаганды предоставляется очень перспективной. В данном направлении показателен опыт Челябинской области, где в 2011 г. были предприняты попытки наладить совместный механизм в работе правоохранительных органов и СМИ. 6 октября 2011 г. по инициативе Управления наркоконтроля по Челябинской области был организован первый региональный семинар-совещание «Участие СМИ в реализации государственной антинаркотической политики», в работе которого наряду с чиновниками приняли участие главные редакторы СМИ региона, специалисты пиар-технологий, руководители пресс-служб органов исполнительной власти. Встреча проходила в формате «круглого стола». Основной задачей семинара стала разработка соглашения между СМИ, призванная определить основные принципы изложения антинаркотических материалов, а также создание консультационного совета для документирования противоправных фактов пропаганды и рекламы наркотиков [3]. Подобного рода паритетные отношения благотворно влияют на процесс освещения информации, практически минимизируют искажение статистических

показателей, способствуют повышению имиджа правоохранительных органов средствами массовой информации.

Ещё одним механизмом органов власти, способным повлиять на работу СМИ, являются конкурсы и гранты. В 2015 г. во многих регионах России объявлен конкурс среди печатных и электронных средств массовой информации на лучшую информационную кампанию, посвящённую формированию антинаркотического мировоззрения, «СМИ против наркотиков». Цель конкурса – содействие пропаганде в обществе ценностей и идей, направленных на формирование негативного отношения к незаконному обороту, потреблению наркотиков и снижению спроса на них; мотивация здорового образа жизни в качестве альтернативы потреблению наркотиков. Конкурс призван определить и поощрить журналистов, наиболее полно, творчески и объективно освещающих меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту [4].

Одной из задач конкурса является увеличение объёма и качества материалов антинаркотической направленности в средствах массовой информации, стимулирование деятельности журналистов, направленной на поиск новых эффективных форм и методов антинаркотической пропаганды [4]. Преимуществом отдаётся журналистам, подготовившим более 24 материалов, охватившим десять тысяч и более представителей целевой аудитории. В конкурсе представлены различные номинации: «Школа – территория без наркотиков», «Спорт – норма жизни!», «Семья без наркотиков», «Нет наркотикам – нет СПИДу!», «Победить наркоманию: дорога в жизнь», «Осознанный выбор».

Публикации и репортажи на данные темы, безусловно, являются важным рычагом антинаркотической пропаганды. Несомненным достоинством конкурса является привлечение молодых журналистов (до 16 лет), демонстрирующих свой осознанный выбор жизни без наркотиков. Как известно, сверстники являются первичными агентами социализации и их мнение, зачастую, более весомо, нежели мнение родителей.

Приведённые нами примеры показывают варианты работы исполнительных органов власти со СМИ в целях антинаркотической пропаганды. Проводятся определённые меры и на законодательном уровне. Например, внесены поправки в нормативные правовые акты относительно освящения информации о наркотиках в СМИ. Так, в марте 2015 г. Госдума одобрила в первом чтении законопроект о введении уголовной ответственности за пропаганду наркотиков в Интернете. При этом под пропагандой наркотиков в Интернете понимается «распространение информации, направленной на формирование в сознании людей позитивного отношения к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ» [5]. В свою очередь, в июле текущего года *Владимир*

Путин поручил до 1 марта 2016 г. внести в законодательство изменения, предусматривающие введение уголовной ответственности за противоправное распространение в Рунете информации о наркотиках [6].

Речь идёт о публикации в Интернете данных о приобретении, хранении, перевозке, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ. Также президент потребовал подготовить законопроект о внесудебном ограничении доступа на территории России к размещаемой в сети информации о способах, методах разработки, изготовления и использования потенциально опасных психоактивных веществ, а также о местах их приобретения [6].

Хочется отметить, что данные меры являются весьма необходимыми. Как известно, ст.4 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О СМИ» устанавливает запрет на распространение какой-либо информации о наркотиках и их пропаганду [7]. В случае если СМИ в течение года неоднократно нарушало требования статьи 4 приведённого закона, при этом в адрес редакции или учредителю со стороны регистрирующего органа направлялись письменные предупреждения о противоправном поведении, есть неисполненное Постановление суда о приостановлении деятельности СМИ, то суд на основании ст. 16 ФЗ «О СМИ» прекращает деятельность такого медиа [7].

Как мы видим, основной риск для СМИ, опубликовавших такую информацию, – возможность лишиться свидетельства о регистрации и прекратить свой выпуск в судебном порядке. Однако проблема заключается в том, что не все ресурсы в Интернете, широко распространяющие информацию, являются зарегистрированными сетевыми изданиями и, соответственно, подчиняются закону о СМИ. Вместе с тем, количество пользователей Интернета постоянно увеличивается и уже превышает число зрителей Первого канала. Отсутствие жёстких мер со стороны законодательства даёт огромное поле деятельности для распространения информации о наркотиках и путях их приобретения, многократно увеличивая число желающих попробовать.

В настоящее время информация в сети регламентируется Приказом Роскомнадзора от 6 июля 2010 г. № 420 «Об утверждении порядка направления обращений о недопустимости злоупотреблений свободой информации к СМИ, распространение которых осуществляется в информационно-телекоммуникационных системах, в том числе в сети Интернет» [8]. Данный документ призван ограничить негативные комментарии читателей в сети Интернет. Если Роскомнадзором установлен факт публикации запрещённого комментария, то в адрес Интернет-СМИ направляется обращение с требованием удалить комментарий или отредактировать в течение 24 часов. Мера

пресечения – предупреждение, что мало эффективно.

Другим нормативным правовым актом, регламентирующим распространение информации в сети Интернет является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 31.12.2014) [9], Статьи 10.1., 10.2. данного закона определяют обязанности организатора распространения информации в сети Интернет и блогера, сайт которого ежедневно посещает более трёх тысяч человек, а статьёй 15.1 предусмотрено ведение Единого реестра доменных имён, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, содержащих информацию, распространение которой в РФ запрещено (так называемый «чёрный список Интернет-сайтов»), в том числе и на ресурсы о наркотических средствах, местах их приобретения, о способах и местах культивирования наркосодержащих растений РФ (п. 5 «б»). Включение информационного ресурса в названный реестр приводит к его полной блокировке на территории [9, 10].

Таким образом, приведённый обзор законодательства показывает, что правовое поле, ограничивающее пропаганду наркотиков СМИ, существует. Однако меры пресечения должны быть соразмерны урону, который наносит сюжет или статья здоровью обществу. К тому же, как уже было замечено выше, журналисты довольно часто не подготовлены в достаточной степени по направлениям антинаркотической тематики, не знают законодательства, не владеют элементарными медицинскими знаниями в данной области. Зачастую они не видят грань между пропагандой и антипропагандой наркотиков, не осознают, что их материал способен побудить человека к совершенно другим действиям и поступкам.

В этом ключе продуктивной, на наш взгляд, является проект декларации «Об ответственности журналистов российских электронных и печатных СМИ в освещении проблем профилактики злоупотребления наркотиками и противодействия их незаконному обращению». Проект Декларации был разработан в 2001 году. С ним можно ознакомиться на сайте информационно-публицистического ресурса, выходящего при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, «Нет Наркотикам» [13]. Декларация является первым документом, формулирующим основные принципы, которыми должны руководствоваться журналисты при освещении проблемы наркомании, рекомендована для обсуждения в творческих коллективах и дальнейшего принятия редакциями и отдельными журналистами. В 2004 году в Белгороде данный документ был подписан главными редакторами белгородских печатных и электронных СМИ [11]. В 2010 году в Рязанской области был проведён семинар «Особенности работы журналистов в освещении

проблем профилактики злоупотребления наркотиками и противодействия их незаконному обращению на территории Рязанской области, где планировалось рассмотрение и подписание данной Декларации [12]. Сведениями относительно принятия данного документа журналистами и редакциями петербургских СМИ автор не владеет. Обращение в Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области не дало положительных результатов. Вероятнее всего, проект Декларации здесь не обсуждался, либо о его существовании уже забыли.

Вместе с тем, документ этот нужный и его подписание журналистами является очень актуальным, также как и создание справочной базы в сети Интернет по теме борьбы с незаконным оборотом наркотиков и профилактики их злоупотребления, или иной формы методической помощи журналистам, работающим по данной тематике.

В проекте Декларации журналистское сообщество призывает при освещении темы употребления наркотиков и их незаконного оборота соблюдать взвешенный и тщательно продуманный подход, всячески демонстрировать отрицательное отношение к наркотическим средствам и их легализации. Пропагандировать здоровый образ жизни. Проводить мысль о том, что употребление наркотиков свидетельствует не о свободе духа и независимости, а о духовной слабости наркомана. Журналистам, при подготовке материалов или телепередач нужно, как можно меньше уделять внимание эйфории, которая наступает после приёма наркотика, а сосредоточиться на пагубных последствиях такого поведения. Воздерживаться от публичного обсуждения доходов, получаемых от наркоторговли, избегать оглашения финансово-экономической стороны наркобизнеса. Объективно отражать негативную роль преступной деятельности коррумпированной части правоохранительных органов, наживающейся на борьбе с наркоманией и пользующейся правовой незащищённостью наркозависимых. [13].

К сожалению, журналисты наиболее часто в своих репортажах и статьях нарушают именно данные положения. И хотя проекту Декларации уже пятнадцать лет, проблема освещения наркомании СМИ остаётся открытой.

Журналисты должны понять, что, получая вознаграждение за очередную заказную статью или стремясь повысить рейтинги, они могут потерять гораздо больше, ведь потенциальной аудиторией сообщения могут быть их дети, родственники, друзья.

Наркомания – это болезнь общества, порождаемая депрессивными настроениями, пропагандой потребительского отношения к жизни, отсутствием в должном количестве доступных досуговых центров, развивающих физический и духовный потенциал личности. Средства массовой информации призваны формировать позитивные общечеловеческие ценности, продвигать

здоровый образ жизни, выступать рупором антинаркотической пропаганды.

Для того чтобы СМИ стали основным ресурсом антинаркотической пропаганды, необходимо обеспечить выработку единого комплексного подхода к критериям, предъявляемым к антинаркотическим информационным материалам, распространяемым в СМИ:

– проводить социальные исследования, направленные на изучение последствий публикаций и репортажей антинаркотической направленности на общественное сознание;

– использовать данные результаты для выработки методических рекомендаций журналистам, работающим по данной тематике;

– обеспечить совместную работу СМИ и органов власти. Например, разработать комплекс радио- и телепередач, реализовывать

информационно-пропагандистские акции, проводить целенаправленную работу по доведению до населения информации о работе «телефонов доверия» органов наркоконтроля, реабилитационных центрах и программах, распространять социальную рекламу, в целом обеспечивать поддержку политики государства и деятельности правоохранительных органов в отношении наркотиков.

Задача СМИ заключается в выработке у общества устойчивого иммунитета к различным формам распространения наркотиков, демонстрация этого явления как оружия массового поражения, причиняющего непоправимый вред здоровью нации.

Материалы поступили в редакцию 16.10.2015 г.

Библиографический список (References)

1. **Мейлахс П.** Наркомания в зеркале петербургских СМИ [Электронный ресурс] // Русский народный сервер против наркотиков. Режим доступа: <http://www.narcom.ru/publ/info/583> (дата обращения: 15.10.2015).

2. Актуальные вопросы антинаркотической пропаганды в СМИ [Электронный ресурс] // Нет наркотикам : информационно-публицистический ресурс. Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_5623.htm (дата обращения: 15.10.2015).

3. СМИ – эффективный инструмент борьбы с наркоманией [Электронный ресурс] // Официальный сайт УФСКН России по Челябинской области. Режим доступа: <http://ufskn74.ru/allnews/143-2011-10-06-09-56-21.html> (дата обращения: 15.10.2015).

4. СМИ против наркотиков [Электронный ресурс] : конкурс среди печатных и электронных средств массовой информации на лучшую информационную кампанию, посвященную формированию антинаркотического мировоззрения // Официальный портал Правительства Ростовской области. Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=115878> (дата обращения: 17.10.2015).

5. Госдума поддержала закон об уголовном наказании за рекламу наркотиков в сети [Электронный ресурс] // Медиалента «Lenta.ru». Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/03/25/narko/> (дата обращения: 17.10.2015).

6. Путин поручил ужесточить наказание за публикацию в сети информации о наркотиках [Электронный ресурс] // Медиалента «Lenta.ru». Режим доступа: <http://lenta.ru/5:32news/2015/07/22/putindrugs/> (дата обращения: 17.10.2015).

7. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : закон РФ № 2124-1 : [принят 27.12.1991] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/smi/42_2.html#p265 (дата обращения: 10.10.2015).

1. **Mejlahs P.** Addiction in the mirror Petersburg media. *Russkij narodnyj server protiv narkotikov*. Available at: <http://www.narcom.ru/publ/info/583> (accessed October 15, 2015).

2. Topical issues of anti-drug propaganda in the media. *Net narkotikam : informacionno-publicisticheskij resurs*. Available at: http://www.narkotiki.ru/5_5623.htm (accessed October 15, 2015).

3. Media – an effective tool to combat drug addiction. *Oficial'nyj sajt UFSKN Rossii po Cheljabinskoj oblasti*. Available at: <http://ufskn74.ru/allnews/143-2011-10-06-09-56-21.html> (data accessed October 15, 2015).

4. The media against drugs a competition among print and electronic media for the best information campaign dedicated to the formation of anti-drug philosophy. *Oficial'nyj portal Pravitel'stva Rostovskoj oblasti*. Available at: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=115878> (accessed October 17, 2015).

5. The State Duma supported the law criminalizing drug advertising online. *Mediaportal «Lenta.ru»*. Available at: <http://lenta.ru/news/2015/03/25/narko/> (accessed October 17, 2015).

6. Putin instructed to toughen punishment for publishing online information on drugs. *Mediaportal «Lenta.ru»*. Available at: <http://lenta.ru/5:32news/2015/07/22/putindrugs/> (accessed October 17, 2015).

7. On the Media. The law of the Russian Federation № 2124-1, adopted 12/27/1991. *SPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: http://www.consultant.ru/popular/smi/42_2.html#p265 (accessed October 10, 2015).

8. Об утверждении порядка направления обращений о недопустимости злоупотреблений свободой информации к СМИ, распространение которых осуществляется в информационно-телекоммуникационных системах, в том числе в сети Интернет [Электронный ресурс] : приказ Роскомнадзора № 420 : [издан 06.07.2010] // Официальный портал Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Режим доступа: <http://59.rkn.gov.ru/directions/control/> (дата обращения: 14.10.2015).

9. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федеральный закон № 149-ФЗ : [принят 02.07.2006] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 14.10.2015).

10. Анализ законодательства об ограничении распространения информации о наркотиках и ответственности за его нарушение [Электронный ресурс] // сайт Центра защиты прав СМИ. Режим доступа: http://mmdc.ru/consulting/common/analiz_zakonodatelstva_ob_ogranichenii_rasprostraneniya_informacii_o_narkotikah_i_otvetstvennosti_za_ego_narushenie/ (дата обращения: 15.10.2015).

11. Белгород: журналисты подписали Декларацию об ответственности за освещение проблемы наркомании [Электронный ресурс] // информационно-публицистический ресурс «Нет Наркотикам». Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_62163.htm (дата обращения: 15.10.2015).

12. Рязанцам расскажут об особенностях работы журналистов в освещении проблем злоупотребления наркотиками [Электронный ресурс] // Информационное агентство Медиарязань. Режим доступа: http://mediaryazan.ru/news/detail/37264.html?sphrase_id=61572 (дата обращения: 15.10.2015).

13. Об ответственности журналистов российских электронных и печатных СМИ в освещении проблем профилактики злоупотребления наркотиками и противодействия их незаконному обращению [Электронный ресурс] : проект декларации // информационно-публицистический ресурс «Нет Наркотикам». Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_4541.htm (дата обращения: 15.10.2015).

8. Approval of the procedure for sending appeals on inadmissibility of abuses of freedom of information to the media, the distribution of which is carried out in information and telecommunication systems, including the Internet. The order number 420 Roskomnadzor, published 07/06/2010. *Official'nyj portal Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere svyazi, informacionnyh tehnologij i massovyh kommunikacij*. Available at: <http://59.rkn.gov.ru/directions/control/> (accessed October 14, 2015).

9. On information, information technologies and information protection. The Federal Law № 149-FZ, adopted 07/02/2006. *SPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (accessed October 14, 2015).

10. Analysis of legislation to restrict the dissemination of information about drugs and responsibility for its violation. *Sajt Centra zashhity prav SMI*. Available at: http://mmdc.ru/consulting/common/analiz_zakonodatelstva_ob_ogranichenii_rasprostraneniya_informacii_o_narkotikah_i_otvetstvennosti_za_ego_narushenie/ (accessed October 14, 2015).

11. Belgorod: journalists signed a declaration of responsibility for the coverage of the drug problem. *Informacionno-publicisticheskij resurs «Net Narkotikam»*. Available at: http://www.narkotiki.ru/5_62163.htm (accessed October 15, 2015).

12. Ryazanians talk about the features of the work of journalists in covering the problems of drug abuse. *Informacionnoe agentstvo Mediarjazan'*. Available at: http://mediaryazan.ru/news/detail/37264.html?sphrase_id=61572 (accessed October 15, 2015).

13. On the responsibility of Russian journalists of electronic and print media in the coverage of the problems of drug abuse prevention and counteraction to their illegal circulation. A draft declaration. *Informacionno-publicisticheskij resurs «Net Narkotikam»*. Available at: http://www.narkotiki.ru/5_4541.htm (accessed October 15, 2015).

© Федоренко Татьяна Анатольевна

Tatiana A. Fedorenko

доцент кафедры № 2, Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России.

associate professor of department number 2, Far Eastern Institute of Advanced Training of FDCS of Russia.

✉ sheri1961@mail.ru

УДК 343.9 (075.9)

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА НАРКОТИКОВ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

**LITIGATION IN CRIMINAL MATTERS IN THE FIELD OF ILLICIT DRUG AS A MEASURE OF
COUNTER DRUG-RELATED CRIME IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT**

В статье проводится анализ практики постановления приговора и назначения наказания за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в рамках противодействия наркомании и наркотизму, особенности формирования судебно-следственной практики в Дальневосточном федеральном округе.

Ключевые слова: мониторинг наркоситуации, постановление приговора, основные и дополнительные виды наказаний, обязанность прохождения лечения от наркомании, тяжкие и особо тяжкие наркопреступления.

Анализ практики постановления приговора по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков за период 2009–2011 гг. подтвердил сложность складывающейся как на территории РФ, так и на территории субъектов Федерации ДФО наркоситуации [1, с. 37]. Вместе с тем исследование показало, что наблюдаемая в изучаемый период времени динамика снижения регистрируемой наркопреступности и количества направляемых в суды дел не являлась характерной для судебной практики.

За прошедший с 2011 г. период, в ходе осуществляемой систематизации и модернизации законодательства Российской Федерации в области противодействия наркопреступности, значительное внимание было уделено усилению репрессивных мер.

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, предусматривает довольно жёсткие санкции, связанные с лишением свободы до 20 лет и пожизненное лишение свободы – за отдельные виды преступлений. Значительно расширен перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих кон-

Analysis of resolution practice and purpose of punishment for crimes in the sphere of drug trafficking, counteracting the drug addiction, peculiarities of judicial and investigative practice formation in the Far East federal district are given in the article.

Key words: monitoring of drug situation, resolution of the sentence, basic and additional penalties, obligation to pass drug treatment, serious and very serious drug offenses.

тролю в Российской Федерации, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации. Вступивший в силу Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» позволил ускорить сроки реагирования на появление новых веществ синтетического происхождения, вызывающих у человека состояние наркотического или токсического опьянения, опасного для жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом.

На фоне устойчивой тенденции ужесточения наказания за совершение наркопреступлений в стране был объявлен курс на гуманизацию и либерализацию уголовной ответственности лиц, имеющих опыт немедицинского потребления наркотиков и желающих пройти курс лечения и комплексной реабилитации. Анализ судебной статистики свидетельствует, что более 50% лиц, совершивших наркопреступления, получают условное лишение свободы; остаётся высоким удельный вес наказаний, вынесенных осуждённым, – ниже низшего предела,

установленного санкцией соответствующей нормы. Однако наблюдаемая либерализация при постановлении приговоров по рассматриваемой категории дел отрицательно влияет на результат воспитательной функции юридической ответственности Российского уголовного законодательства.

Наркообстановка в субъектах Федерации ДФО остаётся сложной: продолжается рост наркопреступности; увеличивается количество лиц, привлекаемых к уголовной и административной ответственности; возрастает повторность совершения преступлений; преступность в наркотизированной среде прогрессирует.

Исходя из вышеизложенного, целью настоящего исследования является сопоставительно-сравнительный анализ, который направлен на получение общего представления как об изменении наркоситуации в округе, степени неотвратимости наказания за совершённые наркопреступления, так и соразмерности выносимых судами приговоров лицам, виновным в совершении рассматриваемого вида преступлений [1, с. 57].

Анализ криминогенной обстановки на территории Дальневосточного федерального округа показывает, что на фоне снижения общекриминальной активности населения, наблюдаемой с 2011 г., сохраняется стабильный рост наркопреступности. Доля преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в общем числе совершённых преступлений стабильно превышает общероссийский показатель и увеличилась с 5,8% в 2005 г. (Россия: 4,9%) до 12,9% в 2014 г. (Россия: 11,8%) (рис. 1).

Аналогичные тенденции отмечаются и по итогам I полугодия 2015 г.

Динамика окончанных и переданных в суды уголовных дел в ДФО соответствует в целом общей динамике зарегистрированных наркопреступлений, возбуждённых и расследованных по ним уголовных дел, что подтвер-

ждается стабильным снижением до 2011 г., а впоследствии – увеличением количества окончанных уголовных дел [1, с. 43].

Вместе с тем проведённый анализ установил негативную тенденцию, подтверждающую выявленных и зарегистрированных правоохранительными органами округа наркопреступлений не всегда находится на высоком уровне. Этот факт косвенно подтверждается динамикой снижения количества переданных в суд расследованных и окончанных уголовных дел от числа зарегистрированных. Если в 2007 г. в среднем по ДФО этот показатель составлял 77,5%, в 2013 г. – 61,1% [2, с. 108], то по итогам 2014 г. этот показатель составил уже 51,1%. Ранее проводимые исследования показали, что общая динамика изменения выявляемости наркопреступлений и их тяжесть сопоставимы и имеют общие тенденции [2, с. 109].

После имевшейся до 2011 г. динамики снижения регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений (2010 г. – 59,8%) наблюдается явная тенденция роста рассматриваемой категории преступлений, а также увеличения их удельного веса в общем количестве расследуемых преступлений (2011 г. – 62,3%, 2014 г. – 72,8%).

Соответственно, ожидаемый рост общего количества расследуемых преступлений должен коррелировать на количество окончанных расследованием преступлений рассматриваемой категории. Однако эти тенденции, на примере пресечения организованных форм преступности, в ДФО не отмечаются.

В целом по округу с 2009 г. наблюдается снижение преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, совершённых в организованных формах: в 2013 г. этот показатель составил 8,9% (2009 г. – 13,5%) [2, с. 110]. Более того, итоги 2014 года демонстрируют значительные снижения показателей по группе лиц по предварительному сговору (-17,5%); организо-

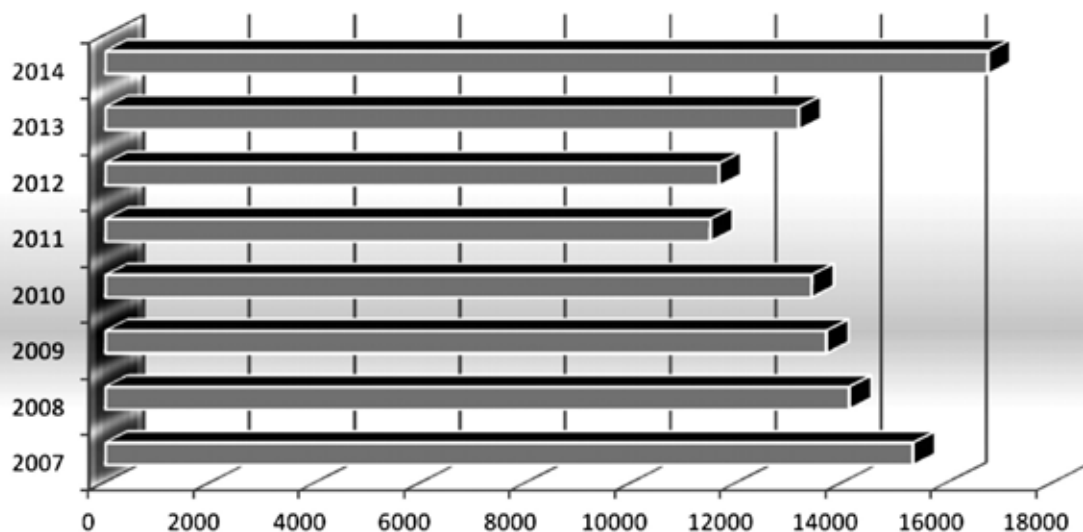

Рис. 1. Динамика числа зарегистрированных преступлений в сфере НОН в ДФО в период 2007–2014 гг.

ной группе (-30,1%) и преступному сообществу (-43,8%).

Оценивая приведённые показатели, следует отметить, что в абсолютном выражении они отражают особенность рассматриваемого вида преступности, для которого групповой характер совершения преступления является типичным [2, с. 111]. Вероятно, это связано с тем, что распространители (сбытчики) наркотических средств и психотропных веществ, действующие в составе групп, в поле зрения правоохранительных органов не попадают.

Данный вывод подтверждается анализом видовой наркопреступности показывающим, что наиболее распространёнными уголовно наказуемыми деяниями в сфере НОН в субъектах РФ ДФО являются: приобретение и хранение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также незаконный сбыт наркотиков [1, с. 37].

На протяжении 2004–2014 гг. ежегодно основное число зарегистрированных в ДФО преступлений (более 90%) квалифицируется по ст. 228 УК РФ и по ст. 228.1 УК РФ. Однако изучение анализируемых показателей отдельно, демонстрирует неоднозначную динамику. Если в 2007 г. на долю преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, приходилось 40,5% от общего количества зарегистрированных наркопреступлений и 42,9% – на преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ (сбыт), то в 2013 г. эти показатели составляют соответственно 55,6% и 38,1%, а в 2014 г. – 47% и 48% соответственно.

Вероятно, это связано с осуществлённым после 2006 г. рядом изменений законодательства и подтверждается ростом регистрируемых «сбытовых» преступлений, продолжавшимся в ДФО до 2011 г. Однако в последующем в динамике регистрируемых преступлений по рассматриваемым составам диспропорция продолжает нарастать. Объяснить это можно решением, принятым на заседании Государственного Совета Российской Федерации, состоявшемся 18 апреля 2011 г. в Иркутске, о кардинальном изменении стратегии противодействия незаконному обороту наркотиков путём организации не только борьбы с поставками, но и работы по сокращению спроса.

Сопоставление динамических рядов по показателям: выявлено лиц, совершивших преступления в сфере НОН, и окончено преступлений по уголовным делам с направлением в суд – обращает на себя внимание факт снижения количества преступлений на одного обвиняемого. Если в среднем по округу в 2007 г. на одного обвиняемого приходилось 1,5 преступления, уголовные дела о которых направлены в суд, в 2011 г. этот показатель составил 1,2 преступления, в 2013 – 1,1 преступления [2, с. 108]. По итогам 2014 года этот показатель составил 1,0 преступления. Аналогичные коллизии встречались и в более ранних исследованиях [3, с. 37]. Вероятно, это связано с тем, что в деятельности

правоохранительных органов при регистрации и расследовании преступлений имеет место упрощённый вариант: 1 лицо – 1 преступление, характерный для доказывания вины потребителю наркотических средств или психотропных веществ. Однако такая практика имеет отрицательный результат.

Этот вывод косвенно подтверждается и динамикой сведений о числе лиц, привлекаемых за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. За период с 2008 г. количество выявленных лиц увеличилось на 12,3%.

Более того, анализ развития наркоситуации свидетельствует о значительном возрастании фактов многократного привлечения к уголовной ответственности лиц за совершение преступлений (2011 г. – +7%; 2013 г. – +44,7%), в том числе и в сфере незаконного оборота наркотиков (простой и специальный рецидив) [3, с. 37]. В 2014 г. в ДФО рецидивная преступность увеличилась ещё на 9,7%, в том числе по специальному рецидиву – на 12,9%.

Таким образом, анализ развития наркоситуации в субъектах Федерации Дальневосточного федерального округа свидетельствует о том, что снижение количества регистрируемых наркопреступлений пропорционально снижению количества преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд, что и наблюдалось до 2011 г. Впоследствии, при увеличении количества регистрируемых и расследуемых наркопреступлений, наблюдаемом с 2012 г. по настоящее время, соответственно, увеличивается их количество среди оконченных и направленных в суд.

Наиболее распространёнными видами наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков являются: лишение свободы, в том числе и условное, и штраф (рис. 2).

По частоте применения судами в ДФО наказания в виде лишения свободы преобладают преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ (2009 г. – 48,2%, 2014 г. – 84,2%). Причём по 91,5% приговоров срок наказания составляет от 3 до 15 лет лишения свободы. Условное лишение свободы чаще применяется при вынесении приговоров за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ (2009 г. – 77,8%, 2014 г. – 55,7%).

Штраф как основная мера наказания выносится в большинстве случаев за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, данный вид наказания динамично возрастает (с 6,9% в 2009 г. до 15,8% в 2014 г.). Что касается лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, частота применения судами по рассматриваемой категории статей УК РФ была в 2009–2014 гг. единичной. А такой вид наказания, как арест, на территории округа за последние три года не применялся вовсе.

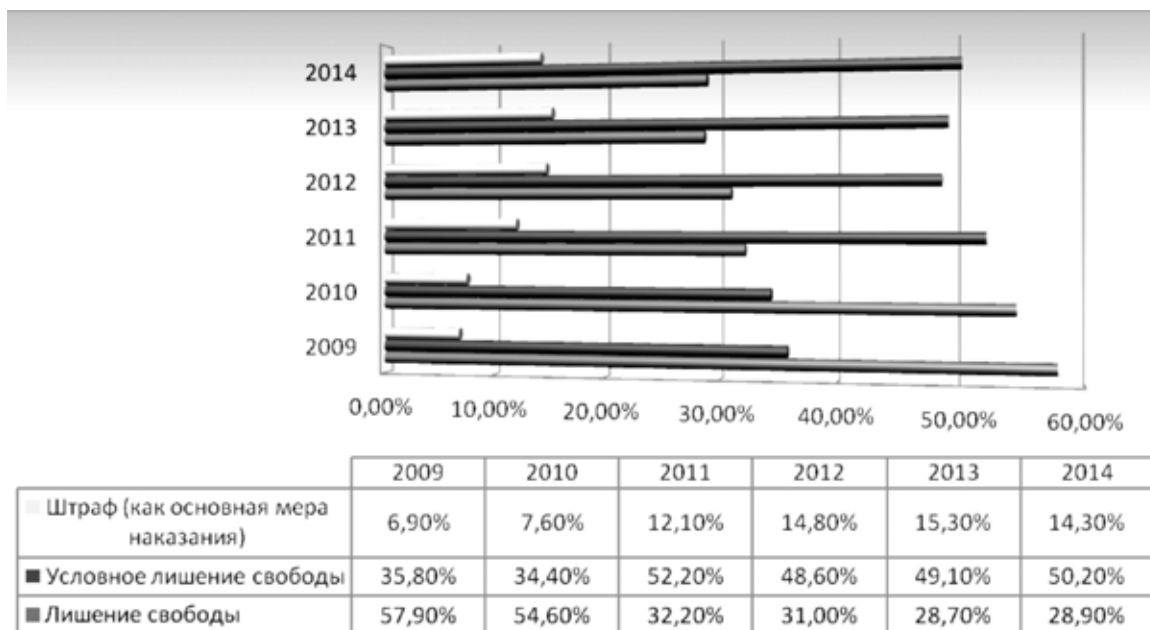

Рис. 2. Основные виды наказания, применяемые в ДФО за совершение наркопреступлений

Следует отметить, что с 2012 г. наблюдается ежегодный прирост лиц, условно осуждённых к иным мерам: в 2014 г. он составил +9,1% (2013 – +22,2%). Очевидно, это связано с привлечением к ответственности несовершеннолетних правонарушителей, поскольку суды округа, осуществляя свою задачу по эффективному отправлению правосудия, внимательнее относятся к общегосударственной проблеме по борьбе с наркоманией, являющейся одной из приоритетных задач государства и общества.

Как недостаток следует отметить снижение показателя по назначению наказания в виде исправительных работ, являющегося, на наш взгляд, наиболее приоритетным из общего количества видов наказаний, не связанных с лишением свободы, поскольку именно подконтрольная трудовая занятость лиц, имеющих опыт потребления наркотических средств и психотропных веществ, в период отбывания наказания, является профилактикой рецидивной наркопреступности. Представляется, что данное направление требует дополнительного изучения. Вместе с тем на практике данный вид наказания часто назначается лицам, уже имеющим место работы, поскольку на местах достаточно сложно решается вопрос по трудоустройству осуждённых с целью их возвращения в общество к нормальной жизни.

Положительным моментом является снижение показателя по освобождению лиц от наказания по различным основаниям. В 2014 году снижение произошло на 58,1% (в то время как на 2010 год рост составлял +75%, в 2013 году +55%), что свидетельствует о наметившихся тенденциях проработки доказательственной базы при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Удельный вес осуждённых, совершивших иные преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, в 2014 году составил 1,4%.

Приведённые данные свидетельствуют о неоднозначно складывающейся ситуации на территории ДФО, которая, в первую очередь, связана с количеством окончанных расследований и направленных в суды уголовных дел в отношении лиц, совершивших наркопреступления.

Данная ситуация свидетельствует, что количество потребителей наркотических средств и психотропных веществ, привлекаемых правоохранительными органами и осуждаемых судами округа, увеличивается, в то время, как распространители (сбытчики), в том числе в составе групп, в поле зрения правоохранительных органов, попадают в меньшей степени. Как результат: уменьшение количества лиц, привлекаемых за совершение групповых наркопреступлений по расследованным преступлениям, и соответственно осуждаемых судами за совершение преступлений в составе групп, как наиболее тяжких и особо тяжких, т. е. более общественно опасных преступлений. Одновременно количество осуждённых за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков по основной квалификации, т. е. совершивших только преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, ежегодно увеличивается (2014 г. +5,9%).

Объяснить это можно активизацией деятельности правоохранительных органов в рамках стратегического направления работы по сокращению спроса на наркотики, путем включения потребителей наркотических средств и психотропных веществ в программу альтернативного наказания.

Вместе с тем, сопоставление динамических рядов по показателям: «зарегистрировано преступлений по ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ» и «осу-

ждено за совершение преступлений по ст.228 и 228.1 УК РФ» подтверждает ранее высказанную версию о существовании в деятельности правоохранительных органов организационно-правовых проблем, на устранение которых было дано поручение Президентом Российской Федерации В. В. Путиным по итогам заседания Президиума Государственного совета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики, состоявшегося 17 июня 2015 года.

Совокупный анализ, проводимый по большинству рассматриваемых судами округа уголовных дел в целях получения общего представления о степени неотвратимости наказания за совершенные наркопреступления, строгости выносимых судебными органами приговоров лицам, виновным в совершении рассматриваемых видов преступлений, демонстрирует довольно противоречивый результат. В отличие от количества регистрируемых правоохранительными органами составов преступления, где большую часть составляют факты сбыта наркотиков, судебная практика показывает: основными составами совершаемых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, на территории округа остаются незаконные приобретение, хранение и перевозка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов без цели сбыта (рис. 3).

Доля указанной категории осуждённых лиц, от общего количества осуждённых за наркопреступления, ежегодно составляет около 60% [4, с. 19].

Проводимое УДФО ГАК в 2012 году аналогичное исследование показало, что с 2011 года осуждённые по ст. 228 УК РФ доминируют над количеством осуждённых за другие наркопреступления, их доля составляла в округе

59,9% от общего количества осуждённых за наркопреступления, а доля осуждённых по ст. 228.1 УК РФ – 32,8% [4, с. 21].

Доля осуждённых, на протяжении 2012–2014 г.г. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, от общего количества всех осуждённых за наркопреступления, в округе продолжила рост, и в 2014 году составила 81,9%. Одновременно доля осуждённых за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, то есть осуждённых за более тяжкое преступление – сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, продолжила снижение и в 2014 году составила 16,7%.

Как уже было указано выше, обобщение статистической отчётности свидетельствуют, что по большинству рассматриваемых судами округа дел о наркопреступлениях, в основном к ответственности привлекаются и осуждаются лица, по статьям 228 и 228.1 УК РФ, соответственно на них и направлены применяемые основные виды наказания.

Анализ судебно-следственной практики демонстрирует рост числа преступлений, совершаемых в наркотизированной среде. Если в 2009 г., среди привлечённых к уголовной ответственности за совершение преступлений, лиц, являющихся больными наркоманией, не было выявлено, то в 2013 г. к уголовной ответственности привлечено 3 333 лиц больных различными видами наркомании. Прирост больных наркоманией в 2014 г. составил 67,4%.

Количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения за период с 2009 по 2013 г. увеличилось в 2 раза. По итогам 2014 года рост общего числа лиц совершивших преступления непосредственно в сфере незаконного оборота и находившихся

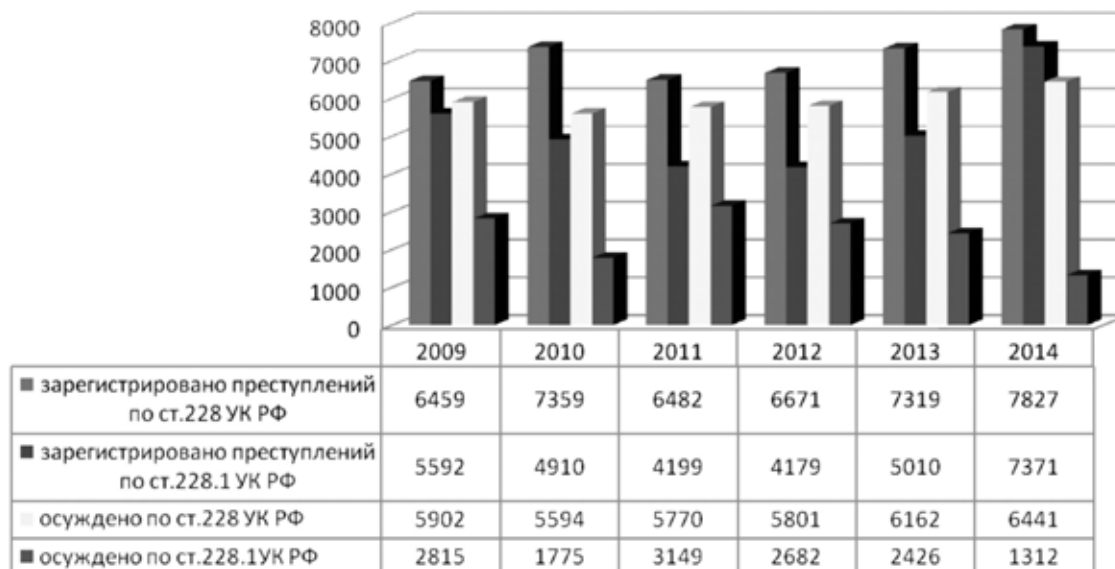

Рис. 3. Динамика количества зарегистрированных преступлений по ст.ст. 228, 228.1 УК РФ и осуждённых за совершение указанных преступлений

в состоянии наркотического опьянения составил 10,4% (рис. 4).

Таким образом, результатом активизации правоохранительной составляющей по сокращению спроса явился рост выявляемой и пресекаемой преступности в наркотизированной среде.

Решением вопроса по формированию правовой системы, направленной на выявление наркопотребителей, побуждение их к лечению и реабилитации стало формирование правовой системы. В рамках уголовного законодательства побуждение наркозависимых лиц, совершивших преступления, к лечению и реабилитации, предусмотрено ст.ст. 72.1, п.5 ст. 73 и ст. 82.1 УК РФ.

В 2014 году, по ст. 228 УК РФ за незаконные приобретение, хранение и перевозку наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта, т.е. для личного употребления, осуждено 6 441 человек или 81,9% (по основной и дополнительной квалификации).

За 3 года действия ст.82.1 УК РФ данный вид наказания на территории субъектов Федерации ДФО был применён всего к 5 осуждённым.

По данным УФСИН России в 2014 году в округе на учёте в УИИ ФСИН России состояло 3 осуждённых, в отношении которых судом применена ст. 82.1 УК РФ.

В отношении 3 585 лиц судом принято решение о назначении условного лишения свободы, в соответствии со ст. 73 УК РФ, однако ч. 5 ст. 73 УК РФ применена лишь к 245 осуждённым, которым дополнительно вменена обязанность пройти лечение от наркомании, медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Осуждённых условно, в отношении которых, судом применена ч. 5 ст. 73 УК РФ, по данным УФСИН России в 2014 году в ДФО на учёте в УИИ состояло 1413.

В 2014 году 1019 осуждённым назначено наказание в виде штрафа, и вновь вступившая в мае 2013 года в законную силу ст. 72.1 УК РФ применялась судом, по данным УФСИН России субъектов Федерации округа, лишь в отношении

2 осуждённых Приморском крае и Сахалинской области.

Учитывая, что преступления, предусмотренные ст.228.1 УК РФ, относятся к категории тяжких преступлений, применение статьи 82.1 УК РФ (отсрочка) в её действующей редакции, не является возможным к такой категории осуждённых.

Вместе с тем, несмотря на тяжесть совершенного преступления, судами округа в 2014 году в отношении 197 лиц, принято решение о назначении наказания в виде условного лишения свободы. Положения же ч. 5 ст. 73 УК РФ применены лишь к 4 осуждённым. В отношении 4 осуждённых судами назначено наказание в виде штрафа, но и к данным осуждённым положения ст. 72.1 УК РФ не применялись.

Таким образом, несмотря на значительное количество принимаемых судами решений по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков, данные судебной статистики свидетельствуют, что суды, при назначении осуждённым за совершение наркопреступлений различных видов наказаний ещё в недостаточной мере используют полномочия по назначению таким осуждённым обязанности по прохождению лечения от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации.

Представляется, это стало возможным в силу недостаточности собранного характеризующего материала и отсутствия в деле сведений об имеющимся у осуждённых опыте немедицинского потребления наркотиков.

Возможность преодоления сложившейся ситуации лежит в плоскости разработки научно обоснованных рекомендаций, раскрывающих особенности организации и тактики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также в усилении потенциала межведомственного взаимодействия [1, с. 61].

Ранее, в проводимых исследованиях, отмечалось, что «уголовно-правовое обеспечение реагирования на преступность в сфере незаконного

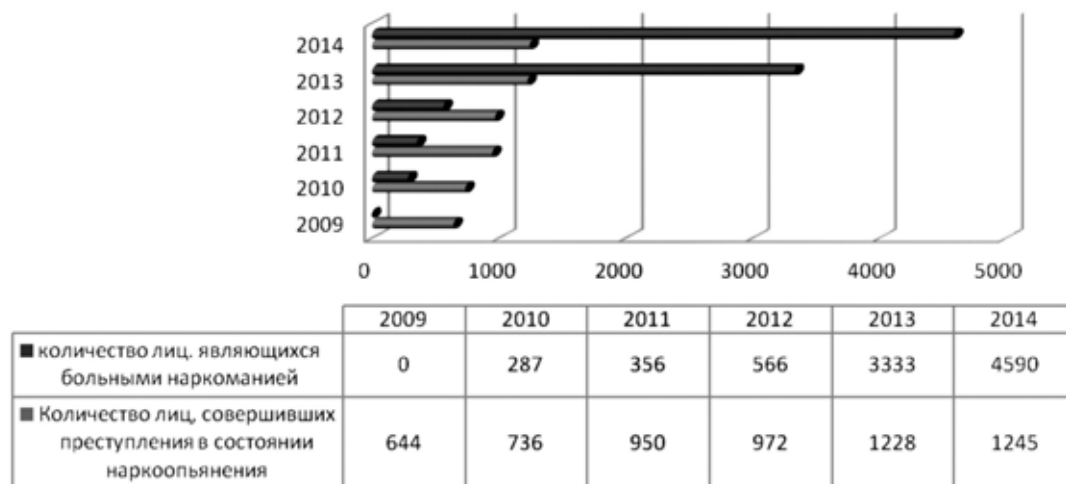

Рис. 4. Динамика изменения преступности в наркотизированной среде

оборота наркотиков связано с унификацией соразмерности уголовного наказания в судебной практике» [1, с. 61]. Существующий опыт обобщения судебно-следственной практики по проблемным вопросам и принятие соответствующего Постановления Пленума Верховного суда РФ, положениями которого руководствуются не только суды при вынесении решений по уголовным делам, но и следственные работники при формировании доказательственной базы, позволяет акцентировать внимание на отдельных проблемах применения норм права, разъясняя и уточняя особенности их приложения.

Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», обращено внимание судов, на необходимость устанавливать наличие (отсутствие) у лица заболевания наркоманией на основании содержащегося в материалах дела заключения эксперта по результатам судебно-психиатрической экспертизы. Пленум разъяснил, что экспертное заключение должно содержать вывод о наличии (отсутствии) у лица диагноза «наркомания», сведения о том, нет ли медицинских противопоказаний для проведения лечения от данного заболевания и необходимый для проведения курса лечения срок, конкретного больного от наркомании и его реабилитации.

Учитывая изложенное, представляется, что правоохранительным органам в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и расследования уголовных дел, необходимо тщательно изучать личность подозреваемого (обвиняемого), с целью получения достоверных данных о потреблении наркотиков, запрашивая и приобщая к материалам дела оперативного учёта и уголовному делу медицинских документов, проводя соответствующие следственные действия, направленные на получение показаний и образцов, проведение всех необходимых экспертиз. Что в дальнейшем позволит суду применить к осуждённому положения ст. 72.1, ч. 5 ст. 73, ст. 82.1 УК РФ по прохождению лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации.

Безусловно, открытым остаётся вопрос, в отношении осуждённых, к различным видам наказаний, которые являются потребителями наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, включая их новомодные, потенциально опасные аналоги, без назначения врача, но при этом не имеющие ещё заболевания «наркомания», что требует отдельного изучения и дополнительной проработки данного вопроса.

Вместе с тем, проводимый УДФО ГАК сбор и анализ информации, поступающей из управле-

ний ФСИН России субъектов Федерации округа показывает, что правоприменительная практика судов, в отношении осуждённых потребляющих наркотические средства и психотропные вещества, медленно, но меняется в результате консолидированных усилий всех заинтересованных министерств и ведомств, и, как показывает статистика, приносит положительные результаты по данному направлению деятельности.

Прогнозируя развитие ситуации по рассматриваемому направлению и, исходя из представленных территориальными органами УФСИН России в ДФО за первое полугодие 2015 года сведений, в текущем году, при сохранении положительной динамики организации работы и полученных результатов, предполагается увеличение показателя осуждённых, получивших дополнительную судебную обязанность в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ о прохождении лечения от наркотической зависимости.

Ситуация в отношении лиц, к которым судами округа, может быть применена ст. 82.1 УК РФ, учитывая специфику региона, существенно не изменится.

В связи с разъяснениями Пленума Верховного суда Российской Федерации показатели применения ст. 72.1 УК РФ вступившей в силу в 2014 году и необходимостью наработки алгоритма практического её применения и контроля исполнения, постепенно более активно будет применяться судами в правоприменительной практике.

Таким образом, проведённое исследование демонстрирует прямую корреляцию между выявляемостью наркопреступности, количеством зарегистрированных и расследованных преступлений, дела по которым направляются в суд, и количеством судебных приговоров по этим делам.

Более того, практика судебного постановления приговора и назначения наказания в субъектах Федерации округа показывает, что применяемый судами перечень видов наказаний за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков находится в прямой зависимости от объёма и качества доказательственной базы, собранной на стадии досудебной проверки, досудебного следствия, а также доказательств, собранных по уголовным делам, в ходе расследования.

Следует констатировать, что неотвратимость уголовного наказания за незаконный оборот наркотиков была и остаётся действенной мерой противодействия наркопреступности и наркомании, а эффективность уголовного наказания, является одним из средств противодействия наркоугрозе и зависит не только от состояния уголовно-правового законодательства, но и от складывающейся судебной практики назначения наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Материалы поступили в редакцию 08.07.2015 г.

Библиографический список (References)

1. **Федоренко Т. А.** Мониторинг наркоситуации в криминологическом значении : монография. Хабаровск, 2013. 121 с. ISBN 978-5-903171-21-7.
2. **Федоренко Т. А.** Организационно-управленческая детерминанта наркопреступности как ресурс субъектов, осуществляющих деятельность по пресечению криминального оборота наркотиков в Дальневосточном федеральном округе // Актуальные проблемы антинаркотической деятельности Российской Федерации : сб. матер. заочной научно-практ. конф. 21 ноября 2014 г. Ч. 1. / под общ. ред. А. Ю. Кийко. Уфа : СЗИПК ФСКН России, 2014. 133 с.
3. **Федоренко Т. А.** Криминологический мониторинг наркоситуации: методология и методика проведения : инструктивно-методическое издание. Хабаровск, 2012. 109 с.
4. **Федоренко Т. А.** Рецидив наркопреступлений как детерминанта развития наркопреступности в Дальневосточном федеральном округе // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 17–21. ISSN 2072-4160.
1. **Fedorenko T. A.** Monitoring the drug situation in the criminological sense: a monograph. Khabarovsk, 2013. 121 pp. ISBN 978-5-903171-21-7.
2. **Fedorenko T. A.** Organizational and managerial determinant of drug-related crime as a resource of entities to curb criminal trafficking in the Far Eastern Federal District. *Aktual'nye problemy antinarkoticheskoy dejatel'nosti Rossijskoj Federacii : sb. mater. zaочноj nauchno-prakt. konf. 21 nojabrja 2014 g. Ch. 1. / pod obshh. red. A. Ju. Kijko.* Ufa, SZIPK FSKN Rossii, 2014. 133 pp.
3. **Fedorenko T. A.** Kriminologic monitoring the drug situation: methodology and techniques of. *Instruktivno-metodicheskoe izdanie.* Khabarovsk, 2012. 109 pp.
4. **Fedorenko T. A.** Relapse of drug-related crimes as a determinant of drug-related crime in the Far Eastern Federal District. *Narkokontrol'.* 2013. No 4. P. 17–21. ISSN 2072-4160.

© Сухоруков Андрей Николаевич

Andrey N. Sukhorukov

старший оперуполномоченный отдела собственной безопасности, Управление ФСКН России по Пермскому краю.

senior detective own security department, Perm region Management of Federal Drug Control Service of Russia.

✉ mail@fskn.perm.ru

УДК 328.185:316.624)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ПРОФИЛАКТИКА ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОРГАНАХ НАРКОКОНТРОЛЯ

CURRENT PROBLEMS OF FIGHTING CORRUPTION AND PREVENTION OF OFFICERS CRIME IN DRUG CONTROL BODIES

В статье затрагиваются вопросы истории возникновения понятия коррупции, актуальность борьбы с коррупцией, которая признана мировой проблемой. Указан рейтинг стран мира по показателю распространённости коррупции в государственном секторе, где Россия наряду со странами «третьего мира» разделяет 136 место среди 174 стран мира. Указана взаимосвязь между коррупцией и развитием государства, а также роль Управления ФСКН России по Пермскому краю в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: история коррупции, индекс восприятия коррупции, противодействие коррупции.

The article deals with the history of the corruption concept, points to the urgency of the fight against corruption, which is recognized as a world great problem. Rating of countries with corruption prevalence in the public sector, where Russia along with the countries of the «third world» takes the 136th place among 174 countries of the world is set. The relationship between corruption and state development as well as the role of the Office of the Russian Federal Drug Control Service in the Perm region in the fight against corruption is specified.

Key words: history of corruption, perception index of corruption, fight against corruption

По инициативе Организации Объединённых Наций 9 декабря ежегодно является международным днём борьбы с коррупцией. Наличие такого дня в международном календаре важных дат говорит о злободневности и актуальности данной проблемы.

В Толковом словаре русского языка Ожегова С. И. даётся такое определение термина «коррупция»: «Коррупция – это моральное разложение должностных лиц и политиков, выраженное в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [7].

Понятие такого явления, как коррупция, взяточничество появляется уже в одном из трудов Аристотеля «Политика». В этом трактате Аристотель рассуждает о тирании, которую он называет «коррупцированной формой монархии». Он определяет основные качества чиновника: «Тремя качествами должны обладать те, кто намерен занимать высшие должности: во-первых, сочувствовать существующему государственному строю; затем, иметь большие способности к выполнению обязанностей, сопряжённых с должностью; в-третьих, отличаться добродетелью и справедливостью, соответствующими каждому виду государственного строя». А задача государства состоит в том, чтобы «посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» [2].

Сам термин «коррупция» пришёл в русский язык из римского права. По предположениям историков, чиновники, которые должны были бесплатно служить обществу, не гнушались дарами горожан и принимали их как должное. Эта норма была распространена в римском обществе, и чем дороже был подарок, тем надёжнее было незаконное решение в пользу просителя. Таким образом, этот термин обозначал деятельность, влекущую за собой нарушение законности принимаемых судом решений.

Однако корни этого явления ещё глубже. В первобытном обществе дань вождю или жрецу рассматривалась как норма. По мере развития и усиления аппарата власти вводились должности профессиональных чиновников, которые получали фиксированное жалование. Но, очевидно, его размер их не устраивал, и они пользовались своим служебным положением для незаконного увеличения своих доходов.

Свидетельства борьбы с коррупцией встречаются в исторических документах второй половины XXIV в. до н. э., рассказывающих о шумерском царе города-государства Лагаша Урукагина, который провёл ряд антикоррупционных реформ. «Чтобы положить конец экономической эксплуатации, Урукагина избавлялся от чиновничества, кормившегося от лодочников, рыбаков, скотоводов», – об этом рассказывается в энциклопедии «Шумер: города Эдема» [8].

Однако даже жестокие и показательные наказания за коррупцию не приводили к её искоренению, так как незначительные взятки носили повсеместный массовый характер. Один из министров Бхараты (Индии) Чанакья в IV в. до н. э. писал, что «имущество царя не может быть, хотя бы в малости, не присвоено ведающими этим имуществом» [8].

Мздоимство на Руси упоминается в источниках XIII в., когда Иван III начал законодательно ограничивать коррупцию. В Белозерской уставной грамоте устанавливались твёрдые «кормы» (натуральное подношение в пользу князей, должностных лиц) для наместников и их аппарата, что должно было препятствовать мздоимству. В Судебнике Ивана IV 1550 г. впервые были официально запрещены «посулы», то есть взятки, и зафиксирован размер судебных пошлин. Но на бытовом уровне взяточничество протестов населения не вызывало. Известен только один случай – бунт 1648 г. в Москве во времена правления царя Алексея Михайловича, когда народу были выданы на растерзание наиболее зарвавшиеся чиновники.

В дальнейшем русские правители от Петра I до Александра II своими указами пытались уменьшить проявления коррупции, но практически всегда безрезультатно. В качестве терминов для обозначения проявлений коррупции использовались слова «мздоимство» и «лихоимство». Под «мздоимством» подразумевалось принятие должностным лицом взятки за совершение действия, входящего в круг его обязанностей, под «лихоимством» – получение взятки за совершение служебного проступка или преступления в сфере служебной деятельности.

В XXI в. актуальность борьбы с коррупцией, которая признана мировой проблемой, подтверждается принятием 15 ноября 2000 г. Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности.

В настоящее время готовится шестая Конференция государств-участников Конвенции ООН против коррупции, которая состоится в 2016 г. в г. Санкт-Петербурге.

По методике международной неправительственной организации Transparency International рассчитывается индекс восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index) – это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю распространённости коррупции в государственном секторе. В периодически обновляемом списке стран и территорий мира, упорядоченных по Индексу восприятия коррупции, в 2014 г., согласно табл. 1, среди 174 стран мира Россия занимала 136 место, наряду с Камеруном, Ираном, Кыргызстаном, Ливаном и Нигерией (<http://poisk-zakona.ru/21134.html>).

По результатам исследования 2015 г. (см. табл. 2), опубликованным 27 января 2016 г.,

«Россия улучшила своё положение в рейтинге и заняла 119 место, набрав 29 баллов. Такой же результат показали Азербайджан, Гайана и Сьерра-Леоне. Если сравнивать нынешний показатель России с результатом предыдущих годов, общий показатель страны изменился в лучшую сторону лишь на два балла, а значительное повышение места в рейтинге связано с динамикой ряда других государств» [10].

Даже такое незначительное улучшение показателя, с одной стороны, говорит о положительных сдвигах в противодействии коррупции, а с другой, заставляет всерьёз задуматься об эффективности принимаемых государством мер.

Противодействие коррупции осуществляется на различных уровнях: международном, государственном, муниципальном.

Для координации деятельности государственных органов по осуществлению международных договоров Российской Федерации в области противодействия коррупции создана специальная Комиссия (распоряжение Президента Российской Федерации от 22 июля 2010 г. № 489-рп).

В органах государственного управления Российской Федерации вопросы противодействия коррупции имеют первостепенное значение, так как коррупция не только умаляет любой закон, ставит под сомнение равенство граждан перед законом, но и подрывает экономические основы государства, нередко способствуя перетеканию средств из государственного бюджета в карманы нечистых на руку чиновников. В Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, ч. 1 ст. 1 (ред. от 15.02.2016), установлено, что «коррупция – это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

В ежегодном послании президента РФ Федеральному собранию 3 декабря 2015 года Владимир Путин отметил, что надо делать ставку на противодействие коррупции, так как «коррупция – это препятствие к развитию страны» [5].

Ряд негативных явлений: рост актов терроризма, распространение наркотиков, легализация незаконных доходов, уклонение от уплаты налогов и подобное – вот неполный перечень проблем, которые влечёт за собой коррупция в системе государственного управления в целом и органах внутренних дел в частности.

В этой связи необходимо поддерживать инициативы Президента России относительно реализации Национального плана противодействия коррупции, создания Совета по противодействию коррупции, совершенствование антикоррупционных предписаний законодательства, регламентирующего государственно-служебные отношения, а также подписание Президентом Российской Федерации 25 декабря

Таблица 1

Список стран и территорий мира, упорядоченных по Индексу восприятия коррупции, в 2014 г.

Место	Страна/Территория	Индекс 2014	Индекс 2013	Индекс 2012
136	Камерун	27	25	26
136	Иран	27	25	28
136	Кыргызстан	27	24	24
136	Ливан	27	28	30
136	Нигерия	27	25	27
136	Россия	27	27	28

Таблица 2

Индекс восприятия коррупции 2015 года

Место	Страна / Территория	Индекс
119	Азербайджан	29
119	Гайана	29
119	Россия	29
119	Сьерра-Леоне	29

2008 г. Федерального Закона «О противодействии коррупции».

В Управлении ФСКН России по Пермскому краю (далее – Управление) борьба с коррупцией и любыми её проявлениями является приоритетным направлением в работе и находится под постоянным контролем руководства.

Для реализации Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 годы, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 Управлением был разработан и реализован план контрольно-профилактических мероприятий. Он базировался на скрупулёзном анализе состояния дисциплины, выявлении причин её нарушений. В реализации плана были задействованы различные подразделения Управления: подразделение собственной безопасности Управления (далее – ПСБ), кадровая служба.

К эффективным мероприятиям можно отнести:

– обращения к жителям Пермского края с просьбой сообщать о всех фактах противоправных действий со стороны сотрудников наркоконтроля;

– необходимость декларирования «своих доходов, имущества и обязательствах имущественного характера, в том числе и близких родственников», как того требует от государственных и муниципальных служащих Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

– профилактическая индивидуально-воспитательная работа по предупреждению вовлечения сотрудников Управления в криминальную деятельность преступными группами;

– сопровождение сотрудниками ПСБ громких уголовных дел по расследованию преступной деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ, в том числе связанных с контрабандой наркотиков, с момента задержания фигурантов до направления дел в суд;

– пресечение криминальных денежных потоков от незаконного оборота наркотиков для подкупа сотрудников Управления наркоконтроля;

– обеспечение кадровой безопасности в органах наркоконтроля: проверка кандидатов на службу через оперативные базы данных УФСБ, ОРЧ СБ ГУ, ГУФСИН по Пермскому краю, обмен оперативной и иной информацией для выяснения, нет ли у кандидата или его близких связей в криминальной среде, проверка его материального положения, то есть наличия движимого и недвижимого имущества, возможное участие в какой-либо экономической деятельности, в том числе через посредников;

– создание единого банка данных о лицах, привлекавшихся к различным видам ответственности за коррупционные правонарушения. Генерал-майор *Г. И. Погожин* в докладе по теме «Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и профилактика должностных преступлений

в органах наркоконтроля» о необходимости создания такого банка заявил: «Это должно явиться одной из важных мер по борьбе с коррупцией во всех сферах государственной власти. Причём в указанный банк данных необходимо вносить сведения о лицах, не только имеющих судимости и привлечённых к уголовной ответственности за коррупционные преступления, но и о тех, в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям. Также в данный банк необходимо внести сведения о сотрудниках правоохранительных органов и гражданах, уволенных с государственной службы по дискредитирующим основаниям. Использование единого банка данных о лицах указанных категорий позволит не допустить проникновения в органы государственной власти коррупционных элементов и будет способствовать укреплению авторитета правоохранительных органов» [1];

– выявление на начальных этапах проверки у кандидатов склонности к противоправным действиям, в том числе коррупционной направленности, недопущение на службу в органы наркоконтроля кандидатов с низкими личными и деловыми качествами, а также ранее скомпрометировавших себя различными правонарушениями и связями с коррумпированными чиновниками и криминальными структурами.

В связи с необходимостью реализации плана контрольно-профилактических мероприятий по противодействию коррупции претерпела определённые изменения деятельность кадровой службы: больше внимания стало уделяться освоению современных методик работы с кадрами. Одна из первоочередных задач в этом направлении – переобучение сотрудников кадровых служб в специализированных центрах, разработка социально-психологических тестов, выявляющих склонность к коррупционным правонарушениям у кандидатов на службу в органы наркоконтроля (по запросам ведомства).

Управлением налажено взаимодействие с УФСБ России по Пермскому краю, с ГУ МВД по Пермскому краю, ГУФСИН России по Пермскому краю, Пермской таможней по борьбе с проявлениями коррупции у сотрудников наркоконтроля и указанных правоохранительных органов. Регулярно проводятся совместные совещания, где происходит обмен оперативной и иной информацией, обсуждаются проблемные вопросы по взаимодействию в указанной сфере оперативно-служебной деятельности. Однако эту работу по противодействию коррупции и профилактике должностных преступлений необходимо скорректировать в совместных планах работы всех вышеперечисленных управлений.

В целях усиления ответственности в сфере противодействия коррупции может быть целесообразным дополнение в ст. 142 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и пси-

хотропных веществ, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2003 г. № 613, в части добавления основания для увольнения сотрудника в связи с совершением коррупционного правонарушения.

В качестве примера можно привести решение по результатам служебной проверки, проведённой ПСБ управления в 2012 г., согласно которому за грубое нарушение части 1, 2, 3, 5 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», пунктов 2, 3, 4 Порядка уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ к совершению коррупционных правонарушений, утверждённого Приказом ФСКН России от 17 марта 2010 г. № 90, виновные сотрудники привлечены к дисциплинарной ответственности в виде строгого выговора, а также предупреждены о неполном служебном соответствии. О привлечении сотрудников к дисциплинарной ответственности было доведено до личного состава управления, что послужило одним из видов профилактической деятельности ПСБ.

Систематическое проведение мероприятий по профилактике правонарушений привело к повышению уровня служебной и исполнительской дисциплины, искоренению случаев превышения и злоупотребления сотрудниками Управления своих должностных полномочий.

В 2015 г. ПСБ в отношении сотрудников управления было проведено 73 проверки по жалобам и заявлениям подозреваемых, обвиняемых и осуждённых граждан, 13 служебных проверок по фактам дисциплинарных проступков сотрудников и иных нарушений в служебной деятельности. В результате проведённых проверок было установлено, что в 2013–2015 гг. факты проявления коррупции в Управлении отсутствовали.

В заключение хочется напомнить о Кодексе этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в котором (п. 16) говорится, что «государственный служащий, наделённый организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим государственным служащим: ... в) призван принимать меры по предупреждению коррупции» [3].

Таким образом, борьба с коррупцией – это прямая обязанность любого сотрудника ФСКН. Эффективность этой борьбы зависит от взаимодействия всех государственных органов, включая ФСКН. За все виды коррупционных преступлений должно неотвратимо следовать наказание. Тогда возрастёт авторитет закона, уважение к государственной власти.

Материалы поступили в редакцию 24.12.2015 г.

Библиографический список (References)

1. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и профилактика должностных преступлений в органах наркоконтроля [Электронный ресурс] : доклад начальника управления генерал-майора Г. И. Пожогина // Управление ФСКН России по Брянской области : сайт. Режим доступа: <http://www.32.fskn.gov.ru/207-aktualnye-problemy-borby-s-korrupciej-i.html> (дата обращения: 07.12.2015).
2. **Аристотель**. Политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/> (дата обращения: 27.01.2016.).
3. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс] // ФСКН России : сайт. Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3942/22415/22426/22434/index.shtml> (дата обращения: 06.12.2015).
4. **Кошелев И. Н.** Административно-правовой механизм противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. М., 2009. 191 с.
5. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Президенту России. Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.>

1. Actual problems of corruption and malfeasance in the prevention of drug control bodies. Report of the Head of the Control of Major-General G. I. Pozhogin. *Upravlenie FSKN Rossii po Brjanskoj oblasti : sajt*. Available at: <http://www.32.fskn.gov.ru/207-aktualnye-problemy-borby-s-korrupciej-i.html> (accessed December 12, 2015).
2. **Aristotel**. Policy. Available at: <http://www.studfiles.ru/> (accessed January 27, 2016).
3. Code of ethics and official conduct of federal employees and civil servants of bodies controlling narcotic drugs and psychotropic substances. *FSKN Rossii : sajt*. Available at: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3942/22415/22426/22434/index.shtml> (accessed December 12, 2015).
4. **Koshelev I. N.** Administrative and legal mechanism for combating corruption and ensuring its own security forces of the Interior of the Russian Federation. *Dis. ... kand. jurid. nauk*. Moscow, 2009. 191 pp.
5. Address by the President to the Federal Assembly. *Prezident Rossii. Oficial'nyj sajt*. Available at: <http://www.>

kremlin.ru/events/president/news/50864 (дата обращения: 07.03.2016).

6. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий : информационно-аналитический портал. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 10.12.2015).

7. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/13304.shtml> (дата обращения: 11.12.2015).

8. Шумер: города Эдема [Электронный ресурс] // All-library.com : электронная библиотека. Режим доступа: <http://www.all-library.com/obrazovanie/46313-shumer-goroda-yedema.html> (дата обращения: 27.01.2016).

9. **Андрианов В. Д.** Практика и методы борьбы с коррупцией в США [Электронный ресурс] // Viperson. Режим доступа: <http://viperson.ru/articles/praktika-i-metody-borby-s-korrupsiey-v-ssha> (дата обращения: 27.01.2016).

10. Transparency International: Индекс восприятия коррупции 2015 года [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий : информационно-аналитический портал. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2016/01/27/7287> (дата обращения: 28.01.2016).

www.kremlin.ru/events/president/news/50864 (accessed March 07, 2016).

6. Rating countries in terms of corruption perception. *Centr gumanitarnyh tehnologij : informacionno-analiticheskij portal*. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (accessed December 12, 2015).

7. **Ozhegov S. I.** Dictionary of Russian language. Available at: <http://www.ozhegov.org/words/13304.shtml> (accessed December 11, 2015).

8. Schumer: City of Eden. *All-library.com : jelektronnaja biblioteka*. Available at: <http://www.all-library.com/obrazovanie/46313-shumer-goroda-yedema.html> (accessed January 27, 2016).

9. **Andrianov V. D.** Practice and methods of struggle against corruption in the United States. *Viperson*. Available at: <http://viperson.ru/articles/praktika-i-metody-borby-s-korrupsiey-v-ssha> (accessed January 27, 2016).

10. Transparency International: Corruption Perceptions Index 2015. *Centr gumanitarnyh tehnologij : informacionno-analiticheskij portal*. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2016/01/27/7287> (accessed January 28, 2016).

Энциклопедический словарь-справочник¹

А

n-(Адамантан-1-ил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид – относительно новое наркотическое синтетическое средство, которое среди его распространителей и потребителей называется «АКБ» или «ляпка». Входит в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждённый постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. (Список 1).

n-(Адамантан-1-ил)-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксамид – наркотическое средство. Входит в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждённый постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. (Список 1).

3-Адамантантоилиндол-[(Адамантан-1-ил)(1Н-индол-3-ил) метанон] – наркотическое средство. Входит в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждённый постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. (Список 1).

¹ Приводится по книге: Евтеев С. П. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : энциклопедический словарь-справочник для оперативных и следственных подразделений / под ред. И. И. Батыршина. М. : ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015. 440 с. ISBN 978-5-94691-706-3.

© Гришин Алексей Геннадьевич

Alexey G. Grishin

начальник кафедры №3, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

chief of the department №3, North-West Institution of Advanced Training of the FDCS of Russia.

✉ szipk_007@mail.ru

© Кравцов Михаил Алексеевич

Michael A. Kravtsov

доцент кафедры № 2, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

assistant professor of the department №2, North-West Institution of Advanced Training of the FDCS of Russia.

✉ mak1114@mail.ru

УДК 343

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

CURRENT STATUS DRUG POLICY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

В статье приводятся данные об основных направлениях и результатах антинаркотической политики Республики Таджикистан. Исследуются отдельные факторы, влияющие на наркоситуацию в стране, в том числе с точки зрения обеспечения безопасности России и других государств – участников ОДКБ. Рассматриваются возможные пути совместного решения проблем, порождаемых незаконным оборотом наркотиков.

Ключевые слова: антинаркотическая политика, производство наркотиков в Афганистане, национальная стратегия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, экономические факторы.

Вторая половина XX и начало XXI вв. ознаменовались тем, что вопросы незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ надёжно заняли одно из первых мест в ряду важнейших общемировых проблем. А тот факт, что масштабы незаконного производства и немедицинского потребления наркотиков показывают стабильную динамику роста, только добавляет актуальность принимаемым усилиям по их решению.

The article presents data on the main directions and results of the anti-drug policy of the Republic of Tajikistan. We study some factors affecting the drug situation in the country, including in terms of ensuring the security of Russia and other states - CSTO members. Possible ways of joint solutions to the problems posed by drug trafficking.

Key words: anti-drug policy, drug production in Afghanistan, a national strategy to combat drug trafficking, economic factors.

Вместе с тем следует сказать, что общемировая проблема незаконного оборота наркотиков, как мозаика, складывается из множества менее масштабных, но от этого не менее значимых порождаемых наркотиками проблем, существующих на уровне регионов, отдельных государств, населённых пунктов, семей, наконец, на уровне отдельно взятого человека.

Как следствие, существуют и различные уровни решения рассматриваемых проблем: международный, государственный и т. д.

По мнению авторов, исследование ситуации, складывающейся под влиянием незаконного оборота наркотиков, оценка организации и результатов антинаркотической политики в масштабах одного государства как отдельной, локальной территории, в наибольшей степени интересны и значимы для понимания наркопроблем и в общемировом масштабе. Это вызвано, в первую очередь, возможностью оценки наркоситуации в стране путём изучения достаточно широкого круга факторов: географического, политического, экономического, демографического, религиозного, исторического и т. п.

В этом смысле Таджикистан, как объект исследования, представляет для нас особый интерес, являясь первым государством, расположенным на так называемом «северном маршруте», по которому наркотики, производимые в Афганистане, контрабандно доставляются в страны Центральной Азии и Россию. Опыт Таджикистана также интересен с той точки зрения, что совместно с Россией это государство входит в состав ряда международных организаций, таких как СНГ, ОДКБ, созданных на территории бывшего Советского Союза для регулирования вопросов сотрудничества и взаимопомощи, в том числе и по линии противодействия незаконному обороту наркотиков.

Интересно также отметить, что и в историческом аспекте сегодняшняя наркоситуация в какой-то степени напоминает положение дел, сложившееся в середине XIX в., когда в России только начала формироваться такая социальная угроза, как наркомания. Уже тогда эта проблема в первую очередь затронула окраинные регионы империи – Центральную Азию и Дальний Восток, а также крупные города европейской части страны [1, с. 67].

Республика Таджикистан – бывшая Таджикская Советская Социалистическая Республика в составе СССР обрела независимость в сентябре 1991 года. Наименьшая по площади страна в Центральной Азии, она граничит на юге с Афганистаном (протяжённость границы более 1200 км), на севере с Кыргызстаном, на западе и северо-западе – с Узбекистаном, на востоке – с Китаем. Выхода к морю не имеет. Более 93% территории республики занимают горы. Численность населения составляет около 8,5 млн. человек.

В декабре 1991 г. Таджикистан вступил в Содружество Независимых Государств, в марте 1992 г. – в состав государств-членов Организации Объединённых Наций.

В мае 1992 г. руководители Таджикистана, России, Кыргызстана, Армении, Казахстана и Узбекистана подписали Договор о коллективной безопасности, что фактически положило начало деятельности Организации Договора

о коллективной безопасности (далее – ОДКБ). Основными целями создания и функционирования ОДКБ, в соответствии со статьёй 3 Устава организации, являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов.

Сегодня, по итогам более чем 20 лет сотрудничества и взаимопомощи, есть все основания полагать, что основные угрозы международной и региональной стабильности и безопасности, а также независимости и территориальной целостности государств-участников ОДКБ начала 1990-х гг. не утратили своей актуальности. Продолжается рост интенсивности международного терроризма, расширяется география проявлений религиозного экстремизма, активно распространяется и укрепляется транснациональная преступность, увеличиваются масштабы незаконного оборота наркотиков.

Международная преступная пирамида незаконного оборота наркотиков, основание которой составляет афганское наркопроизводство, рассматривается государствами-участниками ОДКБ как один из основных факторов, негативно влияющих на состояние оперативной и социально-экономической обстановки на их территории.

Не случайно, характеризуя задачи ОДКБ по антинаркотическому направлению, директор ФСКН России *В. П. Иванов* отмечает, что ключевым фактором воздействия на наркоситуацию в государствах-членах ОДКБ остаётся проходящий по территории наших стран «северный маршрут» транзита афганских наркотиков, снабжающий важнейшие наркорынки Центральной Азии и России, при этом масштабное производство наркотиков в Афганистане и их последующее перераспределение через государства-транзитёры к конечным потребителям не только не сокращается, но и имеет тенденцию к росту [2].

По данным ФСКН России, в период с 2001 по 2014 гг. посевные площади опийного мака в Афганистане выросли более чем в 28 раз – с 8 до 224 тыс. га. Следствием колоссального роста масштабов культивирования опия стало ещё большее увеличение с 2001 по 2014 гг. объёмов его производства: рост практически в 35 раз – со 185 до 6400 т. Одновременно увеличивается урожайность опийного мака. Так, в 2014 г. рост урожайности опиума составил 20% по сравнению с 2013 г. (2013 г. – 23,6 кг с га, 2014 г. – 28,7 кг) [2].

Как отмечалось ранее, республика Таджикистан географически расположена по соседству с Афганистаном, являясь, по сути, первой преградой на пути афганского героина, контрабандно направляемого на территорию стран Центральной Азии и России. Очевидно, что пролегающие через территорию Таджикистана наркомаршруты создают угрозу не только для безопасности России и других государств-участников ОДКБ, но и негативно влияют на состояние социально-экономической ситуации и в самой рес-

публике. В этой связи вопросы организации противодействия наркопреступности, снижения уровня наркопотребления обоснованно входят в число приоритетных с первых лет существования Республики Таджикистан, в частности:

– в декабре 1994 г. в составе Министерства внутренних дел Республики Таджикистан образовано Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков;

– в 1995–1996 гг. Республикой Таджикистан ратифицированы антинаркотические конвенции ООН 1961, 1971 и 1988 годов;

– в июне 1996 г. создана Государственная комиссия Республики Таджикистан по контролю за наркотиками;

– в июне 1999 г. образовано Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан;

– в феврале 2013 г. утверждена Национальная стратегия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Таджикистане на 2013–2020 годы.

Являясь правоохранительным органом, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан (далее – Агентство) осуществляет государственную политику в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и контроля за их оборотом, а также контролирует её реализацию на территории Республики Таджикистан.

Основными задачами Агентства являются координация и контроль деятельности государственных органов по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, противодействие их незаконному обороту, профилактика наркомании, координация деятельности общественных организаций по профилактике наркомании.

За девять месяцев 2015 года Агентством достигнуты следующие результаты по изъятию наркотических средств и психотропных веществ из незаконного оборота на территории Таджикистана:

Большое внимание при этом уделяется вопросам взаимодействия на международном уровне. Только в первом квартале 2015 г. Агентством совместно с правоохранительными органами Афганистана проведено 8 совместных операций. Из незаконного оборота изъято свыше

374 кг наркотиков, уничтожена одна лаборатория по производству героина в провинции Бадахшан Афганистана [3].

Наряду с Агентством, важным элементом в механизме противодействия наркоугрозе, по замыслу руководства Таджикистана, призвана стать утверждённая в 2013 г. Национальная стратегия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Таджикистане на 2013–2020 годы (далее – Стратегия), разработанная в качестве ответа на активизацию транснациональной преступности и рост масштабов незаконного оборота наркотиков в республике. Документ определяет основные цели и направления государственной антинаркотической политики государства и является базовым документом по планированию и реализации мер, направленных на профилактику наркомании и борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Главной целью Стратегии является существенное сокращение распространения наркотиков и их немедицинского потребления. Достижение результатов планируется за счёт улучшения мер в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, сокращения спроса, своевременного выявления потребителей наркотиков, улучшения качества их лечения и социальной реабилитации, обеспечения государственного контроля над оборотом наркотических средств.

На основе Стратегии разработаны и приняты отраслевые программы, направленные на улучшение материально-технической базы наркологической службы Таджикистана, внедрение эффективных методов лечения, создание сети учреждений для реабилитации наркопотребителей, формирование механизма межведомственного взаимодействия. Расширяется международное сотрудничество в борьбе с наркотиками, развивается и совершенствуется материально-техническое обеспечение правоохранительных органов и силовых структур, предпринимаются практические шаги по улучшению системы пограничного контроля, в первую очередь на участках таджикско-афганской границы.

Документ также предусматривает создание эффективной системы по предотвращению легализации незаконных финансовых средств, полученных от продажи наркотиков, обучение и переподготовку сотрудников антинаркотических подразделений правоохранительных

Таблица 1

Количество изъятых наркотических средств

1	Героин (кг)	65,099
2	Опий (кг)	304,184
3	Гашиш (кг)	296,888
4	Каннабис (кг)	99,129
5	Количество изъятых синтетических наркотических средств МДМА (таб.)	21
6	Количество изъятых из незаконного оборота прекурсоров наркотических средств, психотропных веществ (кг)	30

органов и силовых структур, создание единого учебного центра по подготовке сотрудников антинаркотических структур Таджикистана, Афганистана и стран Центральной Азии.

Незаконное производство наркотиков на территории Афганистана с их последующей контрабандой через территорию Таджикистана продолжают рассматриваться руководством республики и правоохранительных органов в качестве основного фактора, определяющего наркоситуацию не только в пределах страны, но и в масштабах всего региона Центральной Азии.

Основные усилия при этом направлены на обнаружение и изъятие наркотиков из незаконного оборота. Определённых успехов в этом направлении противодействия правоохранительным органам и силовым структурам Таджикистана, несомненно, удалось добиться. Согласно официальной статистике, только в период с 1994 г. по 01.07.2013 г. на территории Республики Таджикистан из незаконного оборота изъято 99 т 208 кг наркотических средств, в том числе 32,5 т героина, 36,1 т опия, 29,1 т наркотиков каннабисной группы. Для сравнения, за период с 1996 по 01.04.2013 г. на всей территории стран Центральной Азии и России было изъято 193 т 747 кг 404 г наркотиков опийной группы (героин и опий), из которых 66,5 т, или 34%, приходится на долю Таджикистана. Доля России составляет 25%, Казахстана и Кыргызстана – по 6%, Туркменистана – 15% и Узбекистана – 14% [4]. Как и в России, весь изымаемый в Таджикистане героин имеет афганское происхождение.

Результаты изъятия героина в Таджикистане вполне сопоставимы с российскими показателями, что, с одной стороны, свидетельствует о растущем профессионализме таджикских коллег, а с другой – о количестве наркотиков, контрабандно следующих через территорию Таджикистана.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в среднем составляют 5–6% из общего числа преступлений, совершаемых в Таджикистане. Из числа лиц, привлечённых в Таджикистане к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, около 65–70% составляют безработные и лица без определённого социального статуса.

На учёте в наркологических учреждениях республики Таджикистан на начало 2016 г. состояли 7324 больных наркоманией, в том числе:

- город Душанбе – 3011 больных, из них 122 женщины;
- Согдийская область – 1079 больных, из них 49 женщин;
- Хатлонская область – 1347 больных, из них 19 женщин;
- Горно-Бадахшанская автономная область – 872 больных, из них 3 женщины;

– районы республиканского подчинения – 1015 больных, из них 10 женщин.

В целом, статистика свидетельствует об определённой стабилизации показателя на протяжении последних 5–6 лет. При этом по оценкам независимых экспертов официальная статистика в республике охватывает не более 8–13% лиц, больных наркоманией.

Из общего числа официально зарегистрированных наркопотребителей:

- 81,1% – употребляют героин;
- 10% – употребляют опий;
- 3,7% – употребляют марихуану;
- 5% – иные наркотики.

Если уровень потребления героина в Таджикистане на протяжении длительного времени достаточно стабилен, то как тревожную тенденцию следует отметить наметившийся в республике в последние годы устойчивый рост потребления наркотиков синтетического происхождения, в том числе и новых видов, не внесённых в национальный список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, что во многом повторяет тенденции наркопотребления в России.

Помимо тенденции увеличения незаконного оборота наркотических средств и их немедицинского потребления, увеличение численности инфицированных вирусом иммунодефицита человека из числа потребителей наркотиков признано серьёзной угрозой здоровью населения, национальной безопасности и экономике республики Таджикистан. Инъекционное потребление наркотиков рассматривается как основной фактор распространения вируса иммунодефицита человека. По данным Таджикского национального центра по профилактике и борьбе со СПИД, из 4,5 тысяч зарегистрированных в стране ВИЧ-инфицированных почти 49% являются инъекционными наркопотребителями [3].

Основными направлениями антинаркотической деятельности республики признаны контроль за оборотом наркотических средств, противодействие их незаконному обороту и профилактика наркомании.

Вместе с тем, несмотря на прилагаемые усилия и очевидный рост результатов борьбы с наркопреступностью, следует констатировать, что на сегодняшний день Таджикистан пока не стал серьёзным препятствием на пути наркотрафика из Афганистана. Напротив, именно граждане Таджикистана в составе групп лиц по предварительному сговору, а чаще в составе организованных групп или преступных сообществ, осуществляющих преступную деятельность на международном уровне, являются основными поставщиками афганского героина на территорию России. Ежедневно ленты новостей приносят сообщения о задержании на территории России граждан Таджикистана, которые подозреваются в причастности к незаконному обороту наркотиков, в первую очередь афганского героина.

Согласно исследованию, проведённому сотрудниками Академии ФСИН России (г. Рязань), граждане Таджикистана являются самой многочисленной категорией заключённых-иностранцев, содержащихся в исправительных учреждениях России. Их численность на начало 2015 г. составила 7786 человек, или, примерно, четвертую часть от общего числа осуждённых иностранцев. При этом треть таджикских заключённых осуждены за причастность к наркоторговле и это соотношение имеет устойчивую тенденцию роста [5].

Слабо развитая экономика и, как следствие, низкий уровень доходов и жизни большинства трудоспособного населения Таджикистана являются питательной почвой для обеспечения человеческими ресурсами международной преступной инфраструктуры по осуществлению контрабанды и сбыта афганского героина.

Согласно данным Доклада об экономическом развитии Таджикистана, подготовленного Группой всемирного банка, за чертой уровня бедности, рассчитанного по паритету покупательской способности на основе установленной международной черты бедности \$2,50 (менее 200 рублей) в день, в Таджикистане в 2014 г. проживали 33,8% населения. При этом, по прогнозам, в ближайшее время давление на рынок труда, скорее всего, усилится, поскольку существует вероятность того, что экономический спад в России заставит трудовых мигрантов вернуться в Таджикистан. Возможности сельского хозяйства и сферы услуг, крупнейших работодателей в экономике, принять дополнительную рабочую силу, возвращающуюся из России, будет иметь решающее значение в недопущении возможного увеличения уровня бедности в Таджикистане [6].

На сегодняшний день всё более очевидным становится то обстоятельство, что одних усилий специально уполномоченных служб и ведомств в борьбе с незаконным оборотом наркотиков как в самом Таджикистане, так и трафиком наркотиков через Таджикистан в Россию и другие государства, недостаточно.

Важнейшую роль в предотвращении включения граждан Таджикистана в механизм незаконного оборота наркотиков, по мнению авторов, должен сыграть экономический фактор. Наравне с повышением уровня межгосударственного взаимодействия компетентных органов по противодействию угрозе афганского наркопроизводства необходимо совместными усилиями заинтересованных государств, в первую очередь России, разработать и принять эффективные меры, направленные на укрепление экономики Таджикистана.

Одним из шагов в этом направлении могло бы стать скорейшее рассмотрение и принятие предложения России о вступлении Таджикистана в Таможенный Союз ЕАЭС, странами-участниками которого являются Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия.

Комплексные и согласованные решения в этом направлении должны, по мнению авторов, повысить эффективность действий, направленных на решение проблемы распространения афганского героина не только в масштабах Таджикистана, но и России, а также других государств региона и мирового сообщества в целом.

Материалы поступили в редакцию 22.03.2016 г.

Библиографический список (References)

1. **Лобанов А. В.** История полиции России : учебное пособие / А. В. Лобанов, Г. Г. Широков. СПб. : СЗИПК ФСКН России, 2015. 200 с. ISBN 978-5-904537-19-7.

2. О задачах ОДКБ по антинаркотическому направлению в связи с ситуацией с афганским наркопроизводством и необходимостью представить консолидированную платформу ОДКБ на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков [Электронный ресурс] : выступление директора ФСКН России В. П. Иванова на шестнадцатом заседании Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) 26 мая 2015 года в г. Душанбе (Республика Таджикистан) // Официальный сайт ФСКН России. Режим доступа: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2015/0526/104737600/detail.shtml (дата обращения: 26.02.2016).

1. **Lobanov A. V., Shirokov G. G.** History of Russian police. SPb., *SZIPK FSKN Rossii*, 2015. 200 pp. ISBN 978-5-904537-19-7.

2. *O zadachah ODKB po antinarkoticheskomu napravleniju v svjazi s situaciej s afganskim narkoprodukcijom i neobhodimost'ju predstavit' konsolidirovannuju platformu ODKB na Special'noj sessii General'noj Assamblei OON po mirovoj probleme narkotikov. Vystuplenie direktora FSKN Rossii V. P. Ivanova na shestnadcatom zasedanii Koordinacionnogo soveta rukovoditelej kompetentnyh organov po protivodejstviju nezakonnomu obrotu narkotikov (KSOPN) gosudarstv – chlenov Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti (ODKB) 26 maja 2015 goda v g. Dushanbe (Respublika Tadzhiqistan). Oficial'nyj sajt FSKN Rossii.* Available at: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2015/0526/104737600/detail.shtml (accessed February 26, 2016).

3. Основные итоги противодействия незаконному обороту наркотиков в Республике Таджикистан и итоги деятельности Агентства за первый квартал 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. Режим доступа: http://rus.akn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=1571:-2015-&catid=48:statistika&Itemid=48 (дата обращения: 06.03.2016).

4. Анализ наркоситуации за 20 лет и итоги 2013 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. Режим доступа: http://rus.akn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=1094:-20-2013-&catid=48:statistika&Itemid=48 (дата обращения: 04.03.2016).

5. **Салимпур М.** 7 786 таджиков в тюрьмах России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nm.tj/society/28640-7-786-tadjikov-v-tyurmah-rossii.html> (дата обращения: 05.03.2016).

6. Группа Всемирного банка. Доклад об экономическом развитии Таджикистана. Весна 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Publications/ECA/centralasia/Tajikistan-Economic-Update-Spring-2015-ru.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).

3. *Osnovnye itogi protivodejstvija nezakonnomu oborotu narkotikov v Respublike Tadjikistan i itogi dejatel'nosti Agentstva za pervyj kvartal 2015 goda.* Oficial'nyj sajt Agentstva po kontrolju za narkotikami pri Prezidente Respubliki Tadjikistan. Available at: http://rus.akn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=1571:-2015-&catid=48:statistika&Itemid=48 (accessed March 06, 2016).

4. *Analiz narkosituacii za 20 let i itogi 2013 goda.* Oficial'nyj sajt Agentstva po kontrolju za narkotikami pri Prezidente Respubliki Tadjikistan. Available at: http://rus.akn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=1094:-20-2013-&catid=48:statistika&Itemid=48 (accessed March 04, 2016).

5. **Salimpur M.** 7 786 Tajiks in Russian prisons. Available at: <http://nm.tj/society/28640-7-786-tadjikov-v-tyurmah-rossii.html> (accessed March 05, 2016).

6. *Gruppa vseмирного банка. Doklad ob jekonomicheskom razvitii Tadjikistana.* Vesna 2015 goda. Available at: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Publications/ECA/centralasia/Tajikistan-Economic-Update-Spring-2015-ru.pdf> (accessed March 01, 2016).

Энциклопедический словарь-справочник¹

А

Адвокат – независимый профессиональный советник по правовым вопросам, имеющий статус адвоката. Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Адвокатская деятельность – есть не предпринимательская деятельность, заключающаяся в оказании квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, обеспечения доступа к правосудию. Адвокатская деятельность осуществляется на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ.

Адвокатская тайна – сведения о факте обращения к адвокату, о содержании таких бесед, устных или письменных переговорах, а также иная информация, касающаяся юридической помощи.

Административная ответственность – одна из форм юридической ответственности граждан и должностных лиц за совершённое ими административное правонарушение.

Административное взыскание – мера ответственности за административное правонарушение.

Административное задержание – кратковременное ограничение свободы физического лица. Срок административного задержания – 3 часа, в исключительных случаях – 48 часов. Срок административного задержания исчисляется с момента доставления, а лица, находящегося в состоянии опьянения, со времени его вытрезвления.

¹ Приводится по книге: Евтеев С. П. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : энциклопедический словарь-справочник для оперативных и следственных подразделений / под ред. И. И. Батыршина. М. : ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015. 440 с. ISBN 978-5-94691-706-3.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ И НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

© Ярская Валентина Николаевна

Valentina N. Yarskaya

доктор философских наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.

DSc (Philosophy), Honored Worker of Science of the Russian Federation, Professor, Department of Sociology, Social Anthropology and Social Work, Yuri Gagarin Saratov State Technical University.

✉ jarskaja@mail.ru

© Панкратова Инна Валентиновна

Inna V. Pankratova

Заслуженный учитель Российской Федерации, преподаватель, профессионально-педагогический колледж Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Honored teacher of Russian Federation, teacher, Profession-pedagogical College, Yuri Gagarin Saratov State Technical University.

✉ pankratoviig@gmail.com

УДК 316.4.063.6

НАРКОТИЗАЦИЯ КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЁЖИ

NARCOTIZE AS A DANGER FOR SOCIAL SAFETY OF YOUTH

В статье показаны новые тенденции наркотической ситуации в России. Представлена проблема общественного психического здоровья, сделан акцент на социальных детерминантах. Исследована реальная ситуация отношения студентов к проблеме курительных смесей, проведён социологический опрос в колледже. Рассмотрены риски потребления наркотических средств и направления социальной профилактики. Точки риска заставляют учитывать, как общество контролирует доступ к образованию через функцию отбора и распределения, манипуляции массами. Отмечено, что при дезорганизации психики человека выявлено ослабление или исчезновение собственного времени.

Ключевые слова: наркотическая ситуация, наркотические средства, студенческая среда, этические границы, контроль курительных смесей, социальное время, социальная профилактика, психология времени.

The article points to the new trends in drug situation in Russia – the first of them is problem of public mental health. The authors study real situation of students' attitudes to smoking mixtures -- a sociological survey was carried out at the college. The risk of narcotic drugs consumption and the direction of social prevention are considered. Risks must be taken into account because a society controls access to education through the function of selection and manipulation of people. It is noted that the disorganization of the human psyche causes weakening or disappearance of their own time.

Key words: drug situation, narcotic drugs, students' environment, ethical limits, control of smoking mixtures, preventive work, social nature of time, change of time, social prevention, psychology of time.

Неверно представлять модернизацию как линейный и однонаправленный процесс, пренебрегая прерывностью, разворотами и разрывами современных социальных процессов, которые никак не работают на укрепление социальной сплочённости. Ситуация неравенства переносится в социальную и психическую сферу, когда различные социальные группы имеют разные шансы на здоровье и доступ к ресурсам, способным его поддерживать. Актуальность решения данной проблемы обусловлена тем, что уже сейчас во многих странах бремя стресса и психических отклонений отбирает до половины бюджета здравоохранения. В Российской Федерации незаконный оборот наркотических средств, имеющий опору, в том числе в шатком психическом здоровье и социальном неравенстве, за последние годы превратился в серьёзную угрозу национальной безопасности, безопасности подрастающего поколения.

В современном обществе всё ускоряется, и концепция социального ускорения может оказаться новым инструментом для современного социального анализа. Особенно заметно ускорение времени различных социальных изменений, и в этом – ключ к пониманию современности. Трансформации общественно-политической и социальной сфер идут в сторону усложнения нелинейности развития [10, с. 78–91], распространения бедности, неравенства и несправедливости, нарастания дистанции между экономически обеспеченными слоями населения и социально-исключёнными группами. Время постмодернизма возникло, когда социальные изменения перестали быть только благом, обернулись необратимостью жизненных барьеров, повернулось к человеку своим мрачным ликом. Именно в такой темпоральности в российском социуме появляются размывание этических границ, потеря ценностных ориентиров.

Современная наркоситуация в стране связана с комплексом объективных обстоятельств. Ухудшение психического здоровья нации, распространение наркотических средств в среде несовершеннолетних и молодёжи, армейских коллективов, пенитенциарных учреждений приводит к распространению ВИЧ-инфицированных, росту наркопреступности [1, с. 107–118; 4; 8, с. 231–238].

Дело в том, что социальная природа времени открывает возможность существования особого внутреннего мира личности, укоренённого в психологической темпоральности человека. При этом под влиянием наркотиков время человека теряет направленность, длительность, не рефлексивируется ускорение, нет возможности избежать пустого, ничем не наполненного времени. Конструкт переживания времени активно используется в исследованиях психологии времени, является базовым для понимания субъективного, психологического образа времени [6, с. 59–68].

В процессах дезорганизации психики человека выявлено ослабление или исчезновение собственного времени, а формирование чувственных образов, адекватных объекту, возможно лишь при сохранении индивидуального времени. Отсюда возможность психической инверсии времени, когда сознание большого смещено в сторону прошлого, настоящее ослаблено, исчезает вместе с будущим. Вместе с тем тезис об истощении будущего для любого индивида не был бы, с нашей точки зрения, таким жёстко детерминированным, если бы его возможность была связана с абсолютной изоляцией экзистенциальной формы субъективного времени от культуры. И медикализация проблемы, например, в образовательной среде, – это тоже не выход из ситуации.

В нелинейном мире невозможна однозначная идентификация параметров, решением является сосредоточение усилий на конструктивных поисках выхода из ситуации в область благоприятного аттрактора [7]. Риски позволяют дискредитировать власть и проникать в неё, лоббировать интересы и создавать поле неопределённости для противников и конкурентов. Точки риска заставляют учитывать, как общество контролирует доступ к образованию через функцию отбора и распределения, манипуляции массами. Практики нетипичных детей в коллективах их сверстников связаны с неприятием, стремлением установить барьер, тотальным отсутствием информации в СМИ. До сих пор сказывается первобытный страх перед непонятым, непознанным. Другие корни риска – в отсутствии социального образования у специалистов, распространённости технократизма в качестве мировоззрения чиновников.

Молодёжь становится максимально уязвимой для наркомании и наркотизма группой населения. Среди основных причин, толкнувших на употребление наркотиков, студенты технического университета [2, с. 115–122] называют: «поиск новых ощущений» (63,2%), «случайность» (16,2%), «влияние друзей наркоманов» (15,4%), «стрессы, способ ухода от проблем» (4,3%). Очевидно, что именно по данным позициям необходимо выстраивать соответствующую профилактическую работу. В целом же ответы на вопрос «Каковы, по вашему мнению, причины употребления наркотиков?» распределились следующим образом: «любопытство», «поиск новых ощущений» являются самыми распространёнными (диаграмма 3). Среди причин возможного употребления наркотиков (17% от общего числа ответивших, или 11,1% респондентов, не имевших опыт наркомании) доля таких ответов почти в три раза превышает идущие следом варианты – «потеря близких» и «предложение попробовать» – 5,9% и 5,6% соответственно. Симптоматично, что 5,9% студентов предполагают, что не смогут отказаться, если им предложат попробовать наркотик. Эту часть стоит выделить как наиболее предрас-

положенную в группе, определяющей уровень латентной наркотизации в вузе [2, с. 115–122].

Университет продолжил исследования в своём структурном подразделении – Профессионально-педагогическом колледже под названием *Проблемы контроля курительных смесей*, осуществляя под руководством *И. В. Панкратовой* анализ отношения к курительным смесям в молодёжной среде и формирования нормативной правовой базы, обеспечивающей этот контроль. В рамках этого проекта был проведён социологический опрос на тему «Отношение студентов к проблеме курения и употребления наркотиков». Одновременно проанализирована связь процессов курения и употребления курительных смесей. Методологически данный исследовательский проект опирается на работы отечественных авторов [5].

В работе использовалась подборка следующих нормативных правовых актов:

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»;

Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»;

Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»;

Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Как свидетельствует эволюция наркомании в нашей стране, она существует давно и протекает волнообразно. Последний серьёзный всплеск наркомании и незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации имеет начало в 1990-х и продолжается до настоящего времени, постоянно нарастая. Рост показателей распространённости наркомании сегодня характерен и для города, и для села. В 99% случаев употреблять курительные смеси начинают те, кто уже курит сигареты. Самой распространённой и популярной в употреблении среди современной молодёжи курительной смесью является *спайс*, которая вызывает психические расстройства и галлюцинации. *Spice* («спайс», *K2*, в переводе с англ. «приправа», «специя») – один из брендов синтетических курительных смесей, поставляемых в продажу в виде травы с нанесённым химическим веществом, он обладает психоактивным действием, аналогичным марихуане, курение которой вызывает поначалу психические или психосоматические изменения – ухудшение памяти, интеллекта, расстройство внимания, погружённость в себя. В случае спайса симптомы возникают быстрее и выражаются более явно, вызывая тревожные состояния и психозы. Кроме расстройств нервной системы, вызывает недуги физические: болезненные

опухания конечностей, язвенные поражения кожных покровов, ослабление сердечно-сосудистой системы, инсульты. Влияние на мозг выражается в сужении капилляров, не позволяет клеткам полноценно насыщаться кислородом и вызывает их отмирание.

Чтобы исследовать реальную ситуацию отношения студентов к проблеме курительных смесей, был проведён социологический опрос в колледже на социально-направленных, технических специальностях и на специальностях пожарная безопасность и защита в чрезвычайных ситуациях. В опросе участвовало более 200 студентов, средний возраст опрошенных – 17–19 лет, 64% приходится на юношей. Основная масса, 70% опрошенных, ответили «нет свободного времени», и лишь у 30% остаётся свободное время, которое они расходуют в пользу спорта и науки, формируя здоровый образ жизни, оберегая себя и подавая другим пример жизни без вредной и опасной привычки (читают, занимаются спортом, занимаются в кружке, смотрят телевизор, слушают музыку соответственно по специальностям: социально направленные – 12%, 19%, 5%, 10%, 8%; технические специальности – 7%, 19%, 5%, 4%, 12%; ПБ, ЗЧС – 22%, 41%, 2%, 21%).

У большей части опрошенных студентов колледжа близкие курят (рис. 1), 49% опрошенных негативно относится к курению, 49% – безразлично и лишь 2% – положительно. Тем не менее на вопрос «вы курите?» больше половины ответило нет. Только в технических специальностях число курящих преобладает.

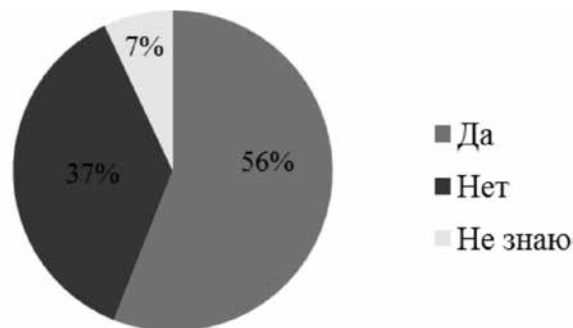

Рис. 1. Процент курящих среди близких

Как правило, молодые люди покупают курительные смеси через Интернет или торговые точки (действия по покупке могут совершаться «ВКонтакте», «Одноклассиках»). К сожалению, такую информацию молодые люди получают даже со стен домов, где указывают, например, номер телефона. Поэтому важно понять, предлагают ли студентам курительные смеси и кто их предлагает (рис. 2).

В понимании отношения студентов к курительным смесям важно выявление уровня влияния дружеской компании на проблему. 48% опрошенных ответили, что им предлагал попробовать курительную смесь приятель, 32% – предлагал знакомый, употребляющий

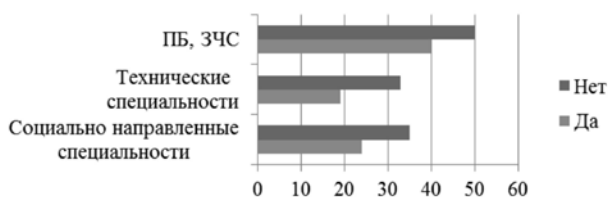

Рис. 2. Количество предложений курить спайс

никотин, 11% – предлагал однокурник. Сделан вывод о сильном влиянии на молодых людей друзей и знакомых.

Главной причиной начала курения студенты называют слабость характера, что проявляется в большом влиянии знакомых, на втором месте – подражание и стремление улучшить свой имидж (рис. 3).

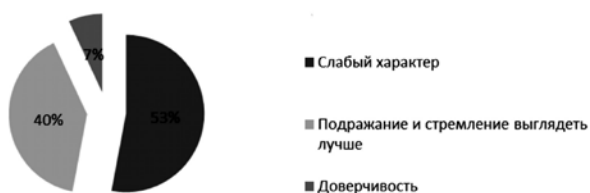

Рис. 3. Виды характера, способствующие началу курения

Кто виноват, что человек склонен к употреблению курительных смесей? Оказывается, студенты считают, что виноват сам человек, он решает: нужно это ему или нет (социально направленные специальности – 25%; технические специальности – 18%; ПБ, ЗЧС – 60%).

Второй по значимости причиной называют отсутствие необходимых нормативных правовых актов (социально направленные специальности – 8%; технические специальности – 11%; ПБ, ЗЧС – 11%).

Последовал вывод: средний возраст опрошенных студентов составляет 17–19 лет, из них только 30% готовы потратить личное время на формирование здорового образа жизни, у более 1/2 опрошенных студентов колледжа близкие курят, менее половины опрошенных (49%) негативно относятся к курению. 80% опрошенных предлагали попробовать курительную смесь знакомые и приятели, 32% сами пробовали курительные смеси. Главной причиной начала курения студенты определяют слабый характер, желание подражать и стремление к лучшему имиджу. Большинство понимают: они, прежде всего, сами виноваты.

Практическая значимость исследования в том, что оно подтверждает необходимость исследовать отношение молодежи к проблемам контроля курительных смесей, обязательность принятия комплексных мер профилактики

употребления запрещенных курительных смесей молодым поколением. Важно, что была проанализирована информативно-правовая база по контролю курительных смесей и даны рекомендации по оптимизации процесса противодействия употреблению курительных смесей молодежью. В августе 2015 г. ряд общественных организаций обратился в Государственную Думу с предложением запретить все курительные смеси для оборота в Российской Федерации без какой-либо привязки к компонентам, которые внутри этих смесей находятся. Пока реакции на этот документ не поступило. Но уже начались разговоры, что в смесях, якобы, нет запрещенных веществ. При этом все курительные смеси не имеют российского сертификата, не имеют сертификата качества и не соответствуют ни одному ГОСТу, которым соответствует, допустим, сигареты. То есть, надо запрещать не компоненты, а просто запретить оборот всех курительных смесей в стране.

Странно, что депутаты Госдумы, принимая антитабачный закон, не упомянули в нём про курительные смеси. Хотя достаточно было просто оговорить, что вещества для курения, не имеющие сертификата и не соответствующие государственным стандартам, для оборота и распространения на территории страны запрещены. Считаем, что необходимо за употребление данных смесей следует установить административную ответственность, а за ввоз, оборот и продажу этих веществ - и жесткую уголовную ответственность.

Этот частный случай опроса студентов колледжа по проблеме с курительными смесями не отменяет общих институциональных и нравственных изменений времени риска, меняется дискурс, не выходя из линейной темпоральности технократизма в сферу нелинейной социальности, нового типа рациональности. Проблема требует нового подхода к исследованию общественного психического здоровья, в котором сделан акцент на его социальных детерминантах. Человек и общество постоянно производят, распространяют и накапливают социальные риски, и в рамках этого дискурса нельзя обойти тему наркотизма в российской образовательной системе – в таком учебном заведении теряется моральное предпочтение.

Риск – часть нашего существования, атрибут социума, коммуникативной и производственной среды, мы с ним живём, он сопутствует нашим начинаниям. Культурно-историческая эволюция сообществ демонстрирует огромное множество рисков природы на пути человека и ещё большее число рисков на пути техногенного освоения мира. СМИ просто как из рога изобилия ежедневно снабжают нас масштабной картиной насилия в семье и обществе, и речь не о военных действиях, а о мирной повседневности. Патологическое развитие личности проявляется глубокой трансформацией в ценностях, смыслах и установках, интересах, содержании

и направленности личности, её принципах и убеждениях, образе жизни.

Безусловно, негативное воздействие на эти процессы оказывает современная пенитенциарная система, которая отнюдь не гуманна, заключённые содержатся в варварских условиях, выходят с покалеченной психикой, становятся инвалидами, миллионы российских семей теряют кормильца. Соответственно, поставленная уголовным законодательством цель ресоциализации преступников, возвращение их в общественную жизнь зачастую не достигается. Кроме того, оставляет желать лучшего и санитарно-эпидемиологическое состояние учреждений исполнения уголовных наказаний. Всемирная организация здравоохранения признала наши пенитенциарные учреждения одним из источников распространения лекарственно устойчивой формы туберкулёза [9].

С одной стороны, человечество столкнулось с глобальной опасностью, стало заложником колоссальных средств уничтожения, которые могут объединить зло международного экстремизма в форме войн и террора в катастрофу.

С другой стороны, человечество не видит риски, изъяны и опасности в самом себе, собственной психосфере, отдельные участки которой стремительно саморазрушаются. Усиливается проникновение наркогруппировок в сферу экономической деятельности государственных и частных коммерческих структур, перемещение незаконных доходов от торговли наркотиками в сферу легального бизнеса как неотъемлемый атрибут наркобизнеса. Большинство молодых наркоманов являются объектами манипуляции, а причины, по которым люди становятся жертвами манипуляторов, специалистам хорошо известны.

Безопасность встаёт перед нами как междисциплинарная проблема, в данном случае наряду с внешними угрозами не менее серьёзной оказывается угроза внутренняя, связанная с внутренними рисками нашего существования. Конструирование безопасности должно базироваться на понимании целостности культурного пространства, нет более действенного способа обращения с деструктивными свойствами человеческой природы, чем психотерапевтическое воздействие, антропологическое осмысление культурных и социальных истоков – будь то семья, студенческий коллектив колледжа или университета. Взаимодействие министерств и ве-

домств пока недостаточно скоординировано, вызывает озабоченность отсутствие адекватных мер по пресечению вовлечения несовершеннолетних не только в наркопотребление, но и в наркобизнес.

В развитии стратегии контроля в этом направлении необходима существенная активизация дифференцированных мер социальной профилактики наркотизма. Ограничение дисфункций СМИ и других институтов социализации и контроля, эффективное антинаркотическое просвещение, противодействие спросу на наркотик и его предложению, развитие и закрепление медицинских и иных социально ориентированных программ профилактики подростково-молодёжного наркотизма, реабилитации и реинтеграции в общество наркопотребителей могли бы составить её основное содержание [3].

В развитых странах основным субъектом профилактики по отношению к подросткам, потребляющим наркотики, и их семьям традиционно выступают не медики, не учителя и не полицейские, а социальные работники, которые разрабатывают и координируют реализацию индивидуальных профилактических программ. При этом социальные службы наделены необходимыми ресурсами и полномочиями, чтобы, к примеру, при необходимости направить профилируемого в реабилитационный центр, помочь спасти социальное время молодого человека. Пора, видимо, социальным службам в российских условиях активно включиться в деятельность по профилактике наркомании.

Разумеется, при этом нужно решать и научные социологические задачи – не только связанные с ведомственной статистикой МВД, комиссий по делам несовершеннолетних. Нужны масштабные федеральные и локальные исследования на местах, опросы учащихся колледжей, общеобразовательных школ, студентов университетов, а также экспертные интервью. Научная задача может быть решена на пересечении проблемных полей социологии здоровья, социологии города, социологии права, социологии образования. Время социального взаимодействия должно повернуться доброй стороной к молодым ребятам. Попавшим или рискующим попасть в беду.

Материалы поступили в редакцию 24.10.2015 г.

Библиографический список (References)

1. **Власова И. Б.** Современные аспекты зависимости от стимуляторов // Феноменология и профилактика девиантного поведения : матер. VI Всеросс. с междунар. участием научно-практ. конф. Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2012. С. 107–118.
2. Елистратова О. А., Щебланова В. В. Проявление проблем наркотизма в студенческой среде /

1. **Vlasova I. B.** Modern aspects depending on stimulants. *Fenomenologija i profilaktika deviantnogo povedenija, mater. VI Vseross. s mezhdunar. uchastiem nauchno-prakt. konf.* Krasnodar, *Krasnodarskij un-t MVD Rossii*, 2012. P. 107–118.
2. **Elistratova O. A., Shheblanova V. V.** Manifestation of the problems of drug addiction

О. А. Елистратова, В. В. Щербланова // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 1. № 1 (74). С. 115–122. ISSN 1999-8341.

3. **Комлев Ю. Ю.** Теория рестриктивного социального контроля : монография / Ю. Ю. Комлев. Казань : КЮИ МВД России, 2009. 154 с. ISBN 978-5-901593-20-2.

4. **Моисеева В. В. (Брюно).** Новая волна потребления наркотиков в трансформирующейся России // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие : матер. IV Очередного Всерос. социологического конгресса. М. : РОС, 2012. С. 2292–2297. ISBN 978-5-904804-06-0.

5. Наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества: правовые, методические и криминалистические аспекты : учебно-практ. пособие / М. Ю. Захарченко [и др.] // под ред. С. Я. Пичхидзе. Саратов : КУБиК, 2015. 170 с. ISBN 978-5-91818-423-3.

6. **Пахно И. В.** Психологическая помощь в развитии субъектной активности безработных // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (24). С. 59–68. ISSN 1992-2868.

7. **Пригожин И.** Время. Хаос. Квант: к решению парадокса времени : [пер. с англ.] / И. Пригожин, И. Стенгерс. 5-е изд, испр. М. : УРСС, 2003. 239 с. ISBN 5-354-00268-0.

8. **Рыбакова Л. Н.** Контролируемое употребление наркотиков // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие : матер. IV Очередного Всерос. социологического конгресса. М. : РОС, 2012. С. 2204–2209. ISBN 978-5-904804-06-0.

9. **Абрамкин В.** Тюремный Чернобыль [Электронный ресурс] : «круглый стол» «Возможна ли гуманизация ФСИН на фоне пыточных условий?» // Сайт «Civitas». Режим доступа: <http://www.civitas.ru/pcenter.php?code=1482&release=1earch> (дата обращения: 11.09.2015).

10. **Ярская В. Н.** Психический наркотизм как угроза социальной безопасности // Российское общество в зеркале социологии (взгляд молодых учёных) : матер. Всерос. научно-практ. конф. «Поведенческие зависимости в повседневной жизни: социальные проекции», Саратов, 11 декабря 2014 г. Саратов : Изд. СГУ, 2014. С. 22–31.

among students. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*. 2014. V. 1. No 1 (74). P. 115–122. ISSN 1999-8341.

3. **Komlev Yu. Yu.** Restrictive theory of social control. Kazan, *KJuI MVD Rossii*, 2009. 154 pp. ISBN 978-5-901593-20-2.

4. **Moiseeva V. V. (Brjuno).** A new wave of drug use in transforming Russia. *Sociologija i obshhestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie, mater. IV Ocherednogo Vseros. sociologičeskogo kongressa*. Moscow, ROS, 2012. P. 2292–2297. ISBN 978-5-904804-06-0.

5. **Zaharchenko M. Yu. [et al.]** Narcotic drugs and psychotropic substances: legal, methodical and forensic aspects. *Pod red. S. Ya. Pichhidze*. Saratov, *KUBiK*, 2015. 170 pp. ISBN 978-5-91818-423-3.

6. **Pahno I. V.** Psychological assistance in the development of subject activity of the unemployed. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. 2009. No 4 (24). P. 59–68. ISSN 1992-2868.

7. **Prigozhin I., Stengers I.** Time. Chaos. Quantum: to solve the paradox of time. Moscow, *URSS*, 2003. 239 pp. ISBN 5-354-00268-0.

8. **Rybakova L. N.** Controlled drug. *Sociologija i obshhestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie, mater. IV Ocherednogo Vseros. sociologičeskogo kongressa*. Moscow, ROS, 2012. P. 2204–2209. ISBN 978-5-904804-06-0.

9. **Abramkin V.** Prison Chernobyl. «Kruglyj stol» «Vozmozhna li gumanizacija FSIN na fone pytochnyh uslovij?» *Sajt «Civitas»*. Available at: <http://www.civitas.ru/pcenter.php?code=1482&release=1earch> (accessed September 11, 2015).

10. **Yarskaja V. N.** Psychic drug addiction as a threat to social security. *Rossijskoe obshhestvo v zerkale sociologii (vzglyad molodyh uchjonyh)* : mater. *Vseros. nauchno-prakt. konf. «Povedencheskie zavisimosti v povesednevnoj zhizni: social'nye proekcii»*, Saratov, 11 dekabrja 2014 g. Saratov, *Izd. SGU*, 2014. P. 22–31.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ФСКН РОССИИ И ДРУГИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

© Романова Елена Витальевна

Elena V. Romanova

начальник отделения межведомственного взаимодействия в сфере профилактики, Управление ФСКН России по Чувашской Республике.
chief of interagency cooperation in the area of prevention, the Office of Federal Drug Control Service of Russia in the Chuvash Republic.

✉ omvp@21.fskn.gov.ru

УДК 378.178:613.83

ОПЫТ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ СО СТУДЕНТАМИ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И. Н. УЛЬЯНОВА

PREVENTION OF SUBSTANCES CONSUMPTION AMONG THE STUDENTS OF CHUVASH STATE UNIVERSITY

Статья посвящена обобщению накопленного опыта воспитательной работы со студентами Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, в том числе по первичной профилактике наркомании и формированию ценностей здоровья, культуры, здорового и безопасного образа жизни. Особое внимание обращается на нормативное правовое обеспечение внеучебной и антинаркотической работы, отмечается положительный факт организации сотрудничества педагогического сообщества вуза с различными субъектами профилактики. Представлены результаты практической деятельности Волонтерского центра университета.

Ключевые слова: профилактика, наркомания, молодежь, здоровье, спорт, волонтеры, органы наркоконтроля.

В целях привлечения студентов к проблемам наркомании и наркопреступности, повышения доверия к органам наркоконтроля и другим правоохранительным органам, осуществляющим борьбу с незаконным оборотом

The article is devoted to the work with students of Chuvash State University, it which includes primary prevention of drug addiction and formation of healthy lifestyle. Particular attention is drawn to the legal provision of extracurricular work and anti-drug propaganda. The results of University Volunteer Center practical activity are presented.

Key words: prevention, drug abuse, youth, health, sports, volunteers, drug control authorities.

наркотиков, формирования в студенческой среде антинаркотического мировоззрения, а также привычки к здоровому образу жизни и занятиям спортом Управление ФСКН России по Чувашской Республике совместно с дру-

гими субъектами профилактики республики на постоянной основе взаимодействует с ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова».

На 17 факультетах университета обучение ведется по 85 направлениям. Ежегодно обучается более 15 000 студентов, в том числе 435 иностранных граждан из 37 стран ближнего и дальнего зарубежья.

На сегодняшний день в университете создано единое воспитательное пространство, имеется нормативная база воспитательной работы, создана система работы по профилактике правонарушений и предупреждению наркозависимости в студенческой среде – одно из условий формирования личности обучающегося в вузе, характеризующейся высоким уровнем гражданско-правовой ответственности, патриотизма, творческого отношения к учёбе, всестороннего интеллектуального развития.

С 2006 г. в университете реализуется целевая программа «Профилактика наркомании в образовательной среде ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», в разработке которой непосредственное участие принимали сотрудники наркоконтроля. В сентябре 2011 г. Учёным Советом утверждена Программа на 2011–2015 гг. Программа разработана с целью определения дальнейших стратегических направлений работы по профилактике наркомании и координации усилий всех участников, имеющих отношение к профилактике и превенции молодёжной наркомании, создания условий для самореализации в социально одобряемых сферах деятельности: учебной, научной, досуговой, развивающей.

Работа по профилактике злоупотребления психоактивными веществами среди студентов проводится по нескольким направлениям: через обязательные учебные дисциплины; курсы по выбору; написание рефератов, курсовых и дипломных работ; подготовка и участие в акциях; участие в проектной деятельности; проведение профилактической работы в период прохождения педагогической практики в общеобразовательных школах; проведение профилактической работы в общежитиях.

Важнейшим результатом реализации Программы станет усиление первичной профилактики наркомании среди наиболее передовой части молодёжи и формирование ценностей здоровья, культуры, здорового и безопасного образа жизни у подрастающего поколения, а также создание в образовательной среде системы предупреждения употребления психоактивных веществ несовершеннолетними и молодёжью.

Вопросы организации научно-методической подготовки заместителей деканов по воспитательной работе, кураторов академических групп, студенческого актива, волонтеров в сфере профилактики наркомании обсуждаются на заседаниях «круглых столов»

и в функционирующей в университете «Школе кураторов».

«Школа кураторов», в рамках которой кураторы студентов-первокурсников проходят курсы повышения квалификации, является важным звеном в работе с первокурсниками, так как процесс их адаптации в вузе – явление весьма сложное и многогранное.

Ввиду своей специфики «Школа кураторов» объединяет множество направлений, в рамках которых ведёт свою работу: учебная, культурно-развлекательная, информационная, наставничество и многое другое. Особое место занимает проектная деятельность, благодаря данному направлению у «Школы кураторов» сформировался прочный базис проводимых мероприятий и возможность демонстрации и подтверждения устойчивого, перспективного, эффективного студенческого объединения.

Помимо студентов-первокурсников работа ведётся и с самими кураторами: каждый куратор проходит серьёзную подготовку на стрессоустойчивость, командообразование, коммуникабельность, получает знания по написанию социальных проектов. В программе курсов предусмотрены: лекции о формировании здорового образа жизни и профилактики наркомании в молодёжной среде, наркоситуации в республике, семинары-практикумы по вопросам организации эффективной работы куратора в процессе учебно-воспитательной деятельности, мастер-классы, «круглые столы», тренинги и др.

Свой опыт профилактической деятельности кураторы представляют на совет факультета для пропаганды и широкого внедрения в практику и для участия в конкурсе кураторов студенческих сообществ. На занятиях кураторы – победители университетского конкурса «Лучший куратор» делятся с коллегами опытом работы по самоорганизации студенческого коллектива и профессионального мастерства. Перед слушателями «Школы кураторов» неоднократно выступали лучшие кураторы, делясь опытом проведения нестандартных и увлекательных для студентов мероприятий (Алексеева Г. Н., Григорьева Н. В., Гунина Т. Г. и другие).

Руководство университета на постоянной основе морально и материально поощряет лучших кураторов 1–2 курсов. В течение учебного года проводится выборочный контроль работы кураторов путём устных опросов студентов и на основе тестирований, проводимых в деканатах. По итогам контроля решается вопрос о поощрении за активную и добросовестную работу.

В феврале текущего года обучение в «Школе кураторов» прошли 125 кураторов 1–2 курсов. Перед кураторами академических групп выступали специалисты наркологической службы Минздравсоцразвития Чувашии и правоохранительных органов республики. В соответствии с планом работы специалисты Управления ФСКН России по Чувашской Республике еже-

годно принимают участие в работе «Школы кураторов». Работа в сфере профилактики наркомании, подчеркивают специалисты, должна вестись совместно, постоянно и целенаправленно, тогда она даст более плодотворные результаты.

В 2014 г. за активную поддержку и содействие в проведении мероприятий по профилактике наркомании и пропаганде здорового образа жизни в молодёжной среде начальник Управления внеучебной работы и безопасности ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» *О. Н. Викторов* награждён медалью ФСКН России «За содействие органам наркоконтроля».

Кроме того, вопросы профилактики наркомании в образовательной среде, а также методы работы со студентами рассматриваются на заседаниях Учёного совета университета: о ходе реализации университетских программ «Развитие физической культуры и спорта и здорового образа жизни коллектива», «Профилактика наркомании и курения табака», о состоянии и дальнейшем совершенствовании внеучебной и воспитательной работы. Во взаимодействии с органами Прокуратуры Чувашской Республики, УФСКН России по Чувашской Республике, МВД по Чувашской Республике проводятся мероприятия по первичной профилактике наркомании и разъяснению законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков. На постоянной основе организуются встречи с врачами-специалистами, знаменитыми спортсменами, представителями комиссии по делам несовершеннолетних, проводятся тематические мероприятия по здоровому образу жизни.

К семинарским занятиям студенты ЧГУ готовят реферативные сообщения и презентации к выступлениям. Например, «Наркомания как социальная опасность», «Особенности развития подросткового алкоголизма», «Причины злоупотребления наркотиками среди подростков и молодёжи», «Интерактивные методы, применяемые в профилактической работе» и др.

Изучение литературы, необходимой для написания реферата, выступление и дискуссии вызывают у ряда студентов интерес к научной деятельности, которая проявляется в дальнейшем в написании курсовых и дипломных работ. Студенты выступают с докладами по темам исследования на студенческих научно-практических конференциях, которые проводятся ежегодно в университете, а также на республиканских и всероссийских уровнях.

Студенты университета – участники ежегодных Всероссийских Олимпиад научных и студенческих работ в сфере профилактики наркомании, проводимых ФСКН России. Так, в 2014 г. в ходе отборочного конкурса в ПФО направлена работа студентки медицинского факультета *Хлевчук Н. Э.* «Твоя жизнь – твой выбор», реабилитационная программа для несовершеннолетних с девиантными формами

поведения, употребляющих психоактивные вещества.

В мае 2014 г. на Всероссийском антинаркотическом форуме молодёжи, проходившем в Республике Башкортостан, нашу республику представляла студентка 4 курса медицинского факультета, председатель комиссии по здоровому образу жизни Волонтерского Центра университета *Полякова Екатерина*. С докладом об антинаркотической работе в вузе в ключе Волонтерского центра она выступила на научно-практической конференции «Волонтерское антинаркотическое движение: опыт, проблемы и пути их решения», проходившей в рамках форума.

В мае текущего года корреспондент отдела пресс-службы и информации университета *Юрсова Екатерина* приняла участие во Всероссийском конкурсе на лучшую работу в студенческих средствах массовой информации и медиаобразованиях «Золотое перо» в номинации «За лучшую работу, размещённую на медиаресурсах учебных заведений антинаркотической направленности, рассчитанные на студенческую аудиторию».

Университетом выпущен сборник методических материалов «Памятка первокурсника», где содержится информация антинаркотической профилактической работы со студенческой молодёжью, приведены методические рекомендации, нормативное правовое обеспечение внеучебной и антинаркотической работы. Представлены профилактические программы и планы университета: «Правовое воспитание студентов и комплексные меры профилактики правонарушений», «Развитие физической культуры, спорта и здорового образа жизни коллектива ЧГУ», План воспитательной и внеучебной работы университета, План работы Студенческого совета и другое.

Задачи профилактической деятельности в образовательной среде университета решаются комплексно. Так, 1 сентября студентам-первокурсникам вручаются «Памятки первокурсника», содержащие также основные сведения о негативных последствиях употребления ПАВ, социально-значимых заболеваниях, номера телефонов доверия психологической службы.

Такой комплексный подход обеспечивает формирование устойчивых поведенческих действий и норм морали. Создание в 2014 г. в университете Волонтерского центра содействовало усилению научной, профилактической деятельности волонтеров среди молодёжи и повышения роли Волонтерского центра в формировании мотивационно-ценностных ориентиров здорового образа жизни студенческой молодёжи.

Основными направлениями развития волонтерского движения являются: социальное добровольчество, спортивное волонтерство, донорство, пропаганда здорового образа жизни и природоохранное добровольчество. Основателем движения является *Тумаков Илья* – председатель Студенческого совета, член общест-

венной Молодёжной палаты при Государственном Совете Чувашской Республики. Руководитель Волонтерского центра – *Максимова Арина* – студентка факультета радиотехники и электроники.

Целевой аудиторией Волонтерского центра являются люди всех возрастов, люди, попавшие в сложные жизненные ситуации и социально незащищенные, люди, которым просто не хватает общения, и те, кто готов делиться своими достижениями, успехами, навыками и общением с другими. На данный момент количество волонтеров молодёжного добровольческого движения составляет 420 человек и 20 человек организационной группы, занимающиеся подготовкой волонтеров, привлечением ресурсов, маркетингом, PR-менеджментом и т. д. Кроме того, консолидация всех волонтерских команд университета осуществляется в группе социальной сети ВКонтакте, где зарегистрировано около 1200 студентов вуза.

На сегодняшний день молодёжное добровольческое движение ЧГУ осуществляет реализацию социально значимого проекта: «Открываем мир вместе», в рамках которого проведены добровольческие акции «Неделя добра», организовано шефство над детскими домами, интернатами: Чебоксарский детский дом для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, Городская больница № 2 «Малютка», школа-интернат в городе Козловка, школа-интернат в селе Убеево, Республиканский центр реабилитации для детей с ограниченными возможностями.

Профилактическая деятельность осуществляется в рамках реализации проекта «Energytime». Вовлечение студентов-волонтеров в активную профилактическую работу, использование интернет-ресурсов, социальных роликов антинаркотической направленности, организация и проведение межвузовских научно-практических семинаров, «круглых столов», обучающих тренингов и семинаров, участие студентов в тематических конкурсах являются действенным методом пропаганды здорового образа жизни среди молодёжи и спортивного стиля жизни.

Дважды в год в университете проводится акция «Мы за здоровый образ жизни», в рамках которой организуются встречи со специалистами разных направлений. Ежегодно среди факультетов и общежитий проводятся конкурсы стенных газет «Студенты за здоровый образ жизни», посвященных профилактике курения, алкоголизма, наркомании, заболеваний, передающихся половым путём. Состояние здоровья, отношение к учебе и спорту, к ПАВ, алкоголю, курению, охране своего здоровья, рекомендации и другое выявляются в ходе социологических опросов, анкетирования обучающихся.

В июне 2014 г. 35 студентов-волонтеров университета в составе делегации Чувашии приняли участие в Молодёжном форуме Приволжского федерального округа «iВолга-2014», выступив

со своими проектами по семи из восьми направлений форума. По итогам форума студент юридического факультета *Веселов Никита* получил возможность съездить на Байконур. Студентка экономического факультета *Захарова Валентина* заняла III место.

В августе 2014 г. волонтеры университета в составе делегации от Чувашии приняли участие в Международном молодёжном слёте Таврида, проходившем в Крыму, где освоили образовательную программу слёта, обменялись опытом волонтерской деятельности.

35 студентов-волонтеров приняли участие в пяти сменах Всероссийского форума «Селигер-2014», активно работая на площадках: «Форум молодёжных проектов», «Форум «Россия в центре», «Гражданский форум», «Территория смыслов».

Проблемы правового воспитания, профилактики правонарушений, наркомании и табакокурения находят отражение в средствах массовой информации и на официальном сайте университета. В сентябре-октябре 2014 г. в связи с возникшей угрозой распространения спайсов и других курительных смесей среди несовершеннолетних и студенческой молодёжи материалы на данную тематику опубликованы в университетской газете «Ульяновец» под рубрикой «Береги себя сам» от 2 октября 2014 г.: «Расплата за любопытство» (Полезных наркотиков не бывает), перепечатка статьи «Советская Чувашия» № 169 от 30 сентября 2014 г.; 30 октября 2014 г.: «Спайсы: сомнительное сиюминутное удовольствие», интервью с доцентом кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии, главным наркологом Минздравсоцразвития Чувашии *И. Е. Булыгиной*.

В ноябре 2014 г. в рамках акции «Сообщи, где торгуют смертью» установлены дополнительные ящики для замечаний и предложений в учебных корпусах «Г», «Е», «М», «Т», № 1 университета. Информация об акции была размещена на сайте университета – баннер «Сообщи, где торгуют смертью». На факультетах и в общежитиях размещены плакаты «Не будь зависим». Подготовлен баннер «Мы за здоровый образ жизни» с лучшими спортсменами университета – победителями соревнований мирового и всероссийского уровней.

Действенным методом первичной профилактики наркомании среди студентов университета является проведение более 100 в год массовых спортивных мероприятий, а также всероссийских и республиканских акций: «Молодёжь за здоровый образ жизни», «Сообщи, где торгуют смертью» и др.

Спортсмены университета – активные участники республиканских и всероссийских соревнований, из года в год увеличивается количество приверженцев здорового образа жизни среди студентов и сотрудников. Университет активно реализует федеральную программу по популя-

ризации массового спорта «Беги за мной», принимает активное участие в городских спортивных и культурно-массовых мероприятиях («Зарядка со звездой»), республиканских: «Лыжня России», «Кросс наций», в соревнованиях на призы газеты «Советская Чувашия» и других.

Традиционно в ЧГУ проводятся студенческая Универсиада среди студенческих команд факультетов (18 видов), Спартакиада среди студенческих общежитий (12 видов), спартакиада среди преподавателей, сотрудников «Бодрость и здоровье» (8 видов).

В мае текущего года студенты университета приняли участие в ежегодном фестивале альтернативных культур «Здоровая нация». В 2014 г. волонтеры вуза выступили организаторами соревнований по сдаче норм ГТО среди участников фестиваля.

В июне текущего года волонтерская команда университета приняла активное участие

в республиканском фестивале, приуроченном к Международному дню борьбы с наркоманией.

Привлечение волонтеров к профилактической деятельности позволяет одновременно решить несколько задач: сформировать устойчивые установки как у самих волонтеров, так и у студентов, с которыми они занимаются; развивать у молодых людей чувство самоуважения и ответственности, через общественно-полезное дело сформировывать навыки, важные для взрослой жизни, в том числе для будущей профессиональной деятельности. Волонтерская деятельность предоставляет для подростков возможность самоопределения, самореализации, самоутверждения.

Материалы поступили в редакцию 29.09.2015 г.

Библиографический список (References)

1. Памятка первокурсника / сост. О. Н. Викторов. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. 158 с.
2. Программа «Профилактика наркомании в образовательной среде ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» на 2011–2015 гг.» / сост. О. Н. Викторов. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. 10 с.

1. Memo Freshman. Cheboksary, *Izd-vo Chuvash. un-ta*, 2015. 158 pp.
2. The program «Prevention of drug addiction in the educational environment. Chuvash State University» in 2011–2015». Cheboksary, *Izd-vo Chuvash. un-ta*, 2015. 10 pp.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Файл Правка Вид Избранное Сервис Справка

Назад Поиск Папки

Мызина Н. С., Кравцов М. А. Административно-правовая юрисдикция оперативных подразделений ФСКН России / Н. С. Мызина, М. А. Кравцов. – Ленинградская область : Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2016. – 106 с. – ISBN 978-5-904537-20-3.

Курс лекций разработан в соответствии с дополнительной профессиональной программой профессиональной переподготовки сотрудников оперативных подразделений «Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» по модулю «Административно-правовая юрисдикция оперативных подразделений ФСКН России» для сотрудников оперативных подразделений ФСКН России, проходящих профессиональную переподготовку, а также повышение квалификации. Подготовленный материал направлен на совершенствование компетенций, необходимых для профессиональной деятельности в сфере осуществления производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством Российской Федерации к компетенции органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Н.С. Мызина М.А. Кравцов

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ФСКН РОССИИ

Ленинградская область
2016

© Троицкая Ольга Владимировна

Olga V. Troitskaya

преподаватель кафедры № 6, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

Lecturer of the Department number 6, North-West Institute of Advanced Training of FDCS of Russia.

✉ ovtroitskaya@mail.ru

УДК 808.2

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕДАКТИРОВАНИЯ ТЕКСТОВ СЛУЖЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ
В ОРГАНАХ НАРКОКОНТРОЛЯ**

PECULIARITIES OF OFFICIAL DOCUMENTS TEXTS EDITING IN THE CONTROLLING BODIES

Автор рассматривает вопросы литературной правки текстов служебных документов с точки зрения отбора лексических средств. В статье акцентируется внимание на обязательном следовании нормам языка при оформлении служебных документов, а также на речевых компетенциях, необходимых при работе с документами.

Ключевые слова: документ, письменная коммуникация, речевая культура, нормы языка, литературное редактирование, стилистика, языковые средства, речевые компетенции.

Проблема совершенствования делопроизводства не утрачивает актуальности. Рациональное и чётко организованное делопроизводство, определяющее документооборот в любой организации, может существенно увеличить эффективность её деятельности. Органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее – органы наркоконтроля) в этом аспекте не являются исключением. В целях установления единых требований к подготовке, обработке, хранению и использованию образующихся в деятельности наркоконтроля документов, совершенствования делопроизводства, повышения его эффективности в данной федеральной службе установлены обязательные правила документирования, зафиксированные в нормативных правовых актах, ведомственных приказах и инструкциях.

Составление служебных документов – трудный и сложный процесс. В работе по документированию большую роль играет словесное оформление излагаемого материала (сведений, фактов, решений, действий и т. п.) [1].

Вопрос эффективности письменной коммуникации по-прежнему остаётся значимым. Успешное документирование при выполнении

The author considers problems of official documents texts editing in terms of lexical means selection. The attention is focused on observing all the necessary language rules and standards in the process of documents registration (recording); speech competences are also necessary for those working with documents.

Key words: document, written communication, speech culture, standards of language, literary editing, stylistics, language means, speech competences.

профессиональных задач в значительной мере зависит от того, насколько исполнитель служебных документов владеет компетенциями, необходимыми при работе с документами.

В данной статье акцентируем внимание лишь на некоторых языковых компетенциях, которыми должны обладать исполнители документов [2].

При работе с документами необходимы знания:

– механизмов влияния культуры письменной речи на выполнение профессиональных задач;

– требований к официально-деловой письменной речи и к оформлению служебных документов;

умения:

– создавать при оформлении служебных документов письменные высказывания различных типов и жанров;

– логически верно, аргументированно и ясно строить письменную речь;

– оценивать свои письменные высказывания с точки зрения языкового оформления для эффективности достижения поставленных коммуникативных задач;

– использовать различные формы, виды письменной коммуникации в профессиональной деятельности;

навыки:

– письма с соблюдением норм современного русского литературного языка;

– составления служебных документов с точки зрения языковой стилистики и наличия обязательных элементов в таких документах;

– владения основными приёмами информационной переработки устного и письменного текста;

– корректорской переработки текста документа.

В понятие «документ» в разных науках вкладывается различный смысл [3, с. 11]. В документалистике под документом понимается «любая семантическая информация, выраженная на любом языке и зафиксированная любым способом на любом носителе с целью её обращения в динамической информационной системе». В юридических науках документ рассматривается преимущественно как «средство документирования и доказательства правовых отношений», в сфере управления – как «средство фиксации и передачи управленческих решений», в исторической науке – как «исторические источники, носители ретроспективной информации», в информатике документ нередко определяется как «материальный объект, содержащий информацию в закреплённом виде».

В широком смысле слова документ (от лат. *documentum* – доказательство, основание) – это любой письменный акт, имеющий юридическую силу или носящий служебный характер [4, с. 211]. По ГОСТ Р 7.0.8 – 2013 документ – это зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать.

В Инструкции, утверждённой приказом ФСКН России от 14.07.2010 № 282 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (в ред. приказов ФСКН России от 18.03.2011 № 87, от 12.09.2011 № 392, от 30.12.2011 № 589, от 05.03.2012 № 83, от 26.04.2012 № 171, от 19.06.2013 № 250, от 18.11.2013 № 483), понятие документ трактуется как «официальный документ, созданный в органах наркоконтроля, оформленный в установленном порядке и включённый в документооборот органа наркоконтроля».

Однако все подходы к определению понятия «документ» объединяет одно: документ представляет собой единство информации и её материального носителя [3, с. 19].

В результате закрепления информации на различных носителях и оформления её на основании установленных требований и норм образуется служебный документ, отличительными признаками которого являются:

– обязательность смыслового семантического содержания;

– закреплённая на материальном носителе форма, обеспечивающая его сохранность, возможность использования и передачи в пространстве;

– завершённость сообщения.

К любому служебному документу предъявляется требование точности и ясности изложения содержащегося в нём материала, причём исполнитель документа несёт полную ответственность за его содержание [5, с. 24].

Вышеприведённое требование может быть выполнено только при соблюдении определённых норм словоупотребления и правил грамматики.

Чтобы не было противоречий между требованиями к должностному лицу по выполнению им должностных обязанностей и уровнем его подготовки, а также во избежание коммуникативных неудач при оформлении текстов служебных документов, необходимо заниматься самоподготовкой и повышением уровня своей квалификации [6, с. 40–43].

Рассмотрим некоторые рекомендации, которые помогают исполнителю перед выпуском документа в окончательном варианте произвести его литературное редактирование.

Редактирование (другими словами – проверка и исправление текста) – один из важнейших этапов работы над документом [1] – представляет собой всесторонний критический анализ содержания и формы документа с целью его оценки и усовершенствования.

При стилистической правке текста (то есть не затрагивающей содержания) от того, кто её проводит, требуется в первую очередь безупречная грамотность и тонкое чувство слова, при смысловой – наряду с вышеназванными качествами требуется основательное знание существа вопроса, владение фактическим материалом.

Для редактирования важное значение имеют такие характеристики текста, как *целостность, связность, информативность* [7, с. 189–191].

Целостность текста обеспечивается смысловой нитью, которая должна проходить через весь текст. Задача исполнителя документа при его редактировании – выявить эту нить, идя от внешних значений к смыслу. Оценка целостности текста идёт по двум направлениям: анализ его как органического единства и выявление полноты и точности составляющих его элементов. Анализируя компоненты текста, необходимо проявлять глубокое и всестороннее знание излагаемого материала и широкую лингвистическую эрудицию.

Связность текста – условие его целостности: каждая последующая фраза должна включать в себя значение предыдущей.

Информативность – одна из основных характеристик текста служебного документа.

Со стилистической точки зрения важно, что коррекция текста пишущим (адресантом)

осуществляется внутри сферы выражения мысли, без обращения к отстоящему во времени процессу смыслового восприятия текста читающим (адресатом). Чтобы надёжно прогнозировать будущий результат смыслового восприятия текста, пишущему необходимо опираться на общие закономерности смыслового восприятия текста, прямо указывающие на прогнозируемый результат восприятия. Пишущему необходимо сравнивать своё реальное предречевое намерение (авторский замысел) с гипотетически конструируемым результатом первоначального читательского восприятия.

Основные положения стилистической теории письменной коммуникации могут быть сведены к следующим [7, с. 192–193].

– одним из центральных понятий коммуникативно ориентированной стилистики является первоначальное восприятие текста. Именно на основании первоначального восприятия должна устанавливаться стилистическая дефектность предложений со всеми ошибками рассогласования;

– коммуникативный анализ целесообразно начинать с рассмотрения смыслового восприятия текста, то есть идти от читающего к пишущему;

– оцениваемый текст должен рассматриваться сопоставительно, с двух точек: читающего и пишущего;

– в практике анализа стилистических ошибок целесообразно пользоваться укрупнённой классификацией, в которой ошибки сгруппированы в особые виды не по грамматическому признаку, а по коммуникативному: в основе лежит не однотипная грамматическая конструкция, а однотипная мыслительная операция (тождественный ход мысли при восприятии текста);

– порядок слов следует соотносить с необходимостью их расположения таким образом, чтобы исключить появление смещённого логического ударения, ошибочной смысловой связи слов, неправильного понимания словоформы – вообще предупредить возникновение неадекватного осмысления того или иного сегмента текста;

– стилистические ошибки в тексте документа целесообразно предупреждать с помощью общих приёмов;

– сигналом стилистической ошибки выступает часто не сама ошибка, а обусловленное этой ошибкой, возникающее при чтении последующих слов семантическое противоречие в тексте. Поэтому начинать распознавание ошибки следует с выявления, фиксации семантического противоречия между смежными или близстоящими элементами текста.

Безусловно, любой исполнитель служебных документов должен обладать культурой письменной речи. Рассматривая вопросы культуры речи, известный советский лингвист *С. И. Ожегов* отмечает, что «высокая культура речи заключается не только в следовании

нормам языка, но и в умении правильно, точно и выразительно передать свои мысли средствами языка, в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и наиболее доходчивое, наиболее подходящее для данного случая и, следовательно, стилистически оправданное» [8]. В целом уровень речевой, в том числе стилистической, культуры человека определяется его способностью адекватно воспринимать объективное содержание и объективное намерение чужой речи и оформлять свою речь в оптимальном соответствии с обстановкой, содержанием и намерением высказывания.

С учётом стоящих перед исполнителем служебных документов задач культуру его письменной речи можно определить как использование при составлении документов языковых средств, соответствующих литературной и стилистической нормам, для отражения и передачи адресату необходимой информации. Языковая норма – это совокупность правил и средств литературного языка (лексических, грамматических, фонетических), сложившаяся в процессе отбора элементов языка из числа существующих, наиболее пригодных для обслуживания коммуникативных потребностей общества [9, с. 29].

Вслед за такими авторитетными лингвистами, как *В. В. Виноградов* и *В. Г. Костомаров*, подчеркнём, что культура речи отнюдь не предполагает заучивания набора правил и «учёных» слов. Гораздо важнее научиться правильно употреблять языковые средства для достижения внеязыковых целей, эффективно переводить внеязыковую действительность в языковой код и наоборот: точно расшифровывать этот код в полученном сообщении и воссоздавать описанную отправителем сообщения действительность. Неумелое использование средств языка обедняет его, ведёт к разрыву цепочки коммуникации, снижению уровня культуры речи. Для того чтобы этого не произошло, необходимо знать правила выбора языковых средств [9, с. 30–31].

В рамках данной статьи не представляется возможным разобрать все причины коммуникативных неудач при оформлении текстов документов, поэтому рассмотрим лишь те из них, которые связаны с неправильным подбором языковых средств, а именно – со стилистическими ошибками.

Стилистическими ошибками называют нарушения законов употребления в речи лексических единиц, а также неточности в построении синтаксических конструкций [7, с. 249]. Такие ошибки могут возникнуть, например, из-за:

- неразличения паронимов;
- использования плеоназмов;
- тавтологии;
- неправильного формообразования слов;
- неверной оценки стилистической окраски используемого слова и, как следствие, неумелого использования данного слова в тексте;
- омонимии и многозначности;

- неправильного использования местоимений;
- усложнённых, или амбивалентных, синтаксических конструкций, которые с трудом воспринимаются и интерпретируются;
- неблагозвучия;
- неверной оценки речевой ситуации и, как следствие, неправильного выбора стилистических средств;
- бедности языка пишущего.

Итак, на этапе правки-обработки создаваемого текста документа необходимо выявить и устранить ошибки и недочёты, связанные с нарушением сочетаемости слов, неразличением паронимов, использованием громоздких синтаксических конструкций и т. д. Надлежит проследить, чтобы все слова в оформленных предложениях были подобраны в соответствии с присущей им в литературном языке семантикой и стилистическими особенностями [10, с. 164].

После произведённой правки служебный документ должен [1]:

- 1) не содержать фактических ошибок и опечаток;
- 2) быть идеально грамотным с точки зрения орфографии и пунктуации;
- 3) иметь оптимальный объём (не содержать лишней информации; при этом краткость изложения не должна отрицательно сказываться

на ясности и понятности излагаемых в документе сведений);

4) строиться с соблюдением законов логики, правил построения умозаключений, приведения доказательств;

5) соответствовать стилистическим нормам русского литературного языка и специальным требованиям стилистики.

В заключение ещё раз отмечу, что при составлении текстов документов следует помнить о необходимости соблюдения норм русского языка, то есть любой пишущий должен знать правила правописания, синтаксиса, стилистики.

Как и в любом деле, лучший способ усовершенствовать навыки письма – это постоянные упражнения, регулярная работа по повышению эрудиции, самообразование, изучение и повторение правил, пополнение словарного запаса. Ведь чем больше человек знает слов, чем богаче его язык, тем точнее он выражает свои мысли.

Очень важным и эффективным инструментом для исполнителя документов являются различные словари и справочники, содержащие энциклопедические и лингвистические данные и являющиеся постоянными помощниками документоведов с любым стажем и опытом работы.

Материалы поступили в редакцию 08.08.2015 г.

Библиографический список (References)

1. Редактирование официальных документов [Электронный ресурс] // сайт Grandars.ru. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/redaktirovanie-dokumentov.html#a2> (дата обращения: 28.08.2015).
2. Культура письменной речи и правила оформления служебных документов : образовательная программа [Электронный ресурс] // сайт Академии АйТи. Режим доступа: http://www.academy.it.ru/courses/ОЭН_07_ГМУ_01_2013/ (дата обращения 26.10.2015).
3. **Шувалова Н. Н.** Основы делопроизводства. Язык служебного документа : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. Н. Шувалова, А. Ю. Иванова; под общ. ред. Н. Н. Шуваловой. М. : Юрайт, 2015. 375 с. ISBN 978-5-9916-4240-8.
4. Современный словарь иностранных слов. М. : Русский язык, 1993. 740 с. ISBN 5-200-01104-3.
5. **Биятдинов К. З.** Типы управленческих решений при контроле качества изделий / К. З. Биятдинов, Е. А. Кривчун // Век качества. 2014. № 4. С. 24–27. ISSN 2219-8210.
6. **Биятдинов К. З.** Противоречия процесса управления в современном мире // Век качества. 2014. № 3. С. 40–43. ISSN 2219-8210.
7. Стилистика и литературное редактирование : учебн. пособие / под ред. Н. В. Малычевой. М. : Дашков и К, 2012. 288 с. ISBN 978-5-394-01368-3.
8. **Михайлов А. И.** Письменная речь при производстве следственных действий [Электронный ресурс] / А. И. Михайлов, Е. Е. Подголин // Закон : интернет-журнал Ассоциации юристов Примор'я.
1. Edit the official documents. *Sajt Grandars.ru*. Available at: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/redaktirovanie-dokumentov.html#a2> (accessed August 28, 2015).
2. The culture of written language and the rules of registration of official documents: an educational program. *Sajt Akademii AjTi*. Available at: http://www.academy.it.ru/courses/OJeN_07_GMU_01_2013/ (accessed October 26, 2015).
3. **Shuvalova N. N., Ivanova A. Yu.** Fundamentals of office. Language of official documents: a tutorial and a workshop for the academic Bachelor. Moscow, *Yurajt*, 2015. 375 pp. ISBN 978-5-9916-4240-8.
4. Modern dictionary of foreign words. Moscow, *Russkij jazyk*, 1993. 740 pp. ISBN 5-200-01104-3.
5. **Biljatdinov K. Z., Krivchun E. A.** Types of administrative decisions in the quality control of products quality. *Vek kachestva*. 2014. No 4. P. 24–27. ISSN 2219-8210.
6. **Biljatdinov K. Z.** Contradictions management process in the modern world. *Vek kachestva*. 2014. No 3. P. 40–43. ISSN 2219-8210.
7. Stylistic and literary editing. *Pod red. N. V. Malychевой*. Moscow, *Dashkov i K*, 2012. 288 pp. ISBN 978-5-394-01368-3.
8. **Mihajlov A. I., Podgolin E. E.** Writing in the production of investigative actions. *Zakon : internet-zhurnal Associacii juristov Primor'ja*.

интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. Режим доступа: http://law.vl.ru/analit/show_m.php?id=927&pub_name= (дата обращения: 26.10.2015).

9. **Максимов В. И.** Русский язык и культура речи: учебник для бакалавров / В. И. Максимов, Т. Ю. Волошинова, Е. В. Ганапольская и др. ; под ред. В. И. Максимова, А. В. Голубевой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. 382 с. ISBN 978-5-9916-1997-4.

10. **Розенталь Д. Э.** Справочник по правописанию и литературной правке. 4-е изд. М. : Книга, 1985. 334 с.

Available at: http://law.vl.ru/analit/show_m.php?id=927&pub_name= (accessed October 26, 2015).

9. **Maksimov V. I., Voloshinova T. Yu., Ganapol'skaja E. V. [et al.]** Russian language and culture of speech: a textbook for undergraduate. Moscow, *Yurajt*, 2012. 382 pp. ISBN 978-5-9916-1997-4.

10. **Rozental' D. E.** Reference spelling and literary editing. Moscow, *Kniga*, 1985. 334 pp.

© Колокольцева Ольга Владимировна

Olga V. Kolokoltseva

кандидат социологических наук, доцент, начальник отдела научно-исследовательской и редакционно-издательской работы, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России. PhD (Sociological), associate professor, head of research and editorial and publishing work, North-West Institute of Advanced Training of FDCS of Russia.

✉ olga_kolokolceva@mail.ru

© Романенко Наталья Владимировна

Natalia V. Romanenko

ведущий инспектор группы международного сотрудничества отдела подготовки иностранных специалистов и международного сотрудничества, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

Lead Inspector of Group of International Cooperation Department of training foreign experts and international cooperation, North-West Institute of Advanced Training of FDCS of Russia.

✉ naro.2016@yandex.ru

УДК 378.046.4

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСКН РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

IEDUCATIONAL ORGANIZATIONS FDCS OF RUSSIA INTERNATIONAL COOPERATION IN PROVIDING
ANTIDRUG SECURITY

В статье раскрывается значение и особенности международного сотрудничества в деятельности образовательных организаций ФСКН России. Дается характеристика опыта международного сотрудничества в Северо-Западном институте повышения квалификации ФСКН России.

Ключевые слова: международное сотрудничество, образовательная организация, стратегия, обучение, научно-исследовательская работа, культурно-просветительская деятельность.

The article reveals the importance of international cooperation – the work of Russian Federal Drug Control Service educational institutions in particular. The authors describe the experience of international cooperation in the North-West Institute of Advanced Training of FDCS of Russia.

Key words: international cooperation, educational organization, strategy, training, scientific research, cultural and educational activities.

В условиях глобализации современного общества международное сотрудничество в деятельности образовательных организаций ФСКН России является не только одним из важных показателей их имиджа и престижа, но и основополагающим маркером качества образовательных услуг и эффективности функционирования самих образовательных организаций, что напрямую связано с количеством и уровнем международных контактов. По мнению А. Ю. Слепухина, «интенсивность международных контактов – это многомерное понятие, которое в большей степени зависит от конкретной образовательной системы, роли и миссии» образовательной организации, «от условий и норм, влияющих на различные аспекты его деятельности» [1, с. 220].

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации определён перечень основных источников угроз в различных сферах общественной жизни нашего государства. В частности, деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности. В качестве одной из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации выступают: массовое распространение ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании и алкоголизма; повышение доступности психоактивных и психотропных веществ. В числе главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу наряду с усилением роли государства в качестве гаранта безопасности личности определены расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере, а также совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом [2].

В современных условиях повышения социальных рисков и разнообразия угроз национальной безопасности обеспечение антинаркотической безопасности занимает особое место и приобретает всё большее значение в комплексной системе общественной безопасности.

Всем известны опустошительные эпидемии чумы, оспы, холеры и других заболеваний, которые на протяжении многих столетий прокатывались по всем странам и континентам. В последнее время, по мнению ученых, в нашей стране все яснее проявляются тенденции роста инфекционной и неинфекционной патологии среди населения [3, с. 3]. Все это создает различного рода угрозы, прежде всего безопасности жизни и здоровья населения, а распространение наркомании влечет за собой необратимые последствия, которые создают

дополнительные риски и наносят серьезный ущерб национальной безопасности в целом

Как было определено в рамках работы межрегиональной научно-практической интернет-конференции «О мерах, путях и методах социальной защиты населения от негативных воздействий наркомании в субъекте Российской Федерации», под антинаркотической безопасностью понимается надёжная степень защищённости жизни и здоровья граждан от поражения незаконным оборотом наркотиков и психоактивных веществ, которая характеризуется высококвалифицированным уровнем контроля за их оборотом, эффективным пресечением незаконного предложения подконтрольных веществ и низким уровнем спроса на их немедицинское потребление [4].

Объединение усилий различных социальных агентов, развитие международного сотрудничества, укрепление межведомственного взаимодействия, прежде всего, органов исполнительной власти всех уровней, правоохранительных органов различных государств с общественными организациями, а также научными и образовательными организациями в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ дают определённые положительные результаты. Большое значение в этом процессе имеет изучение передового международного опыта обеспечения антинаркотической безопасности, развитие и укрепление международного сотрудничества в данной сфере.

Несмотря на консолидацию усилий различных субъектов, участвующих в процессе обеспечения антинаркотической безопасности на уровне отдельных государств и мирового сообщества в целом, в современном мире сохраняются тенденции роста угроз жизни и здоровью населения, наблюдается рост числа совершаемых наркопреступлений и увеличение количества зарегистрированных наркопотребителей как в России, так и в зарубежных государствах.

Согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, таких как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, а также их влиянием на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, что представляет серьёзную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью её населения [5].

Ключевым фактором негативного развития наркоситуации в Российской Федерации является масштабное производство опиатов на территории Афганистана и их последующий транснациональный трафик на территорию России [5].

Развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками определено в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года как одно из важных направлений в достижении её генеральной цели – существенного сокращения незаконного распространения немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства [5]. В качестве стратегических целей международного сотрудничества Российской Федерации в сфере контроля за оборотом наркотиков выделяются:

а) использование механизмов многостороннего и двустороннего сотрудничества с иностранными государствами, региональными и международными организациями, включая расширение необходимой договорно-правовой базы;

б) укрепление существующей системы международного контроля за оборотом наркотиков на основе соответствующих Конвенций ООН, резолюций Совета Безопасности, решений Генеральной Ассамблеи и других органов системы ООН [5].

Таким образом, международное сотрудничество, реализуемое образовательными организациями ФСКН России, направлено на достижение целей, указанных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года.

В Северо-Западном институте повышения квалификации ФСКН России международное сотрудничество находится в неразрывной связи с образовательной деятельностью и научно-исследовательской работой и осуществляется по следующим направлениям:

– обучение и подготовка сотрудников компетентных органов иностранных государств в рамках реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Борьба с незаконным оборотом

наркотических средств и психотропных веществ» как на базе Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, так и в рамках выездных тренингов;

– организация приёмов официальных делегаций иностранных государств на территории Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России;

– научная деятельность;

– культурно-просветительская деятельность для иностранных слушателей.

Рассмотрим эти направления международного сотрудничества более подробно.

В 2015 году на базе Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России в рамках различных проектов международного сотрудничества проходили обучение сотрудники компетентных органов иностранных государств: Киргизской Республики, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Исламских Республик Пакистан и Афганистан.

В рамках организации приёмов официальных делегаций на территории Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России 28 октября 2015 г. состоялся визит делегации Министерства Общественной Безопасности КНР и 9 декабря 2015 г. был организован приём представителей Секретариата ОБСЕ.

Важным направлением в реализации международного сотрудничества Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России является и научно-исследовательская работа.

В 2015 г. на базе Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России были проведены две международных научно-практических конференции и восемь «круглых столов» с участием специалистов компетентных органов иностранных государств.

29 октября 2015 г. в международной научно-практической конференции «Современные подходы в реабилитации и ресоциализации наркопотребителей в России и за рубежом» приняли участие сотрудники Агентства по контролю нарко-

Фото 1. Международная научно-практическая конференция «Современные подходы в реабилитации и ресоциализации наркопотребителей в России и за рубежом»

Фото 2. Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы обеспечения антинаркотической безопасности: интеграция российского и зарубежного опыта»

тиков при Президенте Республики Таджикистан и выступили с докладом «Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2014 год» (фото 1).

25 ноября 2015 г. была проведена Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы обеспечения антинаркотической безопасности: интеграция российского и зарубежного опыта» (фото 2), направленная на укрепление научного сотрудничества по вопросам интеграции российского и зарубежного опыта по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Целью данного мероприятия стала интеграция российского опыта, а также опыта иностранных государств в сфере противодействия мировой наркоугрозе. Активную научную дискуссию среди участников конференции вызвал доклад «Обзор наркоситуации и передовой опыт в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Исламской Республике Афганистан», сделанный представителями Контрнаркотической полиции Исламской Республики Афганистан.

Для сотрудников компетентных органов иностранных государств, проходящих обуче-

ние в Северо-Западном институте повышения квалификации ФСКН России, на постоянной основе организуются экскурсии, проводится культурно-просветительская работа.

Таким образом, международное сотрудничество, реализуемое в Северо-Западном институте повышения квалификации ФСКН России, представляет собой комплекс разноплановых мероприятий, охватывающих образовательное, научное и культурно-просветительское направления деятельности. Их сочетание в процессе подготовки сотрудников компетентных органов иностранных государств на базе Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, а также в ходе выездных тренингов позволяют иностранным слушателям приобрести необходимые знания для дальнейшей их реализации в своей непосредственной профессиональной деятельности по борьбе с наркоугрозой и обеспечению антинаркотической безопасности в своих странах.

Материалы поступили в редакцию 30.12.2015 г.

Библиографический список (References)

1. Слепухин А. Ю. Высшее образование в условиях глобализации: проблемы, противоречия, тенденции / А. Ю. Слепухин. М. : Форум, 2004. 408 с. ISBN 5-8199-0177-0.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 11.01.2016).

3. Лобанов А. В. История полиции России : учебное пособие / А. В. Лобанов, Г. Г. Широков. Спб. : СЗИПК ФСКН России, 2015. 200 с. ISBN 978-5-904537-17-7.

1. **Slepuhin A. Yu.** Higher education in the context of globalization: problems, contradictions, trends. Moscow, *Forum*, 2004. 408 pp. ISBN 5-8199-0177-0.

2. The National Security Strategy of the Russian Federation. A decree of the President of the Russian Federation of 31.12.2015 № 683. Available at: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (accessed January 01, 2016).

3. **Lobanov A. V., Shirokov G. G.** The history of Russian police. St. Petersburg, *SZIPK FSKN Rossii*. 2015. 200 pp. ISBN 978-5-904537-17-7.

4. О мерах, путях и методах социальной защиты населения от негативных воздействий наркомании в субъекте Российской Федерации [Электронный ресурс] : межрегион. научно-практ. интернет-конф. Режим доступа: <http://conf.gnkrb.ru> (дата обращения 29.12. 2015).

5. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 : [ред. от 01.07.2014]. Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_6800.htm (дата обращения: 29.12.2015).

4. On measures, ways and means of social protection of the population from the negative effects of drug abuse in the Russian Federation. *Mezhregion. nauchno-prakt. internet-konf.* Available at: <http://conf.gnkrb.ru> (accessed December 29, 2015).

5. Approval of the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation until 2020. A decree of the President of the Russian Federation of 09.06.2010 № 690. Available at: http://www.narkotiki.ru/5_6800.htm (accessed December 29, 2015).

© Панов Евгений Валентинович

Evgeniy V. Panov

кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры № 10, Сибирский юридический институт ФСКН России.

PhD (pedagogical), associate professor, head of the chair number 10, Siberian Law Institute of FDCS of Russia.

✉ pan_69@mail.ru

© Глубокий Владимир Анатольевич

Vladimir A. Glubokiy

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры № 10, Сибирский юридический институт ФСКН России.

PhD (pedagogical), associate professor, assistant professor of chair number 10, Siberian Law Institute of FDCS of Russia.

✉ Glubokiy@mail.ru

УДК 796:378

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

IMPORTANCE OF PHYSICAL TRAINING FOR DRUG CONTROL OFFICERS

В статье излагается мнение авторов на решение вопросов, связанных с физической подготовкой курсантов вуза ФСКН России; предлагаются мероприятия по совершенствованию оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов наркоконтроля.

Ключевые слова: физическая подготовка, органы наркоконтроля, формирование готовности, модель обучения.

The article describes the authors' opinion on issues related to the physical training of students of High School Russian Federal Drug Control Service; measures to improve the operational and physical training of drug control officers are proposed.

Key words: physical training, drug control bodies, formation of readiness, training model.

Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 в целях консолидации усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и граждан Российской Федерации по пресечению распространения на территории Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия).

Основными задачами Стратегии являются создание и реализация общегосударственного комплекса мер по пресечению незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров на территории Российской Федерации; а также выработка мер противодействия наркотрафику на территорию Российской Федерации, адекватных существующей наркоугрозе [1, с. 5].

Важную роль в решении поставленных в Стратегии задач играет физическая подготовка сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, особенно тех сотрудников, которые осуществляют силовое задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления [2, с. 156]. В то же время проведение занятий по физической подготовке со слушателями факультета переподготовки и повышения квалификации СибЮИ ФСКН России показало, что подавляющее большинство сотрудников не могут спланировать тренировочное занятие для развития двигательных качеств и совершенствования прикладных двигательных навыков [3, с. 7].

Считаем, что физическая подготовка является одной из значимых составляющих служебной подготовки сотрудников органов наркоконтроля, посредством которой формируется физическая готовность к служебной деятельности. Понятие «физическая готовность» включает в себя физическую и психическую готовность к успешному решению служебных задач, умелому применению физической силы, приёмов рукопашного боя и специальных средств при пресечении противоправных действий, а также обеспечение высокой работоспособности сотрудников органов наркоконтроля в процессе служебной деятельности.

Значимость физической подготовки важна и для курсантов вуза ФСКН России, подавляющее большинство которых составляют недавние школьники: в 21–22 года они закончат обучение в вузе ФСКН России и должны будут готовы к выполнению оперативно-служебных задач.

В настоящее время в Сибирском юридическом институте ФСКН России проводится обучение курсантов, которые в ближайшем будущем будут служить в территориальных органах ФСКН России на должностях следователей, оперативных сотрудников. В связи с этим подготовка квалифицированных специалистов явля-

ется первостепенной задачей образовательной организации ФСКН России и предусматривает совместную целенаправленную деятельность руководящего, профессорско-преподавательского и начальствующего состава института.

Всё вышеизложенное предполагает определённую модернизацию в преподавании учебных дисциплин по кафедре «Оперативно-боевая и физическая подготовка», так как обеспечение высокой степени физической и психологической готовности выпускников возможно лишь за счёт совершенствования преподавания служебно-прикладной физической подготовки.

В соответствии с рабочей учебной программой целью учебной дисциплины «Физическая подготовка» является развитие профессионально важных психофизических качеств обучающихся, формирование готовности к эффективному решению оперативно-служебных задач, связанных с применением физической силы и специальных средств, формирование навыков здорового образа жизни, а также укрепление здоровья [4, с. 6].

Для достижения поставленной цели профессорско-преподавательскому составу кафедры оперативно-боевой и физической подготовки необходимо организовывать и проводить занятия при полной психофизической мобилизации обучающихся на фоне их значительного утомления, а не путём демонстрации приёмов на несопротивляющемся противнике, что позволит, в итоге, отражать готовность курсантов к силовому задержанию правонарушителей. Считаем, что умения в единоборствах, многократно не проверенные в соревновательной обстановке, не могут гарантировать формирования профессионально важных физических и психических качеств, двигательных навыков до нужного уровня и в нужные сроки [5, с. 359].

Отсюда следует, что сотрудникам кафедры оперативно-боевой и физической подготовки необходимо добиться, чтобы каждый курсант за период обучения в вузе принял участие в соревнованиях по основным видам единоборств – дзюдо или самбо, боксу, рукопашному бою, будь то первенство учебной группы, курса, чемпионат института или Красноярского края.

Модель обучения единоборству предполагает чётко предусмотренный технический арсенал бросковой, ударной (руками и ногами) техники с обязательными завершающими элементами задержания (контроля), с ориентацией на наиболее эффективные приёмы, с выделением в семестрах периодов со специальной целевой направленностью на обучение и тренировку с полной психофизической мобилизацией обучающихся в спаррингах и соревнованиях.

Ещё одним направлением совершенствования физической подготовленности сотрудников органов наркоконтроля является применение методов обучения и методик физического воспитания на основе современных научных достижений теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки. Особого

внимания заслуживает разработка организационных и методических форм проведения комплексных учебных занятий (а на выпускном курсе – комплексного экзамена) по огневой и физической подготовке.

Проведение занятий, включающих в себя элементы общефизической подготовки, приёмы рукопашного боя, а на фоне физической усталости после проведения спарринга – выполнение контрольного упражнения в стрельбе из пистолета, безусловно, способствует качественной подготовке курсантов к ситуациям оперативно-служебной деятельности.

Предполагаем, что важную роль в подготовке специалистов из числа выпускников СибЮИ ФСКН России к решению служебных задач, связанных с применением физической силы, специальных средств, принадлежит мастерству проходящих службу в вузе ФСКН России педагогических кадров, их педагогический, воспитательный потенциал, личностные качества.

Мы уверены, что совершенствование учебно-воспитательного процесса по физической подготовке в вузе ФСКН России невозможно без знания и глубокого анализа состояния здоровья, физического развития и физической подготовленности обучающихся. Анализ этих данных и их объективная оценка позволяет преподавательскому составу кафедры оперативно-боевой и физической подготовки подобрать наиболее эффективные средства, методы физического воспитания, выбрать правильное направление в служебно-прикладной подготовке будущих специалистов, на научной основе шире внедрять в практику работы основные положения теории и методики физического воспитания, требования Единой всероссийской спортивной классификации и всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» [6].

На наш взгляд, для совершенствования оперативно-боевой и физической подготовки как составляющей профессиональной подготовки кадров для органов наркоконтроля необходимо выполнить ряд следующих мероприятий:

1. Регулярное обновление в соответствии с изменяющейся ситуацией нормативных правовых актов и иных документов, регламентирующих организацию, проведение, содержание оперативно-боевой и физической подготовки, а также стимулирование работы по её улучшению.

В настоящее время руководство ФСКН России уделяет значительное внимание повышению уровня оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, развитию и совершенствованию нормативной правовой базы организации физической подготовки и спорта в органах наркоконтроля. Так, с целью организации, развития и совершенствования физической подготовки сотрудников подразделений, территориаль-

ных органов, образовательных организаций ФСКН России на Коллегии Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков 14 марта 2014 г. было принято решение о разработке нового Наставления по организации физической подготовки и спорта в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

2. Совершенствование системы обучения, профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров, осуществляющих организацию оперативно-боевой и физической подготовки в территориальных органах наркоконтроля.

Считаем, что, начиная с осени 2016 года, в качестве инструкторов по оперативно-боевой и физической подготовке следует привлекать выпускников Сибирского юридического института ФСКН России, так как во время обучения в вузе они приобретают практические и методические навыки проведения занятий по огневой и физической подготовке.

3. Повышение роли и места физической культуры и спорта в профессиональной подготовке сотрудников органов наркоконтроля, развитие и пропаганда служебно-прикладных видов спорта.

Для этого необходимо в рамках правового информирования, служебной подготовки проводить встречи с выдающимися спортсменами, учёными, занимающимися исследованием и решением проблем в области здорового образа жизни и спортивной тренировки. Необходимо формировать основы знаний по теории физического воспитания и спортивной тренировке, гигиене, рациональном питании. Во время обучения в вузе ФСКН России у обучающихся должны формироваться навыки организации и проведения самостоятельных занятий физическими упражнениями.

4. Развитие учебно-материальной базы физической подготовки в территориальных органах и организациях ФСКН России, что предполагает, в том числе, и переработку нормативных правовых актов и других документов, регламентирующих нормы положенности, материально-техническое и финансовое обеспечение оперативно-боевой и физической подготовки.

Предлагаем для организации и проведения занятий физической подготовкой в режиме служебной деятельности (сопутствующая двигательная активность) в органах и организациях ФСКН России оборудовать спортивные уголки, состоящие из перекладины, брусьев для выполнения упражнений с преодолением веса собственного тела, гири 16 и 24 кг, разборной штанги и т. д. Считаем, что если рационально использовать служебное время, то за счёт попутной тренировки сотрудник органов наркоконтроля сможет поддерживать достаточно высокий уровень физической подготовленности.

Материалы поступили в редакцию 22.12.2015 г.

Библиографический список (References)

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101259 (дата обращения: 23.12.2015).
2. **Панов Е. В., Дмитриев Д. К.** О роли физической подготовки как одной из важнейших составляющих профессиональной деятельности сотрудников органов наркоконтроля / Е. В. Панов, Д. К. Дмитриев // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : матер. XVIII междунар. научн.-практ. конф. (16–17 апреля 2015 г.). Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. Ч. 1. С. 155–159. ISBN 978-5-7889-0225-8.
3. Прикладная гимнастика в физической подготовке сотрудников силовых ведомств : отчёт о научно-исследовательской работе / В. А. Глубокий. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. 76 с. № гос. регистрации 115020310206.
4. Физическая подготовка : рабочая учебная программа учебной дисциплины по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация «специалист»). Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. 52 с.
5. **Холодов Ж. К.** Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. 3-е изд., стер. М. : Academia, 2004. 478 с. ISBN 5-7695-2099-X.
6. О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО) : указ Президента Российской Федерации от 24.03.2014 № 172 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=160703> (дата обращения: 23.12.2015).
1. Approval of the Russian Federation's state anti-drug policy strategy until 2020. Presidential Decree of 06/09/2010 number 690. *SPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101259 (accessed December 23, 2015).
2. **Panov E. V., Dmitriev D. K.** On the role of physical fitness, as one of the most important components of the professional activities of the employees of drug control. *Nacional'nyj i mezhdunarodnyj urovni protivodejstvija narkougroze i vzaimodejstvie v sfere reabilitacii i resocializacii narkopotrebitelej : mater. XVIII mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. (16–17 aprelja 2015 g.)*. Krasnoyarsk, *SibYuI FSKN Rossii*, 2015. Part. 1. P. 155–159. ISBN 978-5-7889-0225-8.
3. **Glubokij V. A.** Applied gymnastics in physical training of law enforcement agencies: a report on the research work. Krasnoyarsk, *SibYuI FSKN Rossii*, 2015. 76 pp. Number of state. registration 115020310206.
4. Physical fitness: Working curriculum discipline, specialty 40.05.01 Legal maintenance of national security (qualification «specialist»). Krasnoyarsk, *SibYuI FSKN Rossii*, 2015. 52 pp.
5. **Holodov Zh. K., Kuznecov V. S.** Theory and methods of physical education and sports studies. Moscow, *Academia*, 2004. 478 pp. ISBN 5-7695-2099-X.
6. All-Russian sports complex «Ready for Labor and Defense». Presidential Decree number 172 of 03/24/2014. *SPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=160703> (accessed December 23, 2015).

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© Ногойбаев Болотбек Бердибекович

Bolotbek B. Nogoybayev

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве Кыргызской Республики.

DSc (Law), Professor of Criminal Law, Kyrgyz State Law Academy under the Government of the Kyrgyz Republic.

✉ bolotbek.nogoybaev@mail.ru

УДК 351.761

НАРКОНОМИЯ КАК НАУКА ОБ УПРАВЛЕНИИ ПСИХОАКТИВНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА

NARKONOMIYA AS A SCIENCE OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES MANAGEMENT AND SPECIALIZED BRANCH OF LAW

В статье приводится аргументированное обоснование актуальности введения в научный оборот и практическую деятельность понятия «наркономия». Рассматривается предложение о формировании наркономии как комплексной специализированной отрасли права.

Ключевые слова: наука, отрасль права, наркономия, психоактивные вещества, управление, наркоэкономика, наркопреступность, наркоситуация, потребление наркотиков.

Собретением суверенитета, переходом с плановой на рыночную систему экономики, вхождение в мировое сообщество на правах самостоятельного государства правовая система Кыргызской Республики в соответствии с насущными требованиями международного законодательства и потребностями развития общества претерпела существенные изменения. Они затронули, в том числе, и структуру права, в которой прекратили своё существование одни и появились другие, новые отрасли, носящие, преимущественно, комплексный характер. Их появление обусловлено различными причинами. Но главная заключается в том, что на современном этапе развития общества ряд отношений, имеющих особую социальную значимость, должны быть урегулированы правовыми средствами. Необходимость правового регулирования социально значимых вопросов обуславливает

The article gives reasons for introduction the concept of «narkonomiya» into scientific practice. The authors also propose to consider “narkonomiya” as a complex specialized branch of law.

Keywords: science, branch of law, narkonomiya, substance use, management, drug economy, drug crime, drug situation, drug use.

появление нормативных актов, регулирующих такие отношения.

Этот процесс не является новым для правовой системы Кыргызской Республики и других государств СНГ. Возникающие отрасли права носят специализированный комплексный характер, поскольку определяющую роль в них играет не метод такого регулирования, а его предмет.

Развитие системы законодательства Кыргызской Республики с момента обретения ею суверенитета вплоть до настоящего времени привёл к тому, что наряду со старыми комплексными отраслями права формируются новые, такие как аграрное право, медицинское право, таможенное право, предпринимательское и коммерческое право, экологическое право и другие, которые для регулирования общественных отношений используют комбинирование различ-

ных методов и имеют сложный, многоаспектный предмет регулирования.

Например, к комплексным отраслям относят в настоящее время аграрное право. В его предмет включаются земельные, имущественные, трудовые, а также организационно-управленческие отношения в сфере сельскохозяйственной деятельности. А поскольку предмет включает разнородные общественные отношения, то в этой отрасли применяется как императивный, так и диспозитивный методы, а также дополнительный метод – координации в организационно-управленческих отношениях [1, с. 4].

В соответствии с теорией государства и права, «отрасль права представляет собой обособленную совокупность юридических норм, институтов, регулирующих однородные общественные отношения. Она отражает более высокий уровень системообразующих связей, характеризуется определённой целостностью, автономностью.

Критериями деления права на отрасли и институты выступают предмет и метод правового регулирования.

Предмет правового регулирования – это фактические отношения людей, объективно нуждающиеся в правовом опосредовании. Круг их весьма широк и разнообразен – трудовые, управленческие, имущественные, земельные, семейные и др.

Им присущи следующие черты:

- 1) это жизненно важные для человека и его объединений отношения;
- 2) это волевые, целенаправленные (разумные) отношения;
- 3) это устойчивые, повторяющиеся и типичные отношения;
- 4) это отношения поведенческие, за которыми можно осуществлять внешний контроль (например, юрисдикционными органами).

Общественные отношения выступают в качестве главного объективного (материального) критерия деления права на отрасли и институты. Структура этих отношений, их тип, род, вид обуславливают в определённой мере структурные и содержательные параметры нормы, института, отрасли и права в целом.

Методом правового регулирования является совокупность приёмов юридического воздействия на поведение людей, выработанных в результате длительного человеческого общения. Если предмет правового регулирования отвечает на вопрос *что* регулирует право, то метод – на вопрос *как* регулирует. Метод объединяет объективные и субъективные моменты и носит по отношению к предмету дополнительный (процессуальный) характер» [2, с. 164].

Основой исследования, проводимого в данной статье, его центральным стержнем, является тезис о необходимости введения в научную теорию и практику деятельности государственных органов понятия «наркономия» как еди-

ной комплексной специализированной отрасли права и науки об управлении психоактивными веществами, позволяющей в практическом смысле решить накопившиеся проблемы в сфере антинаркотической безопасности общества.

Этот тезис исходит, прежде всего, из того, что психоактивные вещества и связанные с ними угрозы и риски настолько широко и прочно вошли в жизнь и быт современного общества, что сегодня сложно сказать, в каком её сегменте они не присутствуют.

Психоактивные вещества в нашей жизни выступают, в основном, в качестве:

- химических веществ, используемых в промышленности, строительстве и быту;
- пищевых продуктов;
- лекарственных средств;
- а также иных химических веществ, используемых в целях немедицинского потребления при решении личностных проблем.

При этом управление психоактивными веществами (далее – ПАВ) по существу сводится к единой цели: используя полезные качества ПАВ, сделать их доступными для населения в медицинских и других полезных целях, предотвращать злоупотребление ими, а в случае наступления вредных последствий – минимизировать их.

Под термином «управление» (управляющее воздействие, англ. «control», «management») здесь следует понимать выработку и осуществление целенаправленных управляющих воздействий на объект (систему), включая сбор, передачу и обработку необходимой информации, принятие и реализацию соответствующих решений [3].

Следует особо отметить, что ПАВ являются единым предметом регулирования для норм различных отраслей права. Многочисленные нормативные правовые акты о ПАВ и связанных с ними явлениях можно разделить на две основные группы:

- международно-правовые нормативные акты;
- национальное законодательство и нормативные правовые акты, предметом регулирования которого являются психоактивные вещества и связанные с ними явления.

ПАВ, используемые в целях немедицинского потребления при решении личностных проблем и находящиеся в незаконном обороте, превратилась в мирового масштаба угрозу, противодействие которой ведётся средствами административного, гражданского, оперативно-розыскного, таможенного, семейного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Исходя из этого, актуальность и острая необходимость формирования новой отрасли права, является несомненной.

С точки зрения правовой науки, наркономия[□] – это комплексная специализированная отрасль права, представляющая собой внутренне взаимосвязанную систему правовых норм, регу-

лирующих общественные отношения, предметом которых является управление психоактивными веществами.

В этой связи все нормы наркономии распределены по двум институтам:

- самостоятельные институты наркономии;
- отраслевые институты наркономии.

Если наркономия представляет собой совокупность норм, то законодательство составляют акты, содержащие эти нормы.

Для наркономии как комплексной специализированной отрасли права характерно, с одной стороны, усложнение её структуры, когда нормы основных признанных отраслей права уже входят в её состав; с другой стороны – признание в качестве источников собственных норм права, не входящих ни в одну из основных отраслей права, но присущих исключительно наркономии. В этом состоит специфика источников наркономии, большинство норм которой устанавливается комплексными нормативными правовыми актами, предназначенными специально для регулирования общественных отношений в сфере управления ПАВ.

Юридической основой для формирования наркономии служит законодательство, под которым понимается совокупность нормативных актов, регулирующих отношения, составляющие её предмет.

Говоря о наркономии, следует иметь в виду, что как отрасль права она является главным структурным элементом системы права, отличающейся специфическим режимом юридического регулирования и охватывающее целые участки, комплексы однородных общественных отношений.

Однако в правовом понимании наркономия не представляет собой механическое объединение норм из нескольких институтов. Наркономия – это целостное образование, характеризующееся рядом свойств, признаков, не присущих правовым институтам. В частности, она регулирует общественные отношения, связанные с осуществлением широкой сферы предметной деятельности общества, государства, граждан и иных субъектов права.

Способность осуществлять правовое регулирование обширной сферы общественных отношений отличает наркономию от любого правового института, регулятивные функции которого ограничиваются какой-либо сравнительно узкой совокупностью отношений. Кроме того, в отличие от обычного института права, наркономия содержит исчерпывающий набор юридических средств, методов правового воздействия, устанавливаемых государством в процессе регулирования отношений в сфере оборота ПАВ.

Наркономия является комплексной специализированной отраслью права, потому что содержит полный набор юридических средств, призванных обеспечить эффективное действие как отрасли в целом, так и каждого

её компонента на уровне правовых институтов и конкретных норм права. Ей характерен специфический и только ей присущий набор юридических средств правового регулирования, что позволяет не только объединять нормы права в единое целое, придавать им упорядоченный, системный характер, но и дифференцировать сами отрасли права.

Наркономия объединяет такие правовые нормы, которые регулируют особый, качественно определённый вид общественных отношений, объективно требующий специфической правовой регламентации. Объединение правовых норм в такую специализированную комплексную отрасль права, как наркономия, происходит в силу объективных причин, не зависящих от усмотрения законодателя. Главным фактором, обуславливающим отличие наркономии от других структурных элементов системы права, является своеобразие общественных отношений, которые ею регулируются.

Отношения, регулируемые нормами различных отраслей права, отличаются друг от друга своим содержанием, конкретными целями и задачами. Например, нормы административного права регулируют отношения, связанные с исполнительными функциями государственной власти, нормы гражданского права определяют порядок имущественных связей в государстве, а нормы наркономии, наряду со специализированными нормативными источниками, регулирующими оборот ПАВ, используют комплекс норм, содержащихся в отраслевых актах административного, гражданского, семейного, оперативно-розыскного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующих определённые стороны общественных отношений в сфере оборота ПАВ, с применением присущих им методов.

Формирование новой отрасли права представляет собой стадийный процесс, имеющий в каждом конкретном случае определённое своеобразие. Как правило, формируемая, новая отрасль права выступает как:

- отрасль права (как таковая);
- отрасль законодательства;
- наука;
- учебная дисциплина.

Рассматривая формирующиеся отрасли права, следует обратить внимание на их относительную самостоятельность, сочетающуюся с зависимостью и обусловленностью друг от друга. В историческом контексте каждая из отраслей права вначале состоит из несистемного объединения норм права, регулирующих сходные общественные отношения, на определённом этапе развития она преобразуется в качественно новую форму.

Все отрасли права представляют собой совокупность юридических норм, содержащихся в актах, обязательных к исполнению, или актах так называемого «позитивного права» [4]. Таким образом, любая отрасль права возникает,

прежде всего, как отрасль законодательства. Это связано с проявлением некоторого количества законов и иных нормативных актов, посвящённых определённому кругу вопросов. Для того чтобы сделать вывод о возникновении новой отрасли законодательства, необходимо учитывать и то, что указанные нормативные акты должны обладать определённой спецификой, не позволяющей включить их в состав уже существующих отраслей права. В противном случае можно говорить, скорее, о формировании нового правового института или подотрасли в рамках одной из уже существующих отраслей права, нежели о формировании новой отрасли права.

Помимо особого объекта регулирования и определения специфики правового регулирования, совокупность нормативных актов должна обладать системными характеристиками, такими как иерархическая подчинённость, единство, комплексное регулирование затрагиваемых вопросов и т. д. В этой связи можно отметить, что в пользу определения наркономии в качестве самостоятельной отрасли права говорит возникновение в правовой системе Кыргызской Республики относительно обособленной системы нормативных актов, посвящённых управлению ПАВ.

Учитывая наличие трёх международных конвенций о наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах, к которым Кыргызская Республика присоединилась в 1994 г., Закона Кыргызской Республики «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах», а также Постановления Правительства Кыргызской Республики от 9 ноября 2007 г. № 543 «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах, подлежащих контролю в Кыргызской Республике», необходимо отметить, что они не входят ни в одну из перечисленных отраслей законодательства Кыргызской Республики и, следовательно, требуют особого выделения путём внесения в общеправовой классификатор законодательства Кыргызской Республики [5] в отдельный раздел «Законодательство об управлении психоактивными веществами».

Любая правовая система обладает свойством так называемой «нормативной инерции». Это свойство правовой системы заключается в том, что по мере её развития новые нормы права первоначально включаются в состав одной из уже существующих отраслей права, в том числе в состав её подотраслей или институтов, если такое включение не создаёт особых

затруднений вследствие правовой специфики данных норм.

Однако изменение общественных отношений может вызвать необходимость адекватного изменения правового регулирования какой-либо группы таких отношений, что в некоторых случаях влечёт за собой обособление отдельных подотраслей или группы правовых институтов в рамках уже существующей отрасли права (или в рамках нескольких отраслей) и последующее перерастание указанной совокупности правовых норм в самостоятельную отрасль законодательства.

В процессе образования исходной совокупности правовых актов необходимо различать правовые акты общего и специального характера. Различия между ними заключаются в том, что акты общего характера посвящены вопросам регламентации широкого круга правоотношений, в состав которых входят и отношения, являющиеся объектом регулирования формирующейся отрасли права; специальные же акты предназначены регламентировать узкую группу отношений.

Таким образом, бытие отрасли права в качестве отрасли законодательства начинается, как правило, с обособления совокупности норм, принадлежащих одной или нескольким отраслям права, причём указанные нормы имеют более конкретный предмет регулирования, нежели отрасли, в рамках которых они обособляются, и обладают определёнными системными и иными особенностями.

В ходе проведения III Международной научно-практической конференции «Наука и общество в современных условиях», которая проходила в г. Уфа 30–31 октября 2015 г., мною уже поднимался вопрос о наркономии как комплексной специализированной отрасли права, что нашло поддержку у участников и организаторов данного мероприятия.

Возможно, в Кыргызской Республике вопросы, возникающие по использованию термина «наркономия» и выделения её в самостоятельную отрасль права, ещё носят и будут носить дискуссионный характер, однако это вопрос времени. Актуальность использования наркономии как комплексной специализированной отрасли права, введения её в научный оборот и практику деятельности органов власти и различных организаций обусловлена социальной реальностью на современном этапе развития общества.

Материалы поступили в редакцию 18.01.2016 г.

Библиографический список (References)

1. **Завражных М. Л.** Аграрное право / М. Л. Завражных. М. : ЭКСМО, 2008. 160 с.
2. **Алексеев С. С.** Теория государства и права : учебник для вузов / С. С. Алексеев, С. И. Архипов [и др.]. М. : Норма, 2005. 496 с.

1. **Zavrazhnyh M. L.** Agrarian Law. Moscow, *EKSMO*, 2008. 160 pp.
2. **Alekseev S. S., Arhipov S. I. [et al.]** Theory of State and Law: a textbook for high schools. Moscow, *Norma*, 2005. 496 pp.

3. **Лопатников Л. И.** Экономико-математический словарь : словарь современной экономической науки / Л. И. Лопатников. М. : Дело, 2003. 520 с.
4. **Трубецкой Е. Н.** Лекции по энциклопедии права / Е. Н. Трубецкой. М. : Типография А. И. Мамонтова, 1917. 227 с.
5. Общеправовой классификатор отраслей законодательства : утверждён Указом Президента Кыргызской Республики от 02.01.1995 № 1 : // ИС «Параграф». Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30267146 (дата обращения: 18.01.2016).

3. **Lopatnikov L. I.** Economic and Mathematics Dictionary: Dictionary of modern economic science. Moscow, *Delo*, 2003. 520 pp.
4. **Trubeckoj E. N.** Lectures on the encyclopedia of law. Moscow, *Tipografija A. I. Mamontova*, 1917. 227 pp.
5. General qualifier fields of law. *Utverzhdjon Ukazom Prezidenta Kyrgyzskoj Respubliki ot 02.01.1995 № 1. IS «Paragraf»*. Available at: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30267146 (accessed January 18, 2016).

© **Дон Наталья Владимировна**

Natalia V. Don

преподаватель, Саратовская государственная юридическая академия, колледж экономики, права и сервиса.

lecturer, Saratov State Law Academy, College of Economics, Law and Service.

✉ kaffprinform@yandex.ru

© **Гурьянов Константин Валентинович**

Konstantin V. Guryanov

кандидат технических наук, доцент, Почётный сотрудник МВД России, преподаватель, Саратовская государственная юридическая академия, колледж экономики, права и сервиса.

PhD (Technical), Associate Professor, Honored worker of the Russian Interior Ministry, lecturer, Saratov State Law Academy, College of Economics, Law and Service.

✉ gur_57@mail.ru

УДК 343.592.3 : 351.761

АУДИОНАРКОТИКИ: ПРОПАГАНДА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

AUDIODRUGS: PUBLICITY IN CYBERSPACE

Рассматривается негативная социальная роль аудионаркотиков, приводящая к мысли об обыденности и допустимости их прослушивания в ситуации неопределённости знания о данном явлении. Высказываются предложения о более активном и согласованном действии со стороны органов государственной власти, компетентных специалистов и структур гражданского общества по противодействию распространению аудионаркотиков в киберпространстве.

Ключевые слова: аудионаркотики, ай-дозер, киберпространство, пропаганда наркотиков, социальные сети, наркотические сайты.

The authors discuss the negative social role of audio-drugs, which make them permissible in everyday life especially in the situation of lack of knowledge about this phenomenon. More active and concerted actions by public authorities, competent professionals and civil society to counter the spread of audio-drugs in cyberspace are suggested.

Key words: audiodrug, i-doser, cyberspace, drug promoting, social networks, drug sites, liability.

Глобальная сеть Интернет, став неотъемлемой частью жизни современного человека, вместе с тем часто используется для совершения правонарушений, направленных против личности, нравственных устоев и политического строя. В этих преступлениях, осознанно или неосознанно, могут участвовать в том числе и несовершеннолетние. Широкое распространение в современной жизни компьютерных технологий и телекоммуникационных систем, создание на их основе глобальных и локальных компьютерных сетей привело к тому, что «киберпространство» стало активно использоваться и для совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Заметим, что часто используемый термин «киберпространство», подразумевающий глобальную область информационной среды, включающей в себя взаимозависимую совокупность информационно-технической инфраструктуры, информационные, телекоммуникационные сети и компьютерные системы, предназначенные для хранения, обработки, модификации и обмена данными, не имеет однозначно признанного международного определения. Существуют, применяются и используются ведомственные, частные определения этого термина, которые вытекают, как правило, из конкретных целей и задач организаций, их использующих (вооружённые силы, МВД, служба безопасности и др.). Эти определения зависят от того, с какой точки зрения рассматривается киберпространство – с точки зрения обеспечения защиты информационно-коммуникационной инфраструктуры либо с точки зрения ведения активных действий в киберпространстве.

В данной работе мы будем придерживаться термина, приведённого в опубликованном в 2012 году стандарта в области кибербезопасности ISO/IEC 27032:2012 «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководящие указания по обеспечению кибербезопасности», который определяет «киберпространство» следующим образом [1]:

«... 4.21 the Cyberspace
complex environment resulting from the interaction of people, software and services on the Internet by means of technology devices and networks connected to it, which does not exist in any physical form...»

«... 4.21 киберпространство
комплекс среды и, как следствие, в результате взаимодействия людей, программного обеспечения и услуг в интернете с помощью технологии устройств и сетей, подключенных к ней, которых не существует в любой физической форме...».

В настоящее время проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, распространяемых «... с помощью технологии устройств и сетей, подключенных к ней...» стоит не только весьма остро [2, 3], но и приобрела угрожающие для национальной

безопасности России масштабы. Особую опасность представляет распространение наркомании в детской и подростковой среде. В России средний возраст приобщения к наркотикам составляет 15–17 лет, однако резко увеличивается процент потребления наркотических средств и психотропных веществ детьми в возрасте 9–13 лет [4, 5]. Преодолеть эту тенденцию возможно лишь путём симбиоза теории и практики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, реализуемому посредством всестороннего научно-практического обмена, что «... позволит сформировать мощный щит на пути распространения наркотиков и вовлечения в наркосреду граждан Российской Федерации, а в особенности, её молодого поколения...» [6, с. 3].

Зная влияние интернета на молодёжную среду, через сеть идёт открытая пропаганда наркотиков и психоактивных веществ, поддерживается интерес к наркотикам, звучат призывы к употреблению наркотиков, описывается состояние сознания человека, изменённого под воздействием различных средств и веществ, даются рецепты их изготовления, предлагаются советы о способах уклонения от ответственности за нарушение антинаркотического законодательства. То есть, существует весьма серьёзная проблема – незаконная пропаганда наркотиков через киберпространство, через так называемые пронаркотические ресурсы.

Пронаркотическими ресурсами полагаются ресурсы, формирующие устойчивый спрос на наркотики. Признаками пронаркотических ресурсов являются положительная оценка запрещённого в России немедицинского потребления наркотиков; наличие информации о разновидностях наркотических средств; о способах изготовления, методах употребления, а также путях возможного приобретения наркотиков.

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков ведёт анализ интернет-ресурсов; сайты с противоправной информацией блокируются в судебном порядке; вычисляются наркосбытчики, действующие через сеть; проводятся проверочные закупки с целью доказательства сбыта наркотиков; правонарушителей привлекают к административной и уголовной ответственности.

С момента вступления в силу закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» с 1 ноября 2012 г. на «горячую линию» Роскомнадзора (по состоянию на май 2015 года) поступило 183 тысячи сообщений о сайтах, пропагандирующих наркотики, суицид или содержащих экстремистскую информацию [7]. За этот же период ФСКН РФ направлено в Роскомнадзор 34 тыс. 841 решение в отношении поступивших запросов о наличии запрещённой информации на страницах сайтов, из них более 90% – по фактическому наличию

информации об изготовлении и распространении наркотиков и психоактивных веществ. Согласно данным Роскомнадзора, в единый реестр внесено 3 тыс. 646 интернет-ресурсов, разместивших на своих страницах запрещённую информацию пронаркотического содержания, что послужило основанием для их блокировки.

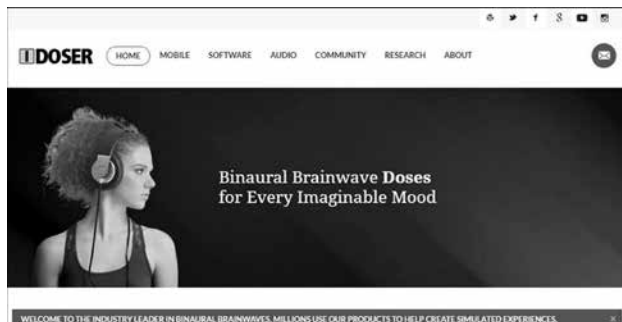

Рис. 1. Заставка главной страницы веб-сайта I-Doser.com

I-Doser.Com — Cocaine — listen online and download

Рис. 2. Фрагмент веб-сайта I-Doser.com с предложением прослушивания аудиофайлов, имеющих названия, сходные с названием традиционных наркотиков

Как отмечал в своем выступлении на заседании Президиума Госсовета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики Директор ФСКН РФ В. П. Иванов, «... за два года действия единого реестра запрещённой информации было отработано 89 тысяч заявок граждан и организаций по поводу наркотических интернет-страниц, где пропагандируется распространение и употребление наркотиков. Из них 40 тысяч было признано содержащими соответствующую информацию, специалистами ФСКН внесены в единый реестр, в настоящее время 3 тысячи из них блокируются. Это сайты-наркотогровцы...» [8].

В то же время вне сферы внимания учёных-криминологов, правоведов и сотрудников-практиков остаётся проблема аудионаркотиков, или цифровых наркотиков, вызывающих бинауральный эффект (i-doser, binaural effect).

Что же такое аудионаркотик, или цифровой наркотик? Вот какое определение этому понятию даёт «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века»: «АЙДОЗЕР – аудиофайл, содержащий звуки, определённым образом воздействующие на работу мозга и вызывающие эффект, аналогичный действию наркотиков; аудионаркотик. <...> Употребление айдозеров является индикатором готовности человека на более опасные эксперименты с веществами...» [9].

Немного истории. В 2006 г. был открыт и существует до настоящего времени веб-сайт I-Doser.com (рис. 1), с которого предлагается пользователю бесплатно скачать/слушать аудиофайлы для создания практически любого настроения (рис. 2) или просмотреть аналогичные видеофайлы (рис. 3).

На данном веб-сайте присутствуют все «стандартные» вкладки, характерные для интернет-порталов: интернет-сообщество, блог, часто задаваемые вопросы (FAQ), новости, форум и т. д. На главной странице веб-сайта находилась и вкладка с предложением продажи «легальных наркотиков», которая впоследствии была скрыта на одной из вкладок. Тем не менее зарегистрированный пользователь данного интернет-портала без труда найдёт те гиперссылки, которые приведут его в интернет-магазин дизайнерских наркотиков.

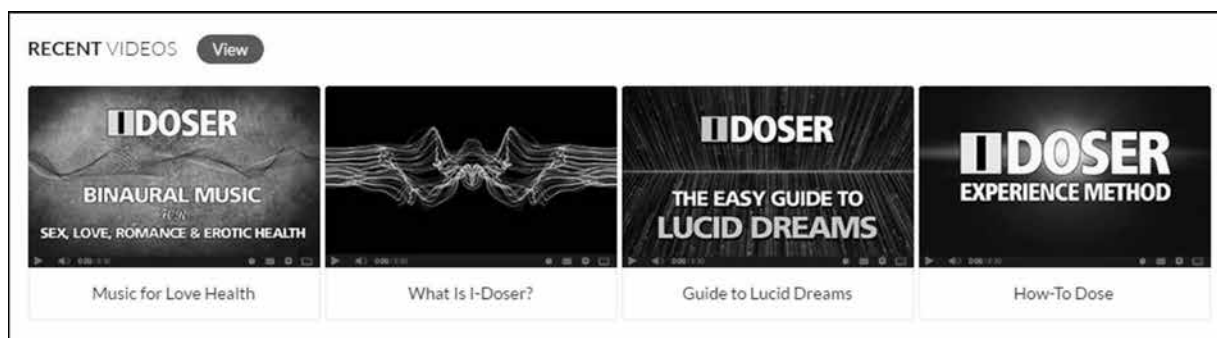

Рис. 3. Фрагмент веб-сайта I-Doser.com с предложением просмотра видеофайлов

Если десять лет назад, в 2006 году, содержание файлов, вызывающих сходное с эффектом от употребления настоящих наркотиков, хранилось в файлах закрытого формата типа *.drg, то в настоящее время эти файлы имеют формат обычных звуковых файлов: *.WAV (основной формат звуковых файлов для ОС Windows), *.MP3 (один из самых популярных форматов), *.AIFF (Audio Interchange File Format – основной формат звука для Mac), Ogg Vorbis – один из форматов сжатия, являющийся бесплатной альтернативой MP3.

Сайты с предложением аудионаркотиков рекламируют свой товар: «Доступно, легально, безопасно!» Учитывая тот факт, что прослушать, скачать, просмотреть видео можно просто онлайн, не отходя от компьютера, аудионаркотики действительно доступны. Аудионаркотики пока не запрещены законом, следовательно – легальны. Тем не менее, любые звуки оказывают воздействие на мозг человека, причём не только в том диапазоне, который слышится и отчётливо воспринимается, но и в других поддиапазонах – неразличимых на слух, но оказывающих своё воздействие на организм. Как именно воздействуют бинауральные волны на человека, ещё не полностью изучено, следовательно, об их безвредности говорить пока преждевременно. Это же можно сказать и о последствиях воздействия аудио- или цифровых наркотиков на мозг человека, которые также пока не достаточно изучены, а значит, и разговоры об их безопасности безосновательны. Создатели и владельцы сайтов предупреждают, что есть противопоказания: не рекомендуется прослушивать аудиофайлы людям с психическими заболеваниями, это может привести к состоянию тревоги и обострению имеющихся заболеваний. Эффект от прослушивания аудионаркотиков – от еле заметной корректировки настроения до галлюцинаций и нарушения координации движений. «... При электроэнцефалографии пациента, прослушивающего аудионаркотик, отчётливо наблюдается резкая смена активности мозга. <...> Мозг начинает испытывать перегрузки, ему не свойственные. Ещё страшнее тот факт, что данная область мало изучена, и никто не может сказать с уверенностью, как влияние айдозера скажется впоследствии на работу мозга. Сейчас учёные прогнозируют развитие эпилепсии, депрессии, различных форм бреда...» [10].

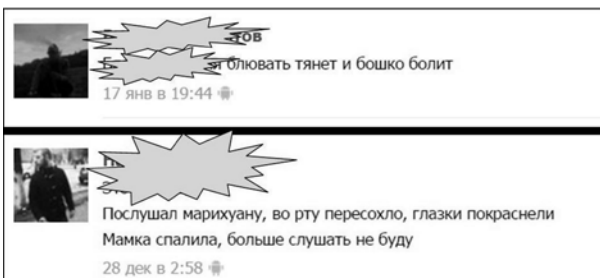

Рис. 4. Отзывы пользователей об аудионаркотиках в социальной сети «ВКонтакте»

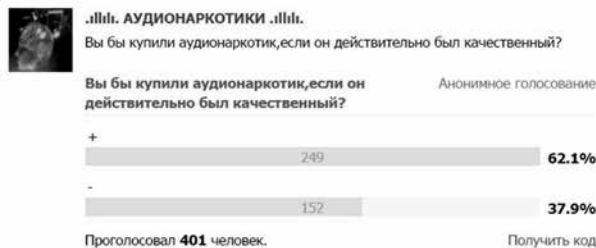

Рис. 5. Результаты опроса пользователей Открытой группы ВКонтакте (1 ноября 2015 г. (00:10 Мск))

Вот, например, некоторые высказывания пользователей в интернет-форумах о своих ощущениях от прослушивания аудионаркотиков (см. рис. 4).

«... Я включил трек, надел наушники. Сначала возникло ощущение, что мозг начал раскачиваться, а нос и глаза поплыли по лицу. Потом прилетели птицы и стали вить гнездо, цепляя его к ребрам. И вдруг я увидел такую тварь! Жёлтые глаза монстра, бледно-серая кожа, развороченный нос, вместо рта орущая черная дыра с тонкими, как иглы, зубами. И при этом мне казалось, что это моя душа...».

«... Сначала слушать «экстази» было скучно, в сон тянуло. А потом сам не заметил прихода! Меня распёрло на движуху, появилось ощущение эйфории, и такой кайф продолжался в течение 4 часов!...».

«... Вчера два раза подряд прослушал трек с эффектом ЛСД. Меня так начало колбасить, что чуть не выпал в открытое окно! Чудом успел схватиться за штору! В следующий раз закрою его от греха подальше...».

«Оргазм» и «Никотин» – такие треки также есть в Сети. В первом случае вам обещают невиданный доселе экстаз без сексуального контакта, во втором – эффект выкуренной сигареты без никотинового вреда для здоровья [11] и т. д.

Сравнивая интерес к вопросу аудионаркотиков по всем странам в целом, отметим, что наибольшие пики внимания статистикой Google Trends во всём мире были зарегистрированы в мае 2007 г., июле 2008 г., июле 2009 г., августе 2010 г. и октябре 2015 г.

Статистика Google Trends по России по аналогичным терминам в русскоязычном сегменте киберпространства по годам, в целом, и по двум последним, в частности, свидетельствует о том, что, несмотря на то, что интерес к данным терминам периодически снижается, всё же остается стабильно высоким. Причём, если такие термины, как «цифровые наркотики», «айдозеры» и «i-doser» практически исчезающе малы (то есть объём поисковых запросов слишком мал для показа результатов), то термин «аудионаркотики» для запроса остаётся весьма популярным.

Кроме специализированных сайтов, аудионаркотики пропагандируются в социальных сетях, например: ВКонтакте (vk.com), Одноклассники (ok.ru), «Мой мир» (my.mail.ru) и др. Количество людей, зарегистрированных

Таблица

Сведения о тематических публикациях в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU [12]

	Годы						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество публикаций по исследуемой теме	0	2	3	2	2	10	10

в них, достигает сотен тысяч, интересы у всех различны, но один из самых страшных «интересов» – наркотики. Пользователи социальных сетей создают группы, пропагандирующие наркоманию, где заявляют о своих пристрастиях. Такие группы могут быть соединены с другими подобными, то есть пропаганда наркотиков в социальных сетях охватывает практически всё киберпространство. В группах не только предлагаются наркотики, указывается оптимальная цена, но участники групп часто выступают за легализацию наркотиков, даются ссылки на фильмы, песни, книги, в которых пропагандируются наркотики. Существуют группы, посвящённые аудионаркотикам. Подобные группы блокируются администраторами сайтов, например: Наркомитет, Стихи наркоманов, Психоактивные вещества (Наркотики), Наркотики, Что ты знаешь про наркотики?, Я не люблю наркотики, это наркотики любят меня, @Аудионаркотики@ и др. Однако такие группы регулярно появляются в социальных сетях, но уже с иными названиями и именами (рис. 5).

Одновременно со стабильностью количества поисковых запросов по аудионаркотикам эта тема всё больше становится в настоящее время предметом внимания как учёных-криминологов, так и учёных-аддиктологов.

Так, на крупнейшем российском информационно-аналитическом портале в области науки, технологии, медицины и образования eLIBRARY.RU, содержащем рефераты и полные тексты более 19 млн научных статей и публикаций, всё более заметен рост количества научных публикаций по проблемам, посвящённым преступности, личности преступника, причинам и условиям преступности, путям и средствам её предупреждения, аддиктивному (зависимому) поведению, причинам возникновения аддикций, механизмам их развития, психологическим и клиническим признакам, симптомам, динамике, способам коррекции и терапии, применительно к теме нашего исследования (см. таблицу).

Таким образом, проведя анализ научных публикаций по теме нашего исследования, по теме, которая, согласно статистике Google Trends, казалось бы, уходит на периферию общественного мнения, приходим к выводу о том, что данное явление не должно утрачивать своей динамики, должно иметь универсальный характер, спроецированный на рассматриваемые социальные явления для наиболее быстрого их осознания и оказания им адекватного противодействия со стороны учёных-криминологов,

практических сотрудников федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, психологов и аддиктологов.

Справедливости ради отметим, что правоохранительные органы Российской Федерации достаточно быстро среагировали на сложившуюся ситуацию и квалифицировали её как мошеннические действия по статье 159 Уголовного кодекса РФ, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. В соответствии со ст. 159 УК РФ это деяние наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трёхсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырёх месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. Тем не менее, на наш взгляд, правоохранительные органы не пошли дальше и не сделали следующего важного шага – предложение «аудионаркотиков» посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) не было признано как криминальное явление, направленное на пропаганду наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, и самое важное – новых потенциально опасных психоактивных веществ.

На наш же взгляд, здесь просматривается следующая последовательность рассуждений. Согласно ст. 46 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, то есть деятельность физических или юридических лиц, направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение указанных сведений посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей или совершение иных действий в этих целях запрещаются. Далее. Рассматриваемое деяние – размещение в сети

Интернет предложения аудионаркотиков – подпадает под действие п. 1 статьи 6.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях: пропаганда либо незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ – влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от четырёх тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для её изготовления; на должностных лиц – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для её изготовления, либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для её изготовления; на юридических лиц – от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для её изготовления, либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для её изготовления.

В соответствии же с подп. «б» п. 2 статьи 228.1 Уголовного кодекса РФ рассматриваемое явление – предложение аудионаркотиков – может быть квалифицировано как сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершённый с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), и может наказываться лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет со штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трёх лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

При анализе опубликованных научных работ по рассматриваемой проблеме, материалов открытых источников, сообщений средств массовой информации не было обнаружено сведений о том, что кто-либо из владельцев или авторов сайтов, предлагающих аудионаркотики, был привлечён к административной и/или уголовной ответственности за пропаганду аудионаркотиков. На это особое внимание было обращено и Президентом России *В. В. Путиным* на заседании Президиума Госсовета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики: «... Дополнительные меры нужно принять и для предотвращения распространения наркотиков через интернет, использования информационной среды для втягивания в наркоманию новых жертв, особенно, конечно, молодёжи. <...> ... Нужно повысить эффективность работы с теми, кто только начинает

или только начал принимать наркотики... <...> Необходимо усилить целенаправленную работу по формированию в обществе негативного отношения к наркопотреблению через средства массовой информации, молодёжные, волонтерские организации...» [8]. То есть, своевременное принятие мер, адекватное совершённым действиям, позволило бы сократить ущерб, который несёт государство от рассматриваемого явления: «... С предложением попробовать наркотики сегодня сталкивается каждый четвёртый опрошенный респондент <...>, практически все они граждане молодого и часто подросткового возраста... <...> Лица, употребляющие наркотики, способствуют формированию напряжённой криминогенной обстановки в стране. За 5 лет, с 2010-го по 2014-й, в России совершено более 1 миллиона преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из них 813 тысяч – это тяжкие и особо тяжкие...» [8].

О необходимости уделять больше внимания предотвращению распространения наркотиков через киберпространство, сайтам, предлагающим аудионаркотики, говорилось многими участниками конкурса «Net-контент», проходившего в 2015 г. в Республике Татарстан. В конференц-зале агентства по печатям и массовым коммуникациям «Татмедиа» 15 декабря 2015 г. состоялась пресс-конференция по итогам проведения этого конкурса, на которой заместитель начальника Управления ФСКН России по Республике Татарстан *Э. Гараев* отметил: «... даже один закрытый сайт, распространявший информацию о наркотиках и способах приобретения, – это тысячи спасённых жизней, не втянутых в наркопотребление...» [13].

Распространители «цифровых наркотиков» утверждают, что они являются безвредными, однако доктор медицинских наук, профессор кафедры теоретической и прикладной психологии Тольяттинского госуниверситета *В. Якунин* отмечает, что «... эффект воздействия звуковых волн может быть и губительным. Исследования прямого вреда, связанного с прослушиванием «цифровых наркотиков», отсутствуют, однако <...> их использование свидетельствует о готовности человека к осуществлению потенциально опасных экспериментов над своим сознанием и может предшествовать употреблению реальных наркотиков...» [14].

Действие звуковых наркотиков не изучено до конца, однако опыты учёных из Института экспериментальной медицины РАН (Санкт-Петербург) свидетельствуют, что влияние этих звуков приводит к сбою энцефалограммы, образно названному «пароксизмами», звуковые колебания воздействуют на ритмы мозга, усваиваются ими и могут привести к долгосрочным изменениям. Большинство людей слышит в айдозерах лишь шум и пульсирующие звуки. Некоторые после определённого времени прослушивания отмечают различные ощущения в голове (боль, шум, помутнение) либо в теле [14].

Отметим, что и сотрудники ФСКН России достаточно быстро сориентировались в возникшей ситуации: регулярно проводится мониторинг и вносятся предложения по закрытию предлагающих наркотики и пропагандирующих наркопотребление интернет-сайтов, а также поиск и привлечение к ответственности их создателей; ведётся профилактика наркопотребления; пропагандируется здоровый образ жизни.

Тем не менее, существуют некоторые проблемы в решении данного вопроса: «... Это инерционное восприятие наркомании как исключительной медицинской проблемы. <...> Одними медицинскими силами это, конечно, не изменить – здесь требуется коррекция социального поведения этих людей. <...> Сегодня отсутствие уголовной ответственности не позволяет применять формы работы, такие как ОРД, и устанавливать тех истинных обладателей и выгодоприобретателей от распространения информации в интернете. Фактически мы только закрываем сайты, но это ничего не даёт с точки зрения возможности ответственности тех, кто в этом заинтересован и кто осуществляет эту преступную деятельность. <...> Дополнительные меры нужно принять и для предотвращения распространения наркотиков через интернет, использования информационной среды для втягивания в наркоманию новых жертв, особенно, конечно, молодёжи...» [8].

Подводя итог нашему исследованию, позволим себе сделать следующие выводы относительно аудионаркотиков.

Первое. Убедительных доводов, подтверждающих безвредность аудионаркотиков или опровергающих её, в имеющихся на настоящий момент времени публикациях не обнаружено. Тем не менее, негативная социальная роль рассматриваемого явления очевидна.

Второе. Применение звуковых, световых, тактильных или каких-либо иных квазинаркотиков (Quasi-drugs) неизбежно снижает порог сопротивляемости человека в ситуации «первой пробы» наркотических средств и психотропных веществ, причает его к мысли об обыденности и безвредности их применения.

Третье. В качестве основного подхода к созданию безопасного киберпространства предлагается использовать программные и технологические решения, обеспечивающие безопасность детей, подростков и всего населения страны. Это может быть записано в каждом пользовательском соглашении на официальных сайтах или в социальных сетях, как это сделано уже на многих, например: «... Пользователь обязуется не использовать интернет-сайт для: <...> размещения информации, которая содержит рекламу или описывает привлекательность употребления наркотических веществ, информации о распространении наркотиков, рецептах их изготовления и советах по их употреблению, а также рекламу аудионаркотиков – специально подобранные для левого и правого уха слушателя пульсирующие звуки, состоящие из определённого набора частот, воздействующие на мозг человека...» [15].

Четвёртое. В ситуации очевидности негативной социальной роли рассматриваемого явления, для предотвращения роста интереса к аудионаркотикам, особенно среди молодёжи, необходимо более активное и согласованное действие со стороны органов государственной власти, компетентных специалистов и структур гражданского общества.

Материалы поступили в редакцию 12.02.2016 г.

Библиографический список (References)

1. ISO/IEC 27032:2012 «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. (Руководящие указания по обеспечению кибербезопасности)» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной организации по стандартизации (ИСО). Режим доступа: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec:27032:ed-1:v1:en> (дата обращения: 30.01.2016).
2. **Степаненко И. Г.** Практика и проблемы выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, совершённых с использованием платёжных систем и банковских карт / И. Г. Степаненко, С. В. Шарманкин // *Антинаркотическая безопасность : научно-практический журнал*. 2015. № 2 (5). С. 122–125. ISSN 2308-7366.
3. **Мирошниченко М. Р.** Проблемы производства судебной автороведческой экспертизы текстов интернет-коммуникации, проводимой в органах по контролю за оборотом наркотиков // *Антинаркотическая безопасность : научно-*

1. ISO / IEC 27032: 2012 «Information technology. Security techniques. (Guidelines for cybersecurity)». *Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnoj organizacii po standartizacii (ISO)*. Available at: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec:27032:ed-1:v1:en> (accessed January 30, 2016).

2. **Stepanenko I. G., Sharmankin S. V.** Practice and problems of identification and disclosure of crimes under Art. 174, 174.1 of the Criminal Code, committed with the use of payment systems and bank cards. *Antinarkoticheskaja bezopasnost' : nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2015. No 2 (5). P. 122–125. ISSN 2308-7366.

3. **Miroshnichenko M. R.** Problems of manufacture of judicial examination avtorovedcheskoy Internet communications texts, done in by Drug Control bodies. *Antinarkoticheskaja bezopasnost' : nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2015. No 2 (5). P. 126–130. ISSN 2308-7366.

практический журнал. 2015. № 2 (5). С. 126–130. ISSN 2308-7366.

4. **Севрюков А. П.** Молодёжь и наркотики // Антинаркотическая безопасность : научно-практический журнал. 2014. № 1 (2). С. 85–88. ISSN 2308-7366.

5. **Хайтжанов А. К** вопросу о борьбе с подростковой наркоманией // Антинаркотическая безопасность : научно-практический журнал. 2014. № 1 (2). С. 97–101. ISSN 2308-7366.

6. **Иванов В. П.** К юбилею журнала «Наркоконтроль» // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 3. ISSN 2072-4160.

7. Закрытие сайтов, пропагандирующих самоубийство, снизило число суицидов [Электронный ресурс] // Сетевое издание «РИА Новости». Режим доступа: <http://ria.ru/incidents/20150512/1064104761.html#ixzz3ykIA9Z00> (дата обращения: 30.01.2016).

8. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Заседание Президиума Госсовета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики. 17 июня 2015 г. Московская область, Ново-Огарёво. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/state-council/by-date/> (дата обращения: 09.02.2016).

9. **Шагалова Е. Н.** Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века [Электронный ресурс] // Электронная библиотека CoolLib. Режим доступа: <http://coollib.net/b/332144/read> (дата обращения: 10.02.2016).

10. Аудионаркотик: от айдозера до сверхпамяти // Хакер. 2009. № 2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://hacker.ru/2009/08/10/49135/> (дата обращения: 10.02.2016).

11. В наркоманы тянут за уши. Аудиодурь: реальная угроза или очередное мошенничество? [Электронный ресурс] // Портал GOV12.RU. Режим доступа: <http://gov12.ru/2009.html?start=600> (дата обращения: 10.02.2016).

12. Российский индекс научного цитирования eLIBRARY.RU. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://e-library.ru/query_results.asp?pagenum=1; http://e-library.ru/query_results.asp?pagenum=2 (дата обращения: 08.02.2016).

13. Республика Татарстан: Итоги конкурса «Net-контент». [Электронный ресурс] // Информационно-публицистический сайт «Net – наркотикам». Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_81629.htm (дата обращения: 08.02.2016).

14. Звуковые наркотики. Психотронное оружие. Что это? ОСТОРОЖНО! [Электронный ресурс] // Информационный портал DECODER.RU. Режим доступа: http://www.decoder.ru/list/all_1/topic_106_2/ (дата обращения: 08.02.2016).

15. Пользовательское соглашение. [Электронный ресурс] // Информационно-развлекательный портал города Дмитров – DMITROV.RU. Режим доступа: <http://www.dmitrov.ru/agreement/> (дата обращения: 08.02.2016).

4. **Sevrjukov A. P.** Youth and Drugs. *Antinarkoticheskaja bezopasnost' : nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2014. No 1 (2). P. 85–88. ISSN 2308-7366.

5. **Haitzhanov A.** On the issue of the fight against teen drug addiction. *Antinarkoticheskaja bezopasnost' : nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2014. No 1 (2). P. 97–101. ISSN 2308-7366.

6. **Ivanov V. P.** On the anniversary of «Drug control» magazine. *Narkokontrol'*. 2015. No 3. P. 3. ISSN 2072-4160.

7. Closure of websites promoting suicide, reduced the number of suicides. *Setevoe izdanie «RIA Novosti»*. Available at: <http://ria.ru/incidents/20150512/1064104761.html#ixzz3ykIA9Z00> (accessed January 30, 2016).

8. *Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii. Zasedanie Prezidiuma Gossoveta po voprosu realizacii gosudarstvennoj antinarkoticheskopolitiki. 17 ijunja 2015 g. Moskovskaja oblast', Novo-Ogarjovo*. Available at: <http://kremlin.ru/events/state-council/by-date/> (accessed February 09, 2016).

9. **Shagalova E. N.** Most new explanatory dictionary of the Russian language of the XXI century. *Jelektronnaja biblioteka CoolLib*. Available at: <http://coollib.net/b/332144/read> (accessed February 10, 2016).

10. *Audionarkotik: ot ajdozera do sverhpamjati*. Hacker. 2009. No 2. Available at: <https://hacker.ru/2009/08/10/49135/> (accessed February 10, 2016).

11. Addicts pulled over his ears. Audiodur: real threat or just another scam? *Portal GOV12.RU*. Available at: <http://gov12.ru/2009.html?start=600> (accessed February 10, 2016).

12. Russian Science Citation Index eLIBRARY.RU. Available at: http://e-library.ru/query_results.asp?pagenum=1; http://e-library.ru/query_results.asp?pagenum=2 (accessed February 08, 2016).

13. The Republic of Tatarstan: Results of «Net-content» competition. *Informacionno-publicisticheskij sajt «Net – narkotikam»*. Available at: http://www.narkotiki.ru/5_81629.htm (accessed February 08, 2016).

14. Sound drugs. Psychotronic weapons. What is it? CAUTION! *Informacionnij portal DECODER.RU*. Available at: http://www.decoder.ru/list/all_1/topic_106_2/ (accessed February 08, 2016).

15. User Agreement. *Informacionno-razvlekatel'nyj portal goroda Dmitrov – DMITROV.RU*. Available at: <http://www.dmitrov.ru/agreement/> (accessed February 08, 2016).

© Токманцев Денис Валерьевич

Denis V. Tokmantsev

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры № 6, Сибирский юридический институт ФСКН России.

PhD (Law), associate professor, assistant professor of number 6, Siberian Law Institute of FDCS of Russia.

✉ den_tok@mail.ru

УДК 343-575

КВАЛИФИКАЦИЯ УЧАСТИЯ В ПРЕСТУПНОМ НАРКОСООБЩЕСТВЕ

QUALIFICATION COMPLICITY IN THE CRIMINAL COMMUNITY

В статье с учётом действующего уголовного законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ выделены и рассмотрены формы участия в преступном сообществе (преступной организации); проведено отграничение участия в преступном сообществе (преступной организации) от соучастия деятельности преступного сообщества в форме пособничества; определены условия признания участия в преступном сообществе оконченным преступлением, а также особенности квалификации создания участниками преступного сообщества устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан или организации либо участия в такой группе.

Ключевые слова: формы соучастия, преступная организация, виды соучастников, участие в преступном сообществе, пособничество, наркотические средства.

Директор ФСКН России В. П. Иванов неоднократно подчёркивал, что одним из основных направлений деятельности органов наркоконтроля является пресечение деятельности организованной наркопреступности путём привлечения к уголовной ответственности лидеров и участников организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций). На это было обращено внимание и на очередном заседании президиума Государственного совета Российской Федерации, посвящённого государственной антинаркотической политике, состоявшемся 17 июня 2015 г. под председательством В. В. Путина.

В решении этой задачи служба добилась значительных результатов. По официальным данным, ФСКН России ликвидирует до 90% организованных преступных наркогруппировок [2, с. 6]. Ярким примером является ликвидация транснационального наркосообщества, организовавшего поставки «дизайнерских» наркотиков из Юго-Восточной Азии в Россию на сумму 500 млн долларов. К уголовной ответ-

Forms of participation in criminal organization -- taking into account existing criminal law and clarification of the Supreme Court of the Russian Federation -- are discussed in the article; demarcation of participation in a criminal association from complicity activity of a criminal group in the form of complicity is carried out. Recognition of participation in a criminal offense itself, as well as the particular qualifications of criminal community members creating a stable armed group (band) for the purpose of attacking citizens or organizations or participation in such a group is determined.

Key words: forms of complicity, criminal organization, types of partners, participation in a criminal association, aiding, drugs.

ственности было привлечено свыше 200 человек, изъято более 1 т синтетических наркотиков [1].

Действительно, сегодня ФСКН России накоплен колоссальный положительный опыт применения уголовного закона по делам о наркопреступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями). В то же время есть проблемные вопросы, которые требуют своего разрешения [7, с. 221]. Например, вопрос квалификации участия в преступном сообществе (преступной организации).

В соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее – ППВС 2010 № 12) под участием в преступном сообществе (преступной организации) следует понимать вхождение в состав преступного сообщества (преступной организации) и выполнение определённых функциональных обязанностей [5 с. 221].

Сучётом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ можно выделить три формы участия в преступном сообществе (преступной организации): а) непосредственное совершение тяжких или особо тяжких преступлений; б) разработка планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений; в) выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого преступного сообщества (преступной организации).

Первая форма участия: непосредственное совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы.

К таким преступлениям относятся, например, наркопреступления, предусмотренные ч. 4 ст. 174, ч. 3 ст. 174.1, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228.4, ч. 1, 2 ст. 229, ч. 1, 2 ст. 229.1, ч. 1 ст. 226.1, ч. 2 ст. 230, ч. 2 ст. 231, ч. 2, 3 ст. 232, ч. 3 ст. 234, ч. 2, 3 ст. 234.1 УК РФ.

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (ч. 5 ст. 15 УК РФ).

Например, к особо тяжким наркопреступлениям относятся преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 228, ч. 2–5 ст. 228.1, ч. 3, 4 ст. 229, ч. 3, 4 ст. 229.1, ч. 3 ст. 226.1, ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Вторая форма участия: разработка планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

При квалификации рассматриваемых преступлений следует учитывать, что разработкой планов для совершения преступлений могут заниматься не только рядовые участники преступного сообщества, но и его руководители (лидеры).

Так, в постановлении разъясняется, что руководство преступным сообществом может выражаться в разработке общих планов преступной деятельности, подготовке к совершению кон-

кретных тяжких или особо тяжких преступлений (п. 10 ППВС 2010 № 12).

Кроме этого, в ч. 1 ст. 210 УК РФ к числу альтернативных отнесено такое действие, как «разработка планов совершения преступлений различными самостоятельно действующими организованными группами лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп» (рис. 1).

Таким образом, при квалификации планирования преступной деятельности по ст. 210 УК РФ следует разграничивать три самостоятельных альтернативных действия:

1) разработка планов совершения преступлений различными самостоятельно действующими организованными группами лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп;

2) подготовка к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений руководителем преступного сообщества;

3) разработка планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений участником преступного сообщества.

Разграничение указанных действий можно провести по субъекту планирования преступной деятельности.

Субъектом первого действия выступает лицо, не являющееся руководителем или участником самостоятельно функционирующих организованных групп, это лицо, имеющее влияние на такие группы, то есть преступный авторитет. Его действия квалифицируются по ч. 1 ст. 210 УК РФ по признаку «разработка планов совершения преступлений различными самостоятельно действующими организованными группами лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп».

Субъектом второго действия выступает лицо, обладающее организационно-властными и (или) управленческими полномочиями в преступном сообществе или его структурном подразделении. Его действия квалифицируются также по ч. 1 ст. 210 УК РФ, но уже по признаку «руководство преступным сообществом (преступ-

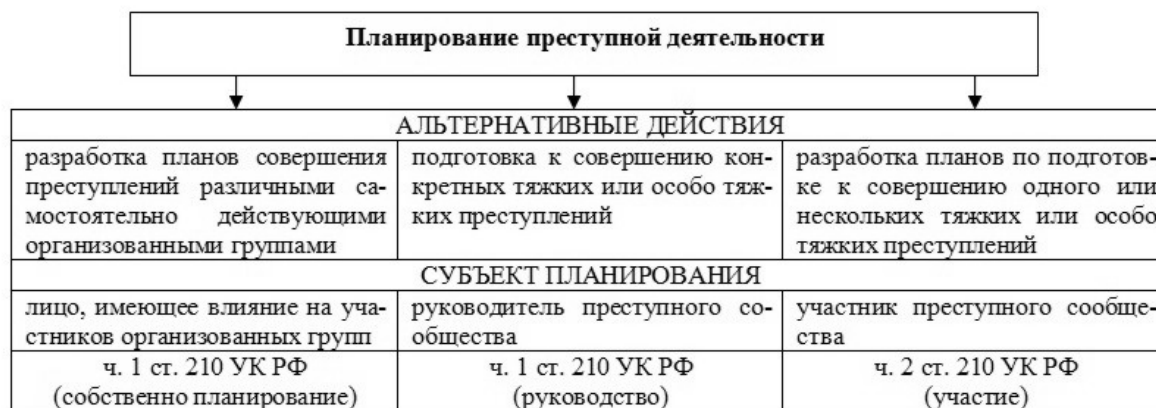

Рис. 1

ной организацией) или его (её) структурным подразделением».

Субъектом третьего действия выступает лицо, которое входит в состав преступного сообщества, но не обладает организационно-властными, управленческими полномочиями. Его действия квалифицируются по ч. 2 ст. 210 УК РФ как «участие в преступном сообществе».

В соответствии с п. 17 ППВС 2010 № 12 действия участника преступного сообщества (преступной организации), *не являющегося исполнителем* конкретного преступления, *но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника*, подлежат квалификации независимо от его фактической роли в совершённом преступлении по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации *без ссылки на ч. 3, 4 и 5 ст. 33 УК РФ*, а также по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

В то же время в судебной практике существует мнение, что при квалификации действий организатора преступления, за исключением случаев, когда он одновременно является соисполнителем преступления, необходимо делать ссылку на ст. 33 УК РФ.

В апреле 2012 г. Апатинским городским судом Мурманской области организатор организованной группы Н. был признан виновным в совершении пяти преступлений, связанных с приобретением, пересылкой и сбытом наркотиков. Его действия были квалифицированы со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, так как по всем преступлениям Н. каких-либо объективных действий по сбыту не осуществлял, а выполнял поиск источника приобретения наркотиков и по мобильной связи осуществлял руководство организованной группой.

Следует обратить внимание на положение ч. 3 ст. 34 УК РФ об уголовной ответственности организатора, подстрекателя и пособника – ответственность наступает по статье, предусматривающей наказание за совершённое преступление, со ссылкой на ст. 33 УК, за исключением случаев, когда они одновременно являлись и соисполнителями преступления. В соответствии со сложившейся судебной практикой организаторы и пособники преступления (например, незаконного сбыта наркотиков), совершённого в составе организованной группы, признаются соисполнителями преступления, соответственно, их действия должны квалифицироваться без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Эта позиция основывается на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ по другим уголовным делам. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» указывается: «Организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединённых умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудие

убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершённым организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ» [6].

Положение ч. 3 ст. 34 УК о необходимости ссылки на ст. 33 УК РФ применяется к случаям совершения преступления (например, незаконного сбыта наркотиков) группой лиц по предварительному сговору.

Третья форма участия: выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (преступной организации):

- финансирование;
- снабжение информацией;
- ведение документации;
- подыскание жертв преступлений;
- установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации;
- создание условий совершения преступлений и т. п.

В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ другие участники (имеется в виду, не являющиеся организаторами или руководителями) преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них по ч. 2 ст. 210, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

В качестве иллюстрации можно привести определение Верховного Суда РФ по уголовному делу в отношении Л. Он был осуждён по ч. 2 ст. 210 УК РФ (участие в преступном сообществе) и ч. 3 ст. 222 УК РФ (незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой). Этот пример интересен тем, что он не утрачивает свою актуальность и в том случае, если бы предметом выступало не оружие, а наркотические средства.

Являясь участником преступного сообщества, Л. знал, что по указанию руководителей группы членами группы и для группы было приобретено вооружение, которое одним из членов группы было перевезено в гаражные кооперативы, где и хранилось. Судебной коллегией было установлено, что Л. не совершал никаких конкретных действий по отношению к инкриминированному ему оружию и которые могли быть расценены как незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов. Отменяя приговор за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ, Судебная коллегия отметила: «...то обстоятельство, что хранение оружия и боеприпасов было совершено членами преступного сообщества, участником которого он являлся, само по себе, то есть без установления роли в этом преступлении Л., не может служить

основанием для его уголовной ответственности за данное преступление» [2].

В этой связи то обстоятельство, что некоторые члены преступного сообщества не осуждены за участие в эпизодах незаконных действий с наркотическими средствами, не свидетельствует об их непричастности к преступному сообществу.

Так, Карнаухов и Хамицкий, вступив в преступное сообщество, принимали непосредственное участие в его повседневной деятельности. Карнаухов осуществлял доставку передач членам сообщества в места лишения свободы и выполнение различных указаний Старостина, а Хамицкий охранял безопасность основателя сообщества и исполнял указания руководства по соблюдению дисциплины в сообществе. Поэтому, как отметили Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, заявления в жалобах Карнаухова, Хамицкого и их защитников о том, что Карнаухов и Хамицкий являлись только водителями и их действия не подпадали под признаки участия в преступном сообществе – безосновательны [4].

Третью форму участия в преступном сообществе (обеспечение деятельности такого сообщества) следует отличать от пособничества деятельности преступного сообщества (участие в преступном сообществе в форме пособничества от соучастия в преступном сообществе в форме пособничества).

Следуя разъяснениям Верховного Суда РФ, как соучастие в форме пособничества по ч. 5 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 210 УК РФ следует квалифицировать оказание лицом, не являющимся членом преступного сообщества, содействия деятельности такого сообщества (п. 15 ППВС 2010 № 12).

То есть, пособник, в отличие от участника преступного сообщества, не входит в состав такого сообщества, не является его членом. В отличие от участия, которое носит устойчивый (постоянный) характер, пособничество носит эпизодический характер.

Содействие пособником деятельности преступного сообщества может выражаться, например (п. 15 ППВС 2010 № 12):

- в передаче служебной информации секретарём, системным администратором;
- в передаче сведений о переговорах клиентов оператором сотовой связи;
- в передаче данных о финансовых операциях клиентов банковским служащим;
- в оказании членам преступного сообщества юридической, медицинской или иной помощи лицом, причастным к преступной деятельности такого сообщества.

В соответствии с п. 7 ППВС 2010 № 12, если лицо или группа лиц присоединились к уже созданному преступному сообществу в целях реализации преступных намерений, то их ответственность по ст. 210 УК РФ наступает с момента вхождения их в сообщество

(организацию) в зависимости от фактически выполняемых ими действий.

Это положение детализируется в п. 15 ППВС 2010 № 12 – участие лица в преступном сообществе считается окончанным с момента:

- 1) совершения хотя бы одного из указанных преступлений (тяжкого или особо тяжкого преступления, в том числе приготовления к ним;
- 2) или совершения иных конкретных действий по обеспечению деятельности преступного сообщества.

То есть, одного заявления о желании или согласия стать членом преступного сообщества недостаточно для признания деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, окончанным преступлением.

В тех случаях, когда участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкое или особо тяжкое преступление не было доведено до конца вследствие обстоятельств, не зависящих от его воли или воли руководителя либо иного участника преступного сообщества (преступной организации), содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств дела подлежит юридической оценке как *приготовление* к совершению конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления или как *покушение* на его совершение (по ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей статье УК РФ), а также с учётом положений ст. 17 УК РФ – по ч. 2 ст. 210 УК РФ (п. 18 ППВС 2010 № 12). Кроме того, если даже преступление, совершённое в соответствии с целями преступного сообщества, не окончено, участие в преступном сообществе считается окончанным преступлением.

В завершении следует отметить, что согласно п. 21 ППВС 2010 № 12, если участники преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в сообществе (организации), создали устойчивую вооружённую группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по ст. 209 и 210 УК РФ, а при наличии к тому оснований – также по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за участие в другом конкретном преступлении.

Исключение составляют случаи, когда такие лица (участники преступного сообщества) действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации). В таких случаях содеянное ими надлежит квалифицировать только по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ. В частности, в п. 21 ППВС 2010 № 12 указывается, что в тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооружённых нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооружён-

ной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям УК РФ,

предусматривающим ответственность за совершённое конкретное преступление.

Материалы поступили в редакцию 23.11.2015.

Библиографический список (References)

1. Борьба с наркотиками в России вступает в решающую фазу [Электронный ресурс] // Дайджест ФСКН России от 04.02.2015. Режим доступа: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2015/0204/182536309/print.shtml> (дата обращения: 24.11.2015).
2. О ходе реализации государственной антинаркотической политики : выступление директора ФСКН России В. П. Иванова на заседании президиума Государственного совета 17.06.2015 // Нарком. 2015. № 7 (63). С. 1–16.
3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.09.2010 № 46-О10-54 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=arb;n=202189> (дата обращения: 24.11.2015).
4. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=160906> (дата обращения: 24.11.2015).
5. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://goo.gl/e5a6ig> (дата обращения: 24.11.2015).
6. О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://goo.gl/9fRduX> (дата обращения: 24.11.2015).
7. **Токманцев Д. В.** Устойчивость преступных групп, совершающих наркопреступления // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействию в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : матер. XVIII междунар. научно-практ. конф. (16–17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И. А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. Ч. 2. 340 с. ISBN 978-5-7889-0221-0.
1. The fight against drugs in Russia is entering a decisive phase. *Dajdzhest FSKN Rossii ot 04.02.2015*. Available at: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2015/0204/182536309/print.shtml> (accessed November 24, 2015).
2. On the implementation of the state anti-drug policy. *vystuplenie direktora FSKN Rossii V. P. Ivanova na zasedanii prezidiuma Gosudarstvennogo soveta 17.06.2015*. *Narkom*. 2015. No 7 (63). P. 1–16.
3. The appeal decision of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of 09/14/2010 № 46-010-54. *SPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=arb;n=202189> (accessed November 24, 2015).
4. Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court for the second quarter of 2010. *SPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=160906> (accessed November 24, 2015).
5. On judicial practice in criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization), or participation in it (her). *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10.06.2010 № 12*. *SPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: <http://goo.gl/e5a6ig> (accessed November 24, 2015).
6. On judicial practice in cases of murder. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1*. *SPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: <http://goo.gl/9fRduX> (accessed November 24, 2015).
7. **Tokmancev D. V.** Stability criminal groups who commit drug offenses. *Nacional'nyj i mezhdunarodnyj urovni protivodejstvija narkougroze i vzaimodejstvie v sfere rehabilitacii i resocializacii narkopotrebitelej : mater. XVIII mezhdunar. nauchno-prakt. konf. (16–17 aprelja 2015 g.) : v 2 ch. / otv. red. I. A. Medvedev ; SibJul FSKN Rossii*. Krasnoyarsk, *SibJul FSKN Rossii*, 2015. Part. 2. 340 pp. ISBN 978-5-7889-0221-0.

© Кушеверская Юлия Викторовна

Yulia V. Kusheverskaya

кандидат педагогических наук, ведущий инспектор 1 группы отделения кадров и воспитательной работы, Управление ФСКН России по Республике Карелия.

PhD (Pedagogical), senior inspector of department of personnel and educational work, Federal Drug Control Service of Russia in the Republic of Karelia.

✉ gotnavolok@yandex.ru

УДК 159.9

МЕТОД ГРУППОВОЙ ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ И КОРРЕКЦИИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

GROUP METHOD PERSONALITY ASSESSMENT AS A MEANS OF LEARNING AND CORRECTION OF THE MORAL AND PSYCHOLOGICAL STATE IN DRUG CONTROL ENFORCEMENT UNITS

В данной публикации представлен опыт применения метода групповой оценки личности в рамках задач комплексного изучения актуального состояния и в качестве инструмента совершенствования морально-психологического климата в служебных коллективах подразделений органов наркоконтроля.

Ключевые слова: морально-психологический климат, коллектив, метод групповой оценки личности.

Морально-психологический климат является значимым компонентом в структуре социально-психологических условий, обеспечивающих успешность оперативно-служебной деятельности. Здоровый морально-психологический климат – один из решающих факторов успешной жизнедеятельности сотрудника, важнейшее условие совершенствования его жизни, формирования личности. Положительный морально-психологический климат не возникает спонтанно, он формируется в результате организованной и целенаправленной деятельности всех членов коллектива. Поэтому в рамках психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности актуальными являются вопросы изучения, анализа, оценки и совершенствования морально-психологического климата в служебных коллективах подразделений.

В психологии широкое распространение получил метод групповой оценки личности (ГОЛ). Метод ГОЛ подразумевает вынесение оценок разнообразных личностных качеств и поведения человека людьми, близко к ним знакомыми (в частности, коллегами по службе). Он основан на феномене групповых представлений о каждом члене группы как результате взаимного познания людей в процессах их со-

This publication presents the experience of applying the method of group personality assessment within a comprehensive study of the current state and as a tool for improving the moral and psychological situation in the office teams and subdivisions of drug control service.

Key words: moral and psychological state, team, group method of personality assessment.

вместной деятельности и общения. Основная область применения ГОЛ – аттестация, подбор и расстановка кадров. Он позволяет оценить социально-психологические процессы в служебном коллективе, способствует как совершенствованию морально-психологического климата в служебном коллективе подразделения, так и профессиональной самореализации его сотрудников [2–4].

В данной статье представлен опыт проведения занятия с применением метода групповой оценки личности для решения противоречий внутри подразделения. Основной целью нашей работы было совершенствование морально-психологического климата в коллективе посредством формирования у сотрудников стремления к самовоспитанию и самосовершенствованию. В качестве основы для занятия мы использовали разработку С. Чадина [1, с. 60–64], усовершенствовав её в соответствии со спецификой оперативно-служебной деятельности в органах наркоконтроля.

Условно всю работу по подготовке и проведению занятия можно разделить на подготовительный этап – до начала занятия – и шесть этапов в процессе занятия (рис 1).

На подготовительном этапе специалисту-психологу необходимо изучить морально-пси-

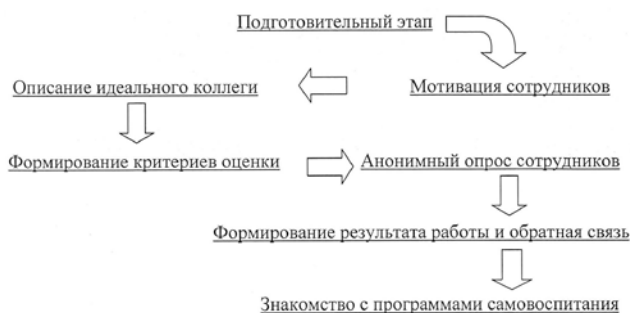

Рис. 1. Этапы работы

хологический климат в коллективе, подготовить перечень общепринятых определений «группа», «коллектив», «команда», ознакомиться с Типовым положением о подразделении, в котором планируется проведение занятия, Кодексом этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных служащих органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сделать краткие выдержки из этих нормативных документов.

После того, как вся необходимая подготовительная работа проведена, можно переходить непосредственно к проведению занятия. Первый этап занятия ориентирован на создание мотивации сотрудников. Для решения этой задачи используется метод групповой дискуссии с целью определения понятий «группа», «коллектив» и «команда» [5]. В результате дискуссии и обобщения полученных определений на первом этапе занятия, в нашем случае, мы пришли к выводу, что коллектив – это группа людей, осуществляющих совместную трудовую деятельность в рамках конкретной организации, а команда – это группа людей, которых объединяет общая цель и единство как система общих убеждений и ценностей. Команда обладает более высоким уровнем сплочённости. После этого сотрудникам предлагается список отличительных признаков команды (подготовленный заранее на подготовительном этапе), который включает в себя ряд ранее высказанных суждений, а также дополнительные признаки. В результате к определению понятия команды в нашем случае было добавлена такая характеристика, как стремление к развитию, возникшая на основе определения: «Команда – это катящийся камень, который не обрастает мхом». На всех этапах важно поддерживать инициативу сотрудников, мотивируя их высказывать собственное мнение.

Основная цель второго этапа – создать модель идеального сотрудника, способного качественно выполнять задачи, возложенные на подразделение. Для достижения этой цели сотрудникам выдаются для ознакомления выдержки из Типового положения о подразделении, Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных служащих органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ [6] (подготовленные на подготовительном этапе

специалистом-психологом), а затем предлагается следующая инструкция: «Напишите 5–10 наиболее значимых качеств, которыми должен обладать в достаточной мере сотрудник вашего подразделения, чтобы с ним было работать и эффективно, и приятно» (проводится анонимно).

В результате данной работы каждый сотрудник индивидуально составляет перечень профессионально важных качеств. Далее все качества объединяются в один общий перечень качеств, часть из которых уникальна, а часть – повторяется.

На третьем этапе сотрудникам предлагается сократить перечень качеств, полученный на предыдущем этапе. В процессе групповой дискуссии путём объединения и исключения выделяются самые важные и значимые качества. Для этого все качества из изначального списка необходимо разделить на 3 группы и провести отбор: повторяющиеся в разных анкетах (попадают в список без изменений), похожие (попадают в список объединёнными), спорные и исключительные (не попадают в список). Основная роль на данном этапе отводится сотрудникам, а психолог наблюдает, как работают сотрудники: кто из сотрудников проявляет инициативу и основные лидерские качества, прислушиваются ли сотрудники друг к другу и т. д. Таким образом, по итогам отбора должно остаться не более 7–8 качеств. В нашем случае (табл. 1) сотрудники отобрали 7 качеств (профессионализм, физическая подготовка, специальная подготовка, самосовершенствование, обучаемость, образованность, ответственность).

Очевидно, что в полученном списке не все качества могут быть важны равнозначно. Можно предложить каждому члену составить личный рейтинг критериев и, обобщив полученные результаты, рассчитать средний рейтинг каждого конкретного критерия. Но в нашем случае сотрудники решили, что все выделенные качества важны и равнозначны. Таким образом, в результате этой работы получается итоговый опросник (табл. 2) со списком критериев с равнозначной весовой ценностью.

Четвёртый этап – непосредственный опрос сотрудников подразделения с заданием оценить своих коллег с точки зрения выраженности у них качеств, отображенных на 3 этапе. Сотрудникам выдаются бланки таблиц с фамилиями всех членов коллектива и перечнем отображенных качеств и предлагается инструкция: «Оцените степень выраженности профессионально значимых качеств у себя и своих коллег. Для оценки используйте пятибалльную систему: 1 балл – качество не характерно для сотрудника, 2 балла – скорее не характерно, 3 балла – 50/50, 4 балла – скорее, сотрудник проявляет указанное качество, 5 баллов – сотрудник проявляет указанное качество». Для соблюдения анонимности и предупреждения возможного искажения оценок каждый сотрудник оценивает не только своих коллег, но и самого себя.

Таблица 1

Итоговый список критериев для оценки сотрудников подразделения

№ п. п.	Критерий (качество)	Определение
1	Профессионализм	Психологическая готовность действовать профессионально и быстро в соответствии с ситуацией
2	Физическая подготовка	Хорошее развитие физических качеств: выносливость, сила, быстрота, ловкость
3	Специальная подготовка	Знание нормативных документов, регламентирующих деятельность подразделения и сотрудников
4	Самосовершенствование	Стремление развиваться, совершенствовать свои знания, умения и навыки
5	Обучаемость	Способность осваивать новые формы и методы работы, осваивать новые направления деятельности
6	Образованность	Соответствие общего уровня образования, культуры поведения и общения требованиям профессии
7	Ответственность	Умение сдерживать обещания, ориентация на результат, готовность приложить все усилия, чтобы не подвести коллег

Таблица 2

Итоговый бланк для оценки сотрудников подразделения

№ п.п.	Качества, подлежащие оцениванию	Указываются фамилии всех оцениваемых сотрудников							
		ФИО 1	ФИО 2	ФИО 3	ФИО 4	ФИО 5	ФИО 6	ФИО 7	ФИО 8
1	Профессионализм								
2	Физическая подготовка								
3	Специальная подготовка								
4	Самосовершенствование								
5	Обучаемость								
6	Образованность								
7	Ответственность								

Пятый этап – вычисление средней оценки по каждому критерию – проводится непосредственно специалистом-психологом. В результате такой работы получается рейтинг каждого конкретного сотрудника подразделения.

В нашем случае разница в оценках сотрудниками друг друга была незначительной, в пределах одного балла. Самым низким значением по группе было значение – 4 балла, а самым высоким – 5 баллов. Такие результаты позволили нам предоставить полученную информацию сотрудникам в общем виде. Если же разница в оценках коллег слишком велика, то рекомендуется представлять на всеобщее ознакомление список сотрудников, занявших первые три места по количеству баллов, и статистику среднего и минимального значения по группе в целом. Полученные результаты в дальнейшем могут быть основой для построения как системы индивидуально-психологического сопровождения сотрудников психологом, так и основой для проведения индивидуально-воспитательной работы руководителем подразделения.

Для логического продолжения данной работы предлагаем ввести шестой этап – в форме занятия по ознакомлению сотрудников с возможными программами самовоспитания.

Таким образом, благодаря методу ГОЛ руководитель подразделения получает полную картину, касающуюся рейтинга сотрудников в своём подразделении. Личному составу подразделения предоставляется возможность объективной обратной связи. Сотрудники подразделения могут лучше узнать друг друга и определить для себя дальнейшие перспективы профессионального роста. Специалисту-психологу представленный метод помогает не только лучше узнать коллектив и продумать систему психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности, но и оказать содействие в согласовании мнений руководителя и сотрудников, способствуя совершенствованию морально-психологического климата в подразделении.

Материалы поступили в редакцию 16.10.2015.

Библиографический список (References)

1. **Чадин С.** Ваш коллектив: команда или враги друг друга? // *Консультант*. 2011. № 21.
2. Психология : учебник для гуманитарных вузов / под ред. В. Н. Дружинина. СПб. : Питер, 2009. 656 с. ISBN 978-5-388-00491-8.
3. Социальная психология : учеб. пособие / отв. ред. А. Л. Журавлев. М. : ПЕР СЭ, 2002. 351 с. ISBN 5-9292-0055-6.
4. **Чугунова Э. С.** Социально-психологические особенности творческой активности инженеров / отв. ред. В. А. Ядов. Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. 160 с.
5. **Тидор С. Н.** Психология управления: от личности к команде. Петрозаводск : Фолиум, 1996. 224 с.
6. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Официальный сайт ФСКН России. Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3942/22415/22426/22434/index.shtml> (дата обращения: 15.10.2015).
1. **Chadin S.** Your team: the team or the enemies of each other? *Konsul'tant*. 2011. No 21.
2. Psychology: a textbook for liberal arts colleges. *Pod red. V. N. Druzhinina*. St. Petersburg, *Piter*, 2009. 656 pp. ISBN 978-5-388-00491-8.
3. Social Psychology. *Otv. red. A. L. Zhuravlev*. Moscow, *PER SJe*, 2002. 351 pp. ISBN 5-9292-0055-6.
4. **Chugunova Ye. S.** Socio-psychological characteristics of the creative activity of engineers. Leningrad, *Izd-vo LGU*, 1986. 160 pp.
5. **Tidor S. N.** Management Psychology: from the individual to the team. Petrozavodsk, *Folium*, 1996. 224 pp.
6. Code of ethics and official conduct of federal employees and civil servants of bodies controlling narcotic drugs and psychotropic substances. *Oficial'nyj sajt FSKN Rossii*. Available at: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3942/22415/22426/22434/index.shtml> (accessed November 15, 2015).

Энциклопедический словарь-справочник¹

А

Административное правонарушение – посягающее на государственный или общественный порядок, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное действие или бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность.

Административное расследование – один из видов расследования, которое проводится лицом, назначенным командиром (начальником) воинской части, руководителем учреждения в связи с совершённым проступком подчинённого, а также с событиями и фактами, не содержащими признаков преступления.

Адреналин – психоактивное вещество, содержится в разных органах и тканях, в значительном количестве образуется в хромоаффинной ткани, особенно в мозговом слое надпочечников. Адреналин, применяемый как лекарственное вещество, получают из ткани надпочечников убойного скота или синтетическим путём. Образующийся в организме эндогенный адреналин, играет главную роль гормонального вещества, влияющего на обменные процессы. Норадреналин, являющийся предшественником адреналина, является нейромедиатором (передатчиком возбуждения) в постсинаптических окончаниях симпатических нервов.

Акинезия – замедленность в движениях и сниженная двигательная активность.

Аксон – длинное цилиндрическое ответвление от клеточного тела нейрона, передающее электрический импульс от клеточного тела к своим окончаниям.

¹Приводится по книге: Евтеев С. П. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : энциклопедический словарь-справочник для оперативных и следственных подразделений / под ред. И. И. Батыршина. М. : ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015. 440 с. ISBN 978-5-94691-706-3.

© Гурьянов Константин Валентинович

Konstantin V. Guryanov

кандидат технических наук, доцент, Почётный сотрудник МВД России, преподаватель, Саратовская государственная юридическая академия, колледж экономики, права и сервиса.

PhD (Technical), Associate Professor, Honored worker of the Russian Interior Ministry, lecturer, Saratov State Law Academy, College of Economics, Law and Service.

✉ gur_57@mail.ru

© Шатило Ярослав Сергеевич

Yaroslav S. Shatilo

кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.

PhD (Technical), Associate Professor, Volga Region Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

✉ shatl55@mail.ru

УДК 343.8 : 343.9

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОТИКОВ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

COUNTERACTION TO THE SPREAD OF DRUGS THROUGH THE INTERNET

Статья посвящена вопросам организации противодействия использованию сети Интернет для криминальных целей, в частности рекламе и незаконному обороту наркотических средств. Обращается внимание на малоизученные уровни глобальной сети для системной работы по противодействию незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров.

Ключевые слова: наркотики, интернет, маргинальный интернет, глубокий интернет.

The article is devoted to the organization of counteracting the use of the Internet for criminal purposes, such as advertising and illicit trafficking in narcotic drugs. Attention is drawn to insufficiently known levels of the global network for systematic work to combat illicit trafficking in drugs and precursors.

Key words: drugs, internet, marginal internet, deep online.

Роль основного источника информации в настоящее время, без всякого сомнения, занимает сеть Интернет. Развитие информационно-коммуникационных технологий и социальных сетей привели, с одной стороны, к совершенствованию социальных коммуникаций между людьми, с другой – к возникновению реальных проблем в организации противодействия преступным проявлениям с применением высоких технологий. Интернет, онлайн-социальные сети, помимо выполнения функций поддержки общения, обмена мнениями и получения информации их членами, всё чаще становятся объектами и средствами преступного деяния.

Реклама, предложение и продажа, незаконный оборот наркотиков в интернете и социальных сетях, наряду с торговлей оружием

и компьютерными преступлениями, становятся одними из самых доходных криминальных промыслов. Компьютерные информационно-коммуникационные системы, интернет, социальные сети – в настоящее время это не только среда, но и средство криминальной деятельности.

В сетях не только распространяются рецепты наркотиков, рекламируются новые, дизайнерские наркотики, рассказывается подробно о способах приобретения наркотиков через интернет (рис. 1), ведётся своя, ежедневная статистика блокировки Роскомнадзором сайтов по ведомствам и регионам, но и предлагаются варианты обхода блокированных сайтов (рис. 2).

Кроме «традиционных» наркотиков, в интернете на рынке информационных средств уже существуют программные продукты, работа с которыми вызывает состояние наркотического

How to buy drugs from the internet

Birdity Club

7 декабря 2015 г.

Аннотация

Как часто нам приходится страдать, когда мы, наивные и невинные, сталкиваемся в современном мире с modern technology? Почему все становится таким сложным, когда вместо покупки хлеба мы решаем купить LSD, когда вместо расчета в рублях мы используем биткойны?

Теперь это осталось в прошлом. Новое увлекательное пошаговое руководство послужит для вас проводником в невероятный и безумный мир интернет-наркомании. Научитесь серфить автошоппы как гуру, закупайтесь биткойнами, приближая долгожданный TO THE MOON, читайте между строк описания закладок и постигайте тайны вселенной!

Рис. 1. Заглавная страница одной из инструкций по приобретению наркотиков через интернет

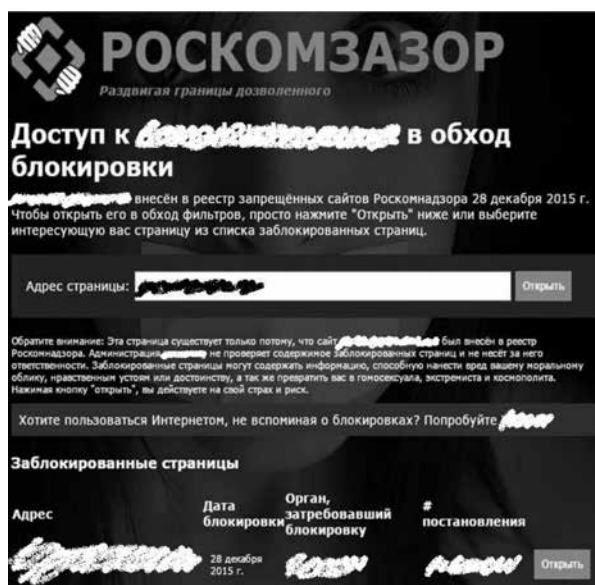

Рис. 2. Одно из предложений по открытию заблокированного пронаркотических сайта

опьянения, а правоохранительные органы сталкиваются с новым явлением – психотронной наркоманией.

Таким образом, современная информационная сфера обуславливает возникновение не только принципиально нового вида прав – информационных, ставших объектом уголовно-правовой охраны, но, на наш взгляд, незаконный оборот наркотиков в интернете и социальных сетях требуют отдельного рассмотрения с точки зрения организации противодействия.

Это обусловлено тем, что продажа наркотиков «из рук в руки» практически осталась в прошлом. С развитием компьютерных технологий незаконный оборот наркотиков всё больше «уходит» в интернет. Заказать и оплатить «дозу» можно одним нажатием клавиши «мышки», не выходя из дома. Для распространения наркотиков используются: бесконтактный способ вербовки новых членов, тайники для хранения и передачи наркотиков, телефонные рассылки,

ISQ-сообщения, «тёмный интернет» (darknet), драг-маркеты и др. Для приобщения к употреблению наркотиков создаются молодёжные сайты и виртуальные журналы, организуются сообщества читателей, девизом которых становится (как указано в подзаголовке одного из таких журналов): «... Пропаганда нездоровых наклонностей и борьба за здравый смысл...».

Из вышеизложенного следует, что «... незаконный оборот <...> наркотических средств (их приобретение, сбыт) осуществляется в настоящее время преимущественно виртуально, что делает данные преступления высоколатентными и трудно доказуемыми для правоохранительных органов. Фактически без подробных признательных показаний подозреваемого (обвиняемого) доказать признаки «виртуальных» наркопреступлений проблематично...» [1, с. 69].

Ситуация с оборотом психотропных веществ с использованием информационно-коммуникационных технологий становится близкой к критической, а в зоне риска всё в большей степени оказывается молодёжь, подростки и дети, имеющие доступ к интернету и общающиеся в социальных сетях. Общеизвестно, что средний возраст приобщения к наркотикам в России составляет 15–17 лет, но в последнее время увеличивается процент потребления наркотических средств и психотропных веществ детьми уже в возрасте 9–13 лет. Решение проблемы распространения наркомании также, как и вопросы обеспечения санитарного состояния населённых пунктов, предотвращения эпидемий и эпизотерий в XVIII веке [13, с. 60] возложено на полицейские органы.

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков проводит регулярный анализ интернет-сайтов, определяются наркосбытчики, действующие через социальные сети, проводятся проверочные закупки с целью сбора доказательств сбыта наркотиков. Пронаркотические ресурсы с противоправной информацией вносятся в так называемый «Реестр запрещённых сайтов» (официально: Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет»).

Базовые вопросы функционирования Реестра определяются ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Та же статья устанавливает как конкретные основания для блокировки (страница содержит описание способов изготовления наркотиков и т. д.), так и самостоятельное специальное условие: признание информации запрещённой к распространению по решению суда, то есть пронаркотические ресурсы блокируются.

Тем не менее, сайты наркодилеров функционируют. Пока ФСКН блокирует работу одного ресурса, не только регистрируется и появ-

ляется несколько новых, но и разрабатываются новые технологии обхода запретов.

Часть интернет-ресурсов ведёт наркоторговлю через ICQ-онлайн, социальные сети, другая – через веб-сайты. Как правило, пронаркотические ресурсы используют маскировку – вместо реального местоположения выхода в интернет оперативные подразделения видят регистрацию интернет-ресурсов в зарубежных странах. Подобная регистрация интернет-ресурсов значительно осложняет организацию противодействия незаконному обороту наркотиков в интернете и социальных сетях. Возможность анонимного использования электронных платёжных систем, которые не требуют реального подтверждения личности и возраста пользователя, позволяет даже школьникам заказывать психотропные вещества, «дизайнерские наркотики» – спайсы, миксы, соли – синтетические вещества, полученные путём незначительного изменения химической структуры уже известного наркотика.

Но всё это – только «верхушка айсберга», обычный, общедоступный интернет. Но существует и другой интернет, о котором знают немногие, но в котором информации намного больше, чем в обычном интернете. Основатель одной из первых компаний, профессионально занимающихся поиском в глубоком интернете, сравнил обычный интернет и глубокий интернет с глубинами океана и поверхностью: «... Естественное, что поверхность – это совсем маленькая даже не часть, а плёнка океана...» [2].

В настоящее время структуру глобальной сети, в которой можно найти пронаркотические сайты, драг-маркеты, всевозможные инструкции по изготовлению наркотиков, приобрести наркосодержащие вещества, по своему содержанию условно можно подразделить на несколько уровней.

Самый известный, самый распространённый – *общедоступный интернет*, включающий всевозможные сайты (новостные, рекламные, литературные, научные и прочие), поисковые системы, электронную почту, социальные сети и т. д. То есть всё то, что постоянно использует обычный пользователь, не задумываясь о сокрытии своего присутствия в глобальной сети. В этом интернете пронаркотические сайты и информационные ресурсы, занимающиеся распространением наркотических средств, как правило, скрыты, замаскированы. Скрытая реклама наркотических средств, инструкции по приготвлению наркотиков, различного рода предложения скрываются либо где-то внутри сайта на закрытых форумах, либо на скрытых от посторонних глаз гиперссылках. Гиперссылки же ведут опять же на интернет-ресурсы, реальное местоположение регистрации которых зарегистрировано в той стране, в которой нет жёсткого контроля за содержанием размещаемой информации.

Попасть на этот уровень интернета не вызывает затруднений даже у неопытного поль-

зователя – с помощью любых поисковых систем – от наиболее известных и мощных, таких как Google, Yandex, Рамблер, KM.RU, до не так широко известных, но имеющих свои преимущества – DuckDuckGo, mail.ru, Baidu, Bing, AOL, Ask, Webssearches и некоторых других.

Для поиска запрашиваемой информации о производстве, продаже или рекламе наркотических средств с помощью любой вышеуказанной поисковой системы пользователю достаточно сформулировать обычный поисковый запрос. Результатом работы поисковой системы будут фрагменты текста, содержащие либо указанные запрашиваемые ключевые слова, либо слова, каким-либо образом связанные с ключевыми словами. То есть, поисковая система сгенерирует страницу результатов поиска. Причём эта страница будет содержать различные типы результатов: не только текстовые документы, но и веб-страницы, содержащие изображения, видео- и аудио-файлы. Отдельные поисковые системы способны извлекать запрашиваемую информацию из баз данных, искать файлы на FTP-серверах, товары в интернет-магазинах, информацию в группах новостей Usenet и др. Таким образом, пользователю остаётся только выбирать ссылки со страницы поиска и переходить по ним на искомые информационные ресурсы. Некоторые поисковые системы обладают способностью сохранять в своём кэше резервные копии страниц на случай, если они были удалены или заблокированы.

Данный уровень глобальной сети в значительной степени модерируется и отслеживается различными надзорными ведомствами и органами – Роскомнадзором, Роспотребнадзором, органами ФСКН, МВД, Прокуратуры России и другими компетентными организациями, а существующие в общедоступном интернете информационные ресурсы вносятся в Реестр запрещённых сайтов и блокируются по решению судебных органов.

Следующий уровень глобальной сети, на котором в более доступной и менее завуалированной форме можно обнаружить пронаркотические сайты, предложения о продаже наркотиков, рецепты их изготовления – некий *маргинальный интернет* (иногда его называют «*подводный*» интернет), то есть интернет, находящийся как бы на границе двух сред – обычной и противоправной. К этому уровню интернета можно получить доступ через имиджборды (от англ. imageboard – «доска изображений»), FTP-серверы, клубы по интересам и т. п. Исследованию существующих на этом уровне интернета имиджбордов и клубов по интересам, как правило, выпадающих за грань сознания рядового пользователя, но привлекающих внимание пользователя, оказавшегося по своему положению вне определённого социального слоя или социальной группы (маргинальная личность, маргинал), либо пользователя, пытающегося творчески преодолевать стереотипы

и устоявшиеся принципы деятельности общества, посвящено исследование *И. В. Жилавской* [3].

Вот некоторые цитаты с имиджбордов и клубов по интересам (ссылки на адреса в интернете не приводятся по вполне понятным соображениям): «...В декабре 2012 [имиджборда] стала закрытым сообществом, в котором обсуждаются мировые заговоры, принимают наркотики...», «[имиджборд] ... населён педофилами, наркоманами и шизофрениками чуть более, чем полностью...», «... разношерстная публика, секс, наркотики, выпивка, хаус, техно – здесь перемешиваются в невообразимых пропорциях, создавая магическую атмосферу веселья и вседозволенности...».

Попасть заинтересованному пользователю в маргинальный интернет вполне доступно с помощью так называемых программ-анонимайзеров и прокси-серверов. Именно анонимайзеры (anonymizer) – программы и сервисы (веб-сайты) позволяют скрыть местоположение пользователя, IP-адрес его компьютера, иную информацию, то есть осуществить анонимизацию доступа к искомым ресурсам.

Примеры программ-анонимайзеров: anonymouse, webwarper, hideme, webwarper, 2ip и множество других. Эти анонимайзеры не только скрывают информацию об IP-адресе компьютера, но и позволяют скрыть страну, используемый браузер, но в то же время позволяют посещать запрещённые сайты или веб-страницы, заблокированные надзорными органами или провайдерами. Кроме получения анонимного доступа к интересующим интернет-ресурсам анонимайзер позволяет «скачивать» информа-

пользуется маршрутизация данных через ряд узлов, но это не такой большой недостаток при необходимости попасть на интересующий закрытый сайт.

Ещё один способ доступа в маргинальный интернет – через FTP-серверы (от англ. File Transfer Protocol – протокол передачи файлов) или прокси-серверы (от англ. Proxu – представитель, уполномоченный). FTP-сервер – это стандартный протокол, предназначенный для передачи файлов по информационным сетям (в том числе интернету). Пользователь может использовать разные сетевые соединения для передачи: либо пройти аутентификацию, передавая логин и пароль открытым текстом, либо подключиться анонимно для безопасного соединения, скрывающего (шифрующего) логин и пароль, а также шифрующего содержимое передаваемой информации.

С использованием VPN-технологии (от Virtual Private Network – виртуальная частная сеть, позволяющая объединить несколько компьютеров, находящихся в любых точках планеты) попасть в подводный интернет также не составляет большого труда для заинтересованных пользователей. Существует большое количество VPN-технологий, позволяющих осуществлять противоправный доступ к заблокированным интернет-ресурсам, как платных, так и бесплатных.

В этом случае зашифрованный трафик с компьютера пользователя и интернет-провайдера отправляется на VPN-сервер, с которого и осуществляется анонимный доступ на заблокированный сайт (преимущественно также по зашифрованному соединению). Пользователь имеет возможность менять IP-адрес своего компьютера, то есть выглядеть для запрашиваемого сайта как посетитель из другой страны, поскольку некоторые пронаркологические сервисы работают только для пользователей из Европы или США.

Прокси-сервер – сервер, позволяющий пользователям осуществлять косвенные запросы к различным сетевым службам: клиент подключается к прокси-серверу (или их цепочку) и запрашивает какой-либо ресурс, расположенный на другом сервере. Причём запрос клиента или ответ сервера может быть изменён прокси-сервером и помогает сохранять анонимность клиента.

Одни прокси-серверы позволяют скрывать сведения об источнике запроса или пользователе, то есть целевой сервер видит лишь информацию о прокси-сервере, например, его IP-адрес, но не имеет возможности определить истинный адрес источника запроса. Другие прокси-серверы передают целевому серверу ложную информацию об истинном пользователе, то есть искажают адрес источника запроса. В последнее время сфера использования анонимайзеров и прокси-серверов значительно сместилась от обеспечения конфиденциальности инфор-

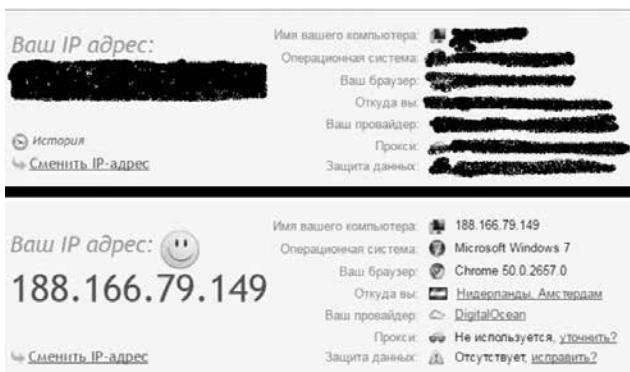

Рис. 3. Пример проверки работы программы-анонимайзера (изменены абсолютно все данные о реальном компьютере)

ции с файлообменников без временных рамок и платной регистрации, заходить на форумы и в социальные сети, если их «админы» заблокировали пользователя за «недостойное» поведение. Пример работы программы-анонимайзера, скрывающего IP-адрес компьютера, страну, используемый браузер, приведён на рис. 3.

Программы-анонимайзеры несколько снижают скорость работы в интернете, так как ис-

мации о пользователе в сторону получения доступа к запрещённым в локальной сети организации/предприятия/компании веб-сайтам (Одноклассники, ВКонтакте и т. п.), но могут использоваться и для обхода ограничений доступа. Именно поэтому прокси-серверы весьма популярны среди пользователей для получения доступа к информационным ресурсам, ограниченным законодательно.

Ещё один уровень интернета, интересующий нас с точки зрения организации противодействия незаконному обороту наркотических веществ и их прекурсоров, это так называемый *глубокий интернет*. Этот термин происходит от английского *invisible web* – «невидимая сеть» [4], («глубокая паутина», «глубинный веб» – от англ. *deep web, hidden web*). Глубокий интернет – это множество информационных ресурсов во всемирной сети, которые не индексируются универсальными поисковыми системами. Эта часть интернета состоит из веб-страниц, динамически генерируемых по запросам к онлайн базам данных и практически неизвестна не только для большинства рядовых пользователей интернета, но и недостаточно подробно освещена в научной литературе. Из последних русскоязычных публикаций, посвящённых вопросам глубокого интернета, можно отметить несколько, касающихся различных аспектов этого малоизученного уровня всемирной сети. Так, например, А. Волков в своей работе [5] рассматривает актуальные вопросы глубоких (скрытых) гиперссылок в глобальной сети и правовые проблемы использования произведений путём установки к ним подобных ссылок.

О. А. Кузичкина рассматривает общий принцип работы сети TOR как средства, обеспечивающего доступ к этому невидимому рядовому пользователю уровню интернета, и высказывает общее предостережение, что в глубоком интернете «... переход на нежелательный сайт в лучшем случае обернётся потерей денег, в худшем – уголовным преследованием, так как многие ресурсы, размещённые там, являются запрещёнными...» [6, с. 131].

С точки зрения организации противодействия распространению наркотических веществ через интернет и способам оплаты приобретаемых товаров, в частности – наркотиков, наибольший интерес представляет статья В. А. Лихачёва и С. В. Шайтура [7], раскрывающая понятие и функцию существующих в настоящее время в глобальной сети различных средств платежа – электронных денег и валют. Приводится их сравнительный анализ и подробное описание наиболее распространённой электронной валюты биткоин. Подвергнуты рассмотрению изменения курса данной валюты и правовые аспекты её применения для совершения платежей в сети Интернет.

Как велика проблема глубокого интернета? Сколько там хранится информации и действительно ли там располагаются заблокированные

веб-сайты, к которым можно получить свободный доступ? Рассмотрению общих вопросов посвящена работа А. Ю. Аветисова [8, с. 66–68].

Вообще точных данных о том, какой объём всей информации хранится в интернете, нет, поскольку ежедневно глобальная сеть расширяется: создаются новые веб-сайты, размещаются научные статьи, художественные и музыкальные произведения, видеофильмы, компьютерные игры и т. д. На сайтах поисковых систем ежедневно обновляется информация о количестве проиндексированных страниц.

Так, по сведениям на 2009 год объём данных, хранящихся в интернете, составлял примерно 500 экзбайтов (500 млрд Гб) и предполагалось, что к 2016 году количество данных в сети вырастет в четыре раза и будет содержать более 966 экзбайтов информации. По некоторым оценкам, глубокий интернет превышает по своей информационной ёмкости доступный интернет как минимум в 400–550 раз, хотя этот показатель и ставится некоторыми исследователями под сомнение [9]. Но все исследователи сходятся во мнении, что до 80% интернет-информации недоступно обычным поисковым системам.

Тем не менее, каков бы ни был точный размер глубокого интернета, в нём располагаются заблокированные веб-сайты, хакерские форумы, сомнительный контент, содержащий, в том числе, и сведения о рекламе и рецептах приготовления наркотиков, предложения об их продаже, ссылки на многие пронаркотические сайты. Необходимо отметить, что вопросы организации противодействия незаконному обороту наркотиков в глобальной сети изучены в недостаточной степени, находятся вне поля зрения молодых учёных, основное же внимание совершаемым правонарушениям в интернете уделяется нарушениям авторских прав. Хотя в отдельных публикациях уделяется внимание не только исследованию особенностей сети Интернет в свете выявления и доказывания нарушений авторского права, но и обращается серьёзное внимание на детерминанты снижения возможностей выявления и доказывания таких нарушений в связи с существованием различных уровней глобальной сети, в частности глубокого интернета [10].

Снижение возможностей выявления и доказывания правонарушений в глобальной сети в целом и глубокого интернета, в частности, объясняется тем, что для доступа в глубокий интернет заинтересованные пользователи применяют программное обеспечение TOR или иные альтернативные системы, представляющие из себя «запутанную» сеть прокси-серверов. Но эта же особенность, в отдельных случаях, может служить и доказательной базой при организации противодействия незаконному обороту наркотических веществ и расследовании преступлений, поскольку для входа в глубокий интернет пользователь должен скачать программное обеспечение TOR,

Рис. 4. Главная страница веб-сайта с предложением скачать и установить браузер TOR

установить его на свой компьютер, произвести настройку для обеспечения анонимности (рис. 4).

TOR (The Onion Router – луковый роутер) прогоняет все получаемые и отправляемые сведения и данные через множество собственных серверов и тем самым скрывает все информационные следы пользователя.

Таким образом, установленный на персональном компьютере пользователя TOR и обещание в социальных сетях о возможности использования TOR-браузера может косвенно свидетельствовать о возможных осуществлении доступа к пронаркотическим ресурсам, заблокированным по решению уполномоченных органов.

Специалисты по компьютерным и информационно-коммуникационным технологиям выделяют еще два уровня интернета – *тёмный интернет* и *закрытый интернет*.

Тёмный интернет (Darknet) – частная сеть, соединения которой устанавливаются только между доверенными участниками сети с использованием нестандартных протоколов и портов. Файлообмен в тёмном интернете происходит анонимно, IP-адреса компьютеров недоступны публично и воспринимаются как инструмент для осуществления незаконной деятельности. Именно в тёмном интернете проходит наибольший объём торговли наркотиками, оружием, документами и людьми, файлообмен секретными документами, размещаются запрещённые книги и т. д.

Закрытый интернет – сеть, доступ в которую возможен только в замкнутых системах. Эти два уровня выходят за рамки нашего исследования и останавливаться подробно на них мы не будем.

Подводя итог сказанному, остановимся на весьма важном выступлении директора ФСКН России В. П. Иванова, по мнению которого к решению проблемы распространения наркотиков через пронаркотические ресурсы в интернете и социальных сетях необходимо подойти, положив в основу новую методологию: «... Бороться надо не с интернетом, а с сетевой организованной и глобальной наркопреступностью, которая эффективно использует интернет в своих преступных целях. Интернет – это не субъект,

а овеществлённая среда взаимодействия, коммуникации и взаимного, кооперативного мышления. Интернет – орудие, посредством которого взаимодействуют, совместно мыслят и коммуницируют глобальные субъекты. Поэтому с самим орудием бороться бессмысленно. Интернет, как и терроризм, – это орудие геополитики, геоэкономики, геокультуры и геостратегии. Надо не с орудием воевать, а со штабами и живой силой противника...» [11].

Для системной работы по противодействию незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров в глобальной сети, для борьбы «не с интернетом, а с сетевой организованной и глобальной наркопреступностью» оперативным сотрудникам необходимо соблюдать определённые законодательством требования и особое внимание уделить вопросам [12, гл. 4]:

- установления провайдера интернет-услуг, который на основании судебного решения может представить следствию сведения о сетевых соединениях, произведённых с компьютера подозреваемого;

- привлечения специалиста в области компьютерных информационно-коммуникационных технологий с целью проведения осмотра электронных носителей информации, устройств хранения информации не только на предмет определения сведений о посещениях сайтов, пропагандирующих незаконный оборот наркотических средств и/или оказывающих содействие в их приобретении, но и на установленное программное обеспечение, позволяющее осуществить выход на интересующие интернет-ресурсы;

- составления запросов в территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) о блокировании (не блокировании) выявленных специалистом указанных интернет-ресурсов;

- производства осмотра и анализа представленных интернет-провайдерами электронных носителей информации со сведениями о сетевых соединениях для установления, обобщения и анализа перечня соединений в период преступной деятельности подозреваемого;

- производства осмотра и изъятия записей (при наличии) с наименованиями посещавшихся сайтов, логинов и паролей доступа к интересующим интернет-ресурсам.

Полагаем, что законодательные органы и правоохранительные структуры должны оперативно реагировать на процессы, происходящие в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий, что должно учитываться в программах подготовки и переподготовки сотрудников ФСКН России.

Материалы поступили в редакцию 23.02.2016 г.

Библиографический список (References)

- 1. Шарманкин С. В.** Особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота синтетических наркотических средств, совершённых с использованием сети Интернет / С. В. Шарманкин // *Антинаркотическая безопасность*. 2014. № 3. С. 68–71. ISSN 2308-7366.
- 2. Паганини П.** Хорошее и плохое в Deep Web [Электронный ресурс] / П. Паганини // Блог о разведывательных технологиях в бизнесе. Режим доступа: <http://hrazvedka.ru/guru/xoroshee-i-ploxoe-v-deep-web.html> (дата обращения: 19.02.2016).
- 3. Жилавская И. В.** Медиаобразование молодёжи: монография / И. В. Жилавская. М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. 243 с. ISBN 978-5-8288-1404-6.
- 4. Gary Price, Chris Sherman.** The Invisible Web: Uncovering Information Sources Search Engines Can't See. CyberAge Books, 2001/430 pp. ISBN 0-910965-51-X. Available at: https://www.ideals.illinois.edu/bitstream/handle/2142/8528/librarytrendsv52i2h_opt.pdf (accessed February 23, 2016).
- 5. Волков А.** Правовые проблемы использования произведений путём установки к ним глубоких гиперссылок в сети Интернет / А. Волков // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права (Россия, г. Москва)*. 2009. № 8. С. 29–38. ISSN 0201-7059.
- 6. Кузичкина О. А.** Сеть TOR как способ подключения к «глубокому» интернету / О. А. Кузичкина // *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания (Россия, г. Новосибирск)*. 2014. № 25. С. 129–131.
- 7. Лихачев В. А.** Электронная валюта «Биткойн» как средство интернет-платежей / В. А. Лихачев, С. В. Шайтура // *Славянский форум (Институт за хуманитарни науки, икономика и информационни технологии Болгария, г. Бургас)*. 2016. № 1 (11). С. 91–97.
- 8. Аветисов А. Ю.** Глубокий Интернет / А. Ю. Аветисов // *Молодёжь и наука: реальность и будущее: матер. VIII междунар. научно-практ. конф. Невинномыск: Невинномысский институт экономики, управления и права*, 2015. Том 1. 578 с. С. 66–68. ISBN 978-5-94812-138-3.
- 9. Шестаков Д.** Структура русскоязычной части глубинного Веба / Д. Шестаков, Н. Воронцова // *Интернет-математика-2005. Автоматическая обработка веб-данных*. М., 2005. С. 320–341. Цит. по офиц. сайту «Научные работы «Яндекса» в открытом доступе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://download.yandex.ru/company/grant/2005/07_Shestakov_102104.pdf (дата обращения: 23.02.2016).
- 10. Понкин И.** Особенности сети Интернет в свете выявления и доказывания нарушений авторского права / И. Понкин // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права (Россия, г. Москва)*. 2015. № 7. С. 5–16. ISSN 0201-7059.
- 1. Sharmankin S. V.** Features of proof in criminal cases involving crimes in the sphere of trafficking in synthetic drugs, committed with the use of Internet. *Antinarkoticheskaja bezopasnost'*. 2014. No 3. P. 68–71. ISSN 2308-7366.
- 2. Paganini P.** Good and bad in the Deep Web. *Blog o razvedyvatel'nyh tehnologijah v biznese*. Available at: <http://hrazvedka.ru/guru/xoroshee-i-ploxoe-v-deep-web.html> (accessed February 19, 2016).
- 3. Zhilavskaya I. V.** Youth Media Education: monograph. Moscow, *RIC MGGU im. M. A. Sholohova*, 2013. 243 pp. ISBN 978-5-8288-1404-6.
- 4. Gary Price, Chris Sherman.** The Invisible Web: Uncovering Information Sources Search Engines Can't See. CyberAge Books, 2001/430 pp. ISBN 0-910965-51-X. Available at: https://www.ideals.illinois.edu/bitstream/handle/2142/8528/librarytrendsv52i2h_opt.pdf (accessed February 23, 2016).
- 5. Volkov A.** Legal problems of use of works by setting them deep hyperlinks in Internet. *Intellektual'naja sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava (Rossija, g. Moskva)*. 2009. No 8. P. 29–38. ISSN 0201-7059.
- 6. Kuzichkina O. A.** TOR network as a way to connect to the «deep» Internet. *Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznanija (Rossija, g. Novosibirsk)*. 2014. No 25. P. 129–131.
- 7. Lihachev V. A.** Electronic currency «Bitcoin» as a means of online payment. *Slavjanskij forum (Institut za humanitarni nauki, ikonomika i informacionni tehnologii Bolgarija, g. Burgas)*. 2016. No 1 (11). P. 91–97.
- 8. Avetisov A. Yu.** Deep Internet. *Molodjzh' i nauka: real'nost' i budushhee: mater. VIII mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Nevinnomysk, Nevinnomysskij institut jekonomiki, upravljenja i prava*, 2015. V 1. 578 pp. P. 66–68. ISBN 978-5-94812-138-3.
- 9. Shestakov D., Voroncova N.** Structure of the Russian part of the web depth. *Internet-matematika-2005. Avtomaticheskaja obrabotka veb-dannyh*. Moscow, 2005. P. 320–341. *Cit. po ofic. sajtu «Nauchnye raboty «Jandeksa» v otkrytom dostupe*. Available at: http://download.yandex.ru/company/grant/2005/07_Shestakov_102104.pdf (accessed February 23, 2016).
- 10. Ponkin I.** Features of the Internet in the light of the identification and proof of copyright infringement. *Intellektual'naja sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava (Rossija, g. Moskva)*. 2015. No 7. P. 5–16. ISSN 0201-7059.

11. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В. П. Иванова на заседании ГАК, Москва, 24 декабря 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСКН России. Режим доступа: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/1224/101334420/detail.shtml (дата обращения: 19.02.2016).

12. **Быков В. М.** Преступления в сфере компьютерной информации: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы : монография / В. М. Быков, В. Н. Черкасов. М. : Юрлитинформ, 2015. 328 с. ISBN 978-5-4396-1005-1.

13. **Лобанов А. В.** История полиции России : учебное пособие / А. В. Лобанов, Г. Г. Широков. Спб. : СЗИПК ФСКН России, 2015. 200 с. ISBN 978-5-904537-17-7.

11. Speech by Chairman of the State Anti-Drug Committee, Director of Federal Drug Control Service of Russia Vladimir P. Ivanov at a meeting of the SJC, Moscow, December 24, 2014. *Official'nyj sajt FSKN Rossii*. Available at: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/1224/101334420/detail.shtml (accessed February 19, 2016).

12. **Bykov V. M., Cherkasov V. N.** Crimes in sphere of computer information: criminology, criminal and forensic issues. Moscow, *Jurlitinform*, 2015. 328 pp. ISBN 978-5-4396-1005-1.

13. **Lobanov A. V., Shirokov G. G.** The history of Russian police. St. Petersburg, *SZIPK FSKN Rossii*. 2015. 200 pp. ISBN 978-5-904537-17-7.

© Ветрова Галина Анатольевна

Galina A. Vetrova

начальник отдела межведомственного взаимодействия в сфере профилактики, Управление ФСКН России по Ямало-Ненецкому автономному округу.

head of Interagency Department in Sphere of Preventive Measures, Federal Drug Control Service of Russia for Yamal-Nenets Autonomous district.

✉ Vetrova1979@yandex.ru

УДК 159.9.07

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕДАГОГАМИ ПОМОГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ASSISTING ACTIVITIES OF A TEACHER AS A BASIS FOR SENIOR TEENAGERS ADDICTIVE BEHAVIOUR PREVENTION

В статье рассматриваются психолого-педагогические основы профилактики аддиктивного поведения старших подростков, основанные на создании помогающих отношений. Основными компонентами помогающих отношений педагога, осуществляющего профилактическую деятельность в работе со старшими подростками, в данном исследовании, являются уровень доверия и эмпатийные способности, а также уровень их корреляции.

Ключевые слова: помогающая деятельность, аддиктивное поведение, помощь, помогающие отношения, доверие, эмпатия.

The article deals with the psychological and pedagogical (educational) principles of how to prevent the addictive behavior of the senior teenagers, based on the development of assisting relationships. The key factors of such behavior in current research are the appropriate level of trust and empathy skills, as well as the level of correlation.

Key words: assisting activities, addictive behavior, assistance (help), assisting relationships, trust, empathy.

Несмотря на то, что проблемам потребления психоактивных веществ учащимися старшего подросткового возраста посвящено множество научных трудов ряда известных педагогов, психологов, детально рассмотрены медицинский, юридический и социальный аспекты формирования различных поведенческих отклонений, проблема аддиктивного поведения, связанная в том числе с потреблением психоактивных веществ, не только не разрешается в последние годы, но и усугубляется появлением новых видов наркомании, граничащей с проявлениями психических расстройств, связанных преимущественно с потреблением синтетических видов наркотиков.

И если ещё пару лет назад можно было говорить о многочисленных потребителях психоактивных веществ среди старших подростков, то сегодня вовлечёнными в незаконный оборот стали младшие подростки. Их вовлечённость, в том числе и сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, большая часть из которых стала запрещена к обороту на территории Российской Федерации только с февраля 2015 года, свидетельствует о массовом проявлении аддикций, а также о значительном снижении авторитета взрослых, утрате доверия родителям, педагогам со стороны старших подростков.

При этом нельзя говорить о низкой информированности учащихся о негативных правовых, медицинских и социальных последствиях незаконного оборота психоактивных веществ. Со стороны педагогов, психологов, представителей учреждений здравоохранения, сотрудников правоохранительных органов, муниципальных антинаркотических комиссий и комиссий по делам несовершеннолетних проводится комплексная межведомственная работа по данной тематике.

Тем не менее, сотрудник научно-исследовательского центра ФСКН России *Б. Ф. Плоткин* отмечает, что указанная информированность далеко не всегда способна остановить подростка от первой пробы: 85% потребителей психоактивных веществ знают обо всех негативных последствиях своих действий [6].

Психолог научного института РАО *С. В. Сафонцева*, рассматривая проблемы нравственно-психологических основ профилактики аддиктивного поведения в молодёжной среде, основными причинами потребления психоактивных веществ называет отказ от духовных ценностей, разрушение идеологических ориентиров, утрату целостного восприятия окружающего мира, а также, что очень важно, – переизбыток информации в обществе, который становится способом манипуляцией общественным сознанием [7]. С этим приходится согласиться: преимущественно из социальных сетей подростки узнают как о негативной стороне незаконной деятельности в сфере оборота психоактивных веществ, так и о новых видах новых потенциально опасных синтетических

веществ, возникающих на рынке в незаконном обороте, а также способах их реализации и потребления, формах оплаты и методах сокрытия своих незаконных действий.

Более того, «в последнее время отмечается «эффект усталости» молодёжи от антинаркотической пропаганды, – говорит *Б. Ф. Плоткин*. Он отмечает, что современная молодёжь предпочитает избегать негативной информации, не вписывающейся в её видение окружающего мира или направленной на повышение уровня тревожности» [6].

Очевидно, что помощь в осуществлении правильного выбора в мире колоссального объёма информации, часто негативной, старшему подростку может оказать человек, не просто находящийся рядом, но являющийся значимым взрослым, поддержка которого так необходима молодому человеку.

Таким человеком для старшего подростка может и должен стать педагог. Здесь следует говорить о необходимости психологического сопровождения всего процесса взросления, становления личности, саморазвития, самопознания, овладения старшим подростком навыками рефлексии.

Кроме того, со стороны педагога оказание данной помощи является, на наш взгляд, ключевым моментом в формировании у молодого человека уверенности в себе и собственных действиях, осознания свободы выбора и степени рациональности принимаемых решений, а также умения брать ответственность независимо от правильности выбранных решений и наступивших последствий.

Превентивная деятельность педагога в сфере профилактики аддиктивных проявлений является одной из актуальных проблем современного образования. Наряду с этим имеется ряд проблемных вопросов, связанных с психологической составляющей общения субъектов образовательной деятельности. Не всегда в установлении такого общения осуществляется учёт психологических возрастных особенностей подростков, их интересов, способностей и возможности. На первый взгляд, педагогу должно быть проще наладить доверительные искренние отношения с подростком – здесь сказываются соответствующие образование, квалификация, опыт работы и общения. С другой стороны, установившийся стиль педагогической деятельности, Я-концепция, уровень доверия к себе и к людям часто мешают по-новому взглянуть на привычные отношения с молодым человеком. В данном контексте на первый план выходит компетентность педагога в указанной сфере, способность выстроить общение таким образом, чтобы рассмотреть в каждом подростке потенциальные способности, организуя дальнейшее общение в зоне ближайшего развития молодого человека. Так педагог сможет осуществлять помогающую деятельность, выстроить с подростком отношения, основанные на доверии и взаимопомощи.

В контексте вышесказанного целесообразно рассмотреть составляющие превентивной деятельности педагога, выраженной в оказании помощи, а также процесс её формирования, особенно с учётом отсутствия в науке, несмотря на широкое толкование, чёткого и однозначного определения понятия [9].

Обычно под помощью понимается содействие кому-либо в чём-либо, участие в чьей-нибудь работе. Понятие «помощи» появилось задолго до теоретического оформления психологических концепций. В историческом плане таковым являлся религиозный аспект помощи, впоследствии – медицинский и социальный. Чаще всего, помощь рассматривается с точки зрения помогающего человека, реже уделяется внимание аспекту принятия помощи от других людей.

Тем не менее, данное понятие с целью обеспечения объективности должно рассматриваться и со стороны человека, который в ней нуждается. Ведь в данном случае для него помощь является таковой только когда он в ней действительно нуждается. В противном случае, считает *Е. П. Ильин*, речь идёт не о помощи, а о вмешательстве с чужие дела [3].

Мюррей даёт исчерпывающий перечень ситуаций, в которых человек может нуждаться в помощи: когда человек покалечен, слаб, болен, немощен, угстал, неопытен, одинок, унижен, отвержен, испытывает душевное смятение или терпит поражение [3]. При этом человек нуждается в помощи только тогда, когда он не может справиться с поставленной перед ним задачей или удовлетворить потребность самостоятельно, без посторонней помощи.

Традиционно выделяют две ситуации оказания помощи. Первая – оказываемая по инициативе нуждающегося в ней, если человек сам просит о помощи, заявляя о том, что для решения возникшей проблемы он готов принять помощь и ею воспользоваться. В противодействии аддиктивным формам поведения, осуществлении превентивной деятельности речь идёт о второй ситуации оказания помощи, когда она выражена не в содействии, а в противодействии опасным видам деятельности нуждающегося в помощи (опекаемого). Здесь имеют место такие формы оказания помощи, как ограничения, запреты, разьяснения, советы, предложения.

Кроме того, ситуации оказания помощи могут быть подразделены на спонтанные, оказываемые преимущественно чужим людям в незнакомом окружении, и преднамеренные – заранее чётко продуманные, запланированные заблаговременно, что и характеризует ситуацию оказания помощи при организации превентивной деятельности.

Крайне важным моментом в ситуации оказания помощи считается предельная тактичность человека, который проявляет в оказании помощи инициативу. Чтобы не задевать обострённое самолюбие человека, получающего

помощь, в форме её предложения не должно содержаться снисходительных либо оскорбительных оттенков.

Это также актуально в ситуации оказания помощи педагога учащемуся, в особенности в отношении старших подростков, возрастной период которых предполагает крайне болезненное восприятие попыток оказания помощи, выражения в их адрес со стороны взрослого недоверия или подозрения в неспособности к самостоятельному разрешению имеющихся проблем. В кодексах помогающих профессий сделан акцент на честность, уважение, вежливость, а также недопустимость негуманного и дискриминационного поведения.

Термин «помогающая деятельность» возник в рамках гуманистического подхода к личности человека и её воспитанию в конце XX в. Ранее существовали термины «попечение» и «попечительство», присущие использованию в педагогике, психологии, медицине, социальной работе. Издревле в существовавших традициях помогающей деятельности, лечения, целительства, а также обучения и воспитания преимущественно проявлялось сострадание и милосердие, стремление к духовной и душевной поддержке нуждающегося в помощи человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации.

Психологическую основу помогающей деятельности составляют концепции гуманистической психологии *Дж. Бьюджентала*, *К. Роджерса*, *А. Маслоу*.

Основной целью помогающей деятельности является обеспечение признания личности человека как наивысшей ценности с признанием права на его развитие и проявление своих способностей.

В соответствии со взглядами *К. Роджерса* психологический аспект помогающей деятельности состоит в возникновении особых помогающих отношений между людьми, а также целенаправленных действиях по оказанию помощи. Проявляются указанные отношения в сопереживании человеку, испытывающему трудные моменты в жизни. Результатом таких отношений является повышение самооценки у обоих участников описываемых взаимоотношений, а также умение выражения и использования внутренних потенциальных возможностей, не проявлявшихся ранее.

Под данное определение подходят и отношения учителя и ученика, хотя многие учителя, по мнению *К. Роджерса*, и не согласятся с тем, что их целью являлось развитие учащегося. Данные отношения также свойственны и группам. Кроме того, им же рассматривается характер помогающих отношений со стороны помогающего человека с выделением в качестве основных таких свойств отношений, как демократичность, понимание, доверие, активное личное участие, ощущение самостоятельности в решениях. При этом могут нанести определён-

ный вред отсутствие помогающих отношений, наличие в них искажений либо помогающие отношения, построенные на иных принципах.

Основой построения помогающих отношений является, по выражению *К. Роджерса*, «умение создания помогающих отношений с самим собой» – другими словами, умение осознавать и принимать собственные чувства.

По мнению психолога *Е. П. Кораблиной*, реализация педагогической помощи связана не только с использованием методических средств, но также и со способностью помогающего устанавливать помогающие отношения. Во всех видах помогающей деятельности имеет место психологический аспект в широком понимании, так как она осуществляется в процессе взаимодействия помогающего и того, кому оказывается помощь, их общения [4].

Помогающие отношения также являются основой для формирования помогающей педагогической деятельности, которая состоит в том, чтобы помочь ребёнку не только получить образование, но и сформироваться как личности.

Помогающая педагогическая деятельность является важнейшим компонентом современной образовательной системы, способствующей созданию условий для развития у обучающегося личностной и интеллектуальной рефлексии, формирования у обучающегося ценностного самоотношения, способности к творческому решению каждой из задач, которые ставит перед ним образовательная организация.

Обеспечение возможности осуществления педагогом помогающей деятельности направлено на формирование системы психолого-педагогических условий, способствующих успешному обучению, воспитанию и развитию учащегося в конкретной образовательной среде, задающих направление для успешного индивидуального личностного развития.

По мнению *М. В. Ерховой*, помогающая деятельность учителя может стать индивидуальным стилем его профессионального поведения, не только направленного на поддержку учащегося в сложной для него ситуации, но и способствующего эффективной трансляции общественных ценностей, развитию глубинного общения с ребёнком, а также профилактике антисоциального поведения. Создание конструктивных, безопасных, партнёрских отношений с обучающимися возможно при освоении преподавателем помогающего поведения, что также повышает активность учащегося в разрешении возникающих проблем [2].

По мнению *И. В. Дубровиной*, помогающая деятельность педагога заключается в развитии положительных сторон учащегося, переживающего проблемную ситуацию, подчёркивании его способностей и возможностей. Она выделяет основные приёмы и способы помогающего поведения педагога, которые состоят в поощрении самостоятельной деятельности учащегося, отметке его достижений и успе-

хов, поощрение в ребёнке самостоятельности в решении проблемных вопросов там, где это возможно, проявление доверия и эмпатии [1].

Помогающая деятельность педагога в образовании является фактором, который способствует успешности и личностному росту обучающегося. Она предполагает создание комплекса условий, которые позволят обеспечить оптимальные условия развития обучающегося при его максимальном личностном раскрытии. Данные условия могут представлять собой ряд мер по разработке научно обоснованных способов организации образовательного процесса, в котором будут проявляться доверительные взаимоотношения между его участниками, ценностного самоотношения каждого из них к себе как к личности, формирование ответственности, самоорганизации и, как следствие, гуманитарной позиции.

Следовательно, ключевым моментом в осуществлении помогающей деятельности педагогом является установление доверительных отношений с обучающимся. Существенное влияние на умение установления таких отношений является доверие к себе, собственному профессиональному уровню и педагогическим способностям, а также личностным педагогическим качествам и объёму психологических знаний [10].

Вопросы доверия – одни из наиболее исследуемых сегодня общественными науками феноменов, которые в то же время являются одной из наиболее характерных междисциплинарных проблем. Доверие к себе, миру и людям как содержательная составляющая превентивной деятельности педагога в работе со старшими подростками, склонными к аддиктивному поведению, требует детального рассмотрения.

Вопросы доверия (недоверия) рассматривались как отечественными (*В. И. Антоненко, Е. П. Ильин, А. Л. Журавлёв, В. П. Зинченко, А. Б. Купрейченко, В. П. Познякова, Т. П. Скрипкина, П. Н. Шихирева* и др.), так и зарубежными психологами (*Brown, Luman, Schreier, A. G. Маслоу, К. Р. Роджерс, Э. Фром, Э. Шостром* и др.).

Понятие доверия по-разному трактуется различными авторами. Наиболее точным, с нашей точки зрения, является определение, данное в словаре русского языка *С. И. Ожегова*, где доверие определено как уверенность в чьей-либо искренности, добросовестности, правильности чего-либо и, следовательно, основанное на этом отношении к кому-, чему-нибудь [5].

В зависимости от направленности доверие подразделяют на доверие к личности, к окружающим людям и к миру в целом. Доверие к себе рассматривают в контексте субъектного образования личности, доверие к другим – как условие социально-психологического отношения и общения.

Вопросы доверия педагогов к учащимся поднимались *Я. А. Коменским, П. Ф. Каптеревым,*

А. С. Макаренко, К. Д. Ушинским, С. Шацким и другими известными педагогами XIX–XX вв. Кроме того, они изучались такими психологами, как М. Ю. Кондратьев, О. В. Маркова, Л. М. Митина, Е. А. Тутова и др. в рамках изучения проблем доверия в педагогическом взаимодействии.

Уже в первых педагогических исследованиях прослеживается необходимость организации первых уроков в школе, напомиающих больше беседу, нежели обучение, что позволит установить искренние отношения педагога с учеником. Здесь важно сказать о необходимости выработки педагогом способности видения в каждом ученике его потенциальных способностей, делая акцент на его возможностях, способствуя созданию условий для их реализации, организуя дальнейшее общение, как было сказано выше, в зоне ближайшего развития молодого человека.

Одновременно у себя педагог должен выработать такой взгляд на учащегося, который способствовал бы более объективной оценке поступков подростка, пониманию их причин и условий, видению в молодом человеке, в первую очередь, положительных качеств и черт характера. Создание атмосферы доверия между педагогом и учащимся основано на единстве подходов со стороны родителей и педагогов к воспитанию и образованию ребёнка [8].

Важным критерием формирования доверия является внешнее оформление собственного поведения педагога, связанное с тем, что учащиеся могут оценить только то, что внешне наблюдаемо: пунктуальность, аккуратность, корректность в общении с учениками, – что и способствует повышению доверия к преподавателю.

Отдельного внимания заслуживает изучение эмпатийных способностей педагога как составляющих помогающей деятельности, которые, на наш взгляд, активно влияют на установление доверительных отношений между педагогом и учащимся.

Вопрос эмпатийных способностей широко изучался такими психологами, как Т. П. Гаврилова, Л. П. Калининский, К. Роджерс, Э. Титченер, Хоффман, З. Фрейд, Watson и другими. Эмпатийные способности в деятельности педагога были изучены такими учёными, как К. Н. Волков, Е. П. Ильин, А. Б. Орлов, Л. С. Славина, В. А. Сухомлинский, Е. А. Тутова, А. Э. Штейнмец и другими.

Е. П. Ильин называет эмпатийные способности «профессионально важным качеством для людей, чья деятельность непосредственно связана с людьми», называя в том числе педагогов. Также эмпатическое понимание указывается им как одна из важных характеристик педагога-фасилитатора, ориентированного на гуманистическое общение и диалог с учащимися, образ которого активно разрабатывается сегодня в психолого-педагогической литературе [3].

Обычно разделяют два вида эмпатии: в виде сопереживания и в виде сочувствия.

Сопереживание в большей степени характерно для младших школьников. Старшие же подростки владеют более сложной опосредованной нравственным знанием формой эмпатического переживания – сочувствием.

Педагоги с неразвитой эмпатией зачастую допускают педагогическую бестактность, прибегая к морализированию и неоправданным наказаниям. Неспособность стать на место учащегося, научиться ориентироваться в мире значимых для подростка переживаний, принять его оценки как собственные говорят о непонимании такими педагогами психологии молодого человека. При этом эмпатийные способности не входят в критерии оценки учащихся педагогами, которые, как правило, ограничиваются тремя показателями: дисциплиной, успеваемостью и внешним видом ученика.

В контексте вышесказанного первостепенной задачей педагога в работе со старшими подростками является установление доверительных отношений, предшествовать которым должны способность к эмпатии, поиск и нахождение общих интересов, способность обеспечить подростку ощущение безопасности, готовность пойти на компромисс и учитывать идеи и взгляды молодого человека.

С целью выявления уровня доверия педагогов к себе, миру и людям, как основного фактора успешного выстраивания доверительных отношений со старшими подростками, нами проведён констатирующий эксперимент по исследованию данного показателя у педагогов Ямальского многопрофильного колледжа (г. Салехард, г. Лабытнанги). Проведено тестирование 207 педагогов. Исследования проводились по трём возрастным категориям: в возрасте до 35 лет, от 36 до 45 лет и в возрасте свыше 46 лет; по трём параметрам: уровень доверия к себе, миру, людям по методике психолога Института психологии РАН А. Б. Купрейченко «Методика изучения доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе», а также по методике казанского психолога И. М. Юсупова «Способность педагога к эмпатии».

Мы предположили, что уровень доверия напрямую зависит от способности к эмпатии, а также что уровень доверия к себе коррелирует с уровнем доверия к миру и к людям.

В соответствии с полученными результатами, используя методику расчёта t -критерия *Стьюдента*, мы получили $t_{эмп} = 55,9$, находящиеся в зоне значимости при $p = 0,05$, что позволяет сделать вывод о взаимозависимости уровня доверия к себе от уровня способности к эмпатии. Используя средние показатели, мы можем утверждать, что чем выше уровень эмпатийных способностей, тем выше уровень доверия. При аналогичном уровне значимости для уровня доверия к миру $t_{эмп} = 69,6$, для уровня доверия к другим людям $t_{эмп} = 62,3$.

С помощью методики *Крускала-Уоллиса* для трёх выборок различных по видам доверия

(уровень доверия к себе, миру, людям) мы получили основания утверждать о взаимозависимости уровней доверия к себе, миру и людям: $H = 217,525$ при уровне значимости $p = 0,01$. Используя средние показатели, установили, что при повышенном уровне доверия к себе наблюдается снижение уровня доверия педагога к другим людям, в частности учащимся.

Кроме того, используя методику *Крускала-Уоллиса* для трёх выборок различных по возрастам (до 35 лет, от 36 до 45 лет и в возрасте свыше 46 лет) педагогов старших классов, мы выяснили, что при уровне значимости $p = 0,05$, ни уровень доверия ($H = 2,201$), ни уровень эмпатийных спо-

собностей педагогов старших классов ($H = 2,237$) не зависят от возраста.

На основе полученных результатов проведённых исследований мы можем говорить о необходимости создания таких обучающих программ для педагогов старших классов, которые с помощью повышения уровня эмпатийных способностей позволят повысить уровень доверия между педагогом и старшим подростком. При этом обучение педагогов по данным программам могут не быть разграничены по возрастным группам.

Материалы поступили в редакцию 17.12.2015 г.

Библиографический список (References)

1. **Дубровина И. В.** Психология : учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / И. В. Дубровина, Е. Е. Данилова, А. М. Прихожан. М. : Академия, 2010. 464 с. ISBN 5-7695-0189-8.
2. **Ерхова М. В.** Помогающее поведение учителя: сущность и пути формирования : учебно-методическое пособие. Ульяновск : Ульяновский ИПКиПРО, 2004. 84 с. ISBN 5-7432-0477-2.
3. **Ильин Е. П.** Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2013. 304 с. 978-5-496-00234-9.
4. **Кораблина Е. П.** Искусство исцеления души. Этюды о психологической помощи. СПб. : СОЮЗ, 2001. 320 с. ISBN 5-8064-0482-X, 5-94033-081-9.
5. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова М. : Азъ, 1992. 960 с. ISBN 5-85632-001-8.
6. **Плоткин Ф. Б.** Ещё раз к вопросу о профилактике наркомании // Наркология. 2012. № 12. С. 24. ISSN 1682-8313.
7. **Рубцов В. В.** Нравственно-психологические основы профилактики аддиктивного поведения в молодёжной среде // Альманах Научного архива Психологического института РАО. Челпановские чтения. 2008 год. Вып. 2. М. : ПИ РАО, МГППУ, 2008. С. 229. ISBN 978-5-89774-708-5.
8. **Швалёва Н. М.** Обеспечить полноценное развитие школьников // Народное образование. 2007. № 8. С. 172–174. ISSN 0130-6928.
9. **Швалёва Н. М.** Психолого-педагогические основы построения среды личностного развития и саморазвития школьника в системе инновационного образования // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 3. С. 325–329. ISSN 2071-6001.
10. **Швалёва Н. М.** Основные детерминанты социально-психологической адаптации школьников с нарушениями соматического и нервно-психического здоровья // Мир психологии. 2002. № 2. С. 227–233. ISSN 2073-8528.
1. **Dubrovina I. V., Danilova E. E., Prihozhn A. M.** *Psihologija : uchebnik dlja stud. sred. prof. ucheb. zavedenij*. Moscow, *Akademija*, 2010. 464 pp. ISBN 5-7695-0189-8.
2. **Erhova M. V.** Behavior helps teachers: the nature and the way of formation. Ulyanovsk, *Ul'janovskij IPKiPRO*, 2004. 84 pp. ISBN 5-7432-0477-2.
3. **P'in E. P.** Help Psychology. Altruism, selfishness, empathy. SPb., *Piter*, 2013. 304 pp. 978-5-496-00234-9.
4. **Korablina E. P.** Art of healing the soul. Studies on psychological assistance. SPb., *SOJuZ*, 2001. 320 pp. ISBN 5-8064-0482-X, 5-94033-081-9.
5. **Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.** Dictionary of Russian. Moscow, *Az#*, 1992. 960 pp. ISBN 5-85632-001-8.
6. **Plotkin F. B.** Once again the question of drug prevention. *Narkologija*. 2012. No 12. P. 24. ISSN 1682-8313.
7. **Rubcov V. V.** Moral-psychological basis of prevention of addictive behavior among young people. *Al'manah Nauchnogo arhiva Psihologicheskogo instituta RAO. Chelpanovskie chtenija. 2008 god. Vyp. 2*. Moscow, *PI RAO, MGPPU*, 2008. P. 229. ISBN 978-5-89774-708-5.
8. **Shvalyova N. M.** Ensure the full development of students. *Narodnoe obrazovanie*. 2007. No 8. P. 172–174. ISSN 0130-6928.
9. **Shvalyova N. M.** Psycho-pedagogical bases of construction environment of personal development and self-development of the student in the system of innovative education. *Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2009. No 3. P. 325–329. ISSN 2071-6001.
10. **Shvalyova N. M.** Main determinants of social and psychological adaptation of schoolboys with disturbances of somatic and psychological health. *Mir psihologii*. 2002. No 2. P. 227–233. ISSN 2073-8528.

© Новикова Елена Павловна

Elena P. Novikova

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Воронежский институт МВД России. PhD (Law), Associate Professor, Senior Lecturer at Department of Criminal Law and Criminology, Voronezh Institute of Russian Ministry of Internal Affairs.

✉ epasyaeva@mail.ru

УДК 343.7

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОТИЗМУ В РОССИИ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ
COUNTER-NARCOTICS DRUG IN RUSSIA: ANALYSIS AND PROSPECTS

Статья посвящена проблемам наркотизма на современном этапе развития общества, анализу сложившейся ситуации и рассмотрению основных направлений профилактической деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: наркотизм, общество, предупреждение.

The article deals with the problems of drug addiction at the present stage of society development; the basic directions of preventive internal affairs bodies activities are analyzed and reviewed.

Key words: drug addiction, society, prevention.

Анализ современной наркоситуации в России и результатов борьбы с незаконным оборотом наркотиков показывает, что за последние годы распространение наркомании в стране в основном удаётся держать под контролем.

Так, число лиц, с разной степенью периодичности потребляющих наркотики, за 2014 год составило порядка 7,3 млн. человек, что существенно ниже оценок за предыдущие годы (8–8,5 млн. наркопотребителей) [5].

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составляют примерно 10% от общего числа зарегистрированных: в 2015 г. МВД зафиксировало почти 2,4 млн. преступлений, из них чуть меньше 237 тысяч касаются наркотиков, что следует из отчёта МВД «Состояние преступности в России». Общее число и удельный вес таких преступлений уменьшились по сравнению с предыдущим годом: в 2014 году незаконный оборот наркотиков составлял чуть больше 11,6%, или почти 255 тыс. преступлений. Из находившихся в производстве дел по обороту наркотиков в прошлом году было раскрыто 136 тыс. случаев [5].

Важнейшим фактором, определяющим развитие современной наркоситуации в России, является масштабное производство опийных наркотиков в Афганистане и последующее их перераспределение через государства-транзиты конечным потребителям.

Афганистан занимает мировое лидерство по объёму и производству опия и героина, при этом сохраняется тенденция к росту масштабов производства опия. Так, в 2014 г. посевные площади опийного мака возросли на 36% и достигли рекордных 209 га, а производство опия увеличилось почти в 1,5 раза – до 5,5 тыс. тонн в год [6].

В последнее время отмечается, что в отдельных российских регионах, в том числе являющихся традиционными потребителями и транзиторами афганских опиатов, синтетические наркотические средства начинают вытеснять с наркорынка героин.

Важнейшим фактором, дестабилизирующим наркоситуацию на территории России, является низкий контроль за миграционными процессами иностранцев (в большинстве своём граждан государств Центральной Азии). В 2015 г. иностранные граждане, составившие 3,3% от общего числа лиц, совершивших наркопреступления, осуществили около 80% доставки от общей массы оптовых поставок героина и 47% каннабиса (марихуаны на территории нашей страны) [5].

Существующий в настоящее время порядок пересечения государственной границы жителями государств из ближнего зарубежья по национальным внутренним гражданским паспортам не позволяет осуществлять эффективный учёт лиц, пересекающих границу. На сегодняшний день на основании внутренних паспортов

на территорию России могут приезжать граждане Украины, Белоруссии, Казахстана, Абхазии, Киргизии, Таджикистана и Южной Осетии.

При всех имеющихся социально-экономических преимуществах подобного порядка пересечения границы данное положение приводит к росту неконтролируемой и незаконной миграции и, как следствие, к ухудшению ситуации, связанной с контрабандой наркотиков в РФ.

В этой связи в рамках исполнения поручения Президента РФ о введении к 2015 г. порядка въезда иностранных граждан в РФ только по заграничным паспортам предпринимались организационно-правовые меры, направленные на исключение возможности въезда на территорию России по национальным паспортам граждан государств СНГ, не входящих в таможенный союз.

С 1 января 2015 г. утратило силу постановление Правительства РФ от 21 сентября 2005 г. «О взаимных поездках граждан РФ и граждан республики Таджикистан», которым разрешалось пересечение государственной границы нашей страны гражданами Таджикистана по национальным паспортам [1].

В связи с принятием в состав РФ республики Крым и г. Севастополя одной из важных задач стало формирование на территории новых субъектов в наиболее короткие сроки полноценной антинаркотической вертикали.

Наркоситуация в Крыму за последние два десятка лет, как и в целом на Украине, стремительно ухудшалась и сейчас характеризуется как тяжёлая. Действенным легальным инструментом поддержания высокого уровня наркотизации населения Крыма послужила реализованная за счёт «западных» доноров программа заместительной метадоновой терапии, которая осуществлялась с 2006 г. Реализация указанной программы проводилась таким образом, что в настоящее время нет возможности точно оценить её эффективность. По существу она не имела продолжения в последующей социальной реинтеграции наркозависимых граждан и была направлена только на повышение количества охваченных ей потребителей наркотиков, причём не только опийной группы.

В настоящее время значительная часть бывших участников этой программы проходит реабилитацию по российским стандартам непосредственно в Крымском федеральном округе, а также в г. Москве и г. Санкт-Петербурге.

Традиционная наркология рассматривает наркоманию как неизлечимую хроническую болезнь, в течение которой возможны более или менее продолжительные периоды ремиссии. Современная медицина не имеет эффективных терапевтических средств лечения наркомании. В настоящее время лечение наркоманов чаще всего сводится к помещению больного в стационар, где его лишают возможности принимать наркотики и проводят дезинтоксикационную и общеукрепляющую терапию. Чисто медицин-

ский подход к борьбе с наркотизмом не способен дать должного эффекта ни в плане лечения наркомана и его реабилитации, ни, тем более, в плане его профилактики.

Борьба с наркотизмом как медико-социальная проблема требует комплексного подхода и системного использования медицинских, общесоциальных и правовых средств.

Нельзя изолированно формировать сознание человека, не изменяя осознания им условий окружающей среды. А это значит, что для борьбы с наркотизмом, как и с другими «социальными болезнями», необходимы здоровая социальная обстановка, политическая стабильность, оздоровление общей экономической и духовно-нравственной атмосферы в стране.

Основное направление медицины – это профилактика заболеваний, так как все знают, что любую болезнь проще предупредить, чем потом лечить. Особенно этот постулат касается наркомании и токсикомании, где профилактике должно быть отдано исключительное предпочтение. Нужно проводить борьбу с наркоманами не только там, где они есть, но и там, где могут появиться. Весь комплекс профилактических мероприятий предлагается условно разделить на три стадии: первичная профилактика; вторичная (социально-медицинская) профилактика; третичная (собственно медицинская) профилактика [7, с. 67].

Первичная профилактика – это в основном социальная профилактика, массовая и наиболее эффективная. Она, прежде всего, направлена на сохранение и развитие условий, способствующих здоровью человека, и на предупреждение влияния различных неблагоприятных факторов. Основа этого типа профилактики – утверждение здорового образа жизни каждого человека и всего общества. Здоровый образ жизни означает полноту включённости человека в многообразные формы и способы социальной деятельности соответственно оптимальному и гармоничному развитию всех его подструктур – телесной, психической, социальной. Первичная профилактика направлена на предупреждение начала употребления психоактивных веществ лицами, ранее их не употреблявшими. Она является преимущественно социальной, наиболее массовой и ориентирована на общую популяцию детей, подростков и молодежи. Первичная профилактика стремится уменьшить число лиц, у которых может возникнуть заболевание, сформировать у них способность сохранить либо укрепить своё здоровье.

Вторичная (социально-медицинская) профилактика направлена на выявление наиболее ранних изменений в организме с целью осуществления незамедлительного полного и комплексного лечения, оздоровления микросоциальной среды и применения различных воспитательных мер. Вторичная профилактика избирательна. Она ориентирована на лиц, имеющих либо эпизоды употребления психоактивных

веществ, либо признаки формирующейся зависимости в её начальной стадии. Необходимость во вторичном профилактическом воздействии появляется в тех случаях, когда заболевание может возникнуть (профилактика для групп риска) или уже возникло, но не достигло пика своего развития.

Третичная (медицинская) профилактика направлена на предупреждение прогрессирования заболевания, перехода его в более тяжёлую стадию, предупреждение обострений и осложнений, а также на снижение уровня инвалидности и смертности. Третичная профилактика является преимущественно индивидуальной и ориентирована на контингент больных, уже зависимых от психоактивных веществ. Профилактика типа «А» направлена на предупреждение дальнейшего злоупотребления либо уменьшение будущего вреда от применения психоактивных веществ, на оказание помощи больным в преодолении зависимости. Профилактика типа «Б» (именуемая иногда четвертичной) призвана предупредить рецидив заболевания у больных, прекративших употреблять наркотические вещества.

На данном этапе развития медицины на земном шаре нет какого-либо одного радикального метода излечения от наркотической зависимости.

Существует много методов лечения наркомании. К ним относятся как фармакологические, так и психотерапевтические, а также дополнительные методы лечения, основанные на так называемой поведенческой терапии.

На наш взгляд, существенного прогресса в области профилактики наркотизма можно добиться посредством активизации научной разработки новых подходов к решению данной проблемы, исходя из понимания профилактики как превентивного воздействия с учётом, прежде всего, психосоциальных и личностных факторов, препятствующих возникновению наркозависимости субъекта.

Существенный прогресс в области профилактики наркомании обеспечивается разработкой подходов, сфокусированных на понимании профилактики как превенции, учитывающей прежде всего психосоциальные и личностные факторы, препятствующие началу наркотизации. Анализ содержательной стороны различных подходов имеет не только теоретический, но и практический интерес [7, с. 89].

В этой связи особое значение имеют правильно сформулированные задачи профилактической деятельности, важнейшими из которых являются:

Формирование мотивации на эффективное социально-психологическое и физическое развитие. Формирование у человека позитивного отношения к окружающему миру, желания вести здоровый образ жизни более эффективно, чем запугивание последствиями злоупотребления психоактивными веществами.

Формирование мотивации на социально поддерживающее поведение. У каждого человека должна быть возможность поделиться своими бедами, печалью или радостями, ощутить поддержку «значимого другого». Поэтому важно научить людей социально поддерживающему поведению, мотивировать их на оказание помощи нуждающимся в ней людям, активизировать их ресурсы для поиска поддержки в случае необходимости. Лица, у которых сформирована сеть социальной поддержки (семья, друзья и т. п.), легче справляются с проблемами, могут более эффективно преодолевать стрессы без употребления наркотиков.

Развитие протективных факторов здорового и социально эффективного поведения, личностно-средовых ресурсов и поведенческих стратегий. Люди, эффективно использующие поведенческие стратегии, имеющие развитые физические, психические, личностные ресурсы и социально поддерживающее окружение, оказываются более защищёнными от воздействия стрессовых факторов. У них уменьшается вероятность формирования зависимости от наркотиков.

Формирование знаний и навыков в области противодействия употреблению наркотиков. Информирование людей о последствиях злоупотребления психоактивными веществами, о формах противодействия либо отказа от их применения, вариантах поиска помощи в случаях возникновения проблем, связанных с ними, в сочетании с развитием ресурсов, стратегий и навыков адаптивного поведения помогает формированию жизненного стиля, ведущего к здоровью.

Формирование мотивации на изменение дезадаптивных форм поведения. Подобная работа проводится с представителями групп риска или лицами с уже сформированной зависимостью, а также членами их семей. Для того чтобы люди захотели изменить свое поведение, необходимо сформировать у них активное желание, решимость и готовность (мотивацию) к изменению. Решать эту задачу помогают краткосрочные и длительные профилактические мотивационные программы.

Изменение дезадаптивных форм поведения на адаптивные. Эта задача предполагает работу с лицами, употребляющими наркотики либо имеющими факторы риска наркотизации. Прежде чем стать на путь изменения поведения, связанного с употреблением наркотиков, алкоголя или других психоактивных веществ, человек проходит длинный путь от преодоления собственной психологической защиты, осмысления саморазрушающего характера своих действий до желания изменить дезадаптивные формы поведения на более адаптивные.

Формирование мотивации на изменение поведения у труднодоступных для контакта подростков и взрослых, употребляющих наркотики и другие психоактивные вещества. Решение этой задачи требует разработки раз-

личных технологий. Однако главные из них – социальные. Необходимо развивать безопасную и доступную систему помощи зависимым лицам, многоуровневую систему их социальной поддержки и ресоциализации.

Для более продуктивной третичной профилактики необходимо привлекать наркоманов, которые пребывают в ремиссии не менее одного года. Они сами могут стать наставниками, консультантами для обратившихся за помощью, потому что чаще всего взгляд наркомана останавливается на себе подобном, который демонстрирует успех в решении сложнейшей задачи – отказа от наркотика, того, что было смыслом предыдущей жизни.

Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. утверждена государственная программа «Противодействие незаконному обороту наркотиков». В соответствии с поручением Президента РФ от 15 января 2014 г. в состав указанной госпрограммы включена подпрограмма «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ» [2].

Одним из наиболее действенных профилактических инструментов, направленных на сокращение масштабов наркопотребления и устранение причин и условий совершения правонарушений на этой почве, является административная практика в сфере незаконного оборота наркотиков.

Так, с 25 мая 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», которым закреплена возможность возложения судом обязанности пройти ди-

агностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую и социальную реабилитацию на лицо, совершившее административное правонарушение, связанное с наркотиками, при этом признанное больным наркоманией либо потребляющим наркотики без назначения врача [4]. Этим же Федеральным законом введена административная ответственность за уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

В целях дальнейшего нормативного правового регламентирования мероприятий по профилактике наркопотребления принято постановление Правительства РФ от 28 мая 2014 г. «Об утверждении правил контроля за исполнением лицом возложенной на него при назначении административного наказания судом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача» [3].

Таким образом, проблему противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в России не решить без тесного взаимодействия между заинтересованными органами исполнительной власти и общественными организациями.

Материалы поступили в редакцию 19.10.2015 г.

Библиографический список (References)

1. О взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Киргизской Республики (с изменениями и дополнениями) : постановление Правительства РФ № 575 [принято 21.09.2005] // ИПС «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/1156808> (дата обращения: 08.02.2016).
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» : постановление Правительства РФ № 299 [принято 15.04.2014] // ИПС «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/70644066/#help> (дата обращения: 08.02.2016).
3. Об утверждении Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судом при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача : постановление Правительства РФ № 484 [принято 28.05.2014] // ИПС «Гарант».

1. Mutual trips of citizens of the Russian Federation and citizens of the Kyrgyz Republic. Russian Federation Government Resolution № 575, adopted 09/21/2005. *IPS «Garant»*. Available at: <http://base.garant.ru/1156808> (accessed February 08, 2016).
2. On approval of the state program of the Russian Federation «Combating drug trafficking». Russian Federation Government Resolution № 299, adopted 04/15/2014. *IPS «Garant»*. Available at: <http://base.garant.ru/70644066/#help> (accessed February 08, 2016).
3. *Ob utverzhdenii Pravil kontrolja za ispolneniem licom vozlozhennoj na nego sudom pri naznachenii administrativnogo nakazanija objazannosti projti diagnostiku, profilakticheskie meroprijatija, lechenie ot narkomanii i (ili) medicinskuju i (ili) social'nuju rehabilitaciju v svjazi s potrebleniem narkoticheskikh sredstv ili psihotropnyh veshhestv bez naznachenija vracha : postanovlenie Pravitel'stva RF № 484 [prinjato 28.05.2014] . IPS «Garant»*. Available at:<http://www.garant.ru>.

Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/545370> (дата обращения: 08.02.2016).

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон РФ № 317-ФЗ (с изм. и доп.) [принят 25.11.2013] // ИПС «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/70514766/#ixzz3ozzAvPB2> (дата обращения: 08.02.2016).

5. Состояние преступности в России за 2015 год : статистический сборник / Генеральная прокуратура Российской Федерации ; Главное организационно-аналитическое управление ; Управление правовой статистики. М., 2015. 52 с.

6. Афганистан: отношение мирового сообщества. Дайджест от 12.12.2014 // Официальный сайт ФСКН России. Режим доступа: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/prensa_afganistan_all/2014/1125/172133579/detail.shtml (дата обращения: 07.02.2016).

7. **Новикова Е. П.** Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (по материалам Центрально-Черноземного региона России) : монография / Е. П. Новикова. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2008. 148 с.

[ru/hotlaw/federal/545370](http://www.garant.ru/hotlaw/federal/545370) (accessed February 08, 2016).

4. *O vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu ot del'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii po voprosam ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon RF № 317-FZ (s izm. i dop.) [prinjat 25.11.2013] IPS «Garant».* Available at: <http://base.garant.ru/70514766/#ixzz3ozzAvPB2> (accessed February 08, 2016).

5. *Sostojanie prestupnosti v Rossii za 2015 god : statisticheskiy sbornik / General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii ; Glavnoe organizacionno-analiticheskoe upravlenie ; Upravlenie pravovoj statistiki.* Moscow, 2015. 52 pp.

6. Afghanistan: the attitude of the world community. Digest from 12/12/2014. *Oficial'nyj sayt FSKN Rossii.* Available at: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/prensa_afganistan_all/2014/1125/172133579/detail.shtml (accessed February 07, 2016).

7. **Novikova E. P.** Criminological characteristics and prevention of juvenile crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues (on materials of Central Black Earth region of Russia). Voronezh, *Voronezhskij institut MVD Rossii*, 2008. 148 pp.

Энциклопедический словарь-справочник¹

А

Аконит – ядовитое многолетнее растение семейства лютиковых с толстыми сочными корнями. Корни клубневидные, утолщённые. Прямостоячий стебель до 120 (иногда 150) см в высоту с глубоко надрезанными 5–7-лопастными листьями. Цветки жёлтые, синие, фиолетовые, редко – белые, собранные в верхушечную более или менее густую кисть. Цветёт с июня до сентября. Свежие клубни растения имеют запах хрена, поэтому растение часто путают с сельдереем.

Места произрастания: встречается в горных районах всей Центральной Европы. Около 300 видов в Северном полушарии. В республиках бывшего СССР около 75 видов.

В фармацевтических дозах аконит действует через нервную систему на весь организм в целом. На первом месте стоит болеутоляющее действие при невралгиях, ишиасе и подагре. Следует отметить также благоприятное влияние аконита при высокой температуре и простудных заболеваниях (особенно при насморке и бронхите). Врачи иногда назначают его внутрь в виде настойки, а наружно в виде жидких растираний или мазей – для снятия болей. Самостоятельное лечение, за исключением гомеопатических средств, запрещается!

Симптомы отравления: очень скоро, спустя несколько минут после приёма, появляется жжение во рту и зуд во всем теле. Одновременно начинается обильное выделение пота, сопровождаемое ознобом и резким ощущением холода. Дальнейшими симптомами отравления будут тошнота, рвота и понос. Наконец, немеют конечности, дыхание замедляется и становится поверхностным, и уже через 20 минут может наступить смерть в результате коллапса. Аконит входит в Список ядовитых веществ, для целей ст. 234 УК РФ и других статей Уголовного кодекса, утверждённый постановлением Правительства РФ от 29.12.2007 г. № 964 (с изм. на 26.02.2013).

¹ Приводится по книге: Евтеев С. П. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : энциклопедический словарь-справочник для оперативных и следственных подразделений / под ред. И. И. Батыршина. М. : ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015. 440 с. ISBN 978-5-94691-706-3.

ДОСТИЖЕНИЯ КРИМИНОЛОГИИ, КРИМИНАЛИСТИКИ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ, ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© Вершицкая Галина Валентиновна

Galina V. Vershitskaya

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и уголовного права, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС.

PhD (Law), associate professor, assistant professor of administrative and criminal law, Volga Institute of Management named after P. A. Stolypin – a branch of RANEP.

✉ vershickaya@yandex.ru

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

PECULIARITIES OF CRIMINAL CASES INVESTIGATION IN ILLICIT DRUGS SPHERE

Рассматриваются особенности возбуждения уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков. Анализируются проблемы процессуального характера, возникающие при оформлении и использовании результатов оперативно-розыскной деятельности для целей розыска и доказывания при расследовании преступлений указанной категории. Выделяются типичные недостатки проведения неотложных следственных действий на первоначальном этапе расследования. Формулируется перечень условий, которые необходимо соблюдать при проведении следственных действий для повышения эффективности расследования уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: проверочная закупка, задержание с поличным, незаконный оборот наркотиков.

The peculiarities of criminal cases in the field of drug trafficking are studied in the article. The problems of a procedural nature that arise in the process of investigation are also considered. Typical mistakes at the initial stage of the investigation are stressed. A list of rules which must be followed to improve the efficiency of work in the field of drug trafficking is formulated.

Key words: test purchase, detention in the act, trafficking in drugs.

Незаконное распространение и немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их

частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ, в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ) (далее – наркотиков), представляет серьёзную угрозу здоровью нации, развитию экономики страны, обеспечению правопорядка и безопас-

ности государства. Преступный наркобизнес является «особым видом разнородной, экономически сверхдоходной, законспирированной, широко разветвлённой преступной деятельности высокоорганизованного криминального сообщества, имеющего международные контакты и занимающегося незаконными операциями с наркотиками» [1]. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, выражаются в нарушении действующих в Российской Федерации правовых норм, обеспечивающих здоровье населения. Совершаются они, как правило, организованными преступными группами, криминальная деятельность которых разорвана во времени и пространстве, поскольку место и время изготовления наркотиков не совпадает с местом и временем их распространения и употребления.

Перечень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, содержится в Уголовном Кодексе Российской Федерации (статьи 228–233) [2]. Предметом преступного посяательства в данной категории преступлений

дательством. В противном случае полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий информация не будет считаться достоверной, что может привести к прекращению уголовного дела еще на стадии предварительного следствия или к изменению квалификации преступления при рассмотрении дела в суде.

Данные, указывающие на признаки преступления, могут быть получены в результате оперативной разработки лиц, предположительно входящих в организованные преступные группы и совершающих незаконные действия с наркотиками. Наиболее распространённым оперативно-розыскным мероприятием, используемым для этих целей, является проверочная закупка, которая проводится в соответствии с ч. 7 ст. 8 Федерального Закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» на основании постановления, утверждённого руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность [5].

Сформировавшаяся в настоящее время практика проведения, фиксации и уголовно-

В ходе раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков существенное значение имеет не только квалификация преступления, но и способы получения доказательств.

являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества и их части, оборот которых на территории Российской Федерации запрещён или ограничен в соответствии с Федеральным Законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» [3].

Основанием для возбуждения уголовного дела в соответствии с частью 2 ст. 140 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации является «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» [4]. Для уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, такими данными является факт их обнаружения и изъятия у конкретного лица. Выявление и последующее расследование преступлений рассматриваемой категории существенно затрудняется отсутствием потерпевшего, поскольку лицо, приобретающее и потребляющее наркотики, таковым себя не считает.

В ходе раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков существенное значение имеет не только квалификация преступления, но и способы получения доказательств. Для целей розыска и доказывания широко используется оперативно-розыскная деятельность, проведение, фиксация и уголовно-процессуальная реализация результатов которой должны осуществляться в строгом соответствии с действующим законо-

процессуальной реализации результатов проверочной закупки наркотиков несет в себе ряд нарушений действующего законодательства. Ранее нами были обозначены типичные ошибки, совершаемые оперативными сотрудниками при проведении проверочной закупки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов:

– во-первых, постановление о проведении проверочной закупки часто утверждается ненадлежащим лицом;

– во-вторых, в постановлении о проведении проверочной закупки не указываются основания для её проведения;

– в-третьих, в материалах уголовного дела отсутствует постановление о представлении результатов оперативно-розыскного мероприятия следователю [6].

Чтобы результаты проверочной закупки наркотиков могли использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств, необходимо оформлять это оперативно-розыскное мероприятие единым протоколом, который должен содержать сведения о результатах осмотра одежды закупщика; осмотра и пометки денежных купюр, выданных закупщику; осмотра транспортного средства, используемого закупщиком; осмотра и экспресс-тестирования наркотиков, приобретенных закупщиком у сбытчика.

Проведение проверочной закупки наркотиков должно осуществляться с целью доказыва-

ния факта инициативного сбыта. Для этого ход проверочной закупки целесообразно фиксировать посредством видеозаписи с использованием соответствующих технико-криминалистических средств и последующим приобщением её к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства.

С целью принятия процессуального решения по результатам оперативно-розыскной деятельности и во избежание случаев необоснованного возбуждения уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков следователь назначает судебную экспертизу для разрешения следующих вопросов:

- относятся ли изъятые вещества и препараты к наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам;
- являются ли действия с ними незаконными;
- какова масса изъятых веществ и препаратов.

Положительные выводы эксперта в соответствии с Федеральным Законом «О наркотических средствах и психотропных веществах»

венное значение установленных фактических обстоятельств, от которых зависит исход уголовного дела (например, отнесение исследуемого вещества к наркотическим или психотропным).

Расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков предполагает решение сложной системы задач, составляющих предмет доказывания и обусловленных особенностями этапов расследования (первоначального, последующего и заключительного). Эффективность процесса расследования любого преступления напрямую зависит от того, насколько организовано и спланировано проведение каждого следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия. В связи с этим взаимодействие следователей и сотрудников оперативных подразделений по фактам незаконного оборота наркотиков должно начинаться на стадии проверки оперативных материалов до возбуждения уголовного дела и продолжаться до направления дела в суд.

В ходе расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, почти всегда складываются сложные следст-

В ходе расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, почти всегда складываются сложные следственные ситуации, характеризующиеся отсутствием или неполнотой информации о событии преступления или лице, его совершившем.

будут являться основанием для возбуждения уголовного дела.

С целью определения квалификации преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, а также для разграничения административной и уголовной ответственности за незаконные действия с наркотиками необходимо определить массу изъятых веществ и препаратов. Однозначность определения массы наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и фиксация её в соответствующих процессуальных документах важна также и для формирования доказательственной базы по уголовным делам в ходе их расследования.

Заключение эксперта об исследовании наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, изъятых в ходе проведения проверочной закупки, в соответствии с действующим законодательством (ст. 144 УПК РФ) может использоваться в качестве доказательства в уголовном процессе при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ [3]. Как и любое другое доказательство, заключение эксперта подлежит оценке следователем и судом с точки зрения его полноценности как средства доказывания, то есть источника информации о фактических обстоятельствах. Оценке также подвергается и доказательст-

венные ситуации, характеризующиеся отсутствием или неполнотой информации о событии преступления или лице, его совершившем. Наиболее типичными являются ситуации, отличающиеся неполнотой или противоречивостью сведений об обстоятельствах совершения преступления при наличии данных о подозреваемом. Возможны также ситуации, когда отсутствует информация о личности преступника при наличии признаков преступления (например, при хищении наркотиков из медицинских учреждений). Такие ситуации приводят к определённым затруднениям в раскрытии преступлений, поскольку связь между событием преступления и виновным в его совершении лицом носит неочевидный характер.

В единичных случаях на момент начала расследования уголовного дела могут возникать и простые следственные ситуации, когда очевидны факт совершения преступления и виновное лицо (например, при задержании в пограничных зонах лиц, перевозящих наркотики). Но такие следственные ситуации почти всегда трансформируются в сложные, поскольку в ходе расследования появляется информация о ранее неизвестных эпизодах организованной преступной деятельности.

Особенности расследования и реализации комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по проверке следственных версий связаны с тем, что преступления в сфере незаконного оборота наркотиков мно-

гообразны и состоят из множества эпизодов. В связи с этим крайне важно на первоначальном этапе определить, с какого эпизода преступной деятельности нужно начинать расследование.

Как показывает практика, неотложные следственные действия необходимо проводить сразу после завершения «проверочной закупки» с обязательным участием оперативного сотрудника, который осуществлял это оперативно-розыскное мероприятие [7].

Расследование большинства преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, начинается с задержания подозреваемого. Факт обнаружения и изъятия их у задержанного лица указывает на причастность данного лица к совершению незаконных действий с наркотиками и также может служить основанием для возбуждения уголовного дела.

Наиболее эффективным является задержание преступника с поличным, то есть в момент совершения им незаконных действий с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями. Большую роль при задержании играет фактор внезапности, поскольку при этом исключаются попытки сокрытия подозреваемым следов преступления и возможность его сопротивления сотрудникам правоохранительных органов. Перед задержанием целесообразно проводить наружное наблюдение за подозреваемым с фиксацией его действий посредством видеозаписи.

К участию в проведении задержания необходимо привлекать специалиста-криминалиста в целях исключения возможности уничтожения подозреваемым наркотиков, оборудования и прекурсоров для их изготовления, а также следов преступной деятельности. Очень важно, чтобы задержание непосредственно проводил следователь, поскольку оперативные работники нередко ориентируются только на изъятие наркотиков и не придают должного значения выявлению и закреплению новых доказательств и правильному процессуальному оформлению данного следственного действия.

С целью повышения эффективности задержания подозреваемого с поличным нам представляется целесообразным принятие следующих мер:

– численность сотрудников полиции, участвующих в задержании, должна превышать численность задерживаемых как минимум в два раза;

– задержание должно проводиться в малолюдных местах или на открытой местности с использованием фактора внезапности;

– для фиксации хода и результатов задержания необходимо использовать видеозапись;

– с целью формирования доказательственной базы сразу после задержания необходимо производить личный обыск и освидетельствование задержанного лица, изъятие у него

образцов для сравнительного исследования, обыск по месту его жительства и допрос.

Как правило, основные источники потенциально доказательственной информации о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков обнаруживаются и приобщаются к материалам уголовного дела на первоначальном этапе расследования в ходе неотложных следственных действий. В связи с этим можно выделить следующие типичные недостатки, на наш взгляд, затрудняющие ход дальнейшего расследования:

– при проведении неотложных следственных действий предпочтение отдается изъятию наркотиков без принятия процессуальных мер к доказыванию факта их принадлежности подозреваемому и в ущерб получению доказательственной информации из других источников;

– при проведении задержания с поличным и других следственных действий фиксация материальных следов и упаковка обнаруженных и изъятых объектов проводятся с нарушениями процессуальных требований, что приводит к утрате криминалистически значимой информации, в том числе и потенциально доказательственной;

– при проведении обысков и осмотров мест происшествий, связанных с незаконными действиями с наркотиками, не всегда привлекаются специалисты-криминалисты для изъятия традиционных следов и специалисты-химики или фармацевты для установления фактических обстоятельств изготовления или переработки наркотиков.

Таким образом, чтобы повысить эффективность расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, нам представляется необходимым соблюдение следующих условий:

1. Оформление результатов оперативно-розыскной деятельности по выявлению признаков преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков проводить единым протоколом.

2. Фиксацию хода оперативно-розыскных мероприятий проводить посредством видеозаписи с последующим приобщением её к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

3. Во избежание случаев необоснованного возбуждения уголовных дел на стадии проверки оперативной информации назначать судебную экспертизу изъятых веществ и препаратов с целью определения их относимости к наркотическим средствам или психотропным веществам.

4. С целью повышения эффективности расследования уголовных дел и получения достоверных доказательств неотложные следственные действия проводить с обязательным участием оперативных сотрудников, специалистов-криминалистов и специалистов-химиков или фармацевтов.

5. Материальные источники криминалистически значимой информации, обнаруженные

и изъяты в ходе проведения следственных действий на всех этапах расследования уголовных дел, оформлять в строгом соответствии

с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Материалы поступили в редакцию 08.02.2016 г.

Библиографический список (References)

1. **Воронин М. Ю.** О содержании и сущности понятия «наркотизация населения» / М. Ю. Воронин // Научный портал МВД России : научный журнал. 2008. № 4. С. 115. ISSN 2073-4069.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2013, с изменениями от 10.10.2013) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. ISSN 1560-0580.
3. О наркотических средствах и психотропных веществах : федеральный Закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ : [с изменениями на 01.03.2012] // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219. ISSN 1560-0580.
4. Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изменениями, вступившими в силу с 15.02.2014) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. ISSN 1560-0580.
5. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ с изменениями на 29.11.2012 // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349. ISSN 1560-0580.
6. **Вершицкая Г. В.** Использование проверочной закупки наркотиков для целей розыска и доказывания / Г. В. Вершицкая // Вестник Поволжской Академии государственной службы : научный журнал. 2013. № 35. С. 67–73. ISSN 1682-2358.
7. **Сурков К. В.** Правовое регулирование раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / К. В. Сурков, А. М. Шадрин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России : научный журнал. 2008. № 1. С. 113. ISSN 2071-8284.
1. **Voronin M. Yu.** About the content and essence of the concept of «anesthesia population». *Nauchnyj portal MVD Rossii : nauchnyj zhurnal*. 2008. No 4. P. 115. ISSN 2073-4069.
2. Criminal Code of the Russian Federation of 06/13/1996 number 63-FZ. *SZ RF*. 1996. No 25. Art. 2954. ISSN 1560-0580.
3. On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. Federal Law of 01/08/1998 number 3-FZ. *SZ RF*. 1998. No 2. Art. 219. ISSN 1560-0580.
4. Criminal-Procedural Code of the Russian Federation of 12/18/2001 number 174-FZ. *SZ RF*. 2001. No 52 (part. I). Art. 4921. ISSN 1560-0580.
5. On operative-investigative activities: 8/12/1995 Federal Law number 144-FZ. *SZ RF*. 1995. No 33. Art. 3349. ISSN 1560-0580.
6. **Vershickaja G. V.** Using screening drug purchases for the purposes of investigation and evidence. *Vestnik Povolzhskoj Akademii gosudarstvennoj sluzhby : nauchnyj zhurnal*. 2013.No 35. P. 67–73. ISSN 1682-2358.
7. **Surkov K. V., Shadrin A. M.** Legal regulation of disclosure of crimes related to drug trafficking. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii : nauchnyj zhurnal*. 2008. No 1. P. 113. ISSN 2071-8284.

© Петухов Андрей Юрьевич

Andrey Yu. Petukhov

кандидат педагогических наук, заместитель начальника оперативной службы, Региональное управление ФСКН России по Краснодарскому краю. PhD (Pedagogical), Deputy Head of Operational Services, Regional Directorate FDCS of Russia in Krasnodar Region.

✉ Petuhov-andrey@mail.ru

УДК 343

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

RESULT OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY AS MEANS OF PROVING ON CRIMINAL CASES INVOLVING CRIMES COMMITTED BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS IN TRAFFICKING DRUGS

В статье рассматривается роль оперативно-розыскного доказывания как необходимого условия повышения эффективности работы оперативных подразделений при документировании преступлений, совершаемых организованными преступными группами в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, документирование, процесс, доказывание, сбыт наркотиков, организованные преступные группы.

Преступления, связанные со сбытом наркотических средств и совершаемые организованными преступными группами, характеризуются своей латентностью, постоянной эволюцией методов и средств совершения данных преступлений, изменением механизма выстраивания преступных связей. Всё это, в свою очередь, ставит достаточно сложные задачи перед оперативными подразделениями. Как правило, практически каждое оперативное мероприятие подразумевает свою (индивидуальную) тактику его проведения.

Документирование незаконной деятельности организованной преступной группы предполагает всякий раз новые подходы к проведению как оперативных мероприятий, так и в выстраивании общей концепции документирования. Именно поэтому законодатель наделил оперативные подразделения определённой самостоятельностью в выборе средств и методов оперативно-розыскной деятельности, независимостью в выборе стратегии и тактики документирования тех или иных ставших им известных фактах преступной деятельности. Однако современная практика работы, особенно в рамках документирования наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами, требует от оперативного работника

The article discusses the role of operative investigation as a prerequisite for improving the efficiency of operational units in recording crimes committed by organized criminal groups in drug trafficking.

Key words: *operatively-search activity, documentation, process, proof, sale of drugs, organized crime groups.*

изначально планировать проводимые им оперативно-розыскные мероприятия с учётом их будущей легализации и принципа достаточности.

Термин «документирование» – один из ключевых в теории оперативно-розыскной деятельности – толкуется А. Р. Белкиным как выявление, фиксация и сохранение оперативной информации и её источников [1, с. 38–39].

Однако М. П. Поляков вполне справедливо указывает, что приведённое понимание документирования пригодно, в основном, для внутреннего использования в науке и практике оперативно-розыскной деятельности, поскольку оно опускает вопрос о дальнейшем применении этой информации. Из этого определения не вытекает возможность и целесообразность вхождения информации в уголовный процесс. В таком виде оно представляет собой оперативно-розыскное документирование [7].

В то же время задача любого оперативного подразделения, как и конечная цель его работы, – это легализация оперативных материалов с последующим возбуждением уголовного дела и оперативным сопровождением последнего. В этой связи целесообразно рассмотреть процесс документирования в разрезе трёх этапов:

– процесс добывания информации;

– процесс «материализации» этой информации и

– процесс её непосредственной легализации, то есть преобразования в уголовно-процессуальную форму.

Следует отметить, что процесс непосредственного добывания оперативной информации определён Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В рамках его положений оперативные подразделения получают достаточно широкий спектр возможностей, которые регламентируются внутренними нормативными актами [5].

Для нас же важны две последние стадии рассматриваемого процесса. Очевидно, что процесс «материализации» оперативной информации в первую очередь связан с её документальным воплощением. В ГОСТ 16487-70 термин «документ» изначально определялся как средство закрепления различными способами на специальном материале информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека. В последующих государственных стандартах данное определение было упрощено. Так, в ГОСТ Р 7.0.8-2013 термин «документ» определяется как зафиксированная на носителе информации с реквизитами, позволяющими её идентифицировать.

Одно из наиболее удачных определений документа, по мнению *Н. С. Ларькова*, является, в одном случае, это комбинация носителя и записанной на нём или в нём информации, которая может иметь доказательную или справочную ценность. В другом случае документ определяется как записанная информация, вне зависимости от формы или носителя, созданная, полученная и сохраняемая организациями, институтами и индивидуумами в обеспечение своих законных прав и обязанностей или для проведения деловых операций [4].

Таким образом, документальное воплощение информации, полученной в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, возможно практически на любых носителях при условии, что они позволяют сохранить информацию в неизменном виде, а также в последующем позволяют идентифицировать и использовать хранимую информацию. Кроме того, к документам могут относиться материалы фото- и киносъёмки, звуко- и видеозаписи, средств технического, электронного контроля, магнитных, оптических и других электронно-технических носителей информации.

Процесс легализации оперативной информации определяется процедурой и моментом передачи имеющихся оперативных материалов в следственные подразделения. Сама процедура достаточно подробно прописана в приложении к Приказу от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления ре-

зультатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [6].

Момент же легализации определяется из принципа достаточности собранных в ходе оперативно-розыскной деятельности фактов и сведений.

Соответственно, чем больше будет собрано документов, тем более качественной и более полной будет картина преступной деятельности разрабатываемой преступной группы, а значит, в итоге можно получить всю необходимую совокупность доказательств преступной деятельности фигурантов в ходе последующей легализации оперативных материалов и расследования уголовного дела.

Но перечисленные три составляющие не являются, на наш взгляд, исчерпывающими для определения оперативно-розыскной деятельности как процесса документирования, так как даже сам термин «документирование» не в полной мере отражает всю сущность проводимой оперативными подразделениями работы.

На наш взгляд, наиболее предпочтительной является точка зрения, высказанная *В. Г. Самойловым*. Именно он даёт более точное определение документирования, определяя его как оперативно-розыскное доказывание причастности определённых лиц к совершению преступления [8, с. 9–11].

Данное определение наделяет оперативного сотрудника ещё одной профессиональной компетенцией, связанной с его обязанностью работать не только в плоскости оперативно-розыскной деятельности, но и проецировать итоги своей работы в будущий процессуальный результат, в его воплощение в уголовно-процессуальной плоскости. Именно достаточный уровень компетентности оперативного сотрудника может обеспечить фиксацию сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, с целью последующей их легализации и закрепления в рамках установленных требований уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, участники документирования должны иметь представление о направлениях применения добываемой информации. Иными словами, процесс уголовно-процессуального использования результатов оперативно-розыскной деятельности в широком понимании должен начинаться задолго до представления оперативно-розыскных материалов органам, ведущим судопроизводство. В этом смысле размышления субъекта оперативно-розыскной деятельности о документировании и о возможных способах легализации должны соседствовать [7].

Несмотря на то что опыт документирования и расследования рассматриваемого вида преступлений достаточно большой, всё же, исходя из сложившейся практики, можно констатировать, что при документировании преступлений, совершаемых организованными преступными группами в сфере незаконного оборота наркотиков, первоначальная доказательная

база, задокументированные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий факты и эпизоды преступной деятельности составляют основу уголовного дела, и, как правило, в рамках непосредственного расследования уголовного дела дополнительные эпизоды преступной деятельности путём проведения следственных действий не выявляются. Таким образом, собранные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий сведения в ходе следственных действий лишь закрепляются и приобретают уголовно-процессуальное значение. Таким образом, достаточно актуальным становится вопрос возможности использования полученных сведений в качестве доказательств.

Статья 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет оперативно-розыскную деятельность как специфический вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, и нацеленный на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших [5].

В то же время статья 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации запрещает использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Несмотря на это, статья 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» говорит о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных настоящим Федеральным законом [5].

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность изначально нацелена на раскрытие преступления, то есть получение данных, подтверждающих факт совершения преступления и указывающих на лицо, его совершившее [2].

В свою очередь, доказательствами являются не сами по себе оперативные данные, а полу-

ченные на их основе или с их помощью сведения, заключённые в процессуальную форму [9].

Е. А. Доля, на наш взгляд, обоснованно утверждает, что в процессе собирания результатов проводимых оперативно-розыскных мероприятий происходит их качественное преобразование уголовно-процессуальными средствами, после чего на их основе формируются доказательства [3].

Следует учесть, что далеко не все результаты оперативно-розыскной деятельности претерпевают качественное изменение (преобразование) в результате работы с ними следователя. Ряд представляемых оперативными работниками сведений принимается в неизменном виде и приобщается к материалам уголовного дела.

Ещё один аргумент в пользу доказательственной силы результатов оперативно-розыскной деятельности отражён в приложении к Приказу от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [6]. Статьи 18–20 данной инструкции предъявляют вполне чёткие требования к результатам оперативно-розыскной деятельности.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно:

- сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены;
- при каких обстоятельствах имело место их обнаружение;
- сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны);
- о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу;
- о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий, должны содержать:

- сведения (при установлении таковых) о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда;
- о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела;
- о возможных источниках доказательств;
- о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу;
- о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объём и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства,

выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны:

– позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств;

– содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;

– указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе [6].

В связи с тем, что документирование и последующее расследование наркопреступлений, а особенно преступлений, совершаемых организованными преступными группами, сопряжено с необходимостью проведения большого объема как следственных действий, так и глубокой предварительной, а также последующей оперативной работы, от оперативного подразделения требуется практически ювелирная работа по сбору и закреплению сведений, получаемых в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако даже использование передового опыта, привлечение наиболее подготовленных сотрудников не всегда позволяют достаточно качественно осуществить документирование преступной деятельности и впоследствии обеспечить надлежащее расследование уголовного дела.

В случае, когда перед оперативным подразделением стоит задача выявления всей цепочки сбыта наркотического средства и выявления всех связей, функциональных ролей участников

наркосбыта, когда период документирования совершаемых преступлений измеряется неделями и месяцами, возникает основная задача – сохранить имеющиеся сведения, полученные в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, которые впоследствии можно будет легализовать и придать им доказательственное значение.

Таким образом, возможность использования сведений, полученных непроцессуальным, но законным путём, определяется, главным образом, принципиальной возможностью проверки их достоверности [2].

А значит, основной задачей оперативного подразделения при осуществлении документирования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, является обеспечение сохранности полученных фактов, а также последующее обеспечение процессуального закрепления последних. Очевидно, что для выполнения данной задачи необходимо, чтобы оперативный работник изначально мыслит с процессуальной точки зрения, давая оценку получаемой информации, а также и при оформлении результатов проведённых оперативно-розыскных мероприятий, а значит, обладал соответствующей компетенцией. И, как следствие, подготовка дальнейшего использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальной плоскости, в широком понимании, должна начинаться задолго до представления оперативно-розыскных материалов органам, ведущим судопроизводство.

Материалы поступили в редакцию 16.10.2015 г.

Библиографический список (References)

1. **Белкин А. Р.** Теория доказывания : науч.-метод. пособ. / А. Р. Белкин. М. : Норма, 1999. 418 с. ISBN 5-89123-323-1.
2. **Лазарева В. А.** Доказательственное значение результатов оперативно-розыскной деятельности / В. А. Лазарева // Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практич. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2011. 343 с. ISBN 978-5-9916-1241-8.
3. **Доля Е. А.** Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е. А. Доля. М. : Спарк, 1996. 111 с.
4. **Ларьков Н. С.** Документоведение. Определение документа в государственном стандарте [Электронный ресурс] / Н. С. Ларьков // сайт Национального исследовательского Томского государственного университета. Режим доступа http://ido.tsu.ru/other_res/hischool/document/22.htm (дата обращения: 09.11.2015).
5. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : федеральный закон № 144-ФЗ : [принят 12.08.1995] : [ред. 1. **Belkin A. R.** Proof theory. Moscow, *Norma*, 1999. 418 pp. ISBN 5-89123-323-1.
2. **Lazareva V. A.** Evidential value of results of operatively-search activity. *Dokazyvanie v ugolovnom processe : ucheb.-praktich. posob. 2-e izd., pererab. i dop.* Moscow, *Yurajt*, 2011. 343 pp. ISBN 978-5-9916-1241-8.
3. **Dolja E. A.** IUsing in proving results of operatively-search activity. Moscow, *Spark*, 1996. 111 pp.
4. **Lar'kov N. S.** Documentation. Defining document state standard. *Sajt Nacional'nogo issledovatel'skogo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Available at: http://ido.tsu.ru/other_res/hischool/document/22.htm (accessed November 09, 2015).
5. On operative-investigative activities. The Federal Law № 144-FZ, adopted 08/12/1995, ed. 06/29/2015. *SPS «Konsul'tantPljus»*. Available

29.06.2015] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 09.11.2015).

6. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс] : приказ МВД России № 776; Минобороны России № 703; ФСБ России № 509; ФСО России № 507; ФТС России № 1820; СВР России № 42; ФСИН России № 535; ФСКН России № 398; СК России № 68 [издан 27.09.2013] : [зарег. в Минюсте России 05.12.2013 № 30544] // сайт Российской газеты. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/13/instrukcia-dok.html> (дата обращения: 15.10.2015).

7. **Поляков М. П.** Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : монография / М. П. Поляков ; под научн. ред. проф. В. Т. Томина // сайт Константина Калиновского. Режим доступа: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/polyakov2001/index.htm> (дата обращения: 09.11.2015).

8. **Самойлов В. Г.** Документирование по делам оперативной разработки / В. Г. Самойлов. Горький : ГВШ МВД СССР, 1978. 78 с.

9. **Шейфер С. А.** Использование непроцессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу / С. А. Шейфер // Государство и право. 1997. № 9. С. 57–59. ISSN 0132-0769.

at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (accessed November 09, 2015).

6. *Ob utverzhdenii Instrukcii o porjadke predstavlenija rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti organu doznaniya, sledovatelju ili v sud* : prikaz MVD Rossii № 776; Minoborony Rossii № 703; FSB Rossii № 509; FSO Rossii № 507; FTS Rossii № 1820; SVR Rossii № 42; FSIN Rossii № 535; FSKN Rossii № 398; SK Rossii № 68 [izdan 27.09.2013] : [zareg. v Minjuste Rossii 05.12.2013 № 30544]. *Sajt Rossijskoj gazety*. Available at: <http://www.rg.ru/2013/12/13/instrukcia-dok.html> (accessed October 15, 2015).

7. **Polyakov M. P.** Criminal procedure interpretation of results of operatively-search activity. *Sajt Konstantina Kalinovskogo*. Available at: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/polyakov2001/index.htm> (accessed November 09, 2015).

8. **Samojlov V. G.** Documentation in cases of operational development. *Gorky, GVSh MVD SSSR*, 1978. 78 pp.

9. **Shejfer S. A.** Use of non-procedural cognitive activities in proving the criminal proceedings. *Gosudarstvo i pravo*. 1997. No 9. P. 57–59. ISSN 0132-0769.

Энциклопедический словарь-справочник¹

А

Алкалоиды опия – к алкалоидам опия относятся:

– основные алкалоиды (морфин 42%), кодеин (12%), носкапин (21%), тебаин (6,5%), папаверин (18%);

– «минорные» алкалоиды, называемые так из-за их незначительного относительного содержания в опии. Среди них наиболее известные: нарцеин (0,2%), неопин (d-кодеин), протопин, порфиросин, криптопин, псевдоморфин, лауданозин.

Компонентами опия, характеризующими его, являются: меконовая кислота, содержание которой может достигать до 15%, и лактон меконин, который не обладает психоактивными свойствами и может также образоваться вместе с гидрокотарнином при восстановлении наркотина.

Алкоголь – 1. Класс органических соединений алифатического ряда, содержащих гидроксильную группу; многие спирты, например этиловый (винный), метиловый, бутиловый, широко используются как сырьё и полупродукты во многих промышленных синтезах как растворители. 2. Винный спирт, спиртные напитки (разг.).

Алкоголизм – неумеренное употребление спиртных напитков, приводящее к психическому и физическому расстройству, а затем и к социальной деградации личности. Различают две стадии алкоголизма: пьянство – более или менее систематическое употребление алкоголя, обусловленное постоянным к нему влечением; алкоголизм хронический – болезненное состояние как следствие постоянного неумеренного употребления спиртных напитков, когда опьянение становится самоцелью и единственным средством временного выхода из состояния депрессии и подавленности.

¹ Приводится по книге: Евтеев С. П. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : энциклопедический словарь-справочник для оперативных и следственных подразделений / под ред. И. И. Батыршина. М. : ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015. 440 с. ISBN 978-5-94691-706-3.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

© Широков Герман Германович

German G. Shirokov

начальник института, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

Head of the institute, North-West Institution of Advanced Training of FDCS of Russia.

✉ info@szipkfskn.ru

© Беликов Арсений Михайлович

Arseniy M. Belikov

кандидат исторических наук, доцент кафедры № 5, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

PhD (Historical), assistant professor, North-West Institution of Advanced Training of FDCS of Russia.

✉ arseniyb@mail.ru

УДК 304.2

ТОРГОВЛЯ ОПИУМОМ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА

OPIUM TRADE IN THE LATE BRONZE AGE IN EASTERN MEDITERRANEAN

В данной статье рассматривается гипотеза о том, что Кипр в бронзовом веке выступал в роли поставщика опиума в такие регионы Восточного Средиземноморья, как Левант, Египет и Анатолия. Опиумный мак был domesticирован в Западном Средиземноморье в период неолита и позднее оттуда распространился на территорию Балканской Греции и остров Крит. Способ изготовления данного наркотического средства был заимствован с Крита жителями Кипра, которые, в свою очередь, начали экспортировать его в регионы Западной Азии. Таким образом, пути древней торговли опиумом проходили через те же регионы Восточного Средиземноморья, что и сегодня, однако потоки были направлены в противоположную сторону – с Запада на Восток.

Ключевые слова: наркотики в древности, опиум, торговля опиумом, героин, Афганистан, Крит, Кипр.

The article revises the hypothesis that Bronze Age Cyprus supplied with opium such countries as Egypt, Levant and Anatolia. The drug was delivered in special vessels which had the shape of a poppy capsule. Opium poppy was domesticated in the Western Mediterranean during the Neolithic period and then spread to Balkans and Crete where we can find the first authentic evidence of its extraction from poppy seed heads. Such method of extraction was borrowed from Crete by inhabitants of prehistoric Cyprus which, in its turn, started to export this drug to the Western Asia. Thus, the paths of Bronze Age drug traffic coincide with modern ones, although their direction was eastwards.

Key words: drugs in antiquity, opium, opium trade, Heroin, Afghanistan, Crete, Cyprus

В своём выступлении 22 декабря 2015 г. на заседании Государственного антинаркотического комитета и в ходе пресс-конференции после него председатель Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации, директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков *В. П. Иванов* заявил о том, что сумма доходов группировок так называемого Исламского государства (экстремистская организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) от торговли наркотиками (главным образом, афганским героином) может составлять от 200 до 500 млн. долл. ежегодно. По его словам, «преступные группировки, которые примкнули к ИГИЛ (прежнее название организации), вовлечены самым активным образом в транзит наркотиков, потому что это даёт колоссальную прибыль. Цена на входе территории, которая контролируется ИГИЛ, и на выходе отличается. Вот эта разница, дельта, и остаётся у преступных группировок, которые с оружием в руках воюют против человечества» [1]. По словам *В. П. Иванова*, «кумулятивное накопление негативных последствий афганского наркопроизводства стало системообразующим фактором дестабилизации обстановки во всём мире, генератором очагов экстремизма, организованной преступности и терроризма» [2].

Действительно, Афганистан продолжает оставаться крупнейшим производителем опиатов в мире. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), площади, отведённые под возделывание опийного мака в Афганистане, достигли своего исторического максимума в 2014 г. и составили 224000 га. Глобальная потенциальная производительность опиума также продолжила своё увеличение, достигнув в 2014 г. 7554 т, что является вторым по высоте уровнем, начиная с конца 30-х годов прошлого века. Производство опиума в Афганистане оценивается в 85 процентов от общемирового количества (6400 т) [3].

Однако domestикация опийного мака (*Papaver somniferum L. subsp. somniferum*) произошла не в Центральной Азии, где сейчас наблюдается наибольшее распространение его культивации, а, по всей видимости, в Западном Средиземноморье. С наиболее ранними свидетельствами существования международного транзита наркотиков мы сталкиваемся примерно в том же самом регионе, где сейчас процветает международная наркоторговля – в Восточном Средиземноморье, на побережье Леванта, однако направление транзита в то время было принципиально иным – из древних европейских центров наркопроизводства на восток.

Древнейшие находки семян опийного мака были сделаны в итальянском поселении Ла Мармотта – они относятся к периоду неолита (прибл. 5750 – 5150 гг. до н.э.). Несколько позднее следы культивации опийного мака

появляются в поселениях на территории других европейских стран: Германии, Швейцарии, Польши, Испании и Франции. Остатки мака не были открыты в неолитических поселениях на Юго-Востоке Европы и Юго-Западе Азии, однако позднее, в бронзовом веке, они начинают встречаться на территории Греции, Болгарии и бывшей Югославии. Эти факты в совокупности с областью распространения дикого мака *Papaver somniferum L. setigerum*, предполагают западно-средиземноморскую domestикацию опийного мака [4, p. 209–211].

При изучении распространения опиума и культуры его потребления в древности, помимо археологических находок остатков *Papaver somniferum* и продуктов, получаемых из него, важнейшим источником являются изобразительные материалы. Древнейшее художественное изображение маковой коробочки обнаружено на острове Крит. В бронзовом веке здесь существовала так называемая Минойская цивилизация – первая древнейшая цивилизация, возникшая на европейской почве, предшествовавшая греко-римской античной цивилизации. На центральном дворе Кносского дворца – крупнейшего на Крите, была обнаружена небольшая (12,5 см высотой) известняковая вершина колонны. Она имеет плоскую вершину, напоминающую верхнюю часть пестика (рыльце) мака и сферическую основную часть, напоминающую маковую коробочку и цветоножку (рис. 1).

Данное скульптурное изображение может относиться к периоду 1600–1450 гг. до н.э. [5, p. 303].

Рис. 1. Вершина колонны из Кносса (*Evans A. The palace of Minos. Vol. 2. Part I. Macmillan and Company, London, 1928. Supplementary Plate XXX*)

¹ Следует, однако, отметить находки семян мака (предположительно дикого – *Papaver somniferum L. setigerum*), относящихся к периоду ок. 6000–5500 гг. до н.э., в ходе раскопок неолитического поселения Атлит-Ям на побережье Израиля (см. подробнее об этом: *Kislev M.E., Hartmann A., Galili E. Archaeobotanical and archaeoentomological evidence from a well at Atlit-Yam indicates colder, more humid climate on the Israeli coast during the PPNC period. Journal of Archaeological Science. Vol. 31. 2004. P. 1301–1310. ISSN 0305-4403*).

Рис. 2. «Богиня мака» и броши в виде маковых коробочек на её голове
(Askitopoulou H., Ramoutsaki I.A., Konsolaki E. Archaeological Evidence on the Use of Opium
in the Minoan World // International Congress Series. Vol. 1242. 2002. ISSN: 0531-5131. Fig. 3)

Наиболее древнее свидетельство добычи опиума также происходит с острова Крит. При раскопках дома минойского сельского поселения в Гази в 1937 г. была обнаружена группа из 5 минойских фигурок, изображающих богинь с поднятыми вверх руками. Фигурки относятся к периоду 1300–1250 гг. до н.э. Первая и наиболее крупная статуэтка, названная «Богиней мака», имеет на своей голове три съёмные броши, выполненные в виде маковых коробочек (рис. 2).

Вертикальные бороздки на коробочках, окрашенные в более насыщенный цвет, чем сами коробочки, передают наиболее распространённый способ извлечения опиума из мака. Нанесение вертикальных надрезов отличается от наиболее распространённого сейчас способа – нанесения круговых надрезов – хотя и встречалось вплоть до начала XX вв., например, в Индии¹. Любопытно, что скульптор передал цвет надрезов – он соответствует цвету высушенного макового сока² [5, p. 308; 6; 7, p. 25–26].

Также предполагается, что группа минойских лекифов (небольших сосудов с узким горлышком местного производства) из разных мест в Центральном и Восточном Крите могла содержать опиум, растворённый в воде или же вине. Шаровидно-коническая форма сосудов, имеющих пропорции, аналогичные коробочке мака, при отсутствии пояснительных надписей, возможно, указывала на их содержимое. Украшение каждого сосуда вертикальными бороздками имеет яркое сходство с вертикальными надрезами, которые делаются на маковых коробочках для извлечения опиума и демонстрируют знакомство гончара, изготовившего данные сосуды, с процессом его сбора. Под ручкой одного из таких сосудов был помещен рельеф в виде змеи – связь такого символа, как змея, с целительством широко известна в бронзовом и железном веках [7, p. 23].

¹ Похожий способ извлечения опиума также описывает древнегреческий врач и фармаколог I в. н.э. Педаний Диоскорид в своём труде «О лекарственных растениях», IV, 64.

² Статуэтка была найдена вместе с пустотелой вазой, имевшей отверстие в боку, которая, по всей видимости, могла предназначаться для вдыхания паров опиума [5, p. 308; 6].

Археологические находки из других частей Крита изображают опийный мак на различных предметах повседневной жизни. Маковые коробочки запечатлены, например, на расписной пиксиде (шкатулка цилиндрической формы, использовавшаяся для хранения туалетных принадлежностей) позднего минойского периода (ок. 1390–1370 гг. до н.э.). На крышке пиксиды показана птица, расклёвывающая маковую коробочку, а на самой пиксиде расположены две птицы по обе стороны от стебля с маковой коробочкой, стоящего между так называемыми критскими рогами посвящения, которые являлись критским религиозным символом, и указывают на священную природу, которую приписывали маку жители острова [6; 7].

Изображения маковых коробочек известны и на территории материковой Греции. На печатке (ок. 1450 г. до н.э.), обнаруженной на акрополе в Микенах, эффектно изображено женское божество, получающее в качестве дара от одной из её почитательниц три стебля с маковыми коробочками [7]. Бронзовые булавки местного производства (ок. 1550 г. до н.э.) с головками в форме маковой коробочки, сделанными из хрусталя, обнаружены и в царской могиле номер III в Микенах. Данные предметы, безусловно, являются наиболее эффектными изображениями маковой коробочки в древности [7].

Подобные находки имеются и в Малой Азии. Булавки, выполненные в форме стебля с маковой коробочкой на его конце известны из нескольких мест в Анатолии. Часть полых декоративных маковых коробочек имеет наполнитель, который создаёт шум, если булавку потрясти – это усиливает её сходство с настоящим растением³ [8, p. 316–318].

По всей видимости, именно с Крита доместифицированный опийный мак был завезен на Кипр. Между двумя островами в бронзовом веке поддерживались интенсивные торговые

³ Ещё одно археоботаническое подтверждение того, что опийный мак был известен в Анатолии, происходит из V слоя поселения Бейджесулан (ок. 1900 г. до н.э.) в Западной Малой Азии [8, с. 323–325].

и культурные контакты. У жителей Крита древние киприоты могли перенять секреты получения опиума и его употребления [9, р. 169–170].

Таким образом, опийный мак был хорошо известным растением в бассейне Эгейского моря в бронзовом веке. Население данного региона занималось его культивацией и владело секретом получения опиума из цветков мака, использовавшегося в культовых, медицинских и, вероятно, рекреационных целях. По всей видимости, именно из Эгейского мира опийный мак проник на Кипр.

В ходе раскопок различных поселений и погребений позднего бронзового века на территории Сирии, Палестины и Египта были обнаружены сотни так называемых кувшинчиков с круглым основанием (*Base-ring juglets*). Все они имеют похожую форму, а их высота колеблется в пределах 10–15 см. Нет никаких сомнений в том, что они использовались в качестве сосудов для хранения и перевозки каких-то жидкостей. Как было установлено, этот тип глиняной посуды происходит с острова Кипр. Почему же они в таких больших количествах экспортировались с Кипра в Переднюю Азию? Это было связано с их декоративной ценностью, присущей им стоимостью или с их содержимым? Этими вопросами более полувека назад задался английский исследователь *Р. Мерриллиз*, изучавший данную разновидность кипрской керамики. По его мнению, все три причины вероятны, однако с коммерческой точки зрения именно содержимое данных сосудов в первую очередь должно было определять их ценность, остальные их свойства имеют лишь вторичное значение.

Р. Мерриллиз, отмечает, что кипрские купцы, желавшие найти доступный рынок сбыта для своих товаров в других частях Восточного Средиземноморья и поддерживать установленные ими межрегиональные связи, должны были решить следующую проблему: большинство потенциальных покупателей в других странах если и было способно читать и писать, то, скорее всего, только на их родном языке.

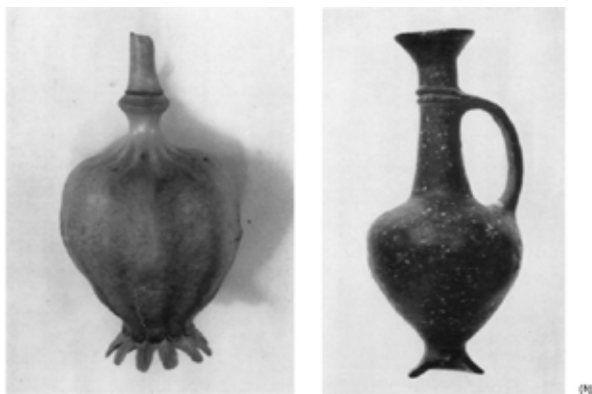

Рис. 3. Кувшинчик с круглой основой типа I и маковая коробочка
(*Merrillees R. S. Opium Trade in the Bronze Age Levant // Antiquity. Vol. 36. Issue 144. 1962. ISSN 0003-598x. Plate XLII.*)

Рис. 4. Кувшинчик с круглой основой типа II и маковая коробочка
(*Merrillees R. S. Opium Trade in the Bronze Age Levant // Antiquity. Vol. 36. Issue 144. 1962. ISSN 0003-598x. Plate XLIII.*)

Если купец желал содействовать увеличению сбыта некоей субстанции людям, которые были не в состоянии прочесть ярлычок на внешней части сосуда, наиболее незатейливый способ прорекламировать продукт – изготовить такую тару для его перевозки, которая с первого взгляда давала бы понять, что находится внутри неё. Учитывая маленький размер рассматриваемых сосудов, логично предположить, что их содержимое должно было иметь большую ценность [10, р. 287–288].

По мнению *Р. Мерриллиза*, образцом формы для кувшинчиков с круглой основой типа I стала коробочка опийного мака. Их сопоставление демонстрирует морфологическую связь между ними гораздо красноречивее, чем любое описание. Очертания кувшинчика удивительно точно копируют очертания маковой коробочки. В дополнение к этому высокое и стройное горлышко сосуда должно соответствовать тонкому и прямому стеблю опийного мака. Воронкообразный край – всецело керамическое дополнение и не имеет ничего общего с цветочным прототипом. О том, что киприоты позднего бронзового века были знакомы с методом получения опиума, свидетельствуют две параллельные вертикальные лепные полосы, которые очень часто появлялись на фронтальной стороне кувшинчиков, изображавшие загнутые края вертикальных надрезов, делавшихся на маковой коробочке для добычи сока из неё. Более того, жёлто-коричневый цвет высушенной коробочки часто совпадает с цветом поверхности этих кипрских сосудов [10, р. 289] (рис. 3).

К концу 15 в. до н.э. происходит постепенное изменение в декоративных элементах кипрских сосудов, которое может отражать совершенствование процедуры добычи млечного сока из цветка опийного мака. Рельефное украшение постепенно заменяется на рисованное.

Для нанесения надрезов на маковую коробочку с наибольшей скоростью, задействуя максимальную её площадь, и, таким образом, позволяя выделиться максимальному

количеству сока, мог использоваться инструмент, состоящий из нескольких близкорасположенных маленьких лезвий. Млечный сок, когда он только выделился из коробочки, имеет белый цвет и темнеет лишь позднее, после нахождения на воздухе. Стандартные кувшинчики с круглым основанием типа II с нанесёнными на них характерными поясками из трёх, четырёх или пяти параллельных белых линий, расположенных под разными углами, могут изображать только многочисленные надрезы, через которые истекал млечный сок, сделанные на маковой коробочке инструментом, подобным описанному выше. Это сходство наиболее явно прослеживается при сравнении маковой коробочки с надрезами и кувшинчика с круглым основанием типа II, показанных на рис. 4 [10, р. 289–290] (рис. 4).

Гипотеза Р. Мерриллиза, таким образом, предполагает, что на протяжении середины и второй половины II тыс. до н.э. Кипр был центром наркопроизводства и наркоторговли, поставлявшим опиум на побережье Леванта и в Египет¹. Мощным аргументом в её пользу могло бы стать обнаружение алкалоидов опиума или же продуктов его деградации и окисления на кипрских кувшинчиках. Однако в большинстве исследованных к настоящему моменту кипрских кувшинчиков следов наркотика не было обнаружено [11, р. 178]. Единственным исключением² является кипрский кувшинчик из коллекции университетского музея Мартина фон Вагнера в Вюрцбурге, Германия. Точное место находки сосуда неизвестно, но, по всей видимости, он происходит из Египта. Анализ содержимого данного сосуда показал, что он был наполнен некой жидкостью, содержащий опий-сырец (в песчаном остатке содержимого обнаружены 0,1% алкалоидов опиума и продуктов его окисления; главными компонентами являются морфин, оксидиморфин и апоморфин, также имеются следы кодеина и, возможно, наркотина) [12, р. 161–163].

Однако отсутствие следов опиума в большинстве кувшинчиков, возможно, объясняется практикой их повторного использования в древности для наполнения какими-либо жидкостями после полного расхода первоначального содержимого. Это объяснение весьма вероятно, поскольку некоторые кувшинчики были обна-

ружены в погребениях гораздо более поздних, чем большинство остальных подобных сосудов, что предполагает их использование в качестве фамильной реликвии на протяжении нескольких поколений. Некоторые кувшинчики из погребений оказывались вообще совершенно пустыми. Вполне очевидно, что после повторного наполнения другими жидкостями химический анализ не может зафиксировать остатки первоначального содержимого сосудов [12, р. 160].

Таким образом, предположение о торговле опиумом в Восточном Средиземноморье позднего бронзового века является вполне вероятным и обоснованным. Доместцированный опийный мак в глубокой древности выращивался на территории Балкан и на острове Крит. Мы совершенно точно знаем о том, что население этих регионов владело секретом добычи опиума из цветов мака. По всей видимости, именно с Крита этот секрет был перенесён на Кипр, который стал главным поставщиком опиума в страны Леванта, Египет и, вероятно, Малую Азию. Поскольку побережье Леванта всегда являлось районом соприкосновения Запада и Востока не только в географическом, но и в культурно-историческом понимании этих терминов, через его территорию уже в бронзовом веке начали выстраиваться пути транзита опиатов. Хотя, конечно же, объёмы ввозимых с территории Европы и Кипра наркотиков ни в какое сравнение не могут идти с объёмами, проходящими по территориям государств современного мира, или с объёмами импорта опиума в Китай во 2-й половине XIX в. Безусловно, они были очень малы по сегодняшним меркам. Тем не менее, в течение позднего бронзового века Восточное Средиземноморье представляло собой единую коммерческую систему, внутри которой осуществлялся интенсивный межрегиональный обмен сырьём, металлами и предметами роскоши – новым, экзотическим и таинственным – в странах Западной Азии оказался опиум, поставлявшийся из европейских центров древнего наркопроизводства в виде растворов (вероятно, в воде или вине) и бывший доступным исключительно для представителей региональных элит. Его использование ограничивалось главным образом культовой и медицинской сферами, хотя нельзя полностью исключить и существование его рекреационного потребления, например, в качестве афродизиака.

Материалы поступили в редакцию 22.03.2016 г.

¹ Конечно, термин «наркоторговля» является в определённой степени анахронизмом – например, в Египте опиум использовался не в рекреационных, а прежде всего медицинских и культовых целях. Следует отметить, что примерно после 1500 г. до н.э. опийный мак начинает выращиваться в самом Египте, что могло привести к постепенному сокращению, а затем и полному прекращению его импорта с Кипра [10, р. 290–292].

² См. также сообщение о еще двух кувшинчиках с гипотетическими следами опиума *Merrillees R. S. Highs and Lows in the Holy Land: Opium in Biblical Times. Eretz-Israel: Archaeological, Historical and Geographical studies. Vol. 20. 1989. ISSN 0071-108X. P. 148*-154**.

Библиографический список (References)

1. Центральное государственное информационное агентство России. ФСКН: ИГ получает до \$500 млн в год от контрабанды афганского героина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/politika/2548163> (дата обращения: 20.03.2016).
2. Центральное государственное информационное агентство России. ФСКН: численность группировки ИГ увеличилась в четыре раза из-за прироста наркотрафика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/proisshestiya/2547823> (дата обращения: 20.03.2016).
3. World Drug Report, 2015. P. 42–43. URL: https://www.unodc.org/documents/wdr2015/World_Drug_Report_2015.pdf (accessed March 20, 2016).
4. **Zohary D., Hopf M., Weiss E.** Domestication of Plants in the Old World: The Origin and Spread of Domesticated Plants in South-West Asia, Europe, and the Mediterranean Basin. 4-th Ed. Oxford University Press. Oxford, 2012. ISBN 978-0-19-954906-1. P. 109–111.
5. **Merlin M. D.** Archaeological Evidence for the Tradition of Psychoactive Plant Use in the Old World. *Economic Botany*. Vol. 57. Issue 3. 2003. ISSN 0013-0001. P. 295–323.
6. **Kritikos P. G., Papadaki S. P.** The History of the Poppy and Opium and Their Expansion in Antiquity in the Eastern Mediterranean Area. *Bulletin on Narcotics*. Vol. 19. Issue 3. 1967. URL: http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/bulletin/bulletin_1967-01-01_3_page004.html (accessed March 20, 2016).
7. **Askitopoulou H., Ramoutsaki I. A., Kon-solaki E.** Archaeological Evidence on the Use of Opium in the Minoan World. *International Congress Series*. Vol. 1242. 2002. ISSN 0531-5131. P. 23–29.
8. **Hnila P.** Some Remarks on the Opium Poppy Use in Ancient Anatolia. *Mauerschau: Festschrift für Manfred Korfmann*. Bd. 1. Verlag Bernhard Albert Greiner, 2002. ISBN 10 393538310X / ISBN 13 9783935383103. P. 315–328.
9. **Merrillees R. S.** Opium Again in Antiquity. *Levant*. Vol. 11. 1979. P. 167–171. ISSN 0075-8914.
10. **Merrillees R. S.** Opium Trade in the Bronze Age Levant. *Antiquity*. Vol. 36. Issue 144. 1962. ISSN 0003-598x. P. 287–292.
11. **Chovanec Z., Bunimovitz S., Lederman Z.** Is There Opium Here? – Analysis of Cypriot Base Ring Juglets from Tel Beth-Shemesh, Israel. *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*, Vol. 15. No 2. 2015. ISSN (online) 2241–8121. P. 175–189.
12. **Koschel K.** Opium alkaloids in a Cypriote Base-Ring I vessel (bilbil) of the Middle Bronze Age from Egypt. *Ägypten und Levante*. Vol. 6. 1996. ISSN 1015-5104. P. 159–166.
1. *Central'noe gosudarstvennoe informacionnoe agentstvo Rossii. FSKN: IG poluchaet do \$500 mln v god ot kontrabandy afganskogo heroina*. Available at: <http://tass.ru/politika/2548163> (accessed March 20, 2016).
2. *Central'noe gosudarstvennoe informacionnoe agentstvo Rossii. FSKN: chislennost' gruppировки IG uvelichilas' v chetyre raza iz-za prirosta narkotrafika*. Available at: <http://tass.ru/proisshestiya/2547823> (accessed March 20, 2016).
3. World Drug Report, 2015. P. 42–43. URL: https://www.unodc.org/documents/wdr2015/World_Drug_Report_2015.pdf (accessed March 20, 2016).
4. **Zohary D., Hopf M., Weiss E.** Domestication of Plants in the Old World: The Origin and Spread of Domesticated Plants in South-West Asia, Europe, and the Mediterranean Basin. 4-th Ed. Oxford University Press. Oxford, 2012. ISBN 978-0-19-954906-1. P. 109–111.
5. **Merlin M. D.** Archaeological Evidence for the Tradition of Psychoactive Plant Use in the Old World. *Economic Botany*. Vol. 57. Issue 3. 2003. ISSN 0013-0001. P. 295–323.
6. **Kritikos P. G., Papadaki S. P.** The History of the Poppy and Opium and Their Expansion in Antiquity in the Eastern Mediterranean Area. *Bulletin on Narcotics*. Vol. 19. Issue 3. 1967. URL: http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/bulletin/bulletin_1967-01-01_3_page004.html (accessed March 20, 2016).
7. **Askitopoulou H., Ramoutsaki I. A., Kon-solaki E.** Archaeological Evidence on the Use of Opium in the Minoan World. *International Congress Series*. Vol. 1242. 2002. ISSN 0531-5131. P. 23–29.
8. **Hnila P.** Some Remarks on the Opium Poppy Use in Ancient Anatolia. *Mauerschau: Festschrift für Manfred Korfmann*. Bd. 1. Verlag Bernhard Albert Greiner, 2002. ISBN 10 393538310X / ISBN 13 9783935383103. P. 315–328.
9. **Merrillees R. S.** Opium Again in Antiquity. *Levant*. Vol. 11. 1979. P. 167–171. ISSN 0075-8914.
10. **Merrillees R. S.** Opium Trade in the Bronze Age Levant. *Antiquity*. Vol. 36. Issue 144. 1962. ISSN 0003-598x. P. 287–292.
11. **Chovanec Z., Bunimovitz S., Lederman Z.** Is There Opium Here? – Analysis of Cypriot Base Ring Juglets from Tel Beth-Shemesh, Israel. *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*, Vol. 15. No 2. 2015. ISSN (online) 2241–8121. P. 175–189.
12. **Koschel K.** Opium alkaloids in a Cypriote Base-Ring I vessel (bilbil) of the Middle Bronze Age from Egypt. *Ägypten und Levante*. Vol. 6. 1996. ISSN 1015-5104. P. 159–166.

ЮБИЛЕИ

АЛЕКСАНДРУ ВЯЧЕСЛАВОВИЧУ ФЁДОРОВУ 60 ЛЕТ

Профессору Фёдорову Александру Вячеславовичу, заместителю Председателя Следственного комитета Российской Федерации, известному юристу, главному редактору журнала «Наркоконтроль» 27 марта 2016 г. исполнилось 60 лет.

Свою трудовую деятельность он начал в 1974 г. в Научно-исследовательском институте земной коры при Ленинградском государственном университете. С 1981 по 2000 г., после окончания с золотой медалью следственного факультета Высшей школы КГБ СССР, проходил службу в органах государственной безопасности. После образования федеральных округов и введения института Полномочных представителей Президента Российской Федерации, Александр Вячеславович был назначен на должность заместителя, а затем – первого заместителя Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, где курировал широкий спектр вопросов, в том числе правового характера.

С июля 2003 г. А. В. Фёдоров – статс-секретарь–заместитель председателя Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с марта 2004 г. – заместитель директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, а годом позже – статс-

секретарь–заместитель директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Первым заместителем Министра юстиции Российской Федерации А. В. Фёдоров был назначен в январе 2009 г., а в ноябре 2012 г. – заместителем Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Александр Вячеславович всегда старался совмещать практическую работу с научной деятельностью. Так, кроме основного высшего юридического образования, он окончил Межотраслевой институт повышения квалификации при Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов (1992) и Северо-Западную академию государственной службы при Президенте Российской Федерации (2001). Он является автором более 500 научных и учебно-методических работ по уголовному праву, криминологии, уголовному процессу, оперативно-розыскной деятельности и криминалистике, истории государства и права, а также учебников и учебных пособий по ряду других направлений современной юридической науки.

А. В. Фёдоров подготовил и успешно защитил в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 на тему «Уголовно-процессуальный институт неприкосновенности прокурорских работников и реализация гарантий прокурорской неприкосновенности» (1995).

За цикл трудов «Создание и применение комплекса научно-практических разработок, учебников и методических материалов для подготовки и повышения квалификации специалистов по организации системы экономической и информационной безопасности государства, регионов, хозяйствующих субъектов» А. Фёдорову и его коллегам по этой работе в 2004 г. присуждена премия Правительства Российской Федерации в области образования.

Более 20 лет А. В. Фёдоров является экспертом различных комиссий Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МПА СНГ), Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

По инициативе А. В. Фёдорова начал издаваться журнал «Наркоконтроль», который рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата

наук, зарегистрированный в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), а также удостоен знака отличия «Золотой фонд прессы – 2015». В состав редакционной коллегии издания входят ведущие зарубежные учёные. Александр Вячеславович с 2005 г. по настоящее время является его главным редактором.

Практическую и научную работу А. В. Фёдорову всегда удавалось сочетать с педагогической: за высокие результаты в научно-педагогической деятельности в 1997 г. ему присвоено учёное звание доцента, а в 2008 г. – профессора по кафедре оперативно-розыскной деятельности. Под научным руководством Александра Вячеславовича подготовлены и успешно защищены 4 кандидатские диссертации. Двое из его учеников стали докторами юридических наук.

За выдающиеся заслуги в практике и науке А. В. Фёдоров награждён различными государственными и ведомственными наградами, в том числе орденами Почёта и Дружбы, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени,

Начальник Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, заместитель председателя редакционного совета научно-практического журнала «Антинаркотическая безопасность», генерал-майор полиции Г. Г. Широков

Почётной грамотой Президента Российской Федерации. Ему присвоены звания «Заслуженный юрист Российской Федерации», «Почётный сотрудник органов наркоконтроля», «Почётный работник юстиции России».

С момента формирования научно-практического журнала «Антинаркотическая безопасность» А. В. Фёдоров принимает активное участие в его издании. Он оказывает помощь в научном рецензировании поступающих для публикации материалов, является постоянным его автором и научным консультантом. Все это способствовало завоеванию журналом научного авторитета и повысило к нему интерес со стороны, как научной общественности, так и практических работников к предлагаемой тематике периодического издания.

От себя лично и от лица своих коллег сердечно поздравляю Александра Вячеславовича с 60-летием и желаю ему дальнейших профессиональных и творческих побед, вдохновения, бодрости духа и неиссякаемой энергии!

К 60-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА ФЁДОРОВА АЛЕКСАНДРА ВЯЧЕСЛАВОВИЧА

27 марта 2016 г. исполнилось 60 лет со дня рождения известного юриста, заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации, главного редактора журнала «Наркоконтроль», профессора Фёдорова Александра Вячеславовича.

Активная жизненная позиция и обострённое чувство справедливости способствовали тому, что Александр Вячеславович выбрал профессию юриста.

Его трудовая деятельность началась в 1974 г. в Научно-исследовательском институте земной коры при Ленинградском государственном университете. После службы на Северном флоте он был направлен в Высшую школу КГБ СССР, Следственный факультет которой закончил с золотой медалью, и с 1981 по 2000 г. проходил службу в Санкт-Петербургском Управлении ФСБ.

После создания в 2000 г. федеральных округов А. Фёдоров был назначен заместителем, а затем – первым заместителем Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, курирующим правовые вопросы.

В июле 2003 г. А. Фёдоров был назначен статс-секретарём – заместителем председателя Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а затем – статс-секретарём – заместителем директора

Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

С января 2009 г. по июнь 2012 г. он первый заместитель Министра юстиции Российской Федерации. С ноября 2012 г. – заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

А. Фёдорова отличает стремление к получению и использованию новых знаний. Не ограничившись получением высшего юридического образования, он, помимо различных курсов повышения квалификации по юридической специальности, окончил Межотраслевой институт повышения квалификации при Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов (1992) и Северо-Западную академию государственной службы (2001), всегда старался совмещать основную работу с научной деятельностью.

С 1989 г. им опубликовано более 500 научных и учебно-методических работ по различным вопросам уголовного права, криминологии, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности и криминалистики, истории государственного права в более чем в 40 различных советских и российских научных журналах. «Вектора» его научных интересов менялись, но все они укладываются в одну глобальную тему – противодействие преступности.

А. Фёдоров подготовил и успешно защитил в 1995 г. в Санкт-Петербургском юри-

дическом институте МВД России кандидатскую диссертацию по специальности 12.00.08 на тему «Уголовно-процессуальный институт неприкосновенности прокурорских работников и реализация гарантий прокурорской неприкосновенности». Он стал одним из первых учёных, обосновывающих включение в уголовно-процессуальный кодекс специального раздела, посвящённого вопросам регламентации привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих различными иммунитетами.

Ещё одно направление исследований А. Фёдорова связано с вопросами защиты сведений, составляющих государственную тайну. Им было подготовлено значительное число научных публикаций по этой теме, а затем с группой единомышленников в 2003 г. фундаментальное исследование «Государственная тайна и её защита в Российской Федерации».

За цикл трудов «Создание и применение комплекса научно-практических разработок, учебников и методических материалов для подготовки и повышения квалификации специалистов по организации системы экономической и информационной безопасности государства, регионов, хозяйствующих субъектов» А. Фёдорову в 2004 г. присуждена премия Правительства Российской Федерации в области образования.

А. Фёдоров является одним из первых учёных, начавших публикацию открытых исследований по вопросам оперативно-розыскной деятельности. Он также является соавтором учебников и учебных пособий по ряду других направлений юридической науки.

Следует отметить, что А. Фёдоров многие годы решал практические вопросы противодействия коррупции на разных участках работы, принимал участие в разработке антикоррупционного законодательства, а в 2009–2012 гг. возглавлял российскую делегацию на переговорах по присоединению к Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития.

Главной сферой интересов А. Фёдорова всегда были и остаются вопросы уголовного права, в том числе борьбы с коррупцией, контрабандой и противодействия незаконному обороту наркотиков.

Его исследования в этой части имели значение не только для нашей страны, но и ряда государств–бывших союзных республик СССР.

С 1994 г. по настоящее время А. Фёдоров – эксперт различных комиссий Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МПА СНГ), а затем и Парламентской Ассамблеи ОДКБ. Он является автором и соавтором проектов многих модельных законов для стран–участников Содружества Независимых Государств.

В 2005 г. по инициативе А. Фёдорова было начато издание журнала «Наркоконтроль», главным редактором которого он является по настоящее время. Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук. Уже несколько лет он также является председателем редакционного совета журнала «Человек и закон», а в настоящее время, как член редакционных коллегий журналов «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» и «Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации», активно работает над созданием «научного лица» этих специализированных научно-практических изданий.

А. Фёдоров как учёный и практика знают во многих странах мира. По вопросам противодействия наркопреступности и организации правового сотрудничества А. Фёдорову во главе и в составе российских делегаций довелось побывать более чем в тридцати странах мира, выступать на различных международных конференциях и форумах, в том числе возглавлять российскую делегацию на XII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г.).

Практическую и научную работу А. Фёдорову до недавнего времени удавалось сочетать с преподавательской деятельностью. В 1997 г. ему было присвоено учёное звание доцента по кафедре криминалистики и правовых дисциплин, в 2008 г. – профессора по кафедре оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Под его научным руководством подготовлены и успешно защищены 4 кандидатские диссертации.

За заслуги в науке и практике он награждён государственными наградами, в том числе Орденом Почёта, Орденом Дружбы и Медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, Почётной грамотой Президента Российской Федерации. Ему присвоены звания Заслуженный юрист Российской Федерации, «Почётный сотрудник органов наркоконтроля», «Почётный работник юстиции России». А. Фёдоров также награждён медалью Анатолия Кони и многими ведомственными наградами.

Достижения в науке и практической деятельности Александра Вячеславовича оценены и на международном уровне. Он имеет награды Союзного государства и Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

Поздравляя Александра Вячеславовича с 60-летием, хочется пожелать ему новых успехов в работе и научной деятельности на благо нашего Отечества.

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России Шахматов Александр Владимирович

50 ЛЕТ ГЕРМАНУ ГЕРМАНОВИЧУ ШИРОКОВУ

Начальнику Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, заместителю Председателя редакционного совета журнала «Антинаркотическая безопасность», генерал-майору полиции Широкову Герману Германовичу 18 марта 2016 года исполнилось 50 лет.

Герман Германович Широков отличается обязательностью, принципиальностью, целеустремленностью, с большой ответственностью относится к своей работе и постоянно совершенствует свое мастерство.

Начав свою службу суворовцем Ленинградского Суворовского военного училища, Широков Г. Г. являет собой пример честного и добросовестного служения Родине, верности лучшим традициям офицерского корпуса.

В 1981 году Герман Германович поступил в Ленинградское Суворовское военное училище. В 1983 году был зачислен в Московское высшее пограничное командное училище КГБ СССР им. Моссовета, которое закончил с отличием в 1987 году. В период с 1987 по 1992 год проходил службу на пограничной заставе и в Управлении Отдельного Арктического пограничного отряда КГБ СССР.

В 1992 году Широков Г. Г. переведён для дальнейшего прохождения службы в Управление войск Северо-Западного пограничного округа и до 1995 года продолжал свою служебную деятельность в его кадровом подразделении.

Одновременно в период службы с 1994 по 1997 год проходил обучение в Академии ФСБ России, которую успешно завершил, получив диплом с отличием.

С 1995 по 2001 год Широков Г. Г. проходил службу на оперативных и руководящих должностях в подразделениях собственной безопасности ФПС России.

С 2001 по 2003 год проходил службу в Федеральных органах Налоговой полиции Российской Федерации.

В 2003 году начал свою службу в органах наркоконтроля.

С июля 2003 года возглавил одну из оперативных служб в Управлении Госнарконоконтроля России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Указом Президента Российской Федерации в 2007 году Широков Г. Г. был назначен начальником Управления ФСКН России по Новгородской области.

В марте 2013 года Широков Г. Г. стал начальником Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России.

Генерал-майор полиции Широков Г. Г. активно проводит работу по расширению образовательной деятельности института. Успешно организует работу профессорско-преподавательского состава по реализации дополнительных профессиональных программ, формированию учебной, учебно-методической, научной базы. Активно занимается научно-исследовательской работой, является автором ряда научных статей, а также учебного пособия «История полиции России», принимает непосредственное участие в формировании авторского портфеля научно-практического журнала «Антинаркотическая безопасность», а также рецензировании поступающих научных статей.

За достижения в служебной деятельности Широков Г. Г. награждён государственной наградой – медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и рядом ведомственных наград, в том числе медалями «За отличие в службе в органах наркоконтроля» I, II и III степеней. За плодотворное сотрудничество с Русской Православной Церковью Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла награждён юбилейной медалью «В память 1000-летия преставления святого равноапостольного Великого князя Владимира».

Своими личностными качествами: энергичностью, отзывчивостью, справедливостью, трудолюбием и оптимизмом Широков Герман Германович завоевал авторитет среди коллег и в своем коллективе.

Коллектив Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России от всей души желают своему руководителю крепкого здоровья, семейного благополучия, радости и успехов во всех начинаниях!

СЛЕПЯНУ ЭРИКУ ИОСИФОВИЧУ 85 ЛЕТ

Члену Общественного совета при Северо-Западном институте повышения квалификации ФСКН России, члену редакционного совета научно-практического журнала «Антинаркотическая безопасность», доктору биологических наук, профессору Эрику Иосифовичу Слепяну 23 июня исполняется 85 лет.

Эрик Иосифович родился в Ленинграде в семье творческой интеллигенции. Характер и устремления каждого человека не в меньшей мере, чем семья, как известно, формирует школьное окружение. После Великой Отечественной войны в 1945 году семья Э. И. Слепяна вернулась в Ленинград. Родители определили его в 222 среднюю школу, первую по времени возникновения школу в Петербурге, знаменитую «Петершуле» (St. Petersburg). Со школьных лет Эрик Иосифович интересовался географическими и биологическими науками, постоянно собирал коллекции растений, а с 1956 года по представлению М. Н. Римского-Корсакова, становится членом Всесоюзного географического общества. Это во многом определило выбор им профессиональной сферы деятельности – в 1955 году он окончил биолого-почвенный факультет Ленинградского государственного университета по кафедре зоологии беспозвоночных.

В 1963 году Э. И. Слепян защитил кандидатскую диссертацию, а 19 октября 1968 года на Заседании Объединённого Учёного Совета при отделении биологических и химических наук АН Молдавской ССР состоялась защита его диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук.

За время своей научной деятельности Э. И. Слепян организовал более 30 биологических экспедиций в различные регионы России. Результаты его исследований опубликованы в более чем 600-х научных работах. Среди его многочисленных учеников множество вы-

дающихся представителей отечественной и зарубежной науки.

В настоящее время Э. И. Слепян является действительным членом (академиком) различных общественных организаций, занимающихся вопросами экологии и сохранения природы, а с 2008 года Российской академии естественных наук.

Эрик Иосифович – основатель научной школы в области экологической патологии; учредитель Ассоциации «Клуб «Невский проспект», Балтийского фонда экологической безопасности; вице-президент фонда «Туризм–Санкт-Петербургу».

Слепян Э. И. более 30 лет читает лекции в российских и зарубежных школах. В течение 16 лет руководит городским экологическим семинаром.

В настоящее время является генеральным директором Прикладного и научно-исследовательского академического центра производственного биоэкологического контроля и экологического прогнозирования.

С сентября 2007 года Эрик Иосифович работает профессором Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, а с 2015 года он является членом Общественного совета при Северо-Западном институте повышения квалификации ФСКН России.

С октября 2009 г. Слепян Эрик Иосифович – главный редактор междисциплинарного научного и прикладного журнал «Биосфера», созданного при его активном участии, издаваемого Фондом научных исследований «XXI век». С мая 2012 г. журнал входит в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук».

С момента основания научно-практического журнала «Антинаркотическая безопасность» в 2013 году Слепян Э. И. постоянно входит в состав его редакционного совета, принимает активное участие в рецензировании и редактировании поступающих материалов, а также входит в состав авторов журнала.

Эрик Иосифович также является членом редакционных коллегий журналов «Региональная экология» и «Жизнь и безопасность».

Хороший семьянин, отзывчивый человек, подлинный ученый – таким знают Эрика Иосифовича Слепяна многочисленные друзья, ученики и коллеги.

Поздравляем Эрика Иосифовича с юбилеем, желаем крепкого здоровья, долгих лет жизни, новых научных достижений, сохранять присущую ему молодость души и неугасающий интерес к жизни!

Редакция журнала «Антинаркотическая безопасность».

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков принимает к публикации в научно-практическом журнале «Антинаркотическая безопасность» статьи по следующим основным рубрикам:

- 📁 организационные и теоретические вопросы антинаркотической безопасности;
- 📁 учебно-методические вопросы антинаркотической безопасности и подготовки кадров для ФСКН России и других правоохранительных органов;
- 📁 аспекты антинаркотической безопасности и эффективного противодействия наркопреступности;
- 📁 правовые проблемы обеспечения антинаркотической безопасности и совершенствования законодательства в этой сфере;
- 📁 достижения криминологии, криминалистики, оперативно-розыскной, экспертной деятельности в обеспечении антинаркотической безопасности;
- 📁 социальные последствия распространения наркомании и наркопреступности;
- 📁 информация о научных и научно-практических мероприятиях по антинаркотической тематике;
- 📁 диссертации по проблемам обеспечения антинаркотической безопасности;
- 📁 персоналии и исторические очерки.

Количество и названия рубрик могут изменяться.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Научная статья направляется в редакцию журнала «Антинаркотическая безопасность» по электронной почте (nir-szipk@mail.ru) на русском (английском) языке.

В случае принятия рукописи к предварительному рассмотрению автор получает уведомление по электронной почте, после чего он должен отправить **в адрес редакции** (188662, Ленинградская обл., Всеволожский район, пос. Мурино, ул. Лесная, д. 2, СЗИПК ФСКН России, отдел НИиРИР) следующий пакет документов:

– **рукопись статьи** на бумажном носителе (1 экз.), подписанную автором (авторами) следующим образом: «*Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками*». Далее – дата, подпись, расшифровка подписи.

Для соискателей учёной степени кандидата наук дополнительно: «*Текст статьи согласован с научным руководителем*». Далее – дата, Ф. И. О. руководителя, его подпись;

– **рецензия** кандидата или доктора наук – специалиста в данной области (1 экз.) с оригинальной подписью и печатью (для авторов, не имеющих учёной степени);

– **экспертное заключение** (1 экз.) о возможности опубликования материалов в открытой печати с оригинальной подписью руководителя режимно-секретного подразделения и печатью;

– **фотография автора (-ов)** в виде файла формата JPEG с разрешением не менее 300 dpi (по электронной почте, nir-szipk@mail.ru);

– **перевод** названия статьи, аннотации, ключевых слов, сведений об авторе (-ах) на английский (русский) язык (по электронной почте, nir-szipk@mail.ru).

Авторы автоматически передают редакции журнала права на воспроизведение статьи (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение) без ограничения тиража экземпляров; на распространение статьи любым способом; на внесение изменений в статью; на публичное использование статьи и демонстрацию её в информационных, рекламных и прочих целях. При этом каждый экземпляр статьи должен содержать имя автора статьи.

Решение редакционной коллегии о принятии к публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. В качестве экспертов привлекаются члены редакционного совета журнала, редакционной коллегии и другие ведущие учёные – специалисты в данной области.

Рецензия на рукопись предоставляется редакцией автору рукописи по требованию и по запросу экспертных советов в ВАК.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

Представляемая в редакцию статья должна соответствовать приоритетным направлениям журнала и содержать *обоснование актуальности темы исследования, краткий анализ работ по этой проблематике, сформулированную цель исследования, изложение основного материала, выводы.*

Рукопись подготавливается в текстовом редакторе (для электронной версии формат WORD 2003–2010). **Средства автоматизации** (нумерованные и маркированные списки, вставку полей и переносов, стили) не использовать.

Текст (желательно не более 10 страниц) должен быть набран кеглем в 14 пт через один интервал на листе формата А4. Шрифт – Times New Roman. Все поля – 2 см. Абзацный отступ – 1 см.

Порядок изложения материала:

– **код универсальной десятичной классификации** (УДК) (помощь в определении УДК окажут ссылки по адресам: <http://www.udcc.org/udcsummary/php/index.php?lang=ru> и <http://scs.viniti.ru/udc/>);

– **сведения об авторе (-ах):** фамилия, имя, отчество (полностью); учёная степень и звание; почётное звание и членство в академиях; должность и место работы;

– **контактные телефоны** и **e-mail** (при отсутствии адреса личной электронной почты указывается электронный адрес места работы);

– **название статьи** (прописными буквами, без красной строки, выравнивание – по центру);

– **аннотация статьи** (не более 10 строк, содержание аннотации не должно воспроизводить название статьи);

– **ключевые слова** (пять–семь основных слов статьи без расшифровки понятий, характеризующих проблематику статьи, через запятую);

– **текст статьи;**

– **библиографический список** оформляется в обязательном порядке в виде списка литературы в конце статьи в соответствии с **ГОСТ 7.1–2003**, в него рекомендуется включать не более **10** источников (обращаем внимание на указание места, года издания, названия издательства, количества страниц, **ISBN** или **ISSN** для каждого издания).

Библиографические ссылки даются в квадратных скобках в виде порядкового номера источника в библиографическом списке и страницы цитирования, например: [8, с. 25], прочие ссылки – краткие подстрочные, вынесенные из текста вниз страницы (в сноску), в соответствии с **ГОСТ Р 7.0.5–2008**.

Формулы должны быть созданы с помощью математического пакета MathType 6 Equation (Microsoft Equation 3.0).

При наличии **иллюстраций** в тексте в электронной версии указывается только их **местоположение** и **подписуточные подписи**. Сами иллюстрации поставляются в виде **отдельных файлов формата JPEG** с разрешением не менее **300 dpi**. Количество иллюстраций не более **5**.

Редакция журнала принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеуказанным требованиям к оформлению рукописи и соответствующие профилю и научному уровню журнала.

Рукописи не возвращаются. Гонорары за публикацию статей редакция не выплачивает.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с разрешения главного редактора. Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

**Плата с аспирантов
за публикацию рукописей не взимается**